Б. Р. Мандель

Всемирная литература

Новое время и эпоха Просвещения. Конец XVIII – первая половина XIX века

DirectMEDIA

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Данный учебник представляет собой один из вариантов учебного курса «История зарубежной литературы», изучаемого в высших учебных заведениях гуманитарного направления согласно Федеральным образовательным стандартам и образовательным программам. Кроме того, в большей части, материал учебника соответствует также стандартизированным принципам курса «Литература» Учебник освещает основные исторические этапы развития мировой литературы в Новое время, эпоху Просвещения и в начале XIX века, делая упор на художественные особенности, мастерство создателей и краткое описание исторической и общественно-политической обстановки. В учебнике сделана попытка охватить наиболее яркие литературные явления эпохи. Учебник написано доступным языком. Материал расположен в связи с логикой развития исторических событий. Одной из важнейших частей книги является список литературы, вопросы для самостоятельной подготовки к экзаменам и зачетам. «Всемирная литература: Новое время и эпоха Просвещения. Конец XVIII – первая половина XIX века. Иллюстрированный учебник для студентов высших учебных заведений гуманитарного направления (бакалавриат, магистратура)» представляется полезным не только для студентов и преподавателей высших учебных заведений, но и для всех, интересующихся историей мировой литературы.

- Б. Р. Мандель
  - Введение
  - Глава I
    -
    - § 1. Пьер Корнель
    - § 2. Никола Буало
    - § 3. Жан-Батист Расин
    - § 4. Блез Паскаль
    - § 5. Мольер
    - § 6. Жан Лафонтен
  - Глава II
    -
    - § 1. Джон Мильтон
    - § 2. Классицизм в Англии. Сэмуэль Батлер. Джон Беньян. Джон Драйден
  - Глава III
    -

- § 1. Писатели-бюргеры. Поэзия и драматургия. Иоганн-Христофор Готшед
- Глава IV
  -
  - § 1. Литература Англии XVIII века. Даниель Дефо. Джонатан Свифт. Генри Филдинг. Тобиас Смоллетт
  - § 2. Английский сентиментализм. Лоуренс Стерн. Сэмуэль Ричардсон. Оливер Голдсмит
  - § 3. Английская драма конца XVII – начала XVIII века
  - § 4. Английская поэзия. Александр Поуп. Джеймс Томсон. Эдвард Янг. Роберт Блэр. Уильям Коллинз. Уильям Коупер
- Глава V
  -
  - § 1. Вольтер
  - § 2. Дени Дидро
  - § 3. Пьер-Огюстен Карон де Бомарше
  - § 4. Жан-Жак Руссо
  - § 5. Драматургия и поэзия Франции XVIII века
  - § 6. Поэзия, драма, революционная песня эпохи первой французской революции
- Глава VI
  -
  - § 1. Раннее немецкое Просвещение
  - § 2. Готхольд – Эфраим Лессинг
  - § 3. «Буря и натиск»
  - § 4. Иоганн-Вольфганг Гете
  - § 5. Иоганн – Фридрих Шиллер
- Глава VII
  -
  - § 1. Ранний немецкий романтизм
  - § 2. Эрнст-Теодор-Амадей Гофман
  - § 3. Романтизм начала XIX века. Адальберт Шамиссо
- Глава VIII
  -
  - § 1. Франсуа-Рене де Шатобриан
  - § 2. Творчество Альфреда де Виньи и Альфреда де Мюссе
  - § 3. Мадам де Сталь и Бенжамен Констан
  - § 4. Этьен де Сенанкур
  - § 5. Альфонс де Ламартин

- Глава IX
- Глава X
- Глава XI
  -
  - § 1. Первые английские романтики
  - § 2. Творчество Перси Биши Шелли
  - § 3. Творчество сэра Вальтера Скотта
  - § 4. Исторический роман в английской литературе конца XVIII – начала XIX века. «Новая поэзия»
  - § 5. Готический роман
  - § 6. Мэри Шелли
  - § 7. Великий Байрон
- Глава XII
- Глава XIII
- Глава XIV
- Глава XV
  -
  - § 1. Пьер-Жан Беранже
  - § 2. Французские поэты революционной эпохи 30-40 –х годов
  - § 3. Жорж Санд
  - § 4. Эжен Сю
  - § 5. Английская поэзия и проза 30-40-х годов
  - § 6. Эбенезер Эллиот. Томас Купер. Джеральд Масси. Эрнст Джонс
  - § 7. Немецкая поэзия 30-40-х годов. Творчество Генриха Гейне
  - § 8 «Молодая Германия» и революционные поэты
- Краткое послесловие
- Вопросы для самоподготовки
- Рекомендуемая для самоподготовки литература
- Рекомендуемая художественная литература

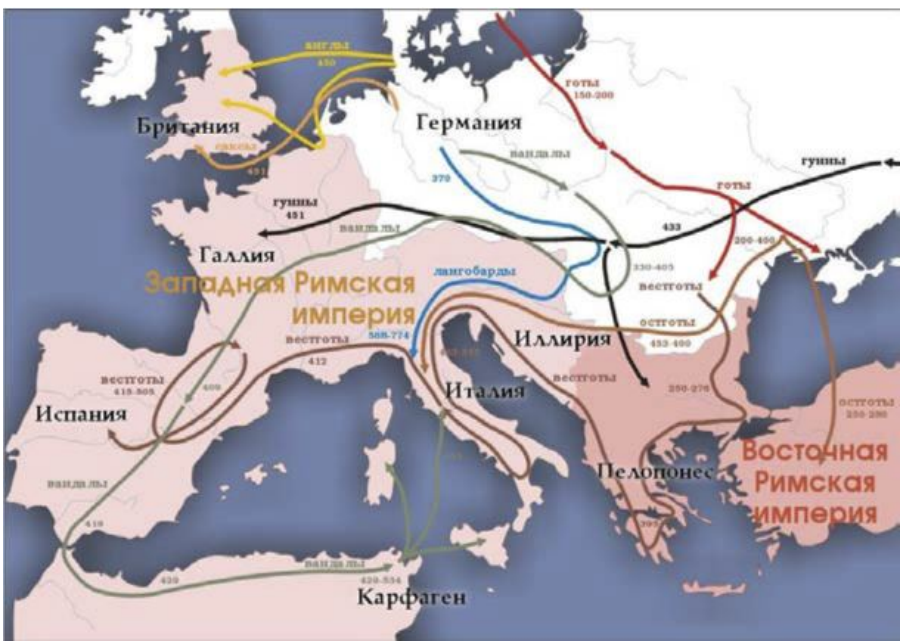
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10

- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41

Б. Р. Мандель
Всемирная литература: Новое время и эпоха Просвещения. Конец XVIII – первая половина XIX века. Иллюстрированный учебник для студентов высших учебных заведений гуманитарного направления (бакалавриат, магистратура)

Введение

Пятый век нашей эры. Варвар Одоакр, командующий германскими наемниками в Риме, свергает императора Ромула Августула, отправляет его в ссылку в Неаполь, однако сам не желает становиться императором. Ну, что ж, в Византии великий Зенон ждет пурпурную мантию. А послушный Одоакру сенат постановляет о конце Западной Римской империи. Достаточно одного Константинополя…



Великое переселение народов – сегодня мы называем так гигантские этнические передвижения, начатые вторжением в Европу гуннов в 375 году и окончившееся расселением славян в VII веке – послужило толчком к созданию новых государств, новых империй, установлению феодализма, господству церкви, что в свою очередь заставило исчезнуть памятники античного искусства почти на тысячу лет!

Церковь воцарилась в Европе, церковь, со всеми ее запретами и парадоксами – ведь именно монахи, иногда почти единственные хранители грамотности и письменности, переписывали и перечитывали, толковали и исследовали рукописи античных авторов! Конечно, все результаты подобных исследований под эгидой христианской церкви должны были, так

или иначе, помогать лишь богословию. Однако языческий мир, до поры до времени прятавшийся в тускло освещенных подвалах монастырей, выжил, ожил, поднялся к свету! Церковь не сумела удержать свои позиции – новые классы, буржуазия, крестьянство – вот кто избавит мир не только от гнета феодализма, но и от тяжелейшего ярма клерикальных запретов.

Франция…XI-XII века. Страна, которая одной из первых совершает лингвистический переворот, создав новый литературный язык, начинает оказывать и давление, и влияние практически на всю европейскую литературу, дав толчок затем и началу Ренессанса, Возрождения в Италии, Испании, Германии, Англии.

Именно здесь начинает возникать первая из современных литератур мира. Где влияние церкви, где средневековой философии, а где и арабоязычных захватчиков – мир широк, даже очень широк, вновь открытая греческая философия дарит миру жизнерадостность и жизнелюбие, свободомыслие и дает блестящие образцы всех литературных жанров.

Герои Реформации

XIV-XVI века… Блестящая эпоха, та самая, что была названа чудесным слово Возрождение! Разная – ведь было все: от великого Леонардо до тысяч страдальцев, умирающих на кострах

инквизиции, от мудрых ученых и философов до таинственных и не разгаданных до сих пор английских бардов Марло и Шекспира…Политика и экономика, искусство и наука – надо помнить о величайшем значении этой эпохи! Уникальные географические открытия!

Однако мир ждет не только Возрождение… Реформация, а за ней и реакция, религия снова на высоте. Греческая жизнерадостность вытесняется мистикой, свободное искусство – претенциозно-аристократическим. Наступает эра барокко, эра извилистых линий, заменивших строгий классический реализм прошлого, декорация и орнамент бьют в глаза вычурностью и внешними эффектами. Красочные детали сопровождают вымышленный пастушеский мир галантности и пейзажей Аркадии, речь украшается риторическими фигурами. Эстетические требования меняются…

Однако абсолютные монархии XVII-XVIII веков, новые союзы аристократов с нарождающейся буржуазией снова разрушают вычурность барокко, строго регламентируя все виды и жанры искусства на потребу политики, отметает своеволие, выводит вперед ходячие добродетели, полностью убивая индивидуальность. Хотя, конечно, велики писатели всех времен никогда не придерживались строгих рамок, и даже в них, выдерживая каноны и законы, умудрялись создавать то, что осталось живым на все времена, только подтверждая истину – нет правил без исключений!

Глава I
Классицизм во Франции. XVII век в истории литературы

Пьер Ронсар

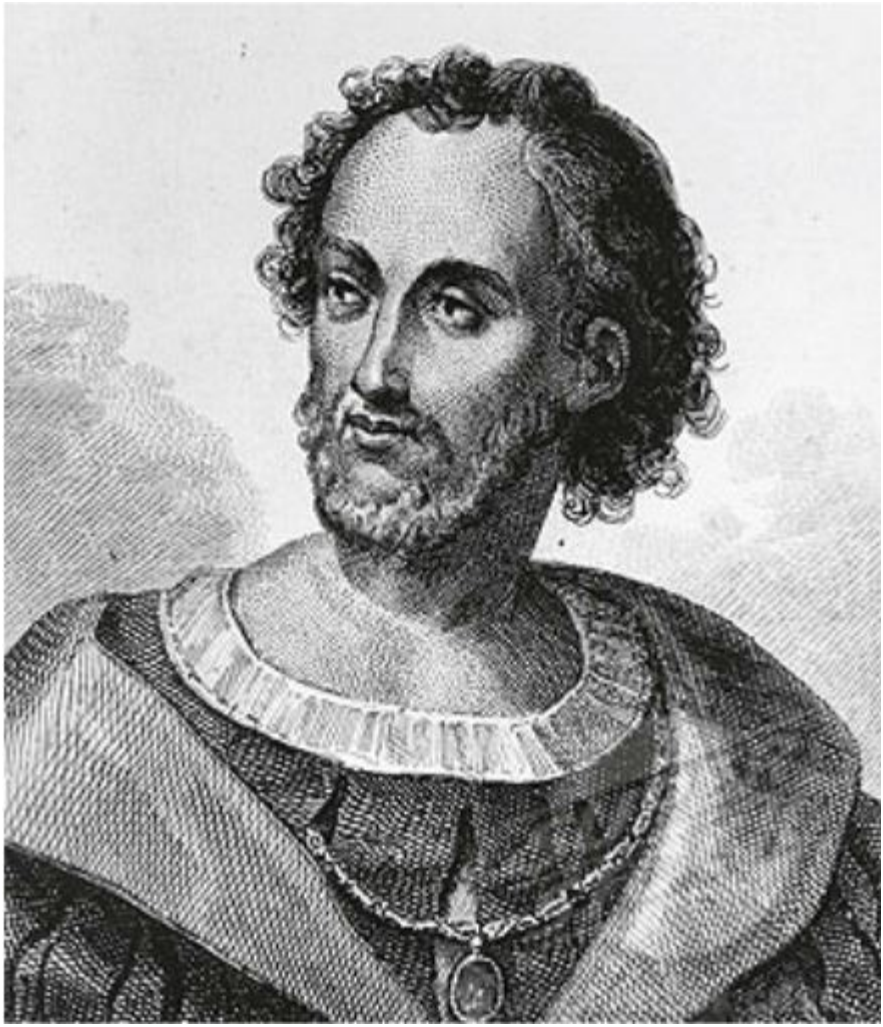
Абсолютная монархия во Франции XVII века – итог постепенных превращений королевской власти и одновременно следствие замедленного экономического развития страны. Дворянство не превращается в буржуазию и не сливается с ней, как то произошло в Англии. Неудачи движения Фронды (1648-1653), заговоры и антикоролевские блоки – все это терпит крушение, оканчивается неудачами, казнями и ссылками.

В течение всего XVII века и складывается французский

классицизм, борясь как против реакционного искусства, так и против народного, демократического, низкого. Конечно, следует отметить группу поэтов, пытающихся создать новый язык литературы, новые жанры (еще в рамках позднего гуманистического Возрождения), группу, называемую в истории мировой литературы «Плеяда» и возглавляемую Пьером Ронсаром (1524–1585), выдающимся писателем, теоретиком искусства, зачинателем новой французской и европейской литературы.

Франсуа Малерб

«Плеяда» пыталась создать не только новый язык, но и создать на его основе литературу в подражание античным образцам, а также лучшим образцам литературы итальянского Возрождения.



Матюрен Ренье

Однако справедливости ради следует отметить, что «отцом» французского классицизма был, безусловно, Франсуа Малерб (1555-1628), автор од и гимнов, комментариев и манифестов. Сначала свободный художник, затем придворный поэт Генриха IV, слагатель верноподданнических виршей, восхвалявших абсолютную королевскую власть и французский государственный строй. Сначала – поклонник «Плеяды», затем ее гонитель, противник вдохновения и провозвестник строгой организации поэтического материала. Опора – только на разум! Строгая рационалистичность во всем – в содержании и форме, в композиции и поэтическом слове. Вместе – античность и христианство! Правила стихосложения незыблемы! Долой из французского языка низкие провинциализмы и иностранные

слова! Конечно, нападки Малерба не могли не вызвать ожесточения против него как со стороны представителей дворянской литературы, так и со стороны новой «кабацкой», буржуазной поэзии. Матюрен Ренье (1573-1613) – резкий и остроязычный любитель красочного стиля «плеядовцев» обрушивается на Малерба в своих сатирах, расходящихся по всему Парижу в списках.

Надо отметить и такое удивительное литературное явление, как роман, большой пасторальный или героический роман! Вычурность и театральность, утонченность и причудливость – вот основные свойства этого жанра во Франции начала XVII века.

Шарль Сорель

Замечательный писатель Шарль Сорель (16021674). Один из первых, кто заставил зачитываться всю Францию свои романом «Франсион» (1623), повествующим о беспутном молодом человеке, исправляющемся после целого ряда бурных приключений благодаря удачному и в высшей степени благопристойному брачному союзу. Данные «воспитательные» мотивы надолго поселятся в европейской литературе. А уже в следующих романах Сореля звучат поднятые Сервантесом

пародийные ноты «Дон-Кихота», но, самое главное, начинает проявляться патологическая ненависть к классицизму вообще и к всяческому подражанию в частности, что приводит автора к беспощадной критике всех известных ему литераторов.

Поль Скаррон

В середине XVII столетия в литературу вступает Поль Скаррон (1610-1660). Язвительный калека, начинающий литературную деятельность как драматург, достигает истинных вершин сатиры в «Комическом романе» (1651-1657) повествующем о жизни маленького провинциального городка, разбуженного приездом труппы актеров. Роман представил нам целую галерею блестяще выписанных образов-типов Франции XVII века: здесь и старый актер, и полицейский офицер, адвокат и модник…Любовь-идиллия на грубом фоне жизни, высокие чувства, острый и меткий язык автора прославили Скаррона на всю Францию. Однако, справедливости ради, стоит отметить и некий чрезмерный комизм, жуткое превращение героев в карикатуры. Да, о языке Скаррона ходили слухи, а его острые словечки любили повторять вельможи и сам король!

В 1634 году во Франции появляется Академия – одно из любимых детищ герцога Ришелье! Очищение литературного языка, составление канона письменной и устной речи… Посредством Академии Ришелье рассчитывал руководить литературной жизнью страны.

Одним из ближайших помощников всесильного министра был Жан Шаплен (1595-1674). Творец эпопеи «Девственница» (1656), где рассуждает о дисциплине и правилах, смирении гордыни и уставах, он применил заимствованные у античных авторов принципы, создав, в общем-то, вялое и скучное произведение, однако такое верноподданническое, что от него даже отворачиваются друзья.

Жан Шаплен

Хотя отрицать безусловные заслуги Шаплена в деле основания французского классицизма нельзя. Еще один академик, Бессмертный, как называют их во Франции, Гез де Бальзак (1597-1654) автор политических трактатов и пьес, писем и

поучений, преобразователь французской прозы, безусловный знаток античности и мастер литературной переписки, делает в своих произведениях упор на христианство, требует возведения культа разума. Его трактаты «Государь» (1631 г.) и «Христианский Сократ» (1652), несмотря на явную католическую направленность, вполне отвечают идеям философов-материалистов, и, в частности, Рене Декарта (1596-1650) и Пьера Гассенди (1599-1655). Родоначальники философии Нового времени, герои, вместе с Френсисом Бэконом[1], возродившие атомистическую философию Эпикура, сенсуалисты[2], этики, возвещавшие о том, что счастье достигается путем добродетели, оказали огромное влияние на представителей литературы. Декарт в своем «Трактате о страстях» (1649) уже заложил основы новой рационалистической эстетики, ставшей основой французского классицизма.

Гез де Бальзак

Резюме: характернейшими чертами французского классицизма XVII века являются: рационалистичность и отвлеченность образов, строгая ориентация на античность, узаконенные раз и навсегда правила композиции литературного произведения, условность в обрисовке характеров, отсутствие

индивидуализации; соблюдение закона о трех единствах, недопущение литературной вольности, четкое применение правил стихосложения. Данные требования достаточно последовательно изложены в трактате Буало (см.дальше) «Поэтическое искусство».

§ 1. Пьер Корнель

Пьер Корнель

Высшее художественное проявление и выражение идей прославления государственного долга, как это нам предписывают гениальные положения великого рационалиста Декарта, нашли в трудах Пьера Корнеля (1606-1684), выдающегося французского драматурга. Сын адвоката, закончив иезуитскую школу, он изучает право и затем служит в Руане адвокатом парламента. С 1629 года пишет пьесы, вначале комедии, затем драмы и трагедии, но все они, по сути, являлись перепевами греческих образцов («Мелита», 1629; «Клитандр», «Вдова» и др.). Однако дарование автора проявлялось в этих произведениях уже достаточно заметно. Году в 1634 Корнель переезжает в Париж и очень быстро входит в ближайшее окружение Ришелье. Но – победило желание быть свободным! Отказ от пенсии, возвращение в Руан, и, наконец, в 1636 году появляется создавший ему славу «Сид». «Сид» – первая великая трагедия

Корнеля, представившая нам такую свободу в обращении с триединством, что неудовольствие Ришелье вылилось в целую кампанию против Корнеля! Французская Академия устраивает суд над автором «Сида». Но мы понимаем сейчас, что причины неудовольствия Ришелье и Академии не только в формальном отступлении от правил триединства, нет, они в покушении на принципы централизации и регламентации политической и интеллектуальной жизни Франции. Бунтари-феодалы, отец Химены и Родриго, подчиняясь монарху, стоят на грани бунта! Борьба между долгом и страстью, где чаши весов перевешивают друг друга, оканчивается победой любви – героиня прощает убийцу отца во имя чувства к герою. Надо сказать, что следующие трагедии Корнеля уже более спокойны, автор примиряется с абсолютизмом, становится еще одним, хоть и великим, драматургом эпохи французского классицизма. Трагедии «Гораций» (1640), «Цинна» (1640), «Полиевкт» (1643), созданные на основе древнеримских сюжетов, будут строго соблюдать правило трех единств, они расскажут о борьбе семейного долга и гражданского, верх возьмет, конечно же, гражданский, государственный. Автор уже отрекается от своей прежней оппозиционности. Герой превратится из республиканца в ярого монархиста. Конечно же, Корнель является создателем классической драмы Франции XVII века. Драма впервые создается так, что чувства и страсти, нарастая по мере развития действия, ведут к глубочайшим конфликтам героев, позволяя выявить в полной мере их характеры, долг перед государством побеждает все остальное, к сожалению, для нас, и права личности остаются попранными… Ясность, точность, логичность композиций, некая скульптурность образов, опора на разум и этику – все это делает пьесы Корнеля несколько шаблонными, беспомощными перед выражением глубинной психологии героев; ясность стиля и речи часто нарушается излишне пышными фразами с огромным количеством риторических вопросов и повторов; ложные сентенции наполняют высказывания персонажей – да, критиковать сейчас все это легко, но Корнель жил тогда, в далеком XVII веке, Корнель начинал новый театр, отдадим ему должное!

Иллюстрация к трагедии «Гораций»

В 1647 году Корнель становится членом Французской Академии, Бессмертным. С 1662 года и до конца жизни драматург и царедворец живет в Париже, попав под влияние иезуитов. Последние трагедии не вызывают восторга у публики, может быть, еще вспыхнет интерес к Корнелю в связи с постановкой «Эдипа», но все дальнейшие пьесы уводят зрителя в мир риторических упражнений и любовной тематики, так не характерной для великого Корнеля!

§ 2. Никола Буало

Сегодня уже можно смело назвать Никола Буало (1636-1711) одним из величайших после Аристотеля представителей эстетики, создателем законченной теории классицизма. Буало был и поэтом – автором многочисленных дидактических сатир, посланий и поэм, и литературным критиком. Для нас, как и для современников Никола Буало важнее всего его замечательная поэма «Поэтическое искусство» 91672-1683), где четко и ясно автор сформулировал все основные положения классицизма. К поэме естественным образом примыкает и «Диалог о герое романа» (1664). Теперь уже можно было увидеть воочию, как философия Декарта воплощается в искусстве! Отвергая материализм Декарта, Буало, тем не менее, принимает рационализм, объявляя разум верховным судьей любой истины. Мало того, по Буало, истина и красота едины и присутствуют в природе, а лучшие образцы истины в искусстве – в творчестве античных авторов. Буало догматично устанавливает раз и навсегда эстетические законы, долженствующие регламентировать все искусство, и законы эти, направленные как против грубости демократического искусства, так и против барокко[3], общеобязательны и неизменны. «Поэтическое искусство» Н.Буало подвело итог многолетним исканиям целой эпохи, став одним из самых крупных ских документов, чье влияние прослеживается не только во Франции XVII века, но и многих других европейских странах еще, по крайней мере, целое столетие.

Никола Буало

Резюме: Никола Буало в поэме «Поэтическое искусство» устанавливает ряд законов, согласно которым из сферы искусства удаляется все, что неразумно и своевольно. Абстрактная типизация становится абсолютным законом. Индивидуализация полностью устраняется. Главное везде и во всем – строгость, порядок, обезличенность. Долой галантность литературы дворянства, долой грубый натурализм Мольера! Единственный образец – античные авторы. Буало разрабатывает правила стихосложения до самых мельчайших деталей, виды и жанры приведены в систему и порядок, триединство строго обязательно, язык чист и тоже подчиняется законам. Однако удивительное дело: Буало не может не требовать от писателя страсти, не может отрицать изучение природы в качестве образца и канона, не

может умалять значение правды в искусстве. Тем самым великий труд Никола Буало сыграет значительную роль в дальнейшем развитии не только теорий искусства, но и самого литературного, музыкального, живописного, архитектурного развития в Европе.

Выдающийся перевод трактата Буало, сделанный замечательным русским поэтом В.К.Тредиаковским

§ 3. Жан-Батист Расин

Франция середины-конца XVII столетия. Расцвет царствования Людовика XIV. Мир, покой и процветание во Франции под властью Короля-солнце! Изысканный аристократизм во всем, придворные интриги и условности – такая атмосфера, казалось, царит не только в Лувре, но и по всей стране.

Жан-Батист Расин

Жан-Батист Расин (1639-1699). Нам известно огромное влияние, которое оказали на него янсенисты[4], в чьем монастыре Пор-Рояль он длительное время изучал античную культуру. Однако приезд в Париж, после мрачной религиозной обстановки севера резко меняет и настроение Расина. Теперь он весел и радостен, теперь жизнь и природа – вот основные его соратники!

Одна за другой появляются сразу ставшие знаменитыми трагедии «Александр Великий» (1665), «Андромаха» (1667), «Британик» (1669), «Баязет» (1672), «Федра» (1677) и множество других. В 1673 году Расин становится членом Французской Академии, в 1677 году вместе с Буало он назначен придворным историографом. Это время наивысшего расцвета творчества Расина. Однако вскоре наступает перерыв почти на десять лет, сопровождавшиеся глубокими потрясениями в жизни Расина, драматург вновь обращает свой взгляд к религии, пишет глубоко религиозные кантаты и мрачные трагедии «Эсфирь» (1689) и «Гофолия»(1691).

Начло литературного творчества, первые трагедии Расина еще представляют собой подражание Корнелю, герои пришли из античного мира, композиция трагедий строго симметрична, однако уже в «Александре Великом» мы видим значительно снижение активности героев, они становятся подобными современникам Расина – придворными короля Людовика, сохраняя лишь внешнее обличие античного персонажа. Но следует заметить, характеры героев уже даны в развитии! Нерон в «Британике» становится кровавым тираном в ходе развития трагедии, Митридат превращается в страдальца к концу одноименного произведения Расина. Борьба и страсти, терзания и злой рок – все это на сцене, все это видно зрителем и переживается вместе с героями, сидящие в зале глубоко потрясены – это Расин, это уже не Корнель с его спрятанными страстями, это, скорей, Софокл!

Великая французская актриса Сара Бернар в роли Федры

Отметим некоторую счастливую парадоксальность Никола Буало, считавшего Расина величайшим выразителем провозглашенных им идей классицизма (несмотря на все отступления драматурга от предписанных законов). В «Поэтическом мастерстве» едва ли не самые вдохновенные строки посвящены именно Расину. Конечно, при всем психологизме и необычности страстей, Расин, прежде всего, сохранил незыблемым правило триединства. Современники и исследователи обратили внимание на салонность «Федры», где вулканы страсти строго регламентированы, где герои просто вынуждены сдерживать их только вследствие установлений классицизма. Сужается исторический фон, действие сводится к внутренней эволюции героев.

Резюме: Творчеству Расина, безусловно, присуща двойственность, особенно заметная при сопоставлении его библейских трагедий конца 80-х годов со светскими великими трагедиями 70-х. Идеология нового класса буржуазии столкнулась с устоявшимся французским абсолютизмом. Гейне сказал: Расин – первый новый поэт, как Людовик XIV был первым новым королем…». Расин избавляется от средневекового мышления уже полностью, и в античные костюмы у него облачены новые французские герои ,его современники, жители Европы XVII века.

§ 4. Блез Паскаль

Блез Паскаль

Наряду с Расином следует упомянуть и знаменитого французского писателя Блеза Паскаля (1623–1662), религиозного мыслителя, математика и физика, один из величайших умов XVII столетия. Паскаль, детства настолько увлекавшийся математикой, что отец даже пытался его сдерживать, уже в 12 лет, придя к собственным выводам, построил доказательство 32-й теоремы первой книги Евклида: сумма углов треугольника равна сумме двух прямых углов. После этого отец разрешил ему читать Евклида и брал на заседания научного кружка. Мальчик чрезвычайно быстро развивался и вскоре на равных обсуждал научные проблемы с крупными учеными своего времени. В 16 лет он написал замечательный «Опыт о конических сечениях», содержащий теорему (называемую теперь теоремой Паскаля), согласно которой во всяком шестиугольнике («мистическом шестивершиннике»), вписанном в эллипс, гиперболу или

параболу, точки пересечения трех пар противоположных сторон лежат на одной прямой.

Суммирующая машина Паскаля

Чтобы облегчить отцу трудоемкие финансовые расчеты, Блез придумал машину, способную складывать и вычитать, а также переносить цифры в следующие разряды и высчитывать общие суммы. Сконструировав за несколько лет около 50 образцов арифметической машины, Блез в 1649 получил королевскую привилегию на свое изобретение – «Паскалево колесо». Самая глубокая научная работа Паскаля, «Трактат о пустоте», не была опубликована; после его смерти были обнаружены только ее фрагменты. Будучи блестящей защитой прогресса науки, призывая к автономности науки по отношению к философии и утверждая ценность строгого экспериментального метода, эта работа также содержит мысль, что «человек предназначен для бесконечности».

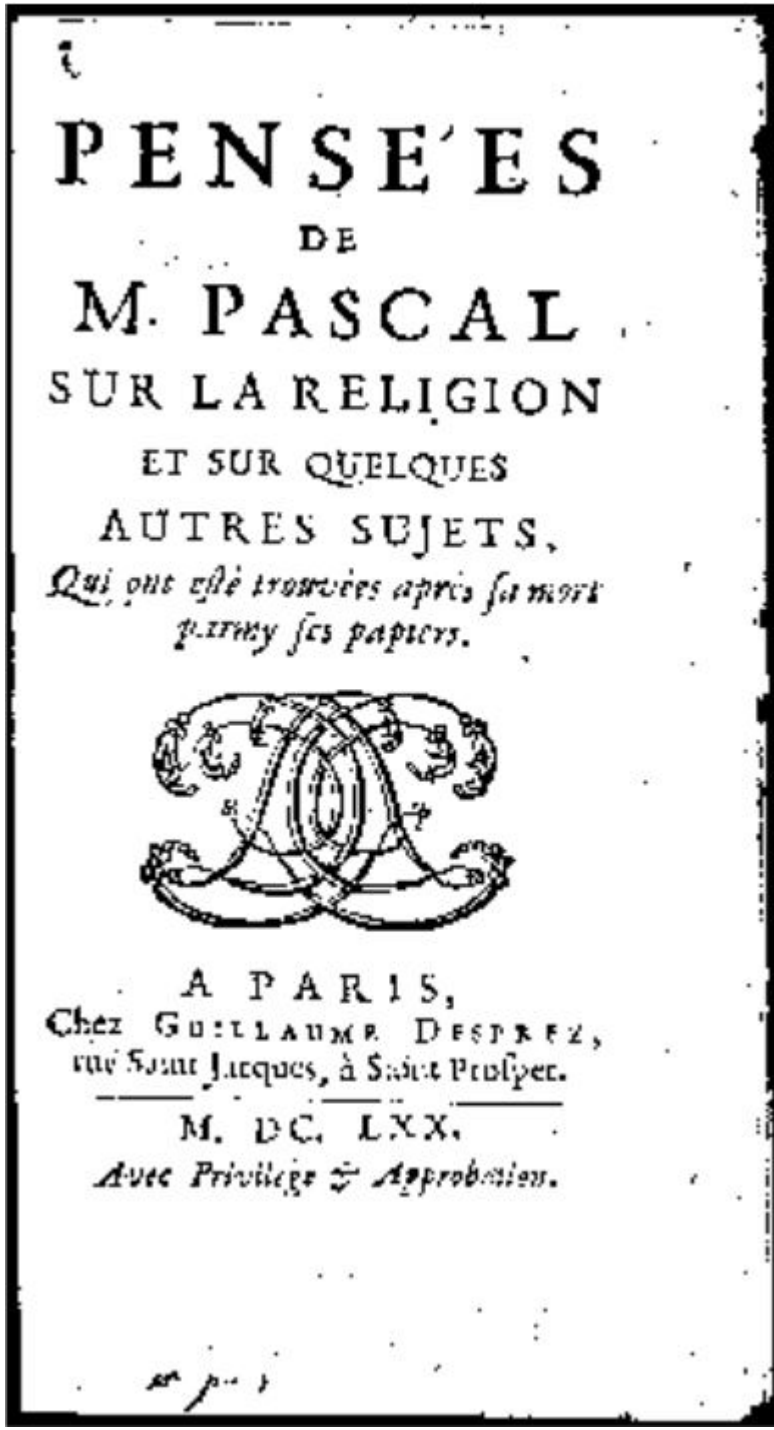
Однако его ум не был свободен от сомнений и не мог удовлетвориться наукой. Ночью 23 ноября 1654, «приблизительно от десяти с половиною вечера до половины первого ночи», в нем произошел внутренний переворот. Вступив в мистический контакт с Богом, он удалился от мирских дел и посвятил себя Иисусу Христу. Свой опыт он тайно записал (сначала на клочке бумаги, затем на пергаменте, добавив несколько строк), и запись была найдена после смерти Паскаля зашитой в подкладку камзола. Этот «Мемориал» (или «Амулет Паскаля»), озаглавленный FEU (огонь), является уникальной записью мистического опыта.

После этого Паскаль стал уделять больше времени молитвам

и изучению Библии. Янсенисты обратились к Паскалю, надеясь, что его остроумие и талант смогут повлиять на общественное мнение. В итоге появились восемнадцать «Писем к провинциалу». Первое называлось «Письмо к провинциалу одного из его друзей по поводу прений, происходящих сейчас в Сорбонне» и было опубликовано 23 января 1656, восемнадцатое и последнее – 24 марта 1657. Написанные якобы находящимся в Париже «провинциалом к одному из друзей» на родине, первые письма являются едкой, ироничной оценкой пустых теологических диспутов, ведущихся в Сорбонне. Начиная с четвертого письма, Паскаль меняет тактику и начинает фронтальную критику казуистики и иезуитских приемов в области моральной теологии, обвиняя иезуитов в распространении нечетких и поверхностных доктрин с целью сохранения привлекательности веры и своего собственного ордена. От забавной рассудительности и тонкой издевки Паскаль постепенно переходит к открытому моральному негодованию. Письма были тайно напечатаны и распространялись, в том числе, по почте, вначале без имени автора, а затем, когда они были собраны в одну книгу и изданы в Кёльне в 1657, – под псевдонимом Луи де Монтальт «Письма к провинциалу, или Письма Луи де Монтальта к другу в провинцию и к отцам иезуитам о морали и политике этих отцов». Письма – шедевр французской сатирической прозы, при жизни автора они завоевали широкую популярность. В этом произведении проявились две характерные черты авторского стиля: владение «искусством убеждать» и непоколебимая приверженность моральному совершенствованию и абсолютным ценностям.

После смерти Паскаля издаются его знаменитые «Мысли» (1670). Паскаль намеревается обратиться к неверующему человеку, ведущему мирской образ жизни, достаточно образованному и ищущему. Сменяющие друг друга письма и стремительные диалоги имели целью заставить неверующего осознать свое состояние, а затем, не останавливаясь, переходя от сострадания к поэтическому вдохновению, на одном дыхании призвать к вере. Вначале Паскаль описывает человека, лишенного благодати: неразумный, мечущийся между величием и зверством, конечным и бесконечным, неспособный самостоятельно достичь последней истины, обманутый чувствами и фантазиями, погрязший в обыденности, он все же бесконечно выше других существ, поскольку сознает свое ничтожество. Этот неизбежный дуализм не объяснен ни одним из философов; скептики и догматики смогли достичь лишь полуистин. Только христианское учение о первородном грехе объясняет тайну, заключенную в человеке. Развлечения, труд, философские учения, науки – ничто

не может дать человеку удовлетворения. Лишь Бог может утолить его ненасытное желание достичь абсолюта. Путь к Богу лежит через покорность и смирение страстей. Используя парадокс существования, Паскаль хочет сказать, что Бог скрыт и человек должен искать Его везде и всеми средствами.


PENSE'ES
DE
M. PASCAL
SUR LA RELIGION
ET SUR QUELQUES
AUTRES SUJETS,
Qui ont esté trouvées après sa mort parmy ses papiers.
A PARIS,
Chez GUILLAUME DESPREZ,
rue Saint Jacques, à Saint Prosper.
M. DC. LXX.
Avec Privilege & Approbation.

Обложка первого издания «мыслей» Паскаля. 1670 год

Резюме: Труды Паскаля – мыслителя и философа имеют три главных источника: Библию, отцов церкви (особенно св.

Августина) и «Опыты» М.Монтеня. Манера изложения и форма уникальны – отчасти из-за своей незавершенности они обнажают малейшие движения ума, остро воспринимающего жизнь и идеи. Автор рассматривает всё: поэтику и политику, комедии и Писание, ремесла и государственное устройство, Адама и Кромвеля, детей и императоров. Паскаль меняет стиль изложения: то напряженный, прерывистый стиль, способный пробудить человека от летаргического сна, то поэтическая лаконичность; то жесткая логика, то полет фантазии; то возвышенная, утонченная проза, пронизанная лиризмом, то совершенная простота слова, когда речь заходит об Иисусе Христе. Все в этих строках пронизано живой мыслью, страстной верой и неугасимой любовью к истине.

§ 5. Мольер

Жан-Батист Мольер

Существует довольно забавное и, тем не менее, точное мнение о том, что если идеология абсолютизма сумела выразить себя в классической трагедии, то идеология буржуазия сделала это посредством комедии. XVII век породил замечательное явление в истории мирового театра – комедии Жана-Батиста

Мольера.

Жан-Батист Поклен, впоследствии принявший псевдоним Мольер (1622-1673), сын придворного обойщика, происходил, как уже стало понятно, из «третьего сословия». Замечательное образование в Клермонском иезуитском коллеже, изучение права и латыни – все, казалось, вело к карьере адвоката, но юриспруденция отступает перед желанием соединить свою судьбу с театром. В 1643 году он поступает в труппу «Блистательного театра». Неудачи преследовали театр, и Мольер узнает, что такое долговая тюрьма. После выхода из тюрьмы Мольер присоединился к бродячим актерам и путешествовал вместе с ними по французской провинции около трех лет. Это была замечательная школа мастерства! Мольер, фактический руководитель этой труппы, актер и режиссер, пишет несколько комедий, которые, к счастью для автора и его соратников, пользуются неизменным успехом у жителей маленьких городков на юге Франции. «Ревность Барбулье», «Летающий лекарь» и др. – это уже к подступы к знаменитым комедиям прославленного автора.

В 1658 году, труппа, в которой выступает Мольер, завоевывает симпатии Людовика XIV. Этот год следует считать началом бурной театральной деятельности драматурга и режиссера. 15 лет и крупнейшие комедии, критика аристократии и церкви, буржуазии, пытающейся пробиться в высший свет – все это не могло не вызвать огромное количество нападок на Мольера, закулисных интриг и прямых покушений на жизнь. В 1673 году, через несколько часов после спектакля, блистательно сыграв главного героя в своем «Мнимом больном» Мольер покидает этот мир…

Более тридцати комедий – таково наследство великого комедиографа. Широчайший социальный охват, глубокий реализм в сочетании с блистательным мастерством сатирика поднимают творчество Мольера на вершину мирового театра. А посмотрите на эту громадную галерею типов: аристократы и провинциалы, дворяне и крестьяне, слуги и ученые женщины, царедворцы и горожане, скупые и транжиры, врачи и мнимые больные и много кто еще оказывается на сцене благодаря мастерскому перу Мольера.

Конечно, ранние комедии еще написаны под влиянием итальянской комедии дель арте[5], комедии масок, но уже «Смешные жеманницы» (1659), несмотря на сильные народные фарсовые традиции, являются вполне самостоятельным, мольеровским произведением, давшим блестящий образец сатиры на мнимую ученость и вычурную речь аристократических

салонов. Это уже комедия нравов.

«Сганарель, или мнимый рогоносец» (1660), «Школа мужей» (1661), «Школа жен» (1662) – перед нами комедии, где фарсовый схематизм и примитивизм начинают отступать перед блестящим построением комедийного действа. Вопросы любви и брака, семейной верности и воспитания, бичевание аристократических нравов – вот темы названных комедий. Но Мольер не останавливается на достигнутом: «Критика на школу жен» (1663) дала ему возможность изложить свое понимание роли поэта, сатирика, гражданина.

Мастерство Мольера, казалось, может все! Комедии– балеты на потеху двору короля, излюбленное сочетание танца и театра – «Несносные», «Брак поневоле», «Любовь-целительница» и др. пользуются огромным успехом в Париже.

Иллюстрация к одному из первых изданий «Дон-Жуана»

«Мещанин во дворянстве» (1670) и «Мнимый больной» (1673) – комедии большой художественной и социальной силы, беспощадно бичующие нравы аристократии как класса дряхлеющего и буржуазии, стремящейся аристократизироваться любым путем. Но, тут же и компромисс – комедии «Комическая пастораль» и «Блистательные любовники». Галантные, остроумные, незлобивые…

Середина 60-х годов связана с появлением настоящих «серьезных» комедий: «Тартюф» (1664-1669), «Дон-Жуан» (1665), «Мизантроп» (1666).

Великий поход Мольера против ханжества и лицемерия церкви, начатый «Тартюфом», комедией запрещавшейся и переделывавшейся на протяжении пяти лет, открыл зрителям губительное влияние религии на человека, семью и семейные отношения, религии, буквально парализующей волю. Здесь Мольер предстает перед нами не просто критиком и сатириком, здесь он уже вольнодумец эпохи Возрождения!

Обрабатывая известный сюжет о развратнике, в «Дон-Жуане, или Каменном госте» Мольер обрушивается на феодальное дворянство: он выливает на головы героев всю свою ненависть к паразитам, измывающимся над человеческими правами, попирающими идеалы, священные для буржуа-труженика, к сословию которого принадлежал и автор комедии. Но Дон-Жуан Мольера храбр, он вольнодумец и скептик, и эти черты характера симпатичны и автору, и зрителям.

В комедии «Мизантроп» начинает вытесняться комический элемент – переживания героя, Альцеста, сродни настроениям самого автора, затравленного врагами и кредиторами. Но Альцест почти полностью лишен как здравого смысла, так и чувства меры и, попадая в забавные ситуации, не может быть провозвестником новых идей. Штурм абсолютистской идеологии не состоится…

Памятник Мольеру в Париже

Хотя за пределами нашего обзора остался целый ряд прекрасных мольеровских комедий, можно сделать вывод о сложности, может быть и некоторой еще неразгаданности мольеровского искусства, хотя попытки такие делались, и стоит назвать замечательную книгу М.Булгакова «Жизнь господина де Мольера».

Резюме: классицизм Мольера не укладывается в тесные рамки французского классицизма по Н.Буало. Свободное обращение с

правилами (и, прежде всего, с правилом триединства), нарушение принципов типизации, и, в то же время, рационализм и генерализация образов, логичность и четкость композиции – это не парадоксальность Мольера, это – высота автора, его вклад в общую демократизацию мирового театра.

§ 6. Жан Лафонтен

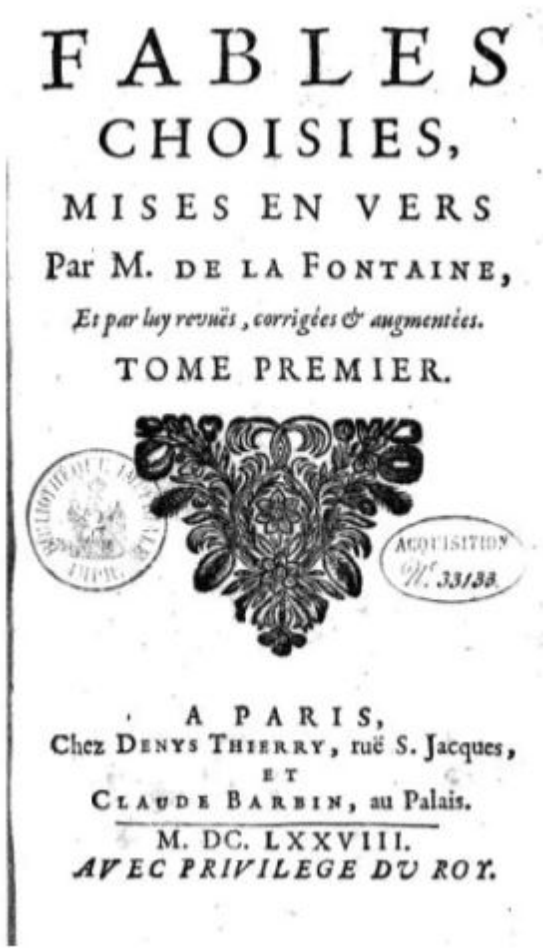
Лафонтен

Выходец из среды чиновничьей буржуазии, Жан Лафонтен (1621-1695), переехав из провинции в Париж в 1657, очень быстро становится близок к аристократическим кругам Франции. Быстро заняв достойное место в качестве одного из виднейших поэтов-лириков своего времени, он приобретает покровительство всемогущего министра финансов при Людовике XIV – Фуке.

По своим общественно-политическим взглядам Лафонтен, пожалуй, мог бы быть отнесен к эпикурейцам, вольнодумцам. Его ранние произведения, баллады[6] и сонеты[7], мадригалы[8] и дружеские послания были посвящены, в основном, светской жизни и испытывали явное влияние героических поэм далекого

прошлого. В 60-е годы XVII столетия Лафонтен пишет свои знаменитые «Сказки», материал для которых щедро черпает из произведений Апулея[9] и Петрония[10], Ариосто[11] и Аретино[12], Боккаччо[13] и Рабле. Великолепная обработка этих сюжетов, по большей части, любовных, эротических, мастерская шлифовка языка, свободный мер – все это возымело просто потрясающее воз– воздействие на читателей.

«Сказки» имели громадный успех, их цитировали в светских салонах и распевали на улицах, положив слова на простенькую народную музыку. Однако Людовик XIV был недоволен – слишком много прозрачных намеков – и после четвертого издания «Сказки» были запрещены.


FABLES
CHOISIES,
MISES EN VERS
Par M. DE LA FONTAINE,
Et par luy revuës, corrigées & augmentées.
TOME PREMIER.
A PARIS,
Chez DENYS THIERRY, ruë S. Jacques,
ET
CLAUDE BARBIN, au Palais.
M. DC. LXXVIII.
AVEC PRIVILEGE DU ROY.

Первое издание басен Лафонтена

В 1668 году выходит первая книга всемирно известных «Басен». Перед нами тоже чужие образцы, от греческих и римских

до современных автору, но басни Лафонтена – оригинальнейшие произведения. Последний, двенадцатый сборник (1694), показал читателю некую неодинаковую ценность произведений Лафонтена, но время показало подлинную силу этих книг. Итак – первые две книги – это полное следование античным образцам, следующие же книги развлекают читателя, усиливая художественность, убирая за скобки мораль. Взгляните на вольный перевод басни Лафонтена «Мельник, его сын и осел», сделанный Михаилом Васильевичем Ломоносовым:

Послушайте, прошу, что старому случилось,
Когда ему гулять за благо рассудилось.
Он ехал на осле, а следом парень шёл;
И только лишь с горы они спустились в дол,
Прохожий осудил тотчас его на встрече:
«Ах, как ты малому даёшь бресть толь далече?»
Старик сошёл с осла и сына посадил,
И только лишь за ним десяток раз ступил,
То люди начали указывать перстами:
«Такими вот весь свет наполнен дураками:
Не можно ль на осле им ехать обоим?»
Старик к ребёнку сел и едет вместе с ним.
Однако, чуть минул местечка половину,
Весь рынок закричал: «Что мучишь так скотину?»
Тогда старик осла домой поворотил
И, скуки не стерпя, себе проговорил:
«Как стану я смотреть на все людские речи,
То будет и осла взвалить к себе на плечи».

Замечательный памятник Лафонтену в Париже

В эпоху торжества философии Декарта, когда животные определялись как машины, было просто необыкновенно смело использовать их образы в литературе, да еще так реалистично! Человеческие свойства животных не отметают их собственные природные качества. Слоны и муравьи, птицы и лисы, насекомые и обезьяны – разве это не галерея всех типов французского общества XVII века? Причем, стоит отметить яркую индивидуализацию характеров героев, не отрицающую и высокую степень обобщения. А личное мнение автора, спрятанное (или, наоборот, выставленное напоказ) в знаменитых лафонтеновских моральных концовках, никогда не достигает такой степени агрессии, что была свойственна, например, Мольеру, нет, это было всегда ироническое, скептическое, юмористическое окончание, поиски выхода из противоречий жизненных ситуаций. Неслучайно, кстати, позднее Лафонтена обвиняли в примиренчестве. Однако басни Лафонтена есть и будут, они оказали огромное влияние на развитие басенного творчества в

европейской литературе, и мы с гордостью можем сказать, что лучшие традиции Лафонтена воспринял замечательный русский баснописец И.А.Крылов.

Резюме: Мольер, Лафонтен, Паскаль и целый ряд писателей XVII века своим творчеством показали, что система классицизма, в рамках эстетической программы которой они сами и существовали, не является вечной и незыблемой. Споры новаторов и сторонников старого, по сути, вылился в явную дискуссию о современности и античности. По существу, готовилась почва для литературы буржуазного просвещения. И не случайно, что многие произведения этого периода во Франции имели не только и не сколько художественную, развлекательную направленность, но являлись явно морально-политическими, назидательными, знаменуя собой переход к новому искусству Европы.

Глава II
Английская литература XVII века

Оливер Кромвель

Победоносная английская буржуазная революция (1648-1660) завершалась, когда во Франции еще происходил процесс централизации и абсолютизации королевской власти. Восстание английских буржуа приходило к своему логическому завершению. Финансовые нарушения, вымогательство, казнокрадство правительства Иакова I, неудачи его внешнеполитического курса, преследования пуритан – все это вызывало законное недовольство буржуазии. Революция в Шотландии, начавшаяся в 1639 году,

показала неспособность короля справиться с ней без денег и войска. Король вновь созывает парламент (после одиннадцатилетнего перерыва), который, однако, вместо вотирования субсидии, обрушивается на королевскую власть, заявляет о своем главенстве в стране и даже пытается установить связи с шотландскими повстанцами! Парламент был разогнан, революционные настроения в стране нарастали, Иаков I дает разрешение на созыв в 1640 году печально известного и знаменитого «Долгого парламента». Дальнейший ход революции известен. У власти Оливер Кромвель, с 1647 года Англией фактически правит армия, в 1649 году казнен король Карл I. Конфликты в лагере победителей ведут к новым восстаниям крестьян, Кромвель жестоко расправляется с многочисленными армейскими заговорами и восстанием в Ирландии…

Власть пуританской буржуазии, к несчастью, считала театр местом суетных наслаждений. Драматическое искусство запрещается, актеры наказываются, народные праздники отменяются, обнаженная скульптура драпируется, из церквей выносятся украшения и картины…

Однако литература живет! Мощные сокрушительные удары наносит она по старой галантной драме, по вычурности и подражанию французам. К сожалению, часть писателей Англии находилась в эмиграции, спасаясь от революции. Но идеи рационализма, возрождения античных образцов жили в творчестве крупнейших поэтов и писателей эпохи – Мильтона, Драйдена, Батлера и др.

§ 1. Джон Мильтон

Джон Мильтон

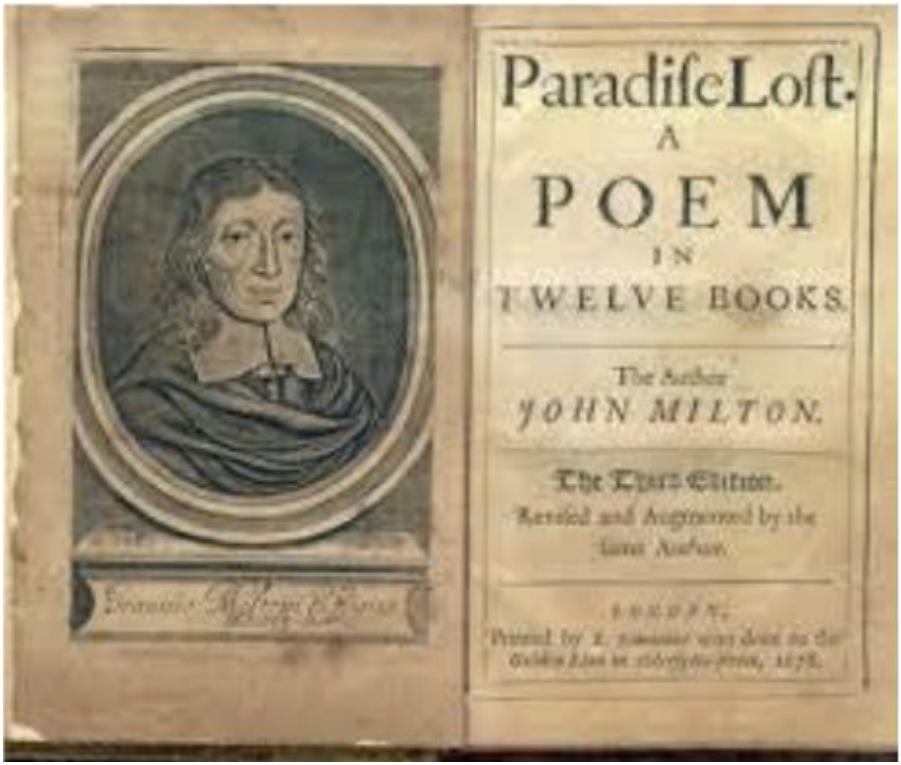
Литература эпохи английской буржуазной революции достигает своего наивысшего расцвета, по мнению многих исследователей, именно в творчестве Джона Мильтона (1608-1674). Выходец из дворянской семьи, успевшей к его

рождению обуржуазиться окончательно, этот в будущем выдающийся английский политический деятель, писатель и публицист, в ранних произведениях, элегиях и сонетах был отнюдь не чужд классицизму. А первые поэмы 30-х годов и драма «Комус» (1634) характеризуются как попытки соединить христианство и языческую античность. Однако и в этих произведениях уже явно заметны нападки на деспотизм и церковь, английское пуританство, и даже призывы к их уничтожению.

Жестокая религиозная борьба шла в душе Мильтона. В годы революции он выступает как публицист и памфлетист, он участвует в формировании общественного мнения в пользу революции внутри Англии и за границей. Его знаменитые памфлеты «Иконоборец» (1649), «Защита английского народа» (1650), «Вторая защита» (1654), вместе с трактатом «О христианской доктрине» критикуют не только догмы христианства, но и доказывают, что государство получает свои полномочия только от народа.

В 1658 году Мильтон начинает работу над своим крупнейшим произведением «Потерянный рай» (закончил в 1663 году). Реакция победила революцию…

Поэт, ослепший к тому времени, уже сидел в тюрьме и сумел избежать смертной казни благодаря ходатайству друзей из аристократических кругов, близких к королевским. В «Потерянном рае» поэт, используя библейские мифы, прославляет царство разума, низвергнутого реставрацией абсолютистской власти. Строго следуя Библии, автор описывает восстание сатаны против Бога, жизнь Адама и Евы в раю, грехопадение и пр. Однако мы понимаем: перед нами аллегория, скрывающая революционный замысел Мильтона. Ангелы – солдаты Кромвеля, военный совет в раю, поражение сатаны – это эпизоды гражданской войны в Англии, да и сами бог и сатаны – республиканцы роялисты…



Первое издание гениальной поэмы

Двенадцать книг «Потерянного рая» представляют ад, хаос и ночь, отблески небесного света и собрание падших ангелов. Философские воззрения автора свидетельствуют о его неистребимой вере в победу добра. Перед нами проходят картины творения, появления желаний и страстей, вырывающихся из-под власти разумной воли, появление греха и порока, сна и смерти…

Нетрудно заметить, как мало, на самом деле, у Мильтона от библейской трактовки сотворения мира. На самом деле, поэт ограничивается лишь двумя основными сюжетами Библии: падение ангелов и падение Адама. В поэме перед нами и два мира: макрокосм и микрокосм. Учение о мироздании излагается устами архангела Рафаила, разъясняющего всю небесную механику и добавляющего при этом, что ее понимание недоступно людям.

Из иллюстраций к «Потерянному раю» Г.Доре

Главным действующим лицом поэмы является сатана. Но, конечно, из великой битвы ангелов победителем выходит сын божий, его противник, он и делается утешителем падших. Все эти события – макрокосм поэмы, озаренный высокой политикой и философскими проблемами – ведут к воплощению идеала Мильтона: пуританская семья, здоровый образ жизни, новый общественный строй. Грехопадение разбило мирное сожительство Адама и Евы, но, в конце концов, Ева приходит к прежнему послушании и теперь уже показывает все добродетели, присущие буржуазной женщине – она скромна, благонравна, послушна

мужу.

Но рай еще может быть разрушен. Волки, воплощающие в себе идеи реставрации, нападают на рай, как предсказал в свое время архангел Михаил, они силой пытаются уничтожить веру (как в свое время революционные идеи). Муки Адама и Евы, их борьба за истину, делает их еще более твердыми и верящими, и, пройдя через огненные врата, они видят весь мир, лежащий перед ними, и перестают скорбеть…

Поэма Д.Мильтона «Возвращенный рай (1665) знаменует отказ автора от проповеди здравого смысла, его уход от активных действий в защиту революции. Сын божий дарует свободу человеку, который научился повелевать своими страстями. Поэма представляет собой сплошной поединок между сатаной и пуританским Христом. Сатана здесь уже не мятежник–революционер, он – воплощение пороков защитников реставрации.

Творческий путь Мильтона завершился поэмой «Самсон» (1667). Библейский герой, обуздавший свои страсти с помощью разума, вступает в борьбу с филистимлянами и гибнет вместе с ним…

В 1674 году, всеми покинутый, Мильтон умирает, предрекая опасности реставрации. Литературная же слава его растет: «Потерянный рай» оказывает сильнейшее влияние на мировую литературу XVIII-XIX веков.

§ 2. Классицизм в Англии. Сэмуэль Батлер. Джон Беньян. Джон Драйден

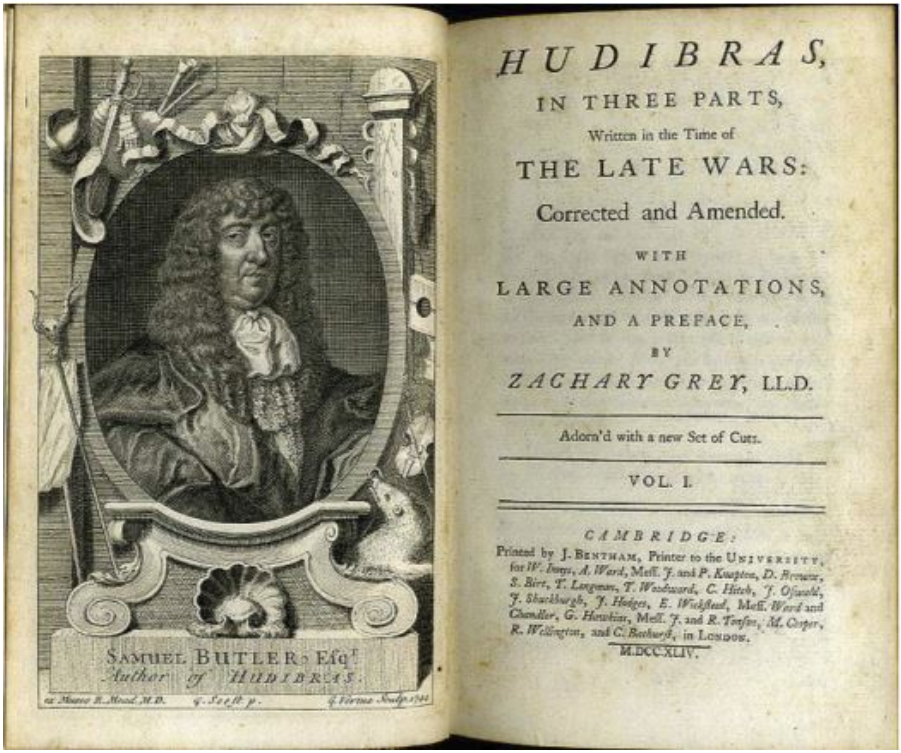
Сэмюэль Батлер

1660-1688. Эти года принято называть временем реставрации. Династия Стюартов возвращается в Англию. Вновь открываются театры. Разгульное веселье и разврат царят на лондонской сцене. Двусмысленность, любовные интриги – основная тематика нынешних пьес.

Одним из основных противников пуританства был Сэмуэль Батлер (1612-1680). Сын зажиточного землевладельца, получивший прекрасное классическое образование, светский

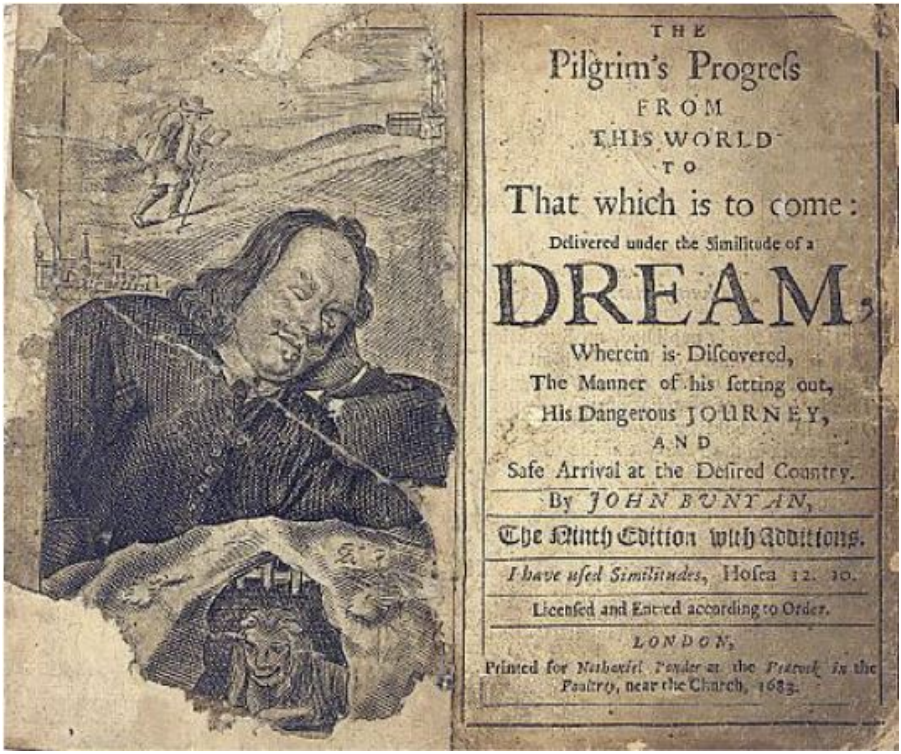
человек, Батлер приветствовал возвращение монархии. В сатирической поэме «Гудибрас» (1663, 1664, 1678) он зло высмеивает пуританство. Поэма быстро становится известной не только в высшем свете, но и буквально на лондонских улицах, благодаря, в основном, своему шутовскому стилю и острому языку. Герой поэмы – Гудибрас, фанатик– пуританин, урод с отвратительным горбом, вонючий и неуклюжий, похожий одновременно на героев Сервантеса и Рабле. Гудибрас утверждает, что народные увеселения – грех и порок и борется с ними, как Дон-Кихот м ветряными мельницами. Многие из сцен поэмы прямо пародируют многие из известных революционных событий недалекого для англичан прошлого. Своеобразный Санчо Панса нашего Гудибраса, Ральф, обладающий волшебным фонарем «внутреннего света», помогающего ему водить людей в болото лжи, в конце поэмы, начинает бороться против своего хозяина и побеждает его при полной поддержке издевающегося народа. Имя Гудибраса вошло не только в золотой фонд мировой литературы, оно стало нарицательным для фанатиков, лжецов и ханжей.

Сэмуэль Батлер останется в истории мировой и английской литературы, прежде всего, как непримиримый борец с пуританством, любыми формами религиозного сектантства, как просветитель и борец и за торжество разума.



«Гудибрас». Издание 1744 года

В 1678 году англичане начинают читать первую часть замечательной книги «Паломничество» («Путешествие пилигрима»). Автор – по профессии лудильщик, по религиозным убеждениям сектант, баптист, 12 лет проведший в тюрьмах, Джон Беньян (1628-1688). Эта эпическая поэма, публикация которой закончилась в 1684 году, наполнена религиозными видениями автора, библейскими образами и мифологическими аллюзиями[14]. В 1680 году Беньян пишет «Жизнь и смерть мистера Бадмана», книгу, представляющую собой не просто художественно-дидактическое произведение, а настоящий торгово-купеческий справочник! По мысли автора, жизнь Бадмана – пример того, как не надо жить. Нам известно, что А.С.Пушкин читал книги Беньяна и даже перевел небольшой отрывок из «Паломничества».


THE
Pilgrim's Progress
FROM
THIS WORLD
TO
That which is to come:
Delivered under the Similitude of a
DREAM,
Wherein is Discovered,
The Manner of his setting out,
His Dangerous JOURNEY,
AND
Safe Arrival at the Desired Country.
By JOHN BUNYAN,
The Ninth Edition with Additions.
I have used Similitudes, Hosea 12. 10.
Licensed and Entred according to Order.
LONDON,
Printed for Nathaniel Ponder at the Peacock in the Poultry, near the Church, 1683.

Джон Беньян. Первое издание «Путешествий пилигрима»

Без сомнения, одним из наиболее типичных писателей эпохи реставрации в Англии был Джон Драйден (1631-1700). Сын мирового судьи, человек, близкий к Кромвелю, однако быстро перешедший на сторону аристократии и Стюартов, ставший одним из близких друзей короля Карла II. В 1670 году Джон Драйден становится поэтом-лауреатом и официальным королевским историографом.

В своих первых драмах Драйден предстает перед нами еще представителем галантной, героической драматургии, по образцу дореволюционного театра, в том виде, в каком она возродилась в первые годы реакции. В 1668 году Драйден публикует трактат «Драматическое искусство», где излагает свои взгляды на поэзию и драматургию.

Джон Драйден

Кстати, являясь защитником правил классицизма и, в особенности, правила триединства, сам Джон Драйден в своих героических трагедиях «Индийский император, или завоевание Мексики испанцами» (1667), «Тираническая любовь, или королевский мученик» (1670), «Завоевание Гренады испанцами» (1672), «Оренг-Зебе» (1672) достаточно вольно обращается с завещанным классицистами пресловутым триединством места, времени и действия. Однако и эти трагедии, с нашей точки зрения, являются излишне риторическими и назидательными: герои декламируют заученные речи, действие разворачивается как под влиянием механического заржавленного рычага… Но язык Драйдена, блестящая стилистическая отделка, удивительные театральные эффекты – все это выше всяких похвал.

Надо сказать, что Драйден, особенно после постановок его «великих» трагедий, стал довольно часто подвергаться нападкам со стороны своих идеологических и театральных противников. Он переходит к белому стиху[15], уменьшает или прячет пафос, а язык своих произведений делает менее вычурным и более точным и ясным. Такова драма «Невинное состояние» (1674-1677), трагедия «Все для любви» (1678) и др. Последняя трагедия представляет собой явное и открытое заимствование у Шекспира, которому, кстати, Драйден бросает обвинение в низменности языка и

свободном перемещении действия из одного места в другое! И теперь уже твердо придерживающийся триединства Драйден дает строгие образцы джентльменского обращения с языком и принципами классицизма в комедиях «Дамы-соперницы» и «Дикий волокита».

С 1680 года Драйден обращается к сатирам, а в 1686, перейдя в католичество, начинает работать над религиозными одами.

Этот мир родился из небесной гармонии.
А природа была тогда кучкой мятущихся атомов.
И раздалось с небес: "Подними же ты, глупая, голову.
Ты живая теперь – под рукой всемогущего автора"
И тепло отделилось от холода, сырость от сухости,
Подчиняясь космической музыке-мудрости,
Проходя от гармонии к ино-гармонии…
И возник человек. И вместил в себя музыку оную.
Какая страсть для музыки трудна?
Певец струну натянутую тронет
И всё вокруг застынет и застонет,
И упадёт, молитвенное, на
Своё лицо. а музыка слышна
Из пустоты, и там живёт не меньше,
Чем божество, по случаю, забредши…
Какая страсть для музыки трудна?

Это отрывок из одного из последних произведений Джона Драйдена «Ода на день святой Сесилии» (1678). Не правда ли, Драйден славно завершает свой поэтический путь?

Резюме: Блестящая трагедия и славная классическая трагедия второй половины XVII и начала XVIII веков! Родоначальником их был, вероятнее всего именно Джон Драйден. Конечно, эти произведения служили как назиданию, так и развлечению публики, од– нако никак не ставя перед собой задачи полного перевоспитания общества, как это пытался сделать Мольер. По большей части, многие из английских драматургов этой эпохи пытались преподнести свои идеи в изящной и остроумной форме… Многим это удавалось. Драматурги меняли свои взгляды и пристрастия, стили и идейные трактовки образов, однако театры были полны, и новое аристократическое общество любило и восхищалось своими драматургами не меньше, чем аристократия прошлого…

Глава III
Классицизм в Германии XVII – начала XVIII века

Тридцатилетняя война глазами очевидца

Тридцатилетняя война (1618-1648) нанесла глубочайшие раны Германской империи. В искусстве Германии первые зачатки возрождения и классицизма, связанные с борьбой против барокко, начинают проявляться довольно поздно. Движение за освобождение бюргерской культуры от гегемонии дворянства, выдвижение требований создания национальной культуры, борьба за объединение родины, распыленной на сотни маленьких государств – все это продвигалось с огромным трудом, на фоне восстановления страны и утверждения общенационального языка.

§ 1. Писатели-бюргеры. Поэзия и драматургия. Иоганн-Христофор Готшед

Новый немецкий классицизм, да во многом, и вся общественная, политическая мысль Германии складывалась под влиянием философии Вильгельма Готфрида Лейбница (1646-1716), стремившегося к тому самому обюргерованию и объединению разрозненной Германии. Лейбниц считал, что разум отнюдь не противоречит установлениям Библии, веротерпимость должна прийти в немецкий мир, философия – стать основой всей рассудочной деятельности.

Вильгельм Готфрид Лейбниц

Писатели-бюргеры начинают выступать против культивирования столь полюбившегося всем причудливо-изысканного барокко, опираясь при этом на труды Н.Буало, хотя,

и это немаловажно, их произведения ничем не напоминают сочинения французских классицистов. Надо сказать, большинство германских правителей, а их было около трехсот, имели своих придворных поэтов, в подражание Версалю, и стихотворцы эти просто обязаны были писать как торжественные оды, так и сценарии обедов, празднеств, маскарадов и даже приемов иностранных послов! Правители отчаянно держались за свою провинциальную разобщенность, и поэты были вынуждены воспевать красоты мелкого княжества и удачную охоту, рождение сына и рождение щенка, хороший урожай и смерть дедушки…

Нам известны имена этих поэтов, история сохранила их: Ф.И. фон Каниц (1654-1699), автор подражательных сатир в духе Буало, И. фон Бесер (1654-1729), Б.Нейкирх (1655-1729) – сочинители стихотворений «на случай» и др. Мы помним их только в качестве тех литераторов, что участвовали, волей-неволей, в борьбе, если ее можно так назвать, против влияния барокко. Иоганн Кристоф Готшед (1700-1766), проживший долгую и насыщенную литературой и искусством жизнь, пожалуй, может считаться одним из значительных писателей своего времени. Одним из первых Готшед пытается найти собственный путь в немецкой литературе классицизма, обосновав его принципы именно на немецкой почве. Готшед организует целую литературную школу в Лейпциге, чьей целью было ниспровержение искусства барокко.

Иоганн Кристоф Готшед

Готшед – рационалист, и сам он не был ни великим мыслителем, ни достаточно видным писателем, однако его организаторские способности просто блестящи: «Немецкое общество», которое он создал и пытался превратить в Академию наподобие французской, сыграло определенную роль в создании немецкого литературного языка. А журналы «Der Biederman» («Честный человек») и др., в которые Готшед привлекал и женщин-поэтесс, научили немецкое общество по иному смотреть на права женщин. Журнал, издаваемый «Немецким обществом» с 1732 по 1744 год, был первым литературным журналом в Германии.

В 1729 году Готшед публикует огромный теоретический труд «Критическое поэтическое искусство». Надо заметить, что самостоятельного в этой работе опять-таки маловато. Смотрите – методы Буало, математика Вольфа, античные авторы – вот основа труда Готшеда.

Несколько странным сегодня может показаться утверждение автора, что писателем может стать лишь тот, кто обладает определенным запасом научных знаний! Все необъяснимое

наукой, чудесное и загадочное, мистическое и сверхъестественное должно быть изгнано со страниц книг! Мистицизму барокко не место в немецкой литературе! Мильтона долой с полок читающих людей…Поэт должен быть трибуном и воспитателем. Главную роль в литературных произведениях Готшед отводит идейному содержанию, за образцы которого следует брать античных и французских авторов. Человеческие характеры необходимо наполнить страстью, добродетель должна восхваляться, а зло подвергаться неустанному бичеванию.

Готшед в своем труде дает нам и определении жанров, правда, практически не отступая от Буало. Однако любопытно, что Готшед с немецкой пунктуальность даже расписывает время действия драмы (3-4 часа), эпоса (один месяц) и пр. Реорганизация немецкого театра, по Готшеду, началась, конечно же, с похода против драм барокко. Созданный им Саксонский театр открывается постановкой корнелевского «Цинны». Переводя пьесы французских драматургов, Готшед значительно обогащает репертуар немецких театров и 1741 по 1745 издает шеститомный сборник «Немецкая сцена по правилам и примерам древних», где были напечатаны и переводы, и оригинальные пьесы Готшеда, и даже драмы его жены и приверженцев.

Среди оригинальных произведений Готшеда можно отметить драму 1732 года «Умирающий Катон», где герой изображался как идеал свободолюбия в духе античной философии Платона.

Резюме: несомненно одно – деятельность Готшеда по реформации немецкой литературы и немецкого театра, борьба против барокко, стремление приобщить германскую литературу к общеевропейской имели исторически прогрессивное значение. Однако снижение требований до просто просветительства и философии «здравого смысла» значительно преуменьшали значение его деятельности. Поэтому, фактически, Готшед становится защитником патриархальности, а его последователи и ученики показали это еще яснее. Полемика с Готшедом продолжается, достигая подлинно революционной высоты в трудах Лессинга.

Глава IV
Литература эпохи Просвещения и первой французской революции

Если внимательно изучить логику развития литературы, искусства и общественно-политической, философской мысли XVIII столетия, то невозможно не заметить следующее: порождено все это великим освободительным движением буржуазии, само Просвещение вышло из революционной борьбы против феодализма, а уйдет оно с началом построения нового, капиталистического общества…

Искусство и литература этой эпохи, естественно, не могли не иметь своих особых, специфических черт – логичность и рационалистичность, общечеловечность и типизированность характеров (порой в ущерб изображению индивидуальных человеческих качеств), торжество добродетели и знания. Литература воспринималась как оружие пропаганды, а положительные герои непременно являлись носителями гражданских добродетелей и олицетворением всех человеческих доблестей (при этом становились что немаловажно, чересчур однолинейными, с нашей точки зрения). Герой – рупор идеи на фоне реального многообразия окружающей действительности, бурной и пафосной.

Однако надо заметить и то, что не все страны Западной Европы имели литературу подлинно просветительскую и революционную – английская и немецкая литература отличались трезвостью, компромиссностью и конформизмом, умозрительностью и многочисленными отступлениями от заявленных ими самими идей просвещения.

§ 1. Литература Англии XVIII века. Даниель Дефо. Джонатан Свифт. Генри Филдинг. Тобиас Смоллетт

Если говорить о промышленном развитии европейских стран, то, конечно, совершенно логично будет отметить, что Англия XVIII века являлась одной из самых, если и не самой, передовой страной. Исследователи литературы заметили: почти все течения и направления мировой литературы родились в Англии, хотя, конечно, получили законченное выражение уже во Франции. Это и семейно-бытовой роман, и реалистическая новелла, романтическая поэма и новая драма… Буржуазные и аристократические мотивы перекрещивается в английской литературе с такой невероятной степенью взаимовлияния, что порой найти какую-то определенную точку для литературоведческого и искусствоведческого анализа просто невозможно. Однако общее религиозно-пуританское движение невозможно не заметить, в то время как в Германии и Франции велась беспощадная критика церкви.

Можно сказать, что конец 80-х годов XVII века в Англии связан и с завершением борьбы аристократии и буржуазии, нахождением компромисса, взаимовлиянием и слиянием, нахождением собственного специфического пути развития страны. Но формирование английской литературы этого периода, связанной теснейшими связями с просвещением, характеризуется, прежде всего, установлением буржуазного реализма, преодолением классического влияния дворянства, победой сентиментализма и началом выступления первых романтиков.

Карта Англии в XVIII веке

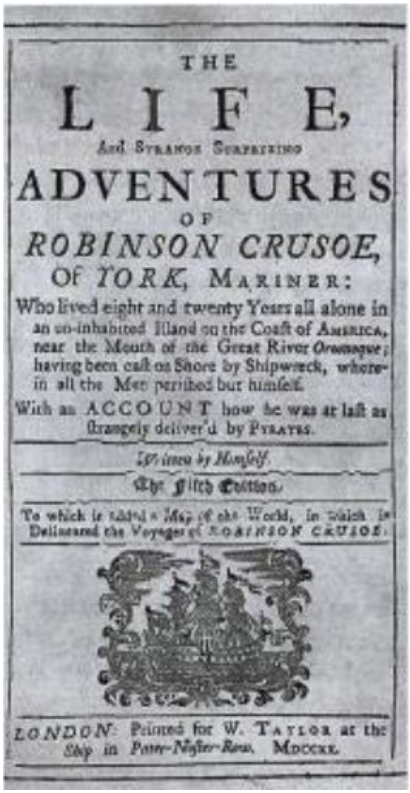
Реалистический просветительский роман. Первая половина XVIII века в английской литературе является, без сомнения, периодом становления буржуазной литературы и создания нового реалистического во всех смыслах романа. Идет эпоха начального накопления капитала: ужасы эксплуатации разложение патриархальных связей, крушение семьи, разорение горожан и жителей деревни – вот то, чем была так богата Англия этого времени…Писатели-романисты, начиная рассматривать себя в качестве историков и жизнеописателей, исследователей частной жизни граждан, изыскивают новые средства для живого, конкретного изображения всех противоречий века.

Даниель Дефо

Даниель Дефо (1661-1731) – кому сегодня не знакомо это имя? Сын торговца мясом, купец и шпион, предприимчивый делец и знаток классических языков и литературы, политик, публицист, памфлетист и романист…

В 1701 году, в памфлете «Истинный англичанин» Дефо защищает Вильгельма III и выступает против англиканской церкви. В 1702 году, после написания памфлета «Краткий способ расправиться с диссидентами», еще более резко направленного против церкви, Дефо арестован и выставлен и позорного столба. Его «Гимн позорному столбу», созданный в заключении, распевали на площади во время позорного наказания автора…

Однако деятельность Дефо (на всех поприщах) имела свои взлеты и падения: было время, когда он даже выступал в защиту тори![16] Один из крупнейших памфлетистов своего времени, Дефо был также и журналистом, и издателем. В 1704 году свет увидела его газета «Обозрение», где он со свойственной ему энергией защищает буржуазные идеи в политике и торговле.


THE
LIFE,
And Strange Surprizing
ADVENTURES
OF
ROBINSON CRUSOE,
Of YORK, Mariner:
Who lived eight and twenty Years all alone in an un-inhabited Island on the Coast of America, near the Mouth of the Great River Oroonoque; having been cast on Shore by Shipwreck, wherein all the Men perished but himself.
With an ACCOUNT how he was at last as strangely deliver'd by Pyrates.
Written by Himself.
The Fifth Edition.
To which is added a Map of the World, in which is Delineated the Voyages of ROBINSON CRUSOE.
LONDON: Printed for W. Taylor at the Ship in Pater-Noster-Row. MDCCXX.

Первое издание чудесной книги Дефо

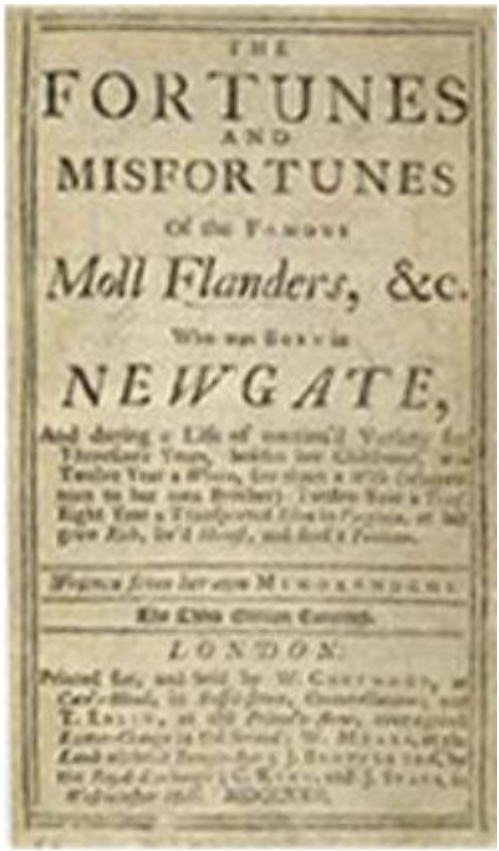
Надо сказать, что к литературному творчеству этот чрезвычайно плодовитый писатель обратился достаточно поздно. В 1719 году выходит его прославленный роман «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо, моряка из Йорка, прожившего двадцать восемь лет в полном одиночестве на необитаемом острове у берегов Америки близ устьев реки Ориноко, куда он был выброшен кораблекрушением, во время которого весь экипаж корабля кроме него погиб; с изложением его неожиданного освобождения пиратами, написанные им самим». Кто бы мог подумать, что книга, задуманная, вероятнее всего, как апология нового предпринимателя, искателя и открывателя новых земель, станет одной из величайших книг в мире! Дефо сохраняет в своей книге все черты задолго до «Робинзона Крузо» появившихся романов-путешествий, служивших, помимо развлекательной, еще и практическим целям – писались они в форме дневников, содержащих географические и хозяйственные сведения. Однако именно из этих «отчетов» и вырастает жанр художественного романа, столь блестяще воплощенный Даниелем Дефо. Язык романа прост и ясен, чужд гиперболизации и вычурности, сюжет авантюрен и в то же время

реалистичен, события и местность описаны с предельной ясностью и точностью… рассказ даже суховат и порой излишне размерен.

Иллюстрации к бессмертному роману Дефо

Буржуа-предприниматель Робинзон, понимая, что его мир – это чистый лист, борется с природой и ее своеволием, организует и наводит порядок в этом своем новом «мире», он одинаково спокойно работает в поле и смолит корабль, убивает опасных дикарей и продает своего напарника в рабство, читает Библию и подсчитывает доходы с плантаций… Мы ни в коей мере не умоляем достоинства романа Дефо – это великая книга, книга, показавшая, что такое человек, индивид, насколько велик он и способен на многое, если не на все! Перед нами блестящее изображение не просто охотника, строителя и рыболова, земледельца и животновода, перед нами раскрепощенная личность XVIII века, созидатель, труженик, явивший пафос труда и протест против паразитизма аристократии. «Робинзон Крузо» стал настолько популярным, что один за другим посыпались робинзонады и подделки, фальсификации и пиратские переиздания книги Дефо. Даниель Дефо вынужден продолжить книгу о Робинзоне и выпускает в свет «Дальнейшие приключения Робинзона Крузо», а затем и «Серьезные размышления в течение жизни и удивительные приключения Робинзона Крузо,

включающие его видения ангельского мира» – эссе на философские, социальные и религиозные темы, книгу, которую мало кто способен осилить…


THE
FORTUNES
AND
MISFORTUNES
Of the Famous
Moll Flanders, &c.
Who was Born in
NEWGATE,
LONDON:

Обложка первого издания «Молль Флендерс»

Резюме: Даниель Дефо написал более 250 книг. Это и памфлеты и новеллы, это и прославленные и с успехом читаемые во многих странах, а ныне и экранизированные «Капитан Сингльтон» (1720), чудесная история куртизанки «Молль Флендерс» (1722), «Роксана» (1724) и другие. Разрыв между действительностью и добродетелями, между хищничеством капиталиста– предпринимателя и любовью к людям, попытки смягчить острые углы этих противоречий, постоянные столкновения морали и закона с грехом и пороком – в этом весь Дефо. Согрешим и покаемся, и так до бесконечности… Дефо прост и загадочен, доступен и глубоко интеллектуален, но, главное, всегда велик и любим уже многими поколениями читателей любого возраста.

Один из величайших сатириков в мировой литературе, это,

без сомнения, *Джонатан Свифт* (1667-1745), сын мелкого судейского чиновника, изучавший богословие в Дублине, будущий пастор и настоятель собора святого Патрика. В эту эпоху, эпоху споров в политике и английском протестантизме, Свифт, чье истинное призвание литература, был вынужден заниматься политической деятельностью, причем, как и многие его современники, настолько резко менять свои политические пристрастия, что, порой, было трудно определить вечером, к какому партийному крылу он принадлежал утром. Надо сказать, что в политической борьбе Свифт принимал участие как автор язвительнейших и ядовитых памфлетов, направленных, в основном, на защиту Ирландии. В 1704 году появляется в печати написанная несколько ранее знаменитая свифтовская «Сказка о бочке». Герои ее – братья Петр, Мартин и Джек (под их именами подразумеваются католическая, англиканская и кальвинистская церкви Англии) – спорят между собой об оставленном им отцом кафтане. Раздоры героев воплощают в себе, войну за души прихожан, а острое слово Свифта направлено, скорей всего, против самих догматов христианской церкви. Свифт использует все лучшее, что существовало в мировой сатирической литературе: от тончайшей иронии до грубейших ругательств!

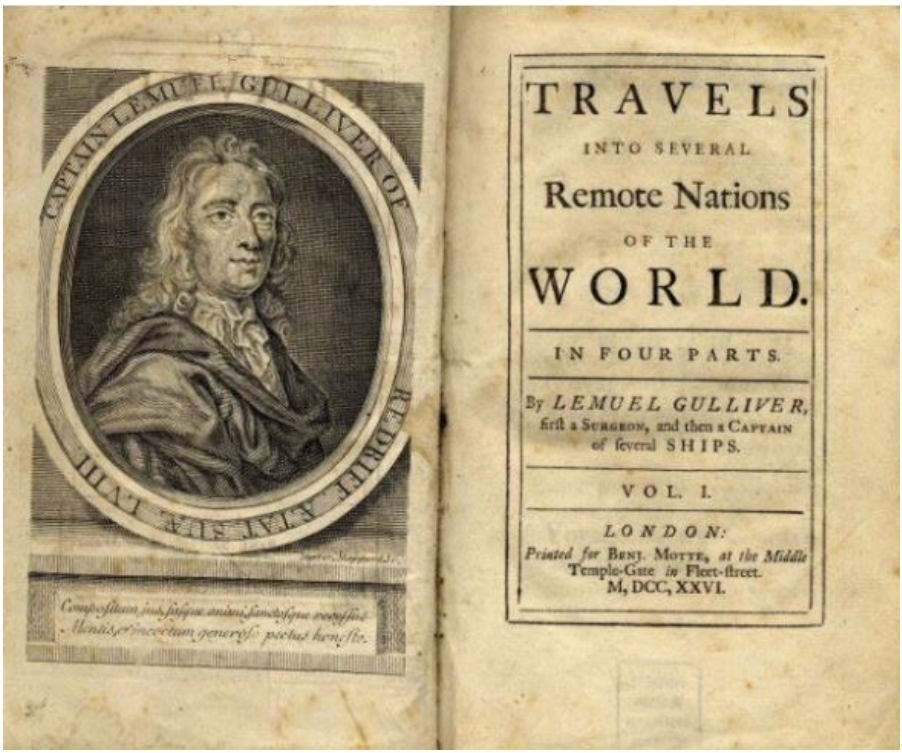
Джонатан Свифт

Переходы из одной партийной группировки в другую, смена и окончательное формирование мировоззрения Свифта приводит все к более критическому взгляду на окружавшую его английскую действительность. В 1726 году выходит одно из самых выдающихся произведений мировой литературы «Путешествия Гулливера».

Государственный строй королевства лилипутов, показанный в первой части «Путешествий», конечно же, отражает устройство английского общества, а борьба партий остроконечников и тупоконечников (проблема заключалась в том, с какого конца разбивать яйцо перед едой…) отражает непримиримую борьбу вигов и тори в английском правительстве. Вторая часть книги – путешествие в Бробдингнег, страну великанов, тоже дает многочисленные поводы для высмеивания пороков общественного строя. Однако необходимо заметить, что первые части романа написаны скорей в юмористическом, чем критическом ключе. Но третья часть! Нетрудно назвать писателя озлобленным, если он выплескивает всю свою желчь уже на вполне конкретные личности, на отцов церкви, ученых,

философов! Однако своего апогея сатира Свифта достигает в четвертой части «Путешествий…». Царство гуингнмов, разумных лошадей, установивших идеальный государственный строй, и йеху – неразумных человекообразных обезьян! Мир, который настолько понравился Гулливеру, что ему не хочется возвращаться к людям, и, все-таки вернувшись, он падает в обморок от поцелуя жены, внезапно приняв ее за одного из йеху! Эволюция мысли Свифта идет к горькой сатире, а наблюдения за тем, как англичане хозяйничают в родной писателю Ирландии, приводит его на грань умопомрачения…

Надо сказать, что в литературную эпоху Джонатана Свифта, несмотря на различие в формальном определении юмора и сатиры, жесткого разграничения их не было. Но уже Свифт видит в юморе не только игру мысли, игру слов, эстетическую игру в литературе, а гораздо больше – средство моральной проповеди.



Первые читатели открывали именно эту книгу…

Граница настоящей сатиры и юмора у автора «Путешествий Гулливера» прозрачна, все это служит у него, как это вообще было принято у английских просветителей, нравственному воспитанию человека. Кроме того, стоит сказать, что Свифт был одним из самых образованных людей своего времени: Рабле и Батлер,

Сервантес и античные классики – все это настольные книги Свифта. Контраст «Дон-Кихота» превратился в *комизм контрастов* «Путешествий Гулливера»: великаны – лилипуты, люди – лошади, естественное и искусственное – все это, несмотря на явную назидательность и морализм совсем не уменьшает достоинств книги, которую с немалым интересом читают люди любого возраста, находя в ней то, что откликается в их сердцах и душах. А безобидный *комизм ситуаций* в первой части «Путешествий…» превращается в мрачноватую сатиру второй, «великанской» части книги, показывая блестящее мастерство Свифта во владении и этим литературным приемом. А *комизм характеров*? И тут Свифт прекрасен! Его сатира направлена против типов, а не против конкретных лиц, против характеров, а не против индивидуумов. «Я всегда ненавидел все нации, профессии и общества и всегда любил людей…» – это строки из письма Свифта другу, поэту Александру Поупу[17].

Критика типов и критика политических и социальных учреждений тогдашней Англии – вот истинная вершина сатиры Д.Свифта! Это и нападки на высший свет, и на новых, наживающихся капиталистов, на «благородное общество» и историю Англии, на корыстолюбие и жадность, злобу и честолюбие. Сатира Свифта, двигаясь к конце великих путешествий Гулливера, становится злей, язвительней, грубей и даже циничней!

Художникам доставляло огромное удовольствие иллюстрировать книгу Свифта

Резюме: Джонатан Свифт – без сомнения, один из крупнейших писателей Европы XVIII столетия. Но и совершенно особый писатель, рядом с ним нельзя никого поставить: его реализм и необыкновенная фантастика, несмотря на всю их яркость, пессимистичны и мрачны. Его стиль ярок и нагляден, язык точен и прост, метафоры свежи и необычны. К сожалению, Свифт, сильнейший обличитель в литературе эпохи, не умел увидеть пути вперед, поэтому дорога его героев шла только назад, в патриархальные времена, в царство социальной утопии гуингнмов… И книга «Путешествия Гулливера» скоро отметит свое трехсотлетие, по– прежнему являясь одной из самых замечательных книг в мире, открыла целую литературу и новый язык, воспитала не одно поколение читателей и будет продолжать свое победное существование в веках.

Генри Филдинг

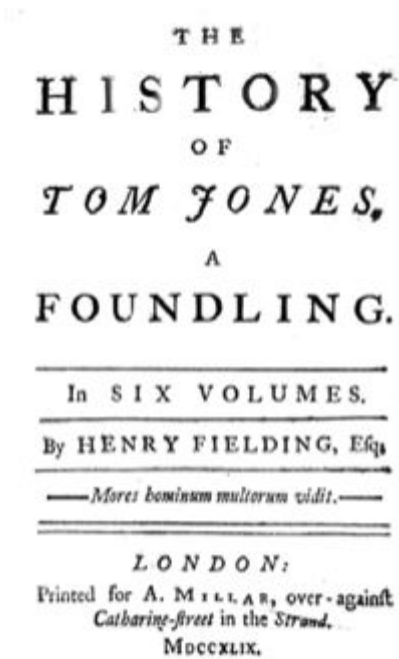
Одним из значительных представителей английского романа реализма мы считаем выдающегося сатирика *Генри Филдинга* (1707-1754). Основная часть литературной работы Филдинга приходится на 40-50 годы XVIII века – время социального расслоения Англии. Вероятно, именно поэтому в произведениях Г.Филдинга появляются герои из среды обездоленных, «четвертого сословия», людей, лишившихся собственных средств производства.

Филдинг, отпрыск старинного дворянского рода, быстро утративший связи со своей семьей, человек с авантюрной жилкой, автор пародий, комедий и фарсов, любитель поиздеваться над политикой и законодательством своей родины, издатель нескольких журнальчиков, владелец небольшого театрика, мировой судья – не правда ли, вполне занимательная биография,

могущая уже сама послужить основой сюжета плутовского романа?

Филдинг пишет удивительно много, однако основными в его творчестве будем считать три романа: «Приключения Джозефа Эндрюса и его друга Авраама Адамса» (1742), «Джонатан Уайльд Великий» (1743), «История Тома Джонса – найденыша» (1749). Первый из этих романов – пародия на знаменитый роман С.Ричарсдсона «Памела» (см. далее). В ори8инальном романе, которым, кстати, зачитывался весь мир, героиня постоянно подвергается преследованиям со стороны мужчин, в пародии Филдинга девушка преследует парня…

Второй из названных выше романов – биография известного вора, бродяги, насильника – жанр, достаточно популярный в Европе XVIII века. Сатира Филдинга, его блестящая пародия на понятия добра и зла в Англии поднимается до самых высот обличения и язвительности: «…поистине, до тех пор, пока величие будет состоять во власти, гордости, наглости и причинении вреда человечеству, – говоря напрямик, пока великий человек и великий мошенник – синонимы, – до тех пор Уайльд не будет иметь соперников в величии…». Эти слова Филдинга точно характеризуют суть романа об известном мошеннике.


THE
HISTORY
OF
TOM JONES,
A
FOUNDLING.

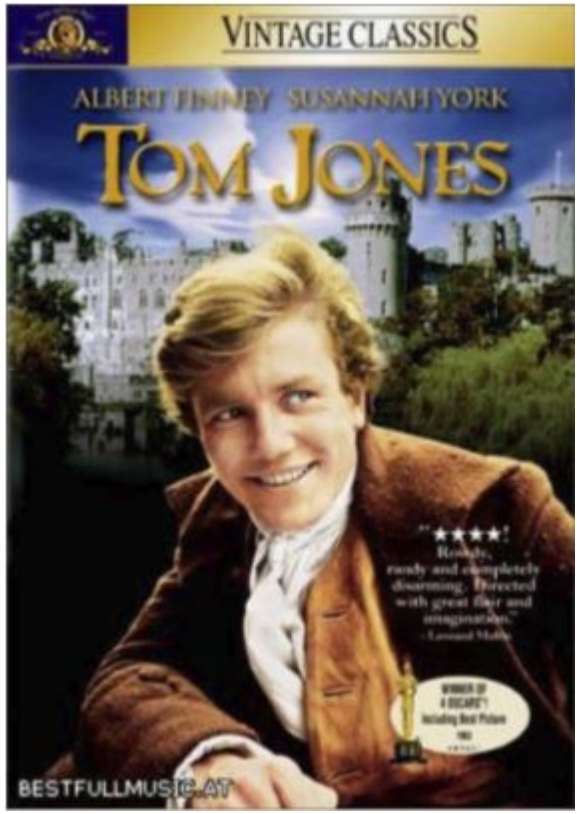
In SIX VOLUMES.

By HENRY FIELDING, Esq;

—*Mores hominum multorum vidit.*—

LONDON:
Printed for A. MILLAR, over-against
Catharine-ſtreet in the *Strand.*
MDCCXLIX.

Скромная обложка знаменитой книги



Обложка прекрасной экранизации с Альбертом Финни в ролиТома Джонса

Безусловно, шедевром Генри Филдинга является история о найденыше Томе Джонсе, незаконнорожденном отпрыске богатого семейства, история, выписанная на фоне резких контрастов верхов и низов, роскоши и нищеты, добра и зла, порока и добродетели. История, наполненная такой шекспировской пестротой и силой характеров, что поднимается до шекспировской высоты! Однако, несмотря на проблески поистине гениального реализма и обличения, Филдинг еще остается типичным просветителем – вера в то, что с победой разума и других просветительских идеалов исчезнут все пороки, остается ведущей в его творчестве. Герой романа Том Джонс, нарисованный резкими красками, энергичный молодой человек, персонифицирует в себе черты строителей нового, однако многие его положительные качества не вытекают из внутренней сути личности, а являются лишь внешними проявлениями.

Резюме: Генри Филдинг, блестящий писатель и драматург, пародист и сатирик-обличитель, делает все же уступки тому самому обществу, которое он критиковал – особенно это

проявилось в его последнем крупном произведении – романе «Амелия» (1751). Здесь уже чувствуется если и не влияние, то, по крайней мере, начало сентиментализма как будущего литературного направления в Европе.

Выйти из больничной палаты на воздух – вот характеристика, данная Кольриджем произведениям Филдинга! И «Том Джонс», прекраснейший образец художественной диалектики в литературе, сумел не только стать любимым романом нескольких поколений, но и дал новый путь исторического развития мирового романа.

Тобиас Смоллетт

Внук судьи, члена английского парламента *Тобиас Смоллет* (1721-1771) представлял собой несколько иной тип писателя-реалиста, писателя-сатирика. Не лишенный авантюрной жилки, с молодости сам заботящийся о себе, почти двадцать лет прослуживший корабельным врачом, переживший множество приключений, он описывает свою пеструю жизнь в одном из первых произведений, романе «Приключения Родерика Рэндома» (1748). Суровые нравы моряков, суровая действительность, простой язык, порой излишне натуралистичный, куча разнообразных сведений из области мореходства – все это приметы эпохи открытий и дальних плаваний, колонизаторства и авантюризма. Все приметы плутовского романа уже видны здесь, но, к счастью для многих читателей, в романе Смоллета уже нет такого морализаторства, как в «Робинзоне Крузо» Дефо.

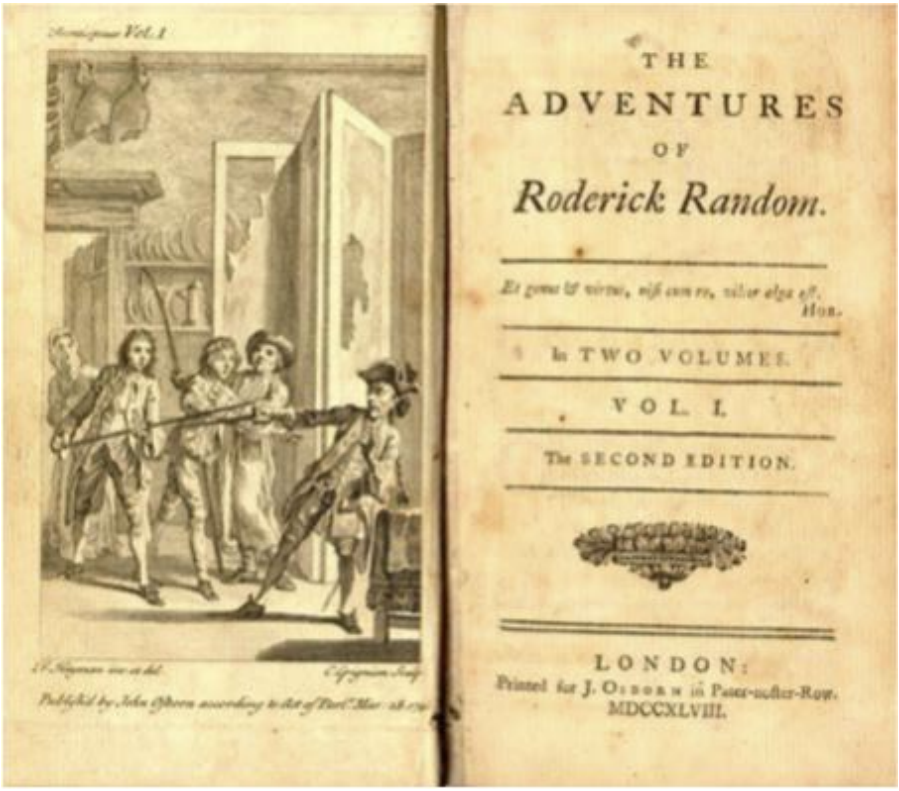
Смоллет пробует себя в качестве романиста и драматурга, поэта и переводчика, книгоиздателя и торговца бумагой. Он переводит «Дон-Кихота» Сервантеса, сидит в долговой тюрьме, снова занимает деньги…

Замечательны произведения Смоллета тем, что практически все они не имеют четкого композиционного построения, скорей, это ряд сцен, картинок, глав, это лоскутное одеяло мысли и слова, однако яркому показу современной Смоллетту Англии это отнюдь не мешало.

В 1750 году Смоллет уже во Франции – собирает в самом Париже материал для нового романа – «Приключения Перегрина Пикля» (1751). В 1752 году выходит роман «Фердинанд», в 1760 – «Сэр Ланселот Гривс», в 1766 году он издает чудесное «Путешествие по Франции и Италии». 1769 год ознаменовался выходом романа «История и приключения атома» – едкая пародия на все английское общество середины XVIII века.

В 1771 году Смоллет публикует роман «Путешествие Гемфри Клинкера», дав в нем достаточно злую критику лондонской литературной жизни.

Уже после смерти Смоллетта становится известна его «Ода к независимости» – блестящее прославление освободительной борьбы в Северной Америке. Да, есть еще один увлекательный литературный факт: в 1795 году появляется памфлет, предсказывающий революцию в Америке, памфлет был подписан именем Смоллетта, однако определенного ответа историки литературы дать не могут…


THE
ADVENTURES
OF
Roderick Random.

Et genus & virtus, nisi cum re, vilior alga est.
Hor.

In TWO VOLUMES.

VOL. I.

The SECOND EDITION.

LONDON:
Printed for J. OSBORN in Pater-noster-Row.
MDCCXLVIII.

А это первое издание «Приключений Родерика Рэндома»

Резюме: как Филдинг, так и Смоллет были блестящими сатириками в английской литературе, именно они были предшественниками Диккенса и Теккерея. Однако романы Смоллетта были проникнуты все же глубокой верой в частную собственность, предпринимательство, буржуазный разум. Изображение индивида в борьбе с природой или обществом – излюбленные ситуации книг Тобиаса Смоллетта, в этом, кстати, не сильно отличавшегося от своих предшественников. Выводы из его произведений ясны – справедливость в обществе может возникнуть как результат личной инициативы и созидающего труда, предприимчивости и индивидуализма.

§ 2. Английский сентиментализм. Лоуренс Стерн. Сэмуэль Ричардсон. Оливер Голдсмит

Английские философы XVIII века, выходцы из буржуазных семей, порождают новое учение – ассоциационизм, определившее градацию чувств: внизу располагаются радости и страдания, порождаемые ощущениями и воображением, в середине – сочувствие и симпатия, наверху – нравственные идеи. Все чувства ассоциированы между собой и держатся вокруг единого центра – симпатии. Люди должны постоянно упражнять симпатию в сочувственном созерцании человеческих страданий. Идеал добродетельного человека в литературе и искусстве начинает смещаться от героя, основывающего свои поступки на разуме в сторону того, кто руководствуется чувствами. Большинство литературных журналов пропагандирует добродетель как единственную возможную победительницу в борьбе с развратом аристократии. Против паразитизма и распущенности королевского двора выдвигается идеал труженика, честного и религиозного, заботящегося о семье и материальном благополучии. Место авантюрного романа занимает семейно-бытовой с его интимными переживаниями… Чувства обычного человека интересуют читателей все больше. Середина XVIII века – это время появления того направления в искусстве, которое получило название *сентиментализм*.[18]

Лоуренс Стерн

Наиболее яркой фигурой в английской сентиментальной литературе был, пожалуй, *Лоуренс Стерн* (17131768). Именно в его творчестве наиболее ярко отражается сознание практической невозможности человека осознать новый капитализирующийся мир, найти и осознать в нем себя как личность.

Первые иллюстрации к «Тристраму Шенди»

Ткань литературного произведения у Стерна разбивается на десятки и сотни рассказов, чудесных арабесок, собрав которые воедино, читатель и создаст сам свое субъективное единство контрастов и настроений героев. До самой крайности доходит Стерн в своем протесте против пережитков буржуазного общества и новых недостатков капитализма. Священнослужитель, изучавший богословие в Кембридже, затем пастор в деревне, известный острослов и юморист, уже с первого романа «Жизнь и убеждения Тристрама Шенди» (1759-1767) становится популярным среди читающей английской публики. Этот роман состоит из ряда рассказов, которые излагаются частью от лица Йорика (под которым подразумевается сам Стерн), частью от лица выдуманного героя Тристрама; все произведение в целом проникнуто оригинальною ученостью и представляет собою гениальные беспорядочные наброски. «Тристрам Шенди» выдержал много изданий и переведен на все европейские языки (русский перевод под заглавием «Жизнь и убеждения Тристрама Шенди» в 1890). Более стройно и определенно создана книга «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» (1768), написанное после действительно совершенного им путешествия: это сочинение, по которому и получило название все «сентиментальное» направление в литературе, представляет собою изображение любовных похождений путешественника, чередующееся с изложением волнующих его чувств.

Сэмюэль Ричардсон

Однако наиболее ярко тенденции сентиментализма проявились в творчестве *Сэмюэля Ричардсона* (1689-1761), сына столяра, скромного ремесленника, помощника печатника, а затем и владельца типографии. В литературу Ричардсон вступает уже на пятидесятом году жизни и оставляет читателям три гигантских романа: «Памела» (1740), «Кларисса Гарлоу» (1749), «Грандисон» (1752). Гигантские? Это, наверное, еще скромно сказано! Каждый роман состоит из нескольких томов, а общий объем строк в них превышает миллион! Вероятно, нынешнему читателю эти книги покажутся невероятно скучными, но, выросшие из сочинений, посвященных умению составлять любовные письма, романы эти очень характерны для своего времени и неслучайно пользовались огромным успехом. Обратите внимание на заглавие одного из этих произведений: «Памела, или награжденная добродетель; ряд дружеских писем молодой прекрасной особы к своим родным, изданных с целью развития правил добродетели и религии в душе молодых людей обоего пола; сочинение это основано на

истинном происшествии, дает приятное занятие уму разнообразием любопытных и трогательных приключений и вполне очищено от таких изображений, которые в большей части сочинений, написанных для простого развлечения, имеют целью только воспламенять сердце, вместо того, чтобы поучать его». Итак – огромный роман в письмах о Памеле, бедной и несчастной девушке, воплощающей в себе все буржуазные добродетели, и развратном аристократе, преследующем героиню! Попытки совратить Памелу не увенчались успехом. Победа на стороне героини, презренный насильник, убедившись, что нравственные устои Памелы непоколебимы, в конце романа женится на ней. Роман, где героиня, глубоко религиозная девушка, кроткое и смиренно существо, а затем верная жена и домохозяйка, изобилует бесконечными советами и нравоучениями, и часто эта перегруженность моральными сентенциями делает книгу просто неудобочитаемой, но – пять изданий лишь за первый же год выхода романа в свет – это говорит само за себя!

В романе о Клариссе победу все же одерживает не добродетель… Ловелас (имя нарицательно после выхода романа…), легкомысленный молодой аристократ, любитель приволокнуться за женщинами, пытается избавить героиню от ее семьи, где все злы и грубы. Кларисса верит Ловеласу, а тот, воспользовавшись ее простодушием, одурманивает и лишает чести. Героиня, так и не смогшая смириться с этим, заболевает и умирает, двоюродный брат убивает на дуэли Ловеласа… Рассказывают, что роман этот, выходящий частями, был настоящим событием в Англии, все ждали выпуска новой части, рассказывающей о болезни Клариссы, буквально все – от короля и министра до горожанина и купца – умоляли Ричардсона спасти несчастную героиню! Хотя тут же ходят истории о том, что книгу эту читали лишь старые девы… Но, и это чрезвычайно важно – Ричардсон показал нам трагедию «маленького человека», в этом, видимо, и состоит причина любви и успеха книги.

Оливер Голдсмит

Необходимо рассказать и о творчестве *Оливера Голдсмита* (1728-1774), сына бедного ирландского священника. Голдсмит учился в Дублинском университете, затем перепробовал огромное количество профессий: он был учителем и адвокатом, священником и врачом, однако на всех поприщах терпел неудачи… Кроме этого, будущему писателю пришлось бродить по дорогам Европы, сидеть в долговой тюрьме, подрабатывать на жизнь музыкантом (он неплохо играл на флейте). С 1756 года, возвратившись в Англию, Оливер Голдсмит служит корректором в издательстве, а затем и сам издает журнал «Пчела».

Первая книга Голдсмита – «Гражданин мира» (1759) представляет собой серию писем китайского философа, наблюдающего английское общество. Книга написана в духе просветительской литературы конца XVII – начала XVIII веков.

В 1764 году выходит поэма «Путешественник», книга, целиком написанная как произведение писателя-сентименталиста. Разочарование и тоска, одиночество и идеализация патриархальности – все это чередуется с описанием экономических отношений и нравов… В 1770 году появляется и наиболее известная в будущем поэма «Покинутая деревня», где автор с большой художественной силой и смелостью изображает процесс разорения деревни в начале промышленного переворота в Англии.

Однако самым значительным произведением Голдсмита принято считать его книгу «Вэйкфилдский священник» (1766). Простодушный, высокообразованный священник Примроз, чей деревенский семейный быт чрезвычайно идеализирован автором,

является главным наблюдателем и обвинителем быта английской деревни, показанного с необыкновенной широтой. Роман сентиментален до крайности, однако политические вопросы, проблемы свободы человека занимают в нем свое достойное место (в одной из глав хозяин харчевни произносит речь в защиту свободы).

Деревенские идиллии Голдсмита, конечно же, были чистейшей иллюзией писателя, который не зовет к решительной борьбе, а надеется на милосердие и божественную справедливость. Автор «Вэйкфилдского священника» наивно верит, что честность и трудолюбие могут спасти крестьян от наступающего капитализма.

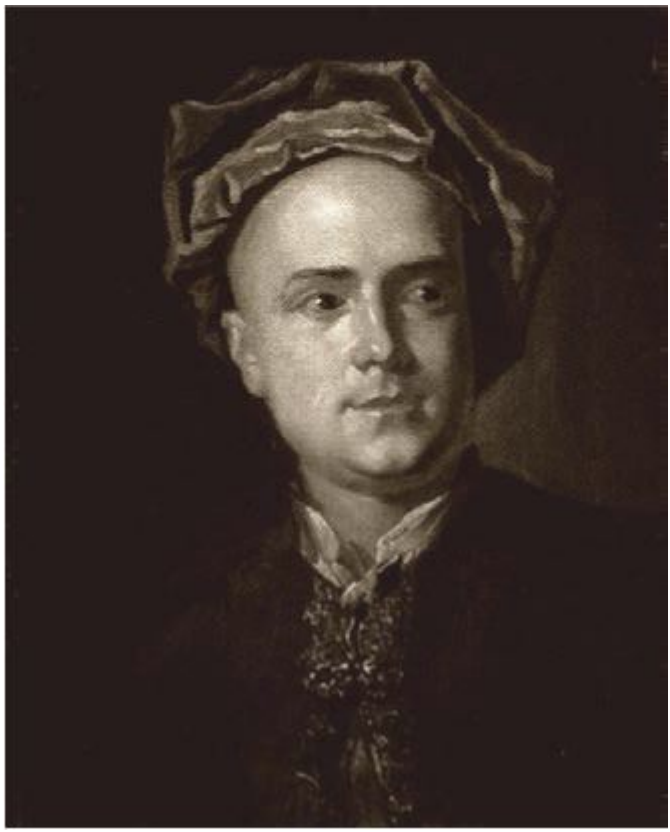
§ 3. Английская драма конца XVII – начала XVIII века

История английской драмы не проста – начало XVII века – это еще театр с шекспировскими традициями, это театр, где царила так называемая «комедия реставрации», уходящая своими корнями в постановки знаменитого «Глобуса».

Колли Сиббер

Одним из первых вступает в борьбу со старым театром *Колли Сиббер* (1671-1757), драматург, актер, поэт– лауреат, автор многочисленных комедий, как чрезвычайно популярных, так и вызвавших целую бурю пародий. Одна из самых популярных – комедия «Последние уловки любви» (1696). В ней изображаются галантные похождения неверного супруга Ловеласа, который в конце пьесы возвращается к жене, поскольку именно ее добродетель, страдания, чувствительность смогли вернуть развратника в лоно семьи. Эта сентиментальная комедия и дала

пищу пародистам, авторов фарсов и пасквилей – призывы к женам воздействовать на испорченных мужчин показались критикам и зрителям смешными – но, критика критикой, а залы где шли комедии Сиббера «Беззаботный муж» (1705), «Последняя ставка женщин» (1707) и др. были всегда полны!



Джон Гей

Против комедии реставрации и итальянской оперы, царивших на сцене Англии в начале XVIII века выступает поэт и драматург *Джон Гей* (1685-1732), автор прославленной в веках «Оперы нищих» (1728). Рассматривая в ней проблемы добра и зла, Гей приходит к выводам: воры и разбойники делают, по сути, то же самое, что и министры с чиновниками! Без всякого стеснения автор издевается над разложившимся высшим светом, коррумпированным правительством. Бандиты прикрываются масками джентльменов, бандитская мораль, в сущности, оказывается государственной. В конце пьесы герой-бандит освобождается от виселицы и женится! Надо сказать, что «Опера нищих» Гея породила целую волну подобных произведений, создав, практически, новый жанр в драматургии.

Лондонский ювелир *Джордж Лилло* (1693-1739), совсем не профессиональный драматург, делает попытку утвердить на сцене Англии сентиментальную драму. Всего им создано семь пьес, пять – обработки известных произведений, две – оригинальные: это «Лондонский купец, или история Джорджа Барневиля» (1731) и «Роковое любопытство» (1736). Надо заметить, что «Лондонский купец…» стал просто образцом для создателей европейской драмы!

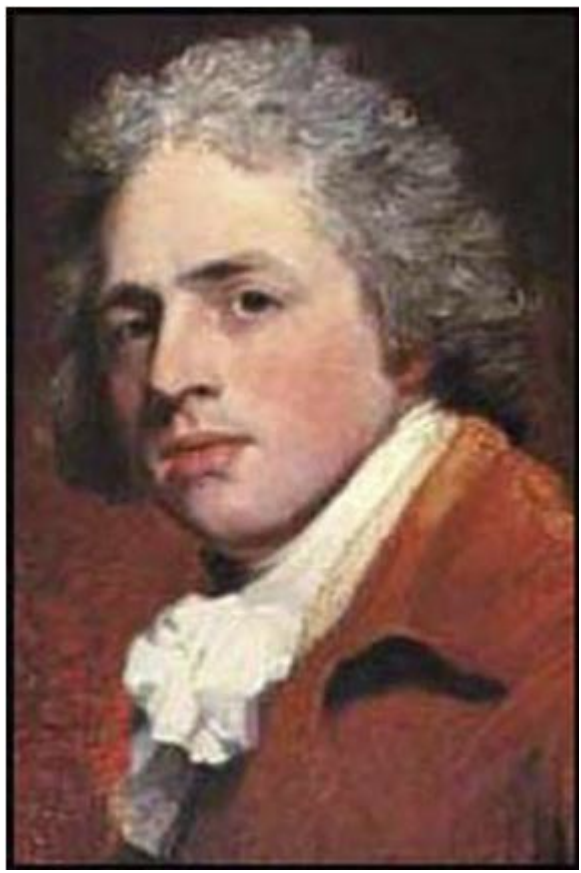
Сюжет драмы не сложен – перед нами заимствование из английской народной песенки о том, как куртизанка соблазняет молодого купца. Красотка Миллвуд завлекает в свои сети юного Барневиля, учит его жизни, заставляя привыкнуть к роскоши. Герой, совсем потеряв от любви рассудок, начинает воровать, доходит до убийства… В конце пьесы зритель слышит смертный приговор героям. Суть нашей пьесы – в резкой неприязни английского буржуа к аристократии. Популярность ее, несмотря на определенные драматургические недостатки, достигла популярности романов Ричардсона, а то, что написана она была не стихами, а обычной, будничной прозой, только привлекало к ней внимание простой публики.

Джордж Лилло

Отметим еще нескольких английских драматургов этой эпохи: *Эдвард Мур* (1712-1757), автор известной драмы «Игрок»

(1753), герой которой, Беверли, попадает в руки шулера, проигрывает все состояние и кончает жизнь самоубийством. Мораль пьесы не далека от «Лондонского купца…»; Ричард Кемберленд (17321811) – сочинитель драм «Братья» (1769), «Еврей» (1794) и других пьес.

Но, пожалуй, наибольшей известности добился Ричард Шеридан (1751-1816), чьи комедии «Соперники» (1775) и «Школа злословия» (1777) до сих пор идут на мировых сценах. Это комедии-сатиры на дворянство и крупную буржуазию.



Ричард Шеридан

Резюме: английская комедия XVIII века строится на обличении лицемерия и разврата высшего общества страны. В качестве положительного идеала определяется крепкая буржуазная семья. Надо сказать, что все драматурги, о которых мы сказали, блестяще владели мастерством интриги, а язык их отличался ясностью и простотой. Все это позволило английской пьесе пользоваться заслуженным успехом во всем мире, хотя, как это ни грустно, после Шеридана начинается достаточно

длительный период упадка английской буржуазной драмы.

§ 4. Английская поэзия. Александр Поуп. Джеймс Томсон. Эдвард Янг. Роберт Блэр. Уильям Коллинз. Уильям Коупер

Александр Поуп

Безусловным властителем дум в английской поэзии первой половины XVIII века был *Александр Поуп* (Поп, 1688-1744). Отец поэта – католик, купец, человек, много сил отдавший своему сыну – будущему поэту. Дело в том, что Поуп с детства страдал целым рядом заболеваний, отличался слабым здоровьем, был калекой. Образование получал дома, так как был католиком. Вырос Поуп в провинции, рано начал писать стихи в духе классицизма. Юношей Александр Поуп начинает переписываться со многими знаменитостями: Свифтом, Геем и др. впоследствии он переезжает в Лондон и очень быстро становится популярным, модным и любимым поэтом в Англии. О нем можно сказать несколькими словами: Поуп – последний представитель

английского классицизма! Свое мировоззрение как поэта и философа он излагает в «Критическом опыте» (1711) и «Опыте о человеке» (1733-1734). Следуя за Буало, Поуп устанавливает ряд строгих поэтических правил, призывая следовать за античными писателями. Поуп переводит на английский язык Гомера, Горация и постоянно говорит об их важности в качестве образцов поэтического искусства. А свои многочисленные поэмы пишет именно в строгой классической форме: «Пасторали» (1709), «Виндзорский лес» (1713), «Дунсиада» (1728), «Сатиры» (1734-1735). Галантная поэма «Похищение локона» (1711-1712) пользовалась просто невероятным успехом у англичан. Поупу, конечно, свойственна утонченность и ясность, рационализм истинного классицизма, однако он сотрудничает и с таким явно тяготеющим к буржуазии журналом как «Зритель», пропагандирующим сентиментализм и тяготеющим к просвещению читающей публики. Но тут же заметим: морализаторство и чувствительность не были, конечно, главными чертами поэзии Александра Поупа.

Первым значительным представителем сентиментализма непосредственно в английской поэзии, вероятно, следует считать *Джеймса Томсона* (1700-1748), человека, чье творчество показывает уже решительный разрыв с аристократической культурой. В середине 1725 года Томсон приезжает из Шотландии в Англию в надежде найти покровителя и добиться литературной славы. В 1726 году он публикует поэму «Зима», затем в 1727 – «Лето», потом поэму «Весна» (1728), и поэму «Осень» в 1730.

Джеймс Томсон

Все поэмы, позже объединенные под названием «Времена года», написаны белым стихом. Эти произведения полны живописных картин природы и лирических излияний автора. Однако и социальные мотивы не чужды Томсону – в «Осени» он говорит о любви к угнетенным, в «Зиме» – о равнодушии богачей, разоряющих бедняков и жаждущих только развлечений. Томсон мечтает о счастье и равенстве для всех. Причем, пожалуй, его можно даже считать предшественником Руссо – Томсон выступает даже против убийства животных, являясь одним из первых теоретиков вегетарианства в Англии. И все же нельзя не заметить, что творчество Томсона противоречиво: чувствительность и рационализм переплетаются в его произведениях настолько причудливо, что, порой, достаточно трудно разобраться в авторской позиции. Вплетенные во «Времена года» дидактические мотивы напоминают назидательность Поупа, хотя само толкование природы как души Вселенной, созидательницы гармонии и порядка, приближается к трактовке просветителей. «Времена года» настолько прославили Томсона, что он становится своим при дворе, получает ряд государственных должностей, становится состоятельным человеком, а его последующие произведения приобретают сухость и дидактичность, такова

гигантская, в три тысячи строк поэма «Свобода» (1736), где автор делает обзор мировой истории от самой древности до XVIII века, слагая, в общем-то, гимн Великобритании, владычицы морей… Один из современников поэта, вчитываясь во вдохновенные строки Томсона, посвященные свободе и свободолюбию, отметил, что в этой поэме «…похвалы свободе должны стать прибежищем для пауков и скопищем пыли…».

В 1748 году Томсон публикует поэму «Замок праздности». Поэма создана в духе пышных придворных од, наполнена вычурными определениями и архаизмами. В этом произведении главный герой – Праздность – погружает людей в сладкое оцепенение, заражает ленью весь мир, а рыцарь труда побеждает этого злого волшебника…

Заметим, что Томсон создал несколько произведений для театра, давным-давно, в принципе забытых, за исключением, пожалуй, лишь комедии «Альфред» (1740), ибо в ней была песнь «Правь, Британия», ставшая английским национальным гимном.

Эдвард Янг

Еще один видный представитель английского сентиментализма – *Эдвард Янг* (Юнг, 1681-1765). В 1759 году, этот последователь английских просветителей пишет знаменитый манифест, направленный против рационализма – «Об

оригинальном». Анафеме предает автор ограничения и подражание, Буало и Поупа! Источником поэзии должно быть лишь чувство, творческий гений должен быть независим от любых теоретических предписаний. Гений творит свободно, примеры тому – творчество Гомера, Шекспира… Наука и разум тормозят и тиранизируют поэта, который черпает вдохновение из сердца и природы. «Природа – подруга правды». Можно сказать, что именно с призыва Янга учиться у Шекспира начинается и новое открытие, возрождение великого английского барда.

Среди художественных произведений Янга известны его «Ночные думы» (1742-1745). Человеческое бессмертие воспевается в лирических диалогах между поэтом и неким неверующим в Бога персонажем по имени Лоренцо. Поэма была создана в момент утраты близких автора (жены и дочери), отсюда и нежнейшая лирика ее строк, и жалобы «тоскующего сердца», и интимные переживания. Но… конечно, поэт XVIII века не обойдется без нравоучений и наставлений, дидактики и морализаторства.

Надо отметить, что «Ночные думы» породили одну из печальнейших тем в литературе – «кладбищенская поэзия» буквально становится болезнью века.

Уильям Коллинз

Шотландский священник и поэт *Роберт Блэр(*16991746) в

1743 году публикует поэму «Могила», где описывает сырые могильные своды, мраморные склепы т и полуразрушенную церковь, надгробные плиты и таинственные тени. Говоря о бренности земного бытия, поэт приходит к мысли, что смерть стирает все грани, здесь нет богатых и бедных, все равны… Целые серии картин этой поэмы пришли к нам из «Гамлета» и «Ромео и Джульетты».

Уильям Коллинз (1721-1759), проживший короткую поэтическую жизнь, в начале своего творческого пути еще подражает Александру Попу – таков сборник «Персидские эклоги» (1742), но уже в «Одах» (1747), переходя к свободному стиху, воспевает (в самой сентиментальной форме) природу, деревенские пейзажи. Эту книгу современник назвал «взлетом воображения, переступающего границы природы». Вот отрывок из оды Коллинза:

Спите, герои, внемля
Верной любви народной.
У весны, украшающей землю,
Пальцы в росе холодной.
Дёрн на могиле вашей
Всякой одежды краше.
Колокола рыдают,
Ваше трезвонят имя.
Песни о вас слагают
Звуками золотыми.
Серый придёт паломник
К вам; назовётся Честью.
Будет искать Свободу,
Чтоб помолиться вместе.

Томас Грей

Томас Грей (1716-1771) тоже начинал как писатель-классицист, однако во второй период своего творчества пишет элегии, из которых самая известная – «Элегия, написанная на сельском кладбище» (1745-1751) – переведена на многие языки мира (на русский переведена В.А.Жуковским) и повлияла на развитие «кладбищенской поэзии» в Европе.

Один из крупнейших лириков-сентименталистов – *Уильям Коупер* (Купер, 1731-1800), поэт, которому навеки наскучил город, и, поселившись в деревне, под влиянием психического заболевания, пишет чрезмерно сентиментальные стихи и поэмы. Первый его сборник – «Поэмы» – еще продолжает достигнутое А.Поупом, но уже последующие его произведения, написанные белым стихом и более близкие к томсоновским «Временам года», наполнены безмерной скорбью и страданием по поводу гибели цветов, листьев, насекомых… Стихотворение «Рабство» говорит о сочувствии автора к угнетенным. Коупер до конца жизни остается поэтом-мистиком, талантливым переводчиком Гомера и французских авторов, предшественником английского романтизма.

Уильям Коупер

Резюме: английская литература в целом к концу XVIII века выдвинула целый ряд проблем, в дальнейшем развитых многими европейскими литературами. Создание просветительской поэзии и драмы, нового романа, борьба с классицизмом – все это приходит в английскую литературу значительно раньше, утверждается здесь и оказывает большое влияние на литературу континента.

Глава V
Французская литература эпохи Просвещения и революции

Людовик XV

Абсолютизм – вот слово, которое точно характеризует Францию второй половины XVIII века. «Король– Солнце» – Людовик XIV умирает в 1715 году. После него – регентство Филиппа Орлеанского и царствование Людовика XV. Мощь государства слабнет, финансы истощаются, увядает и сам абсолютизм, однако вся идеология и законодательство направлены только на то, чтобы обеспечить правление дворянства. А рядом, конечно, церковь…

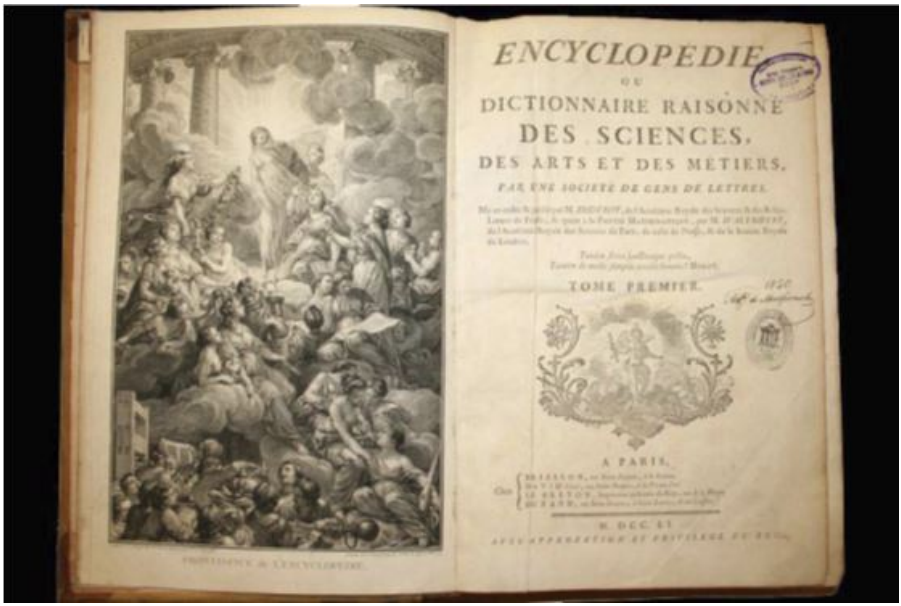
Литература этого периода отражает и его эстетические устремления, прикрывая внешним изяществом форм отсутствие

мысли, наполняя произведения фривольностью и эротикой. Классицизм прошлого, выполнявший в свое время прогрессивные функции, теперь тормозит развитие искусства в целом. Писатели, подражая образцам прошлого, культивируют старые жанры: оду, трагедию, эпистолярный роман. И тут же – «маленькое искусство» – эпиграммы, басни, песенки…Элементы декоративности, свойственный искусству рококо, излишняя орнаментика, грациозные завитки, мягкий светлый колорит – все эти тенденции мы замечаем уже в поэзии *Жана-Батиста Руссо* (1671-1714) и его последователя *Лефранка де Помпиньяна* (1709-1784), кардинала *Берни* (1715-1794); в драматургии *Кампистрона*, *Прадона* и др.

Хотя их произведения наполнены эротикой, ужасами и жестокостями, без них описание и история французской сцены были бы неполными. С произведениями всех перечисленных литераторов был знаком А.С.Пушкин по домашней библиотеке отца, переводам своего дяди и журнальным публикациям.

Литература третьего сословия – новая литература, порожденная идеологией просвещения – и главнейшее в ее арсенале – культ разума и науки, вера в прогресс и беспощаднейшая критика государственного строя, режима, церкви, абсолютизма, борьба за свободу личности. Литература умирающего строя интересуется лишь наслаждениями, новая литература же становится агрессивной и воинственной, публицистической и агитационной, теснейшим образом она переплетается с философией и политикой.

Уже в первый период просвещения во Франции на сцену выступает материализм, как общефилософское направление с явным революционным характером. Причем, любопытно, что сначала материализм пришел в среду высокообразованных аристократов, но достаточно быстро приобрел явно революционный характер.



Первый том великой «Энциклопедии…»

С 1751 года в Париже начинает выходить «Энциклопедия или Толковый словарь наук, искусств и ремесел». До 1772 года вышло 28 томов, с 1776 по 1777 год – еще пять дополнительных, в 1780 – два тома указателей. Издатели «Энциклопедии» – драматург и поэт Дидро и математик Даламбер ставили задачей «направить философию, литературу и искусство, все достижения науки на борьбу против старого порядка и клерикализма». В истории Франции «Энциклопедия» явилась чрезвычайно крупным общественно-политическим событием. Можно констатировать, что с этим изданием разум становится главным мерилом всех человеческих ценностей! Однако отметить, что материализм французских энциклопедистов был не диалектическим, а механистическим, просто необходимо. Средние века, по выражению Вольтера, – «царство волков и медведей», а посему заимствовать что-либо оттуда просто невозможно. Исходя из законов Ньютона, природа рассматривается ими как некое всегда равное самой себе целое, движущееся по одним и тем же параметрам в пределах одного и того же пространства… Животный и растительный мир – раз и навсегда дан в поступательном движении, но без всякого дальнейшего развития. Надо сказать также, что эти замечательные писатели и философы, не замечая противоречий нового общества, свято верили, что буржуазный прогресс – единственный правильный путь развития общества, единственный способ достигнуть всеобщего благополучия!

§ 1. Вольтер

Вольтер

Франсуа-Мари Аруэ (1694-1778), принявший в 1719 году псевдоним *Вольтер*, сын французского чиновника, получивший воспитание в иезуитской гимназии, рано сближается с высшими кругами общества, которые, кстати, никогда не забывали указать ему на происхождение…Известно, что однажды, поссорившись с неким аристократом, Вольтер вызывает его на дуэль, однако тот, посчитав ниже своего достоинства драться на дуэли, приказал подстеречь Вольтера на улице и избить. После поданного протеста Вольтер угодил в Бастилию… После освобождения Вольтер уезжает в Англию, изучает литературу и философию прогрессивных английских философов, в частности, читает труды Д.Локка[19]. Возвратившись на родину, Вольтер то пишет язвительные памфлеты против церкви и короля, то заискивает перед ними. В 1745 году его назначают королевским историографом, в 1746 году он становится камергером и членом Французской Академии. Но… снова немилость и поездка в Пруссию по приглашению Фридриха Великого. Вольтер, надо отметить, чрезвычайно ценился многими правителями Европы и состоял в переписке с Иосифом II, императором австрийским,

Екатериной II и другими. Для владык мира Вольтер был не более чем шутом, игрушкой и украшением застольных бесед.

С 1760 года Вольтер поселяется и уже до самой смерти живет в своем Фернейском поместье.

Огромная литературная деятельность Вольтера делает его одним из популярнейших людей Европы, некоронованным королем всей буржуазной культуры XVIII века.

ризма и либерализма. Основой нашего познания, по Локку, служит опыт, который состоит из единичных восприятий. Восприятия делятся на ощущения (действия предмета на наши органы чувств) и рефлексии. Идеи возникают в уме в результате абстрагирования восприятий.

Локк – теоретик гражданского общества (против власти феодальной военной аристократии) и правового государства (за подотчетность короля и лордов закону). Наиболее известен разработкой идей демократической революции. «Право народа на восстание против тирании» наиболее последовательно развито Локком в работе «Размышления о славной революции 1688 года».

Фернейское поместье – усадьба Вольтера

Как для большинства типичных представителей самого начала французского просвещения, для Вольтера главное – разум и наука. Опора ни химию и физику, на точные науки, которые должны быть подвинуты как можно ближе к народу для

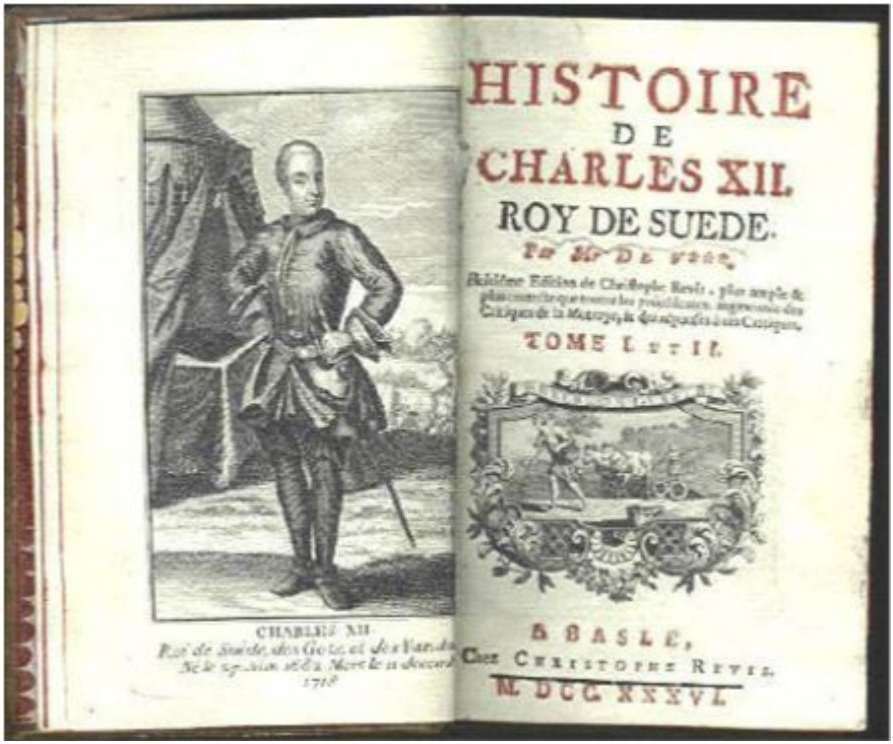
осуществления общественного переустройства. Во главе нового рационального государства Вольтер предполагает просвещенного монарха, управляющего страной при поддержке советников (естественно, из числа ученых, как сам Вольтер). Однако организации государства, согласно его учению, должны способствовать торговцы, купцы, а народ, рабочий люд является последней ступенькой общества, и предназначение его – труд на просвещенные верхи.

Надо сказать, что Вольтер, при веем его атеизме, отнюдь не был материалистом – бога он представлял в виде высшего, рационалистичного существа, что сотворило Вселенную в виде часового механизма, который идет теперь своим вечным порядком. И вера в Бога нужна лишь для масс, для обуздания рабов.

Несмотря на столь резкое отношение к рабочим массам низов, которых, кстати, Вольтер просто побаивался, он все же был достаточно прогрессивен как орудие борьбы с феодализмом прошлого и, особенно, с официальной церковью и дворянством. Более умного, злого и беспощадного врага церковь не знала.

Вольтер оставил потомкам огромное литературное наследие: полное собрание его сочинений, пожалуй, заняло бы более 100 полноценных увесистых томов. И будет в них все: трагедии, оды, романы и новеллы, эпиграммы и письма, комедии и повести, да, к тому же, еще и огромное количество сочинений научного и публицистического, философского, политического и экономического характера. Сам он говорил, что «все жанры хороши, кроме скучного»! Вместе с Толстым, Гете, Александром Дюма Вольтера можно считать одним из самых продуктивных гениев в мировой литературе.

Если говорить об эстетике Вольтера, то стоит заметить, что, как и Буало, он выступает против барочного и «низменного» в искусстве, отстаивая классические рационалистические правила. В «Английских письмах» (1734) Вольтер защищает классицизм Поупа и, при всем священном трепете перед Шекспиром, выражает боязнь перед хаосом и «обнаженным» реализмом великого англичанина.



«История Карла XII»

Великие и наиболее известные исторические труды Вольтера – «История Карла XII» (1731), «Век Людовика XIV»(1735-1751), «Всеобщая история» (1756) – устанавливают для нас этапы человеческого культурного развития и показывают эволюцию идей прогресса. Перед нами не частные исторические мотивы, а универсальная история «человеческого духа». Несмотря на общий скептический и пессимистический настрой этих работ, на некоторую апологетику разумных царств прошлого, они остаются прекрасными историко-культурными документами эпохи.

В 1723 году Вольтер создает «Генриаду» – перед нами своеобразная попытка сотворения современного национального эпоса. Генрих IV под пером Вольтера превратился в идеализированного проповедника вольнодумства и веротерпимости. Действующие лица «Генриады», к сожалению, схематичны, лишены живости и жизненности, а, самое главное, исторической чуткости, как было то, например, в «Элементах философии Ньютона» (1738).

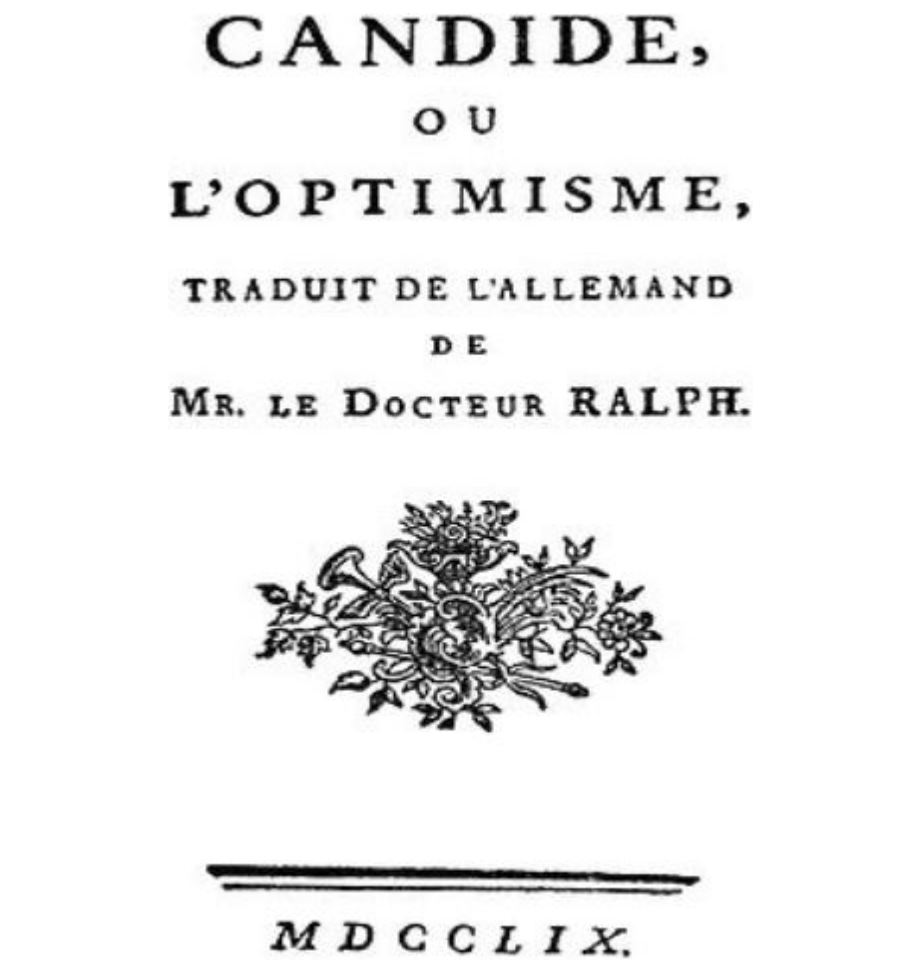
В драматургии Вольтер практически до самого конца остается классицистом. 27 трагедий создано великим французом, который стремится расширить рамки действия, отрицает главенство любовной интриги, привлекает античные и восточные мотивы и,

что удивительно, сам же нарушает священно правило триединства! Трагедии Вольтера, конечно же, служили для пропаганды идей просветительства: в «Гебрах» автор говорит о веротерпимости, в «Магомете» он выступает против религиозного фанатизма, в «Смерти Цезаря» ратует за тираноборство, в «Дон Педро» хвалит просвещенного монарха. «Подлинная трагедия, – говорил Вольтер, – есть школа добродетелей. Однако, несмотря на страстное проповедничество и борьбу за просвещение, Вольтер остается противоречив: в ранних трагедиях, таких, как «Заира» (1732), «Альзира» (1736), «Меропа» (1743) автор не выходит за рамки классицизма в драматургии, хотя и дает подчас глубочайший психологический анализ переживаний своих героев.

К середине века творчество Вольтера приобретает явную политическую заостренность. Теперь уже не классицизм правит бал в его творениях – из Фернейского поместья в Париж присылаются язвительные письма и памфлеты, эпиграммы и сатиры. Мало того, классицизм еще и пародируется в поэме «Орлеанская девственница» (1755). Перед нами циничная насмешка над нравами средневековой Франции, церковью и ее верой в чудеса и сверхъестественное. А в «Философском словаре» (1764) Вольтер идет еще дальше – он прямо указывает на противоречия в Библии!

60-годы XVIII века связаны с юридическими опытами Вольтера – он выступает за пересмотр дела Каласа, обвиненного религиозными фанатиками в убийстве сына (кстати, добивается пересмотра дела…).

Но самым, вероятно, удачным литературным жанром Вольтера ,да еще и прекрасно подходящим для пропаганды идей просвещения, была философская повесть. Она в меру фантастична и в меру реалистична, она красочна и занимательна, остроумна и двусмысленна, иронична и саркастична. Читатель – современник Вольтера прекрасно понимал, против кого и чего направлена сатира писателя.


CANDIDE,
OU
L'OPTIMISME,
TRADUIT DE L'ALLEMAND
DE
MR. LE DOCTEUR RALPH.
MDCCLIX.

Скромное первое издание «Кандида»

Вольтером написан целый ряд подобных произведений, среди которых крупнейшими являются «Задиг» (1748), «Кандид» (1759), «Простодушный» (1767) и несколько написанных в 40-60 годы повестей: «Видение Бабука», «Принцесса Вавилонская», «Микромегас» и другие. Язык Вольтера чудесен, виртуозен, изящен – в этих произведениях он достигает совершенства!

Наиболее характерной для таланта Вольтера была философская повесть «Кандид». Перед нами – царство Эльдорадо, где все сделано из золота, где молятся без попов, нет гонений на инакомыслящих, нет тюрем и судов… Утопия Вольтера, его взгляд на просвещенную монархию… Повесть направлена против так называемой философии оптимизма В.Лейбница[20] (в толковании Вольтера эта философия ведет к отказу от борьбы). Один из героев этой книги, философ Панглос, разочаровавшись в философии оптимизма, попадает в Турцию, где начинает жить,

следуя советам старого турка, говорившего, что труд отгоняет три зла – порок, скук и нужду! Проповедь отказа от праздного безделья дворянского общества, возвеличивание силы труда – вот основная идея «Кандида».

Подобные мысли автор выдвигает и в повести «Колен и Жано». В этой истории двух мальчиков один из них, Жано, сделался праздным пустозвоном, умеющим только тратить деньги, второй же, выгодно женившись на дочери купца, зажил деятельной жизнью. Один разоряется вместе со всем семейством, второй – процветает…

Таким Вольтера изваял Гудон

Резюме: просвещение времен Вольтера было вынуждено мириться с тем, что третье сословие еще просто ни дифференцировалось до конца, противоречия внутри только ярче выступили на сцену жизни, и великий француз не мог это не

почувствовать. К широким массам народа он всегда относился отрицательно, к концу жизни и вовсе становится резок по отношению к ним… Он, великий атеист, считает, что материализм и атеизм вреден и угрожает гибелью государству и гражданину! Ну, что ж, великому человеку – великие заблуждения… Пусть он парадоксален, но идеи веротерпимости и просвещения, мудрость этого волшебника слова навсегда остается в истории мировой литературы.

§ 2. Дени Дидро

Дени Дидро

Крупнейший представитель французского просвещения – *Дени Дидро* (1713-1784). Родился будущий выдающийся философ в семье кожевника, рано порвал родителями, нуждался всю жизнь…Уже в 40-е годы Дидро выступает с философскими сочинениями и становится главой французского материализма. Он оставил множество сочинений теоретико-эстетического плана, заложив основы новой драмы и нового искусства в целом, создал ряд романов и драм, выдвинувших его на одно из первых мест в европейской литературе.

Уже в «Философских мыслях» (1746) и чуть ранее в вольном переводе с английского труда Шефтсбери[21] «Опыт о заслуге и добродетели» (1745) Дидро проявляет себя как истинный моралист эпохи Просвещения.

В жизни Дидро огромную роль сыграла уже упомянутая «Энциклопедия» – первый систематический опыт переоценки ценностей с точки зрения буржуазной идеологии. Проповедь

новой эстетики и новой этики – вот основа французской «Энциклопедии». Мировоззрение энциклопедистов покоится на знании, науке, технике. Их борьба направлена против средневековых предрассудков, дворянства, церкви, монархии, за атеизм, демократию, республику!

Борьба Дидро была настолько последовательной и ожесточенной, что его покидали даже соратники – так ушел из «Энциклопедии» Даламбер. Вольтер предлагает Дидро бежать в Россию, чтоб не быть сожженным на костре. Кстати, в России Дидро побывал, приняв приглашение просвещенной русской монархини, решив, что сумеет создать в далекой снежной стране новую монархию, однако уезжает оттуда не понятым, глубоко обиженным…

ПОБОЧНОЙ СЫНЪ

ИЛИ

ОПЫТЪ ДОБРОДѢТЕЛИ

КОМЕДІЯ.

въ пяти дѣйствіяхъ

Г. ДИДЕРОТА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

1766 года.

Одно из первых российских изданий Дидро

Пожалуй, для литературы в целом наибольшее значение имеют эстетические труды Дидро. В 1751 году он пишет статью «О прекрасном» (для «Энциклопедии»). Здесь он пытается идентифицировать категории добра и красоты, ищет законы прекрасного, а центральным вопросом эстетики предполагает

реалистическое понимание искусства и призывает писателей обращаться к природе, к правде жизни. «Природа, – говорит Дидро, – первая модель искусства». «Великие поэты и драматурги – усердные зрители того, что совершается в мире моральном и физическом». Эти же мысли Дидро продолжает в «Отрывочных мыслях о живописи, архитектуре, скульптуре и поэзии» (1766), в «Салонах» (17591781) и других работах. «Прекрасное – это жизнь». Однако категория красоты у Дидро всегда рядом с буржуазной добродетелью. Отсюда и морализирующий, публицистический характер его эстетики.

В «Письме о слепых» (1751) Дидро дает теоретическое обоснование разграничения различных видов искусств, дав толчок дальнейшему развитию поэтики и эстетики. Дидро выступает за действенность искусства, за его определенную направленность, а не пустое пассивное копирование действительности. Если не будет целеустремленности и добродетели, произведение окажется бесплодным.

Из иллюстраций к «Монахине»

Огромную роль, по мысли Дидро, должны играть театр и драма. Поиски новой драматургии получили свое законченное теоретическое обоснование в «Разговорах о побочном сыне» (1757), и «Рассуждении о драматической поэзии» (1758). Дидро

устанавливает различие между жанрами, ставит вопрос о новом герое, подразумевая под ним представителя третьего сословия. Драма должна изображать реальную жизнь и строится именно исходя из этого тезиса. В «Парадоксе об актере» (1776) Дидро подробно говорит о теории драмы и ее построении, о принципах и характерах, методах и конструировании. В драмах «Побочный сын» (1757) и «Отец семейства» (1758) Дидро пытается практически воплотить все свои теории ,однако не сумел это сделать – слишком много в них моральных сентенций, нравоучений. Героиня первой пьесы, Розалия, заявляет, что добродетель для нее дороже жизни, а юноша Дорваль считает, что нет ничего прискорбнее сознания совершенного недостойного поступка… В «Отце семейства» автор пытается ответить на ряд вопросов, поставленных в «Побочном сыне». Дидро сталкивает интересы и расширяет тематику пьесы, но конфликты разрешаются внешними средствами, слезливо-сентиментальными пафосными эпизодами, проповедью добродетели. Следует все же сказать, что драматургия Дени Дидро являет собой завершение вполне определенного этапа развития французского и мирового театра.

В литературе XVIII века наступает значительный поворот в сторону философских размышлений о судьбе человека. Философская повесть – вот один из излюбленных жанров европейской литературы. Надо сказать, что своего высшего развития этот жанр получает в творчестве Дидро-прозаика.

В 1760 году, из переписки-мистификации с другом писателя, вырастает повесть «Монахиня». Произведение это состоит из писем несчастной девушки, ненужной родителям (матери она – укор в измене, отцу – напоминание об измене жены…) и отправленной в монастырь. Беспощадно осуждает Дидро монастырские и, в целом, церковные нравы, их растлевающее влияние на всех. Повесть эта неоднократно подвергалась церковным гонениям, сжигалась, состояла в Индексе запрещенных книг[22].

DIDEROT

LE

NEVEU DE RAMEAU

SATYRE

publiée pour la première fois sur le manuscrit original autographe

Avec une introduction et des notes

PAR

GEORGES MONVAL

Accompagnée d'une Notice sur les premières éditions de l'ouvrage et de la Vie de Jean-François Rameau

PAR

ER. THOINAN

PARIS

LIBRAIRIE PLON

E. PLON, NOURRIT ET Cie, IMPRIMEURS-ÉDITEURS

Rue Garancière, 10

MDCCCXCI

Первая публикация «Племянника Рамо»

В 1762 году начинает публиковаться «Племянник Рамо», одна из самых интересных и реалистичных книг Дидро. Герой – проходимец и авантюрист, чрезвычайно умный человек (говорят, что он существовал на самом деле…). Повесть написана в форме диалога философа и Рамо. Рамо вскрывает, правда в очень, порой, циничной форме все тогдашние социальные противоречия. С точки зрения общества, Рамо – представитель низкого сознания, испорченных низов. Он, например, ворует, говоря, что финансисты, коммерсанты тоже делают это… Он на собственном опыте убедился в двойственности буржуазного прогресса, в относительности добра и зла. Диалектика развития человека и человечества проявляется в рассуждениях Рамо с полной силой: «Одна суета. Родины нет. От одного полюса до другого я вижу только тиранов и рабов…».

Повесть «Жак-фаталист» (1773) представляет собой серию любовных историй, которые разворачиваются на фоне комических приключений господина и его слуги – простолюдина Жака,

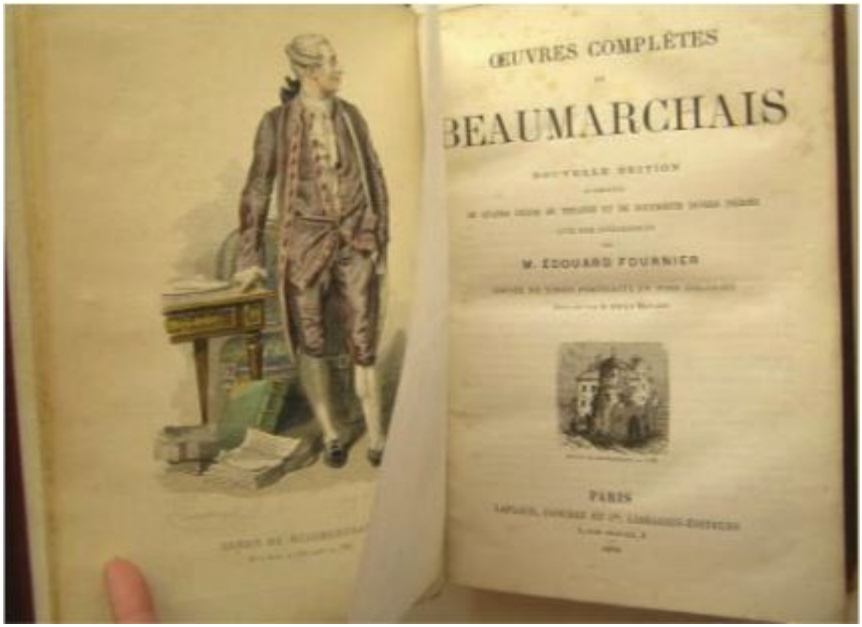
обладающего не только народной смекалкой, верой в судьбу, но и замечательным народным остроумием и мудростью.

Резюме: Произведения Дидро, в особенности, его художественные произведения, драмы и философские повести, может быть, и уступают английским реалистам XVIII века, но по остроте анализа общественных противоречий далеко превосходят все написанное до него. Реализм Дидро, несмотря на абстрактность и рассудочность, непримирим и революционен. Отсюда и столь огромное значение его книг для последующих событий во Франции, да и во всем мире. Литература не только отражает политические и общественные веяния, она участвует в событиях непосредственно, зажигая или отвлекая, просвещая и поучая людей, читающих книги великих.

§ 3. Пьер-Огюстен Карон де Бомарше

Бомарше

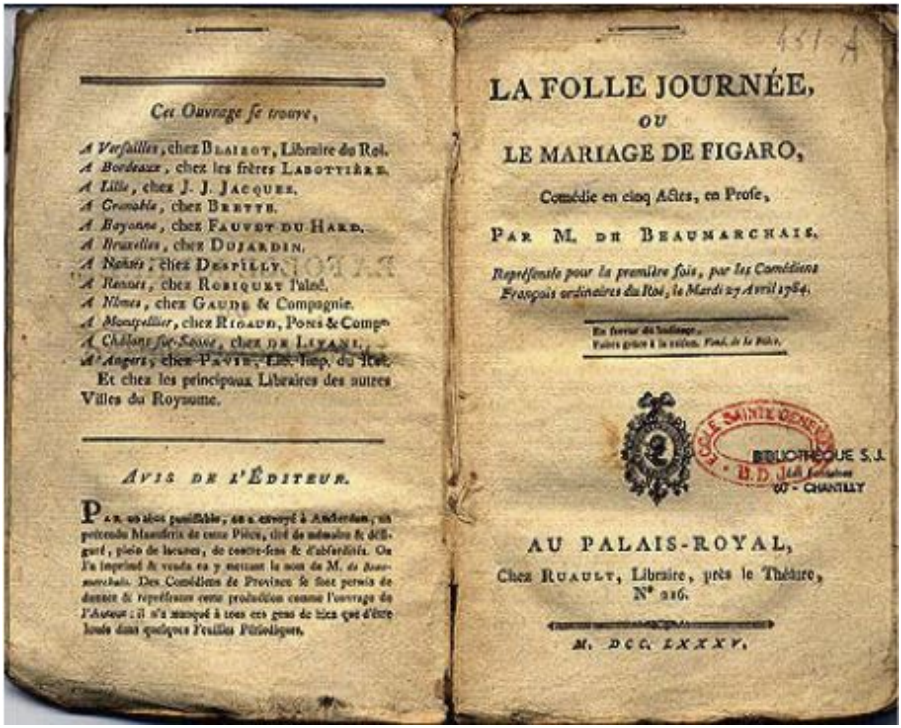
Свое гениальное завершение французская комедия XVIII века нашла в комедиях Пьера-Огюстена Бомарше (1732-1799). Сын часовщика, начавший свою карьеру тоже часовщиком, он усовершенствует механизм часов, однако оказалось, что некий Лепот оспаривает изобретение Бомарше. Бомарше ввязывается в борьбу и выигрывает судебный процесс. Его имя становится известным. Да и вообще, плебей, ставший дворянином и приобретший миллионное состояние – ему ли не быть кумиром третьего сословия?



Одно из первых изданий произведений Бомарше

Бомарше всей своей жизнью показал, как делать карьеру! Во время судебного процесса он получает место преподавателя музыки у дочерей Людовика XV, для решения своих дальнейших проблем пользуется связями с мадам Помпадур… пускается в финансовые спекуляции и пр. Замечательный путь и отнюдь не усеянный розами! Известен еще один крупный процесс по поводу завещанных ему огромных денег финансистом Дюверне. Процесс был проигран, зато позволил Бомарше написать несколько блестящих памфлетов, защищавших права третьего сословия. Надо сказать, что через несколько лет после первых процессов о деньгах Дюверне Бомарше вновь возвращается к судебному разбирательству и выигрывает дело! Он приобретает не только деньги – он становится влиятельным придворным, принимает участие в дипломатических интригах и авантюрах типа секретных миссий. Известно о его тайных сношениях с американскими инсургентами и поставках пороха, оружия и продовольствия для восставших в Северной Америке.

Добившись богатства, построив прекрасный дворец в Париже, Бомарше отказывается от своих политических идеалов…: «Какое дело мне, мирному подданному монархического государства XVIII века до революции в Афинах или в Риме?» Однако политические взгляды – одно, а искусство…



Cet Ouvrage se trouve,

A Versailles, chez Blaizot, Libraire du Roi.
A Bordeaux, chez les frères Labottière.
A Lille, chez J. J. Jacques.
A Grenoble, chez Brevet.
A Bayonne, chez Fauvet du Hard.
A Bruxelles, chez Dujardin.
A Reims, chez Despilly.
A Rennes, chez Robiquet l'aîné.
A Nîmes, chez Gaude & Compagnie.
A Montpellier, chez Rigaud, Pons & Comp.
A Châlons-sur-Saône, chez de Lisandi.
A Angers, chez Pavie, Imp. lib. du Roi.
Et chez les principaux Libraires des autres Villes du Royaume.

AVIS DE L'ÉDITEUR.

Par un abus punissable, on a envoyé à Amsterdam, un prétendu Manuscrit de cette Pièce, tiré de mémoire & défiguré, plein de lacunes, de contre-sens & d'absurdités. On l'a imprimé & vendu en mettant le nom de M. de Beaumarchais. Des Comédiens de Province se sont permis de donner & représenter cette production comme l'ouvrage de l'Auteur : il n'a manqué à tous ces gens de bien que d'être hués dans quelques Feuilles Périodiques.

LA FOLLE JOURNÉE,
OU
LE MARIAGE DE FIGARO,

Comédie en cinq Actes, en Prose,

Par M. de Beaumarchais.

Représentée pour la première fois, par les Comédiens François ordinaires du Roi, le Mardi 27 Avril 1784.

De l'imprimerie de Ruault.
Vaisseau gisant à la cadène. Fond de la Paix.

ECOLE SAINTE GENEVIÈVE
BIBLIOTHÈQUE S.J.
B.D. Jésuites
60 - CHANTILLY

AU PALAIS-ROYAL,
Chez Ruault, Libraire, près le Théâtre,
N° 216.

M. DCC. LXXXV.

«Женитьба Фигаро»

Бомарше довольно рано в своих произведениях начинает выступать против классицизма в искусстве, подчеркивая активную роль героя в переделке общества. В 1767 году Бомарше пишет драму «Евгений», а через три года «Два друга». Оба произведения носят следы явного влияния Дидро: нравоучением можно все в мире исправить! К счастью, вскоре он обращает внимание на комедию, политическую комедию, театр Мольера. «Цель … новой комедии – проложить новую дорогу в искусстве комедии, первый, а может быть, и единственный закон которого – забавлять, поучая». Это теперь кредо будущего гениального драматурга. Итак, в 1775 году появляется «Севильский цирюльник, или тщетная предосторожность», в 1784 году – «Безумный день, или женитьба Фигаро», и в 1792 – «Новый Тартюф, или преступная мать». Великая театральная трилогия! Сам Бомарше видится зрителям в облике Фигаро – бедность и низкое происхождение, ненависть к дворянству, борьба, интрига, ум, изворотливость. Философия главного героя – апология кипучей деятельности. «Люди, которые ничего не умеют сделать из ничего,– никогда ничего не добьются и сами ничего не стоят» – это слова Фигаро. В «Севильском цирюльнике» наш герой помогает графу жениться на Розине, но здесь он уже во всем проявляет свое превосходство над аристократом, он всегда хозяин

положения. Победоносный интриган, отвергающий мораль и каноны чуждого ему общества. Судьба основательно потрепала Фигаро: он был ветеринаром и поэтом, драматургом и цирюльником, аптекарем и хирургом… Во второй части трилогии между ним и графом Альмавивой идет уже настоящая борьба. Граф покушается на возлюбленную героя, перед которым стоит задача путем сложных хитростей и обмана разбить планы аристократа, имеющего право первой ночи.

Следует обратить внимание, что Бомарше прекрасно разбирался в новом, современном ему укладе жизни, о чем свидетельствуют монологи главного героя: «Заняться политикой – это значит притворяться не знающим того, что всем известно, и знающим то, чего никто не знает…». Кроме того, Бомарше показывает в своей трилогии блестящее владение языком Эзопа, умением завуалировать свои мысли блестящим и остроумным каскадом намеков, метафор, афоризмов.

Памятник Бомарше на улице Святого Антония в Париже

Не только моральные, но и явно политические тенденции заметны в комедиях Бомарше – это и насмешки над цензурой, и сцена суда в «Женитьбе Фигаро» – комические сены перемежаются с поистине трагическими коллизиями, порожденными самой эпохой. Крах старого режима хорошо заметен в оценке комедий Бомарше. Людовик XVI сказал, что постановка их равносильна разрушению Бастилии, а позднее Наполеон отметил, что революция началась в день первого представления «Женитьбы Фигаро»…Хотя сам автор был бесконечно далек от якобинцев, он лишь мечтал об устранении старых оков и получения возможности свободного развития для

каждого…

Позднее пьесы Бомарше были положены на музыку прекрасными композиторами: Моцарт, Сальери, Гуно и др.

Резюме: Бомарше, бывший плебей, достигший вершины богатства и положения в обществе, автор, боявшийся смелых революционных выводов, подданный, почитавший власть своего короля, и тут же – блестящий разрушитель сословных привилегий… Борец и человек, для которого важно уметь найти выход, а какими средствами – безразлично… Гениальный драматург, авантюрист, ненавистник классицизма, «строитель» новой комедии – все это великий французский драматург Бомарше!

§ 4. Жан-Жак Руссо

Жан-Жак Руссо

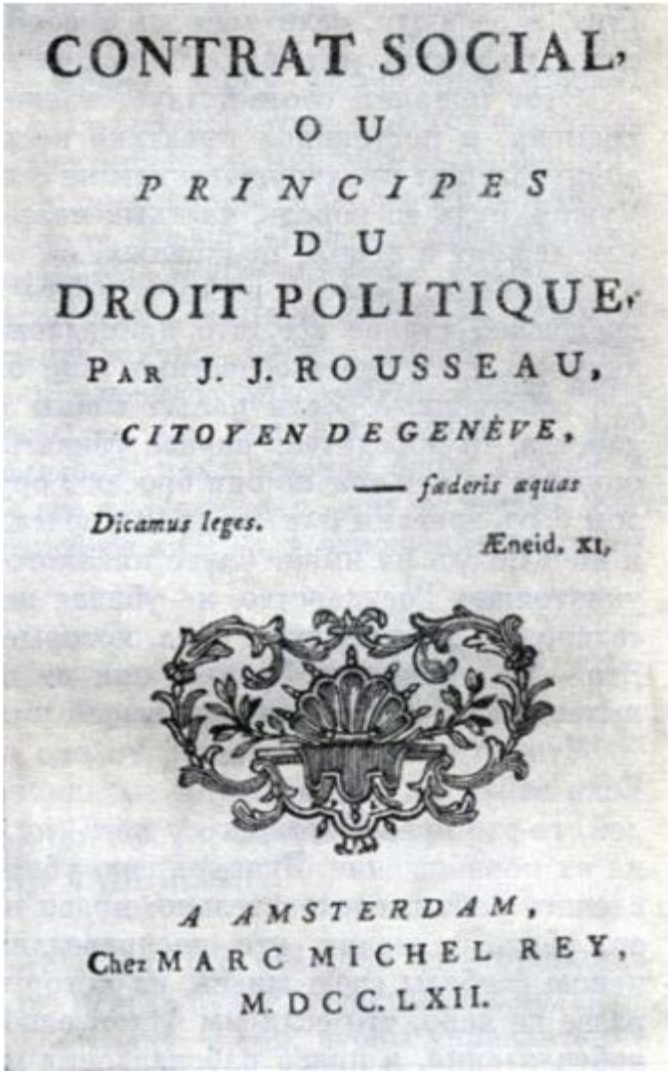
Все противоречия старой морали французского общества XVIII века систематизированы, обоснованы и выражены окончательно в творчестве философа, политика, писателя *Жана-Жака Руссо* (1712-1778). Родился он в Женеве, в семье часовщика, будущая жизнь его, казалось, была связана с наследственной профессией, однако приходилось быть и простым работником, и преподавателем музыки, и собирателем растений, и секретарем богатея… Почти всю жизнь прожил Руссо бездомным скитальцем то у друзей, то у поклонников. Руссо, пожалуй, по своему образу мысли принадлежит к мелкобуржуазной интеллигенции, к разорявшимся группам третьего сословия.

В 1749 году Дижонская академия объявила конкурс сочинений на тему: «Содействовало ли возрождение наук и искусства очищению нравов?» Руссо пишет работу под таким же названием, изложив свои на ту пору взгляды на цивилизацию и нравственное развитие общества. Он дает резко отрицательный ответ на вопрос заглавия: «Все выходит чистым из рук творца, все портится в руках человека». Естественное состояние выше и лучше цивилизованного, и, несмотря на развитие науки и

искусства, люди становятся все хуже и хуже…

Правда и нравственность – вот что превыше всего! Цивилизация порождает ложь, воспитание детей становится ложным, спасение человечества – в естественном состоянии на лоне природы. Народы варварские, по Руссо – народы идеальные, ибо ближе цивилизованных к природе. Неясности мировоззрения Руссо сглаживаются одним – он отрицает старое общество, насквозь прогнившее и противоречивое в самом своем ходе развития.

В 1753 году в ответ на следующий конкурс Дижонской академии – «Как произошло неравенство между людьми, и оправдывается ли оно естественными законами?» – Руссо пишет «Рассуждения о происхождении и причинах неравенства между людьми» (1755). Здесь уже подробно разбирается вопрос об образовании общества и государства. В первой части, говоря о первобытном обществе, Руссо показывает картину приукрашенного коммунистического бытия первобытных людей, как исходного пункта исторического развития человечества. Неравенство и тирания, создавшие будущие грабительские государства должны быть уничтожены – вот общий вывод из этого трактата.


CONTRAT SOCIAL,
OU
PRINCIPES
DU
DROIT POLITIQUE.
PAR J. J. ROUSSEAU,
CITOYEN DE GENÈVE,
— fœderis æquas
Dicamus leges.
Æneid. XI.
A AMSTERDAM,
Chez MARC MICHEL REY,
M. DCC. LXII.

«Общественный договор…»

В 1762 году появляется знаменитый философско–политический трактат «Общественный договор, или принципы государственного права», где Руссо уже прямо устанавливает идеал нового общественного строя. «Человек родится на свет свободным, а везде он в оковах». Руссо показал, как происходило объединение индивидов, создание государств, образцом же общества, идеалом он постановляет считать греческую демократическую республику. Согласно этой работе Руссо должна быть установлена и государственная религия, основанная на подчинении управляющему миром верховному существу. Надо сказать, что будущие вожди французской революции рьяно защищали идеи Руссо и пытались воплотить их в жизнь.

Русский перевод «Эмиля»

Педагогические воззрения Руссо были изложены в книге «Эмиль, или о воспитании» (1762). Подвергая беспощадной критике паразитическую жизнь высшего общества, писатель ратует за то, чтобы воспитание ребенка шло по законам природы при развитии здоровых инстинктов и чувств. Первой книгой для детей должна стать знаменитая эпопея Дефо о Робинзоне Крузо. Огромное значение физического труда, некие намеки на политехнизм обучения – основные, несомненно, прогрессивные мысли Руссо о воспитании. Конечно, «Эмиль…» – это художественное произведение, и здесь Жан-Жак Руссо выступает как последовательный сентименталист – для него главней всего чувства и природа. И не случайна форма романа – письма героев, интимные переживания, которые открыть можно лишь очень близкому человеку.

Крупнейшим произведением европейского сентиментализма, да еще оказавшим огромное влияние на литературу многих стран, оказалась книга «Новая Элоиза» (1756-1758). Роман, доказавший своим существованием полную победу сентиментализма над литературой рококо. В романе

рассказывается о любви учителя Сен-Пре к его ученице Юлии, дочери богатого аристократа. Отец против соединения возлюбленных… Первая часть романа представляет собой страстный гимн свободной любви. Юлия все же подчиняется воле отца, Сен-Пре изгнан… Вторая часть посвящена патриархальной жизни в семействе Юлии и ее мужа. Сен-Пре приезжает к ним в гости, Вольмар, муж Юлии, знает об их прежних отношениях, однако не боится оставлять вдвоем бывших возлюбленных, буржуазная мораль торжествует! Законы требуют молодых людей отречься от собственного счастья, все венчает высоконравственная жизнь на фоне великолепной швейцарской природы. Но художественной убедительности во второй части романа нет – читатели обливались слезами над первой частью книги…

Наиболее важным документом для понимания личности Руссо, его мировоззрения, является книга «Исповедь» (1782-1789). Это произведение было опубликовано полностью уже после смерти автора. Книгу «Исповедь» ни в коем случае нельзя выносить в разряд мемуарной литературы – перед нами действительно тончайшее произведение, исследующее все интимные стороны и переживания автора. Субъективизм этой книги, лиричность и музыкальность слога оказали огромное влияние на литературу романтизма XIX века.

Здесь, в парижском Пантеоне, покоится прах Жан-Жака Руссо

Резюме: противоречия и утопизм Руссо, его предрассудки и предубеждения, открытия и заблуждения, радикальность и непримиримость, его огромное влияние на литературу в целом делают его уникальнейшим европейским писателем не только XVIII века. Человек, пытавшийся изменить строй, мир, порядок, положив в основу нового социальное равенство и справедливость, – таков Жан-Жак Руссо – писатель, политик, художник, композитор, гений мировой литературы.

§ 5. Драматургия и поэзия Франции XVIII века

Рене Лесаж

В начале XVIII века французский театр обогащается пьесами *Рене Лесажа* (1668-1747). Замечательный комедиограф, он, опираясь на достижения английской драматургии, борется своими пьесами с классицизмом. Его «Криспин – соперник своего господина» (1707) и «Тюркаре» (1709) – это уже образцы прекрасной социальной сатиры. Криспин – прообраз Фигаро. В комедиях Лесажа мы обнаруживаем широкую картину нравов тогдашней Франции со всеми ее противоречиями и контрастами. «Тюркаре» покажет нам социальную характеристику персонажей – блестящая сатира на дворянство, крупную финансовую буржуазию – социальная заостренность комедии выше всяких похвал! Мораль пьесы, где противопоставлен господин Тюрка– ре и плебей Фронтен, пробивающий дорогу хитростью и энергией, сводится к требованию: дать всем, в том числе и плебеям, возможность пробивать дорогу в жизни, пусть и нечистыми методами…

Одним из крупных представителей буржуазной комедии XVIII века можно считать и *Пьера Мариво* (16881763). Находясь под

большим влиянием английской литературы, Мариво интересуется, прежде всего, психологией героев, анализом их любовных переживаний. Его комедии: «Двойная неверность» (1723), «Завещание» (1736), «Ложные признания» (1737) – во многом далеки от сатиры, их красота – в любовных интригах и мастерски выписанном действии. Философские комедии «Остров рабов» (1725) и «Остров разума» (1727) уже показывают, как автор использует сцену для пропаганды буржуазных идей, и вопросы о сословных противоречиях находят у Мариво осторожную, примиренческую трактовку.

Пьер Мариво

Протест против старого дворянства со всей силой звучит в серьезных комедиях *Филиппа Детуша* (1680-1754). Хотя в его пьесах «Женатый философ» (1727) и «Гордец» (1732) социальная сатира смягчена, даже завуалирована сентиментальным пафосом морализаторства.

Нивель де ла Шоссе (1692-1764) пытается создать, а, вернее, воссоздать серьезную драматургию, сдобренную сентиментальностью. Его «слезливые комедии» «Меланида»

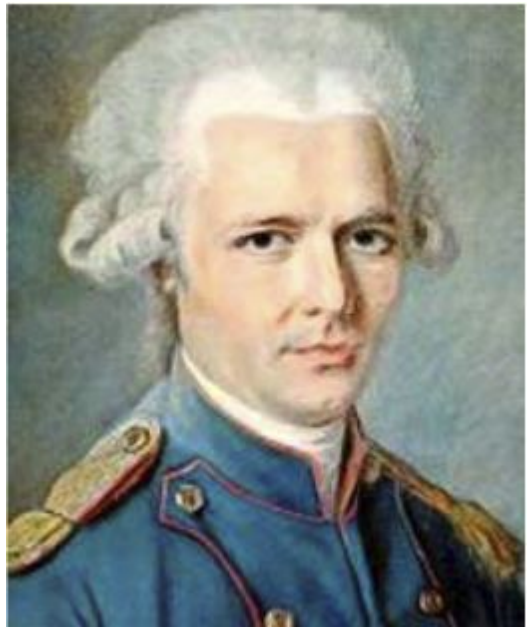
(1741), «Фальшивая антипатия», «Счастливый человек» и другие пользовались значительным успехом у публики, особенно буржуазной, – идеал семейного уклада третьего сословия – вот что привлекало зрителей в пьесах Нивеля де ла Шоссе.

Что касается французского романа, то можно выделить одного из наиболее талантливых последователей Руссо – *Бернардена де Сен-Пьера* (1737-1814). Писатель протестует против рабства во всех его проявлениях – таковы книги «Описание путешествия из Иль-де– Франс» (1772), четырехтомный сборник «Этюды природы» (1784-1787). Мировую известность Сен-Пьеру принес роман-идиллия «Поль и Виргиния» (1788), показавший читателям жизнь людей, совершенно не испорченных цивилизацией. Язык книги красив и ясен, восхищение природой просто экстатично, действие развивается на фоне экзотического пейзажа тропиков, девственного леса, буйного моря, неистовых явлений природы. Перед нами мечта о золотом веке, о возрождении античности, о чистоте детей природы!

Ретиф де ля Бретон (1734-1806) – один из известнейших романистов своего времени, автор огромных романов «Развращенный крестьянин» (1776), «Развращенная крестьянка» (1776), «Жизнь моего отца» (1778) и множества других, ищет нравственный идеал чистоты методом «от противного» обнажая разврат и разложение уходящего мира, выворачивая наизнанку все грязное белье и без стеснения выставляя его напоказ. Надо сказать, что его книги имеют значительную историко–культурную ценность как бытописание, описание нравов современных ему французов XVIII века.

Ретиф де ля Бретон

Можно отметить еще одного замечательного французского романиста – *Шодерло де Лакло* (1741-1803). Его знаменитейший роман в письмах «Опасные связи» (1782) – шедевр французской литературы – показывает разложение французской аристократии до самых мельчайших нюансов. Роман особенно популярен в наше время.



Шодерло де Лакло

Не стоит забывать и романиста и автора эротических стихов, эпикурейца по образу жизни – *Эвариста Парни* (1753-1814), кстати, любимого поэта Александра Пушкина. Произведения его, безусловно, свидетельствуют о нравах, царивших во французском обществе накануне краха старого режима, накануне буржуазной революции. Вот отрывок из его «Мадагаскарских песен» (1787):

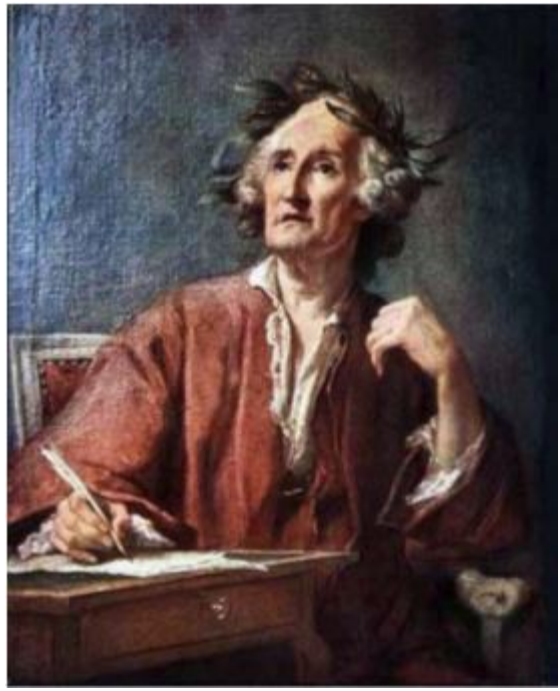
Эварист Парни

Прекрасная Нелаэ, веди чужеземца в хижину, расстели на земле циновку: пусть раскинется на циновке ложе из листьев и падет набедренная повязка, обвивающая твои прелести. Если видишь в его глазах желание, если ищет рука его твою руку, если нежно он прижимает тебя к груди, если он говорит: «Приди, прекрасная Нелаэ, этой ночью мы будем вместе», – ты присядь к нему на колени. Пусть счастливой будет для него эта ночь, пусть волшебной будет она для тебя. И не смей возвращаться, пока с новым днем не прочтешь ты в глазах чужеземца все блаженство, что он вкусил…

§ 6. Поэзия, драма, революционная песня эпохи первой французской революции

Заседание Конвента. Гравюра конца XVIII века

Литература времени Первой французской революции (1789-1793) поражает, прежде всего, своей массовостью и широтой охвата литературных жанров: от торжественной высокой оды до классической драмы, от страстного памфлета до революционной песни, призванной зажигать людей. Все это развивалось на фоне мощного движения буржуазной демократии, явно тяготеющей в искусстве к классицизму. Классицизм и становится господствующим стилем этой эпохи. Вообще весь быт революции был пропитан духом античности – речи членов Конвента[23] и названия клубов, триумфальные арки и названия музыкальных произведений, месяцы революционного календаря и т.д. Сентиментализм прошлых дней уступает место гражданским идеалам. Художественная литература становится насквозь классицистской.



Лебрэн-Пиндар

Понс Дени Экушар Лебрэн (1729-1807), известный также под именем *Лебрэн-Пиндар*, пришел в революцию уже вполне сложившимся поэтом. Ранний период его творчества был связан с одами, эпиграммами, дифирамбами – жанры, в основном, придворной литературы, однако с началом революции он сразу переходит на сторону восставших и пишет ряд гимнов в классическом стиле в честь народа, свободы и равенства. Надо сказать, что стихи его писались, как правило, к определенному случаю, дате и пр. А взгляды его отличались неустойчивостью – начал с придворной поэзии и, пройдя от восставших до их гонителей, закончил восхвалением Наполеона! Казнь Марии-Антуанетты заставила его разразиться рядом едких эпиграмм. В 1792-1793 годах, когда Франция находилась под угрозой интервенции, лирика Лебрэна поднимается до высот страсти. Его стихи печатают все революционные газеты и журналы, пафос их проникает в души восставших… К сожалению, часть стихов, не вошедших в сборник «Избранные сочинения» (1821), пропала для читателей.

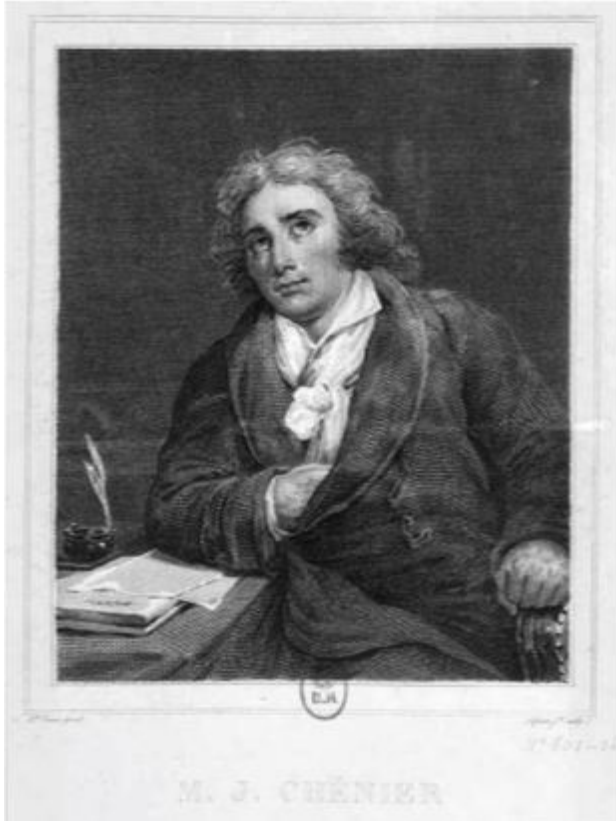
Андре Шенье

Один из крупнейших поэтов революции – *Андре Шенье* (1762-1794). Родился в семье дипломата в далеком Константинополе, ребенком был привезен в Париж, где и прожил короткую, но чрезвычайно яркую поэтическую жизнь. Переворот он принял спокойно, однако вскоре вступает в «Общество 1789 года» и с энтузиазмом прославляет разрушение Бастилии, третье сословие, свободу. Был даже провозглашен «национальным поэтом»! Его оды, «Брут», «Конвенту» (17891790), созданные по античным образцам, публиковались в газетах и развешивались на улицах. Но внезапные, спонтанные выступления бедноты начинают вызывать в нем опасение, и в нескольких журнальных статьях Шенье начинает выступать против развития и дальнейшего углубления революции. Вскоре, после штурма дворца Тюильри Шенье практически полностью разочаровывается в революции. Его смелость дошла до того, что во время судебного процесса над Людовиком XVI он пытается произнести речь в оправдание короля… После казни бывшего властелина Франции поэт уезжает в Версаль и умолкает, предаваясь глубокому пессимизму. Стихотворение «Шарлота Корде», в котором

воспевается кинжал убийцы Марата[24], показало читателям всю ненависть автора к революции. Вскоре после выхода этого произведения, Андре Шенье схвачен по подозрению в участии в заговоре и посажен в тюрьму Сен-Лазар. За два дня до падения Робеспьера[25] Шенье был обезглавлен…

Популярность мученика-поэта была довольно значительной в европейском обществе конца XVIII – начала XIX века. Многие выдвигали его смерть в качестве обвинений в адрес революции. А.С.Пушкин в 1825 году пишет стихотворение «Андре Шенье» и посвящает ему один из своих очерков, ставя его в родоначальники европейского романтизма.

Брат Андре Шенье – *Мари-Жозеф Шенье* (17641811) – один из крупнейших представителей французской классицистской революционной драмы. Огромное влияние на его творчество и мировоззрение оказал Вольтер. Мари-Жозеф не обладал поэтическим талантом брата, но его произведения сыграли значительную роль в борьбе с дворянством, абсолютизмом, церковью.



Мари-Жозеф Шенье

4 ноября 1789 года в Париже прошла премьера трагедии «Карл IX, или Варфоломеевская ночь» – это было одним из крупнейших политических и культурных событий эпохи. В свое время, за два года до этого, трагедия была запрещена. Пьеса наполнена гражданским пафосом, она стала камнем преткновения и предметом споров партийных руководителей – это говорит не только о мастерстве Шенье, но и об огромной роли, которую играл театр в дни революции. Театр стал трибуной пропаганды… на постановке «Карла IX» присутствовали вожди революции. Дантон[26] писал, что «Карл IX» убьет королевскую власть, как «Фигаро» убил дворянство.

Жозеф Руже де Лиль

Вслед за первой драмой последовали «Генрих VIII» (1792), «Калас» (1793), «Кай Гракх» (1792), «Фенелон» (1792) и др. Автор их был избран в Конвент и принимал участие в голосовании за казнь короля… С 1789 года он пишет множество гимнов по случаю всех революционных торжеств, но уже в 1793 году его исключают из состава Конвента по подозрению в излишней умеренности его произведений, а Робеспьер и вовсе отстраняет Шенье от участия в революционном празднестве 10 термидора.

При Наполеоне Мари-Жозеф Шенье становится членом Французского института и генеральным инспектором по просвещению, однако и с этой должности его снимают за резкое

«Послание к Вольтеру» (1806).

Революция выдвигает многих, художественные достоинства их не одинаковы… Но есть и еще замечательные документы эпохи, литературные документы – это *массовая песня.* В 1790 появляется знаменитая «Ça ira», чей припев «Аристократов – на фонарь!» звучал грозным предостережением по адресу реакции. К Празднику федерации (14 июля 1790) года был написан гимн «Песнь 14 июля» Мари-Жозефа Шенье.

К 1792 году, моменту, когда революции угрожала опасность подавления, *Жозеф Руже де Лиль* создает знаменитый гимн «Марсельеза», более двухсот лет звучащий и не только во Франции! Поначалу эта песня, написанная в ночь с 25 на 26 августа 1792 года, называлась «Боевая песнь Рейнской армии». Быстро распространившись, распеваемая марсельским полком при вступлении в Париж, эта песня стала необыкновенно популярной.

Танцующие карманьолу парижане на картине художника Попова С.С., 1931 год

Полковой врач Рейнской армии *Адриан-Симон Буа* создает песню «На страже империи (1791). Песня эта входила в число излюбленных республиканских напевов.

После ареста короля 10 августа 1792 года появляется знаменитая «Карманьола», призывающая к расправе с монархом и врагами революции.

Резюме: после подавления революции во Франции значительно снижается массовое поэтическое творчество. Эпоха

знаменитых песен миновала. Широкие массы перестают принимать участие в празднествах. Писатели и поэты воспевают победы Наполеона и новой империи. Все большее влияние приобретает романтизм, позиции же сторонников классицизма ослабевают… Как говорил писатель и драматург Альфред Мюссэ, многие «когда слышали изредка имя свободы, склоняли с плачем головы…».

Глава VI
Классическая немецкая литература

Высвобождение буржуазии из-под опеки аристократии в Германии, в отличие от Англии и Франции, носило характер, в основном, умозрительный, теоретический, – по мнению многих историков и политологов, исследующих этот период европейского развития цивилизации. Причин этого множество: здесь и уничтожение крупного дворянства во время крестьянских войн, и Вестфальский мир, что разделил Германию на три сотни суверенных государств, и мелочность и убожество немецких бюргеров, игнорирующих общенациональные интересы… Исследователи считали, что Германия «гнила и разлагалась». Политическая раздробленность вызывала и разнобой в идеологии – деятельность многих философов, идеологов, политических, общественных деятелей и представителей искусства носит ограниченный характер…

§ 1. Раннее немецкое Просвещение

Одним из значительных поэтов немецкой литературы этого периода был уже упоминавшийся нами *Иоганн Христоф Готшед.* Мы называем его представителем саксонской школы искусства. Сын проповедника, обучавшийся философии в Кенигсберге, достаточно рано входит в литературу и становится одним из главных проводников влияния французского придворного классицизма. По мере сил Готшед пытался вывести немецкую литературу на общеевропейский культурный путь. Его переводы иностранных пьес, собственные оригинальные произведения ставили своей целью создание общелитературного немецкого языка – в силу раздробленности Германии такового, собственно, и не существовало, великий монарх, кичащийся своим высоким культурным уровнем, знакомец самого Вольтера, Фридрих Великий не владел немецким литературным языком… Кроме того, следует иметь в виду и прогрессивное значение борьбы против литературы барокко. В искусстве Готшед был достаточно узок и рационалистичен – ясность, простота и правдоподобие французского классицизма должны изгнать вычурность и украшательство, зрелищность и орнаментика. Именно этому были посвящены статьи в его журналах «Разумные хулительницы» и «Честный человек». Наибольшую роль в развитии немецкого театра сыграл его огромный труд в качестве драматурга и переводчика «Немецкий театр, согласно правилам Древней Греции и Рима» (1741-1745).

Бартольд-Генрих Брокес

Философия зажиточного мещанства как нельзя лучше отражена моралистических произведениях литераторов – выходцев из торговых городов. Их велеречивые излияния о любви к семье, природе, Богу не затрагивали основ нового, не выходили за рамки мещанских интересов. Одним из крупнейших поэтов этого направления был *Бартольд-Генрих Брокес* (1680-1747), представитель одного из крупнейших и богатейших гамбургских родов, ведший жизнь патриция и взявший себе за образцы не только античную литературу, но и образ жизни. Брокес пытался выступать в роли Вергилия. Его огромный труд – девятитомная книга «Земные наслаждения в боге» (издавалась с 1721 года) – посвящен воспеванию чувственности как проявлению религиозности, желанию не только созерцать чудеса природы, но и обонять их и осязать: именно в каждом благоухающем цветке – перст божий! Брокеса чрезвычайно увлекают детали, он мечтает, чтобы каждый поэт взял «увеличительно стекло и посмотрел на то, что создает природа…».

Помимо поэтических произведений, Брокес много работал в

качестве создателя либретто для музыкальных произведений. Известна его оратория «Иисус, претерпевший страдания и умирающий за грехи наши» (1712), часть которой позднее использовал И. – С. Бах в «Страстях по Иоанну» (1724).

Фридрих фон Гагедорн

Одним из родоначальников немецкого барокко, отличавшегося необыкновенной любовью к грациозности и орнаментике, жизнерадостному гедонизму[27], был *Фридрих фон Гагедорн* (1708-1754). В своей поэзии Гагедорн берет за образцы французских и английских классицистов. Своим «другом и учителем» он считал Горация. Жизнь Гагедорна, вероятно, была бы более насыщенной, существуй он на тысячелетия раньше – таковы были принципы его эпикурейства. Его сатирические произведения, басни из сборника «Поэтические басни и рассказы» (1738) уснащены многочисленными мещанскими моральными сентенциями. В «Сборнике новых од и песен» (1742-1752) Гагедорн представляет читателю прекрасную, легкую лирику, отличающуюся великолепными рифмами, многообразием размеров, эпикурейской чувственностью. Пастушеские песни Гагедорна полны античных образцов, их отличает некоторая даже фривольность, а эпиграммы его направлены не против конкретных носителей порока, а так, вообще… Раболепная сатира, не покушавшаяся на устои общества, не занимающая

должного своего места в литературе.

Готлиб-Вильгельм Рабенер

Следует обратить внимание и на творчество *Готлиба-Вильгельма Рабенера* (1714-1771). Саксонский сатирик жаловался, что в Германии нельзя сапожнику сказать в лицо то, что в Англии лорду можно говорить открыто! Однако его творчество тоже не возвышается над общим пресным уровнем сатиры этого времени: вне поля зрения Рабенера остаются высшие чиновники, трон, религия – это его не волнует ни как писателя, ни как обывателя. Стрелы сатиры Рабенера направлены против слабостей женщин, против увлечения модной одеждой – пороки быта – вот что затрагивает поэт в своих сатирических произведениях. Хотя иногда его даже называли немецким Свифтом! Философия Рабенера держится на уровне моральных журналов того времени. Рабенер оставил нам «О злоупотреблении сатирой» (1751), «Опыт немецкого словаря» (1752), «Сатирические письма» (1752). Кстати в письмах, часть из которых была издана уже после смерти Рабенера, он был гораздо смелее, чем в поэзии…

Христиан-Людвиг Лисков

Значительный интерес представляет творчество писателя из Мекленбурга *Христиана-Людвига Лискова* (17011760). Надо сказать, что творчески Лисков стоял близко к Брокесу и Гагедорну. Это был сатирик и памфлетист, страстный и увлекающийся человек. Его сатиры, которые он издавал анонимно, уже были достаточно поэтически и политически заострены, имели вполне конкретную направленность, за которую, кстати, автор подвергся тюремному заключению! Главные объекты его критики – церковь и схоластическая наука. В своих памфлетах Лисков высмеивает человеческие пороки, невежество ученых, обскурантизм лютеранских богословов. Предмет его насмешки – ложная ученость, крохоборство университетской науки, сервилизм, связанный с тупой приверженностью церковной догме. Такова его сатира «Брионтес Младший…» (1732), издевательское похвальное слово (в традиции похвальных слов XVI в.), адресованное вполне реальному лицу – профессору из Галле Иоганну Филиппи. Лисков не рискует высмеивать деятелей более высокого ранга: позднее он задел одного важного саксонского аристократа и незамедлительно попал в тюрьму. Вместе с тем этот пример точно показывает, насколько сдвинуты границы сатиры Лискова.

Она адресована узкому кругу немногочисленной тогда интеллигенции, не касается широких тем, которые могли волновать читателя из народа. Его «манифест» – «Превосходство и необходимость жалких писак, основательно доказываемые ***» (1734) – обращен непосредственно к писателям и ставит задачи сатиры в самой общей форме. Исследователи сообщили, что некоторые его сатиры были уничтожены после смерти писателя…

Одним из крупнейших писателей своего времени был Фридрих-Готлиб Клопшток (1724-1803). Именно с него начинается новый этап развития немецкой литературы.

Фридрих-Готлиб Клопшток

Большую часть жизни Клопшток провел в Гамбурге, вольном ганзейском городе, затем в Копенгагене, под покровительством датского короля. Все творчество Клопштока находится под влиянием *пиетизма* – протестантского религиозного учения, примиренчески, кстати, относившегося к абсолютизму. Главное сочинение Клопштока – монументальная поэма, написанная гекзаметром[28], «Мессиада» (1748-1773). Эта эпопея в 20 песнях является, без сомнения, подражанием Мильтону, «Потерянному раю», что само по себе показательно – Мильтон – певец английской революции… Однако Мильтон пользовался библейской тематикой для прикрытия проблем, связанных с противоречиями социального строя, Клопшток же – для их сглаживания. Основная идея «Мессиады» – покорность высшей божественной мудрости. Один из героев – кающийся сатана –

Абадонна – падший ангел, добивающийся у Бога прощения. У Мильтона сатана – титан, борец, а Клопштока – смиренный, пассивный персонаж. Главные герои поэмы – Христос и Абадонна в форме, напоминающей церковные гимны, повествуют о происходящих событиях, характеристика других действующих лиц дана слабо, практически в набросках.

В период работы над «Мессиадой» Клопшток создает ряд трагедий: «Смерть Адама» (1757), «Соломон» (1764), «Давид» (1772). Они намного слабее эпопеи – большая часть строк их – диалоги, идиллия отношений. Бедность действия сказалась и на судьбе постановок… Все трагедии проводят идею смирения, как и «Мессиада». Однако отдельные образы, такие, как мудрец из «Соломона» уже предвосхищают будущего гетевского Фауста. Более популярными, да и интересными в содержательном отношении, являются трагедии «Битва в Тевтобургском лесу» (1769), «Арминий и князья» (1784), и «Смерть Арминия» (1787). Все трагедии посвящены Арминию, вождю племени херусков, боровшемуся против римлян. Действие трагедий также бедновато, решающие моменты битв происходят за сценой, но политическое воздействие этих произведений велико – реабилитация старинной культуры германцев, народной поэзии, народного духа – в этом заслуга Клопштока! Римляне в трагедиях изображены как тираны и рабы тиранов, Арминий же – тираноборец, враг самодержавия. Древняя история германцев трактовалась Клопштоком, конечно же, в искаженном виде, но попытки возродить мифологию и древнюю германскую историю выливались в требование национального объединения страны.

В период французской революции Клопшток пишет оды «Они, а не мы» (1790), «Освободительная война» (1792) и др., где поднимается до самого высокого пафоса прославления революции, называя ее «величайшим делом века».

Титульный лист «Мессиады», 1760

Художественные принципы Клопштока были так же половинчаты, как и его политические взгляды – считая себя борцом против классицизма, сам он в своих сборниках од мастерски пользуется достижениями античных мастеров и классицистов. В трагедиях он соблюдает приемы античной драматургии, а своеобразный синтаксис и литературный слог Клопштока приближает его к искусству барокко.

В «Немецкой республике ученых» (1774) Клопшток изложил все свои воззрения на искусство, призывая, прежде всего, немцев к культурному объединению, а кроме того, настаивает на праве творца быть «своевольным»: «Вопрошай лишь свой дух, который в тебе, и то, что ты вокруг себя видишь, и свойство того, что ты собираешься воспеть; и тому, что ответит тебе – следуй!».

Крупнейшим представителем немецкого рококо мы назовем *Христофа-Мартина Виланда* (1733-1813). Сын пастора, часть жизни затем проведший в придворных поэтах и министрах в Веймаре. Надо сказать, что Виланд находился под значительным влиянием Клопштока и Ричардсона. Идеи французского рококо проявляются уже в трактовке темы любви в книге «Комические рассказы» (1766-1794). А в романе «Агатон» (окончательная редакция – 1794) герой, молодой грек олицетворяет идеал

«совершенного человека», личности, в которой гармонически сочетаются добродетель и требования плоти. Однако выводы, сделанные Виландом из показа борьбы чувственности и разума, «сердца и головы», показательны для умеренного немецкого рококо: «…зло не может быть вырвано с корнем сразу…».

Христоф-Мартин Виланд

Роман «Абдеритяне» (1774-1780) дает историю жизни греческого городка Абдеры, в изображении которого легко угадывалась филистерская Германия. Борьба Демокрита и Еврипида в романе изображает философские и общественные споры современных Клопштоку немцев.

Надо заметить, что Виланд как писатель был чрезвычайно плодовит. Смотрите – стихотворная обработка сказок «Тысячи и одной ночи», прозаические переводы драм Шекспира, гигантская фантастическая эпопея «Оберон» (1780), где перед нами в типичном для рококо сказочно украшенном мире проходят сцены «сельской простоты и восточного великолепия, городского шума и отшельнической жизни, диких пустынь и мирных лугов, рыцарских турниров и волшебных танцев, веселых пиров и бедственных кораблекрушений…».

Роман «Золотое зеркало» (1772) являлся попыткой еще одной Виланда сгладить противоречия действительности, однако

оружием в борьбе против самодержавия и феодализма он уже выступить не мог. Критика притупляется, сказывается близость к миру придворных… Однако назвать Виланда, как и Клопштока выдающимися немецкими писателями не будет ни малейшим преувеличением!

§ 2. Готхольд – Эфраим Лессинг

Готхольд-Эфраим Лессинг

Готхольд-Эфраим Лессинг (1729-1781) родился в саксонском городке Каменец в бюргерской интеллигентной семье. Учился в университете в Дрездене, затем жил в Берлине, сотрудничал в газетах и журналах. В 1760 году занимает должность секретаря губернатора Силезии, затем несколько лет сотрудничает с Гамбургским национальным театром, а затем заведует библиотекой герцога в городе Вольфенбютель. Надо сказать, что всю жизнь он испытывает материальные лишения, болезни преследуют Лессинга, который умирает в Брауншвейге совершенно надломленным.

Ранние работы Лессинга-драматурга были достаточно интересны, но мало самостоятельны. Речь идет о его пьесах «Молодой ученый» (1747), «Евреи» (1747), «Вольнодумец» (1749), «Клад» (1750) и др. Молодой литератор мечтал стать немецким Мольером.

С 1759 года по 1765 год Лессинг публикует «Письма о новейшей литературе», где развенчивает произведения, написанные самим Готшедом и его последователями. Своим гениальным сарказмом, едкой иронией он низводит их на самое

дно немецкого искусства. Надо сказать, что имена немецких классицистов и остались– то в литературе только благодаря критике Лессинга. Однако критика Лессинга являлась созидательной: разбивая в Рух и прах придворных поэтов, благочестивых рифмоплетов, он создавал тем самым новую, воинствующую, революционную литература немецкой буржуазии.

Крупнейший теоретический труд Лессинга – трактат «Лаокоон» (1760). На первый взгляд казалось, что автор ставит целью провести границы между живописью и литературой, поэзией, однако перед нами оказывается вопрос о разделении аристократического, придворного искусства и буржуазно-демократического. Лессинг вступает в полемику с такими поэтами как Поуп, защищавших пластическую поэзию и понимавших античность таким образом, что в искусстве вообще исключительное место надо оставлять героям, царям и, конечно, богам! Избегать дисгармонии, всего безобразного… Лессинг же горячо выступает против требований классицистов, защищая поэзию буржуазии, ее право на существование наряду с искусством античным. Только настоящее искусство, по Лессингу, должно сообразовываться с действительностью, не копируя, отражая, закономерное, общее. Искусство скульптуры, как видит его критик, даже такое, которое сумело создать Венеру Милосскую, изображает лишь родовые идеальные черты, в ней нет страстей, индивидуальности. А новое искусство, новая поэзия должна изображать страсть, разрушать абстрактную типизацию, изображать внутренний мир человека, обращая внимание на его психологические переживания. Лессинг не отрицает античное искусство, он говорит лишь о том, что оно не годится в образцы – искусство должно расширять свои границы. «Настоящий предмет поэзии – действие». В «Лаокооне» Лессинг камня на камне не оставляет от придворного классицизма.

В 1769 и 1769 годах им написаны статьи «Письма антикварного содержания» и «Как древние изображали смерть». Затрагивая узко филологические проблемы, Лессинг продолжает разговор об античном искусстве, разбивая его слепых последователей.

Новые теории искусства Лессинг развивает в работе «Гамбургская драматургия» (1768-1769). Здесь стрелы Лессинга летят против французского классицизма, а больше всего достается Корнелю, Расину и Вольтеру…

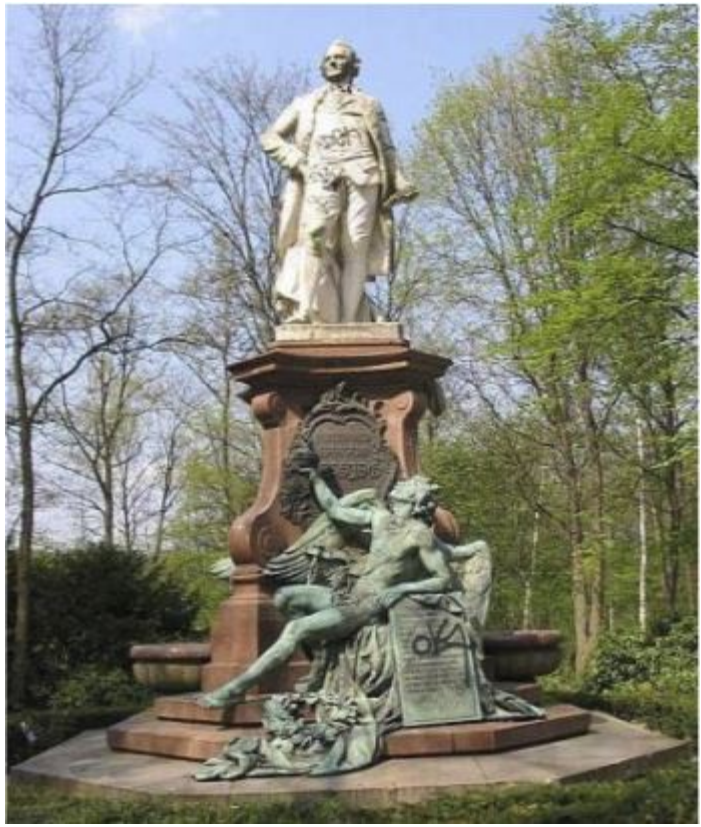
Особенно против Вольтера с его компромиссами и примиренчеством: «Горе тому, кто не относится вообще к произведениям Вольтера с тем же скептическим духом, в каком часть их написана им самим». Лессинг призывает к новой

эстетике, к реализму в искусстве, отвергая пышность и нивелирующие тенденции отвлеченного искусства классицизма. Другой красоты, кроме красоты естественности, по мнению Лессинга, быть не должно. Например, в трагедии важно не единство места и времени, прикрывающие, как у Корнеля и Расина внутреннюю фальшь, а обрисовка и индивидуализация характеров.

Стоит помнить, что античность как идеальное искусство Лессинг не отвергал совсем, нет, он выступал против ложного толкования античности, против отклонений писателей-классицистов против античности Аристотеля и великих греческих драматургов. Именно на Гомера, Еврипида и Софокла опирается Лессинг для оправдания новой поэзии. Но великим образцом для драмы он считает Шекспира как одного из крупнейших реалистов прошлого.

Первое издание «Эмилии Галотти»

Надо сказать также, что Лессинг, несомненно, в теории искусства был гораздо сильнее, чем в драматургической практике. Однако им создан целый ряд талантливых произведений, среди которых следует отметить четыре больших драмы: «Мисс Сара Сампсон» (1755), «Мина фон Барнхельм» (1763-1767), «Эмилия Галотти» (1772), «Натан Мудрый» (1779).



Памятник Лессингу в Берлине

Первое из перечисленных сочинений – бюргерская драма, достаточно подражательная («Лондонскому купцу» Лилло), герои ее сентиментальны в духе Ричардсона, и даже действие, кстати, происходит в Англии. Содержание этой драмы представляет историю мужчины, мечущегося между двумя женщинами. Героиня, Марвуд, отравила свою соперницу Сампсон, и герой, Меллефонт закалывает себя возле тела возлюбленной…Надо сказать, что, несмотря на порой излишнюю слезливость, пьеса вызвала бурю восторга среди буржуазных зрителей, а один из современников писал, что «зрители четыре часа сряду сидели неподвижно как статуи, затаив дыхание, и потом разразились рыданиями…».

«Мина фон Барнхельм» уже повествует о событиях из жизни Германии времен Тридцатилетней войны. Национальная комедия здесь поднимается на огромную высоту. В этом произведении, содержащем элементы фарса и слезливой комедии, героиня уже не похожа на пассивных страдалиц английских сентименталистов, это бойкая девушка умеет постоять за себя.

«Эмилия Галотти» выражает на практике то, что теоретически

обосновано Лессингом в «Гамбургской драматургии», где он требует от трагедии срывания масок с тех, кого закон не может карать. Итальянский князек ради обладания девушкой убивает ее жениха, во избежание бесчестия героиня уговаривает отца убить ее. Таким образом, смерть будет не только и не сколько символом морального падения, а выражением протеста и торжества над угрожающими ей позором силами зла.

Полемическая, философская драма «Натан Мудрый» ставит вопрос о религии. Герой, еврей Натан, на вопрос султана Саладина о том, какая из религий истинная, отвечает притчей о трех кольцах, известной еще нам со времен Боккаччо. Смысл ее в том, что истинность религии доказывается не догмами и обрядами, а поступками и нравственностью, выполнением определенной воспитательной функции.

Резюме: Лессинг не дошел до материализма, он остановился на философии великого голландца Спинозы, как утверждали исследователи, «на пороге материализма…». Однако для своей эпохи он был самым прогрессивным и революционным писателем. И хотя к концу жизни его пыл несколько охладился, и он уже рассматривает движение вперед как незаметное, медленное, тем не менее, до самой смерти он вел борьбу с церковниками, аристократами, чиновниками от искусства и пр. Непримиримым борцом за демократию называли его позднее. Лессинг дал полное обоснование будущего искусства реализма и блестящие художественные образцы, став учителем многих поколений европейских писателей.

§ 3. «Буря и натиск»

Литературное движение, которое называют «Буря и натиск» («Sturm und Drang»), не является только германским, изолированным движением. Аналогичными ему были движения «литературы чувств» в Англии, литературное направление Руссо и других французских писателей конца XVIII века. Их мировоззрение порождалось той двойственность, которая вызывалась самим буржуазным прогрессом: с одной стороны – уничтожение остатков феодализма, с другой – новая нищета, новое рабство и неравенство. Но рассмотрение этих противоречий шло только с точки зрения морали, как следствие человеческой испорченности. «Штюрмеры», как называли их в Германии, восставали против механического материализма и рационализма нового мира, противопоставляя всему этому красоту чувств, природу и простоту. Их бунтарство носило страстный, но очень расплывчатый, абстрактный, неоднозначный характер, неся в себе разрыв между устремлениями и невозможностью их осуществления на практике.

Их требования национального возрождения было беспомощным на фоне непосильной задачи – смести всю массу германского абсолютизма.

Литература «штюрмеров» отвергала классические каноны и рационалистическое построение произведений, в качестве сюжетов они выбирали жизнь простых, «маленьких» людей, интересовались психологией подонков и маргиналов, считая, что в центре произведения должна стоять личность, необузданный гений.

Готфрид Иоганн Гердер

Надо сказать, что Лессинг критиковал движение «бури и натиска» – он считал, что субъективный произвол не является истинной свободой, которая, по его мнению, должна обусловливаться внутренними закономерностями.

Первым крупным представителем этого движения был *Готфрид Гердер* (1744-1803). В 1767-1769 годах выходят его критические работы «Фрагменты о немецкой литературе» и «Критические рощи», где он развивает основные теоретико-литературные положения «бури и натиска», литературы, проникнутой национальным духом, зависимой от климата, языка, нравов, естественной и социальной среды, литературы, рождающейся, живущей и умирающей как живой организм. Применяя свои, как он называл «генетические методы» Гердер всех писателей и каждое литературное произведение считал продуктом конкретной исторической и географической среды. Античная литература, классицизм, по Гердеру, лишены идеальной нормы, поскольку исторически не обусловлены! В трудах «О возникновении языка» (1772), «Об Оссиане и песнях древних народов» (1773), «О Шекспире» (1773), «Тоже философия истории» (1774) Гердер критикует рационалистическую

философию просветителей и дает систематическое изложение своего генетического метода в применении как к поэзии, так и к религии и всеобщей истории культуры. Гердер работал в Веймаре, и работал, надо отметить, весьма плодотворно: критика и журналистика, драматургия и поэзия! В движении «бури и натиска» сыграла огромную роль его антология «Народные песни» («Голоса народа в разных песнях», 1778-1779).

Фридрих-Максимиллиан Клингер

Одним из ведущих представителей «бури и натиска» был *Фридрих-Максимиллиан Клингер* (1752-1831). Творчество его почти целиком посвящено социальной проблематике, а излюбленная тема – конфликт между индивидом и обществом. Пьесы Клингера, особенно «Буря и натиск» (1771), изобилуют напыщенными тирадами, но, тем не менее, публика принимала их благосклонно, в особенности драму «Близнецы» (1776). В философских романах Клингер отступает от общей экстравагантности «штюрмеров» и обращается к более традиционным формам. За исключением, пожалуй, романа «Фауст, его жизнь, деяния и низвержение в ад» (1791), его поздние произведения легко читаются, однако лишены прежней глубины и оригинальности и почти забыты, хотя небезынтересны для современного читателя, особенно такие экзотические книги, как «История Джафара Бармекида» (1792) и «Светский человек и

поэт» (1798). В 1780 Клингер уехал в Россию, где служил офицером в русской армии. К 1811 он получил звание генерал-лейтенанта, одно время (1803-1817) был попечителем Дерптского (Тартуского) университета.

Среди других имен штюрмеров можно упомянуть Г.Вагнера, И.Лейзевица, Х.Д.Шубарта и др.

Близко к движению «бури и натиска» стояла группа немецких писателей под названием «Геттингенская роща». Ими издавался журнал «Альманах муз», объединивший многих радикальных писателей (И.Г.Фосс, Л.Гельти, И.М.Миллер, Г.А.Бюргер и др.). Многие из них были талантливы и оказали вполне определенное, революционизирующее влияние не только на немецкую, но и, в частности, на русскую литературу начала XIX века.

§ 4. Иоганн-Вольфганг Гете

Иоганн-Вольфганг Гете

Иоганн-Вольфганг Гете (1749-1832) родился во Франкфурте-на-Майне в семье имперского тайного советника юстиции. Получает прекрасное домашнее образование, затем учится в Лейпцигском университете, потом в Страсбурге. Рано обращается к поэзии и первые стихи свои пишет в духе рококо. В Страсбурге Гете знакомится с Гердером, Ленцем и другими штюрмерами, начинает работать в духе народной лирики. Несмотря на явный поэтический талант, Гете занимается юриспруденцией, философией, ботаникой, механикой и оптикой, анатомией, геологией и химией. Служит немецкому просвещению и политике.

Уже первое его крупное произведение – драма «Гец фон Берлихинген» (1773) – выдвигает его на вершину немецкой литературы. Перед нами история рыцаря-бунтаря XVI века, ставшего на некоторое время предводителем восставших крестьян. Драма, по сути, представляет собой конфликт двух

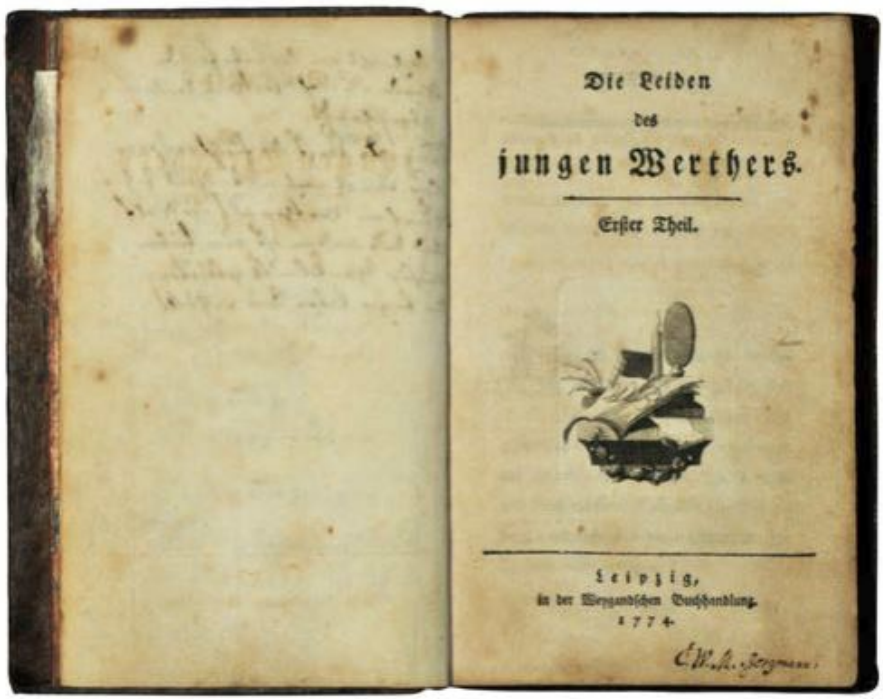
эпох: уходящего рыцарства и нарождающегося бюргерства. Гец пытается не только выстоять, но и изменить мир, однако гибнет под давлением нового… Бунтарь Гец, прозванный «Железной рукой», одинок и не может один выстоять против врагов, он гибнет, растворившись в космосе…

Классическая драма разрушается Гете. Здесь нет ни трех единств, ни стихотворной формы: действие свободно перемещается из леса в кабачок или за стену замка, из деревни в тюрьму, проза Гете свободна и ясна, язык, порой, грубоват, но понятен всем… Влияние Шекспира было настолько сильным, что многие друзья Гете упрекали его в этом, в частности, Гердер заметил: «Шекспир вас совсем испортил…». В 1773 году Гете создает новую редакцию драмы, сделав композицию более строгой и стройной, однако изменения, к сожалению, лишили пьесу реализма и ряда прекрасных исторических сцен.

До сих пор мы считаем «Геца…» одним из лучших драматических произведений Гете. В 1774 году он создает драму «Клавиго», затем, в 1775 драму «Стелла», явившихся, без сомнения, значительными театральными событиями, однако в отношении формы эти пьесы слабее, чем «Гец фон Берлихинген».

Иллюстрация к одному из первых изданий «Геца…»

Молодой Гете, близкий к штюрмерам, обращается к лирике, проявив здесь высочайшее мастерство. Стихотворения «На озере», «Песнь странника в бурю», «Дикая роза» – это шедевры мировой литературы. Стихотворение о розе вызвало целое направление в литературоведении, пытавшееся уличить Гете в мистификации, простом переложении народной поэзии в новую немецкую метрику.


Die Leiden
des
jungen Werthers.
Erſter Theil.
Leipzig,
in der Weygandſchen Buchhandlung.
1774.

Первое издание «Страданий юного Вертера»

В начале 70 годов появляются так называемые фрагменты поэм: «Песнь Магомета» (1773), «Прометей» (1774), «Пра-Фауст» (1774). Лирическая песнь о великом мусульманском пророке представляет нам чудесную аллегорию его власти в образе потока, вбирающего в себя все воды ручьев и несущего их в океан… Протест могучего гения Прометея, судя по сохранившимся отрывкам, закончится примирением его с богами, обузданием индивидуализма…Рукописная копия «ПраФауста», найденная в конце XIX века, показывает нам Фауста как типичного бунтаря, но судьба героя еще не ясна, а самое большое внимание уделено трагедии Гретхен. Язык сочен, порой вульгарен. В 1774 году Гете пишет свой знаменитый роман в

письмах – «Страдания юного Вертера», пользовавшийся в свое время потрясающим успехом. Известно, что Наполеон брал с собой книгу в Египетский поход, а затем, при личной встрече с Гете, высказал ему ряд критических замечаний… Книга, надо сказать, породила еще и такое печальное явление, как целую волну самоубийств молодых людей, по примеру главного гетевского героя уходящих из жизни по причине конфликта с окружающим миром. Писатель был вынужден через газеты обратиться к молодежи, чтобы пресечь этот массовый психоз.

Вертер, слабый и безвольный юноша, вначале еще робко протестующий против дворянских условностей действительности, полюбил девушку, которая никогда не станет его женой. Оскорбления начальника, несчастная любовь, потрясающее воздействие природы на душу юного страдальца, его чрезмерная чувствительность – все это ведет к душевному разладу… Вертер кончает жизнь самоубийством. Лессинг умолял Гете добавить еще одну главу и сохранить жизнь главному герою, писатель Николаи написал свой роман о Вертере, оставив его жить, женившись на возлюбленной, Лотте.

Иллюстрация А.Кауффман к «Ифигении», 1788 год

В 1775 году Гете переезжает в Веймар, где становится министром при герцогском дворе: просвещение и природопользование, культура и дороги, театр и наука – все в ведении первого Веймарского министра. Сама же литературная работа его была, скажем так, незначительна – ряд небольших

стихотворений, наброски для позднейших произведений, оды на случаи дней рождения и именин важных особ и пр.

С 1786 по 1788 год Гете путешествует по Италии. Античность! Готика родины кажется ему теперь чудовищной. В 1787 году он заканчивает своего «Эгмонта», начатого еще в 1775. Перед нами снова разговор о революции. Исторический фон – Нидерланды, борьба с испанским абсолютизмом. В драме много прекрасных народных сцен. Однако герой, прекрасный юноша, уже не бунтует, а покорно подчиняется судьбе. Драма пользовалась огромным успехом и неоднократно перекладывалась на музыку.

В 1786 году появляется «Ифигения». Гете отходит от изображения немецкой действительности – его убежище теперь – античность. Действие «Ифигении», в которой всего пять персонажей, разворачивается в строгом классическом порядке, происходит в одном и том же месте – на площади перед храмом. Но, в отличие от древнегреческих образцов, Гете не придает значения судьбе, року – его герои носят трагедию в самих себе. Сценическое развитие характеров представляет нам их личность и мировоззрение, отречение от бунтарства и примирение с миром. Действие происходит в древней Тавриде. По обычаю страны, каждый прибывший иностранец, должен быть казнен, но Ифигения и ее брат Орест спасаются, отдав свою судьбу в руки царя Тавриды Тоана… Этим они снимают родовое проклятие. Герои, вначале мятущиеся и бунтующие, примиряются, обретя спокойствие на берегу моря…

В 1790 году снова в произведении Гете звучит мотив отречения от бунтарства – в драме «Торквато Тассо», где главный герой, поэт Тассо, не умеющий приспособится к придворным интригам, сталкивается с секретарем герцога Антонио, который полностью подчинил свою волю и стремления жизни двора своего правителя. Да, бунтарь Гете превращается в реформатора, но стоит ли, на самом деле, оценивать писателя только с точки зрения его политических убеждений?

В 1799 году Гете пишет цикл стихотворений «Приближение к античной форме» и говорит о своей мечте – стать последователем Гомера. Он даже начинает писать огромную поэму «Ахиллеада», но не закончил ее. Вероятно, Гете заблуждался относительно реальной возможности возродить античное искусство на немецкой почве. По своим философским убеждениям, Гете не был диалектиком, скорей, он был эволюционистом, сторонником объяснения мира через постепенное, без скачков развитие природы и общества.

Надо сказать, что смысл первой французской революции Гете

понял сразу. Сам Гете не сражался в армии, но принимал участие в военном походе в качестве секретаря князя и писал дневник. Его отношение к революции – отрицательное, боязливое, что и проявилось в незаконченной драме «Возбуждение» (1793). В комедии «Гражданский генерал» (1793) Гете противопоставляет мирное сосуществование немецких сословий бушующему морю французской революции. В поэме «Герман и Доротея» (1797) Гете воспевает тихую мещанскую жизнь в небольшом немецком городке, семейную идиллию как противопоставление беспокойному движению соседей по другую сторону Рейна.

В 1793 году Гете обрабатывает народные сказания о Рейнеке-лисе, куда, кстати, вставляет достаточно колкие выпады против деятелей французской революции. Показательно в этом отношении и стихотворение «Ученик чародея»: мастер уходит их дома, ученик превращает веники в водоносов, таскающих воду, а ученик забыл останавливающее заклинание… Вода заливает комнату, но, к счастью, возвращается мастер и приводит все в порядок. Понимание Гете революции – вожди ее вызвали духов бунта, а справиться с ними не могут… В «Венецианских эпиграммах» (1790), в драме «Великий Кофта» (1791) и в «Беседах немецких эмигрантов» (1795) Гете снова делает выпады против французской революции.

Громадное литературное наследство Гете в Веймарском академическом издании занимает 143 тома!

Кроме упомянутых произведений стоит назвать роман «Избирательное сродство» (1809), сборник чудесных стихотворений «Западно-восточный диван» (1814-1819).

Большую часть своего творческого пути Гете посвятил двум книгам – «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1795-1796) и «Годы странствий Вильгельма Мейстера» (1821-1829), а также своему великому «Фаусту» (1808, 1831). В романе о Мейстере перед нами предстает картина развития немецкого буржуазного общества, это уже вполне реалистическая картина. Герой отправляется в путешествие для того, чтобы исследовать, изучить действительность во всех ее проявлениях. Центральная идея этого «романа воспитания» – превращение каждого человека из бунтаря и в полезного члена общества!

Книги о Вильгельме Мейстере

Герой был актером – становится же врачом, хирургом. Он примиряется с этим миром через труд. В романе, кроме того, проходит и описание нового немецкого хозяйствования, переделка землевладения на капиталистический лад, процесс вытеснения ручного труда машинным. Гете, по сути, не поняв значения победоносного наступления машин, оплакивает труд честных ремесленников и крестьян, посвятив этому в романе немало строк. Педагогические теории Гете тоже занимают в романе не последнее место – воспитание полезного члена общества – это ли не задача всей педагогики? Конечно, стоит сказать и об эстетике и социальном утопизме автора – Гете не был по своим воззрением ни социалистом, ни, тем более, коммунистом – Гете был великим писателем. Он приводит нас к описанию утопической колонии в Америке, куда эмигрирует его герой, месту, где все трудятся на благо всех. Да, главная идея романа ясна – примирение с жизнью через труд, отречение от бунта!

Начало работы над «Фаустом» следует, вероятно, отнести к 1774 году. Окончание – к 1831. «Фауст» подытоживает и жизненный и творческий путь великого немецкого поэта, намечает новые пути развития как немецкой, так и мировой литературы. Эта книга становится на самом деле полной «энциклопедией буржуазного мировоззрения». Книга-легенда,

произведение, вызвавшее громадное количество исследований, толкований, переведенное на все европейские (и не только языки). Книга, вдохновлявшая композиторов и художников, театральных деятелей и кинематографистов. Волшебная книга, на наш взгляд, еще и не разгаданная, не растолкованная до конца, и в этом своем магическом одиночестве в мире литературы она остается одной из величайших книг.

Возможно, реальный Фауст выглядел именно так

Для создания своего произведения Гете использовал старинную средневековую народную легенду XV столетия о докторе Фаусте (Фусте), реальном историческом персонаже, жившем в эпоху Мартина Лютера и даже ходившем у него в учениках. Родился он около 1480 года, а умер (исчез?) в 1540 году. Был магом и астрологом, то ли ученым, то ли шарлатаном (есть уникальная версия о том, что он был космическим пришельцем, улетевшим впоследствии на свою планету). Мир Фауста, его эпоха – это эпоха поисков и исканий во всех областях науки, расцвет алхимии, появление новых взглядов на строение Вселенной. Доктор Фауст – кладезь средневековой мудрости, о

котором существовал легенда, будто продал он жизнь дьяволу за знания обо всем на свете!

Надо сказать, что легенды о Фаусте послужили основой сюжеты многих писателей и драматургов: знаменитый Кристофер Марло, английский драматург, предшественник Шекспира, создал драму о трагической истории Фауста, Немецкие писатели Клингер и Ленау, Лессинг тоже обработали эти истории.

Фауст и Мефистофель в иллюстрациях Г.Доре

Гетевский «Фауст» изобилует огромным количеством аллегорий. Пролог на небесах, открывающий «Фауста», дает нам образы Бога и Мефистофеля, показывая борьбу двух начал в душе человека. Но где прогресс? В человеческом призыве к действию или в скепсисе Мефистофеля? Борьба двух начал происходит таким образом, что Фауст все время стремится к действию, познанию действительности, к созданию полезного, к построению нового общества, а Мефистофель, соблазняя героя, обольщает его чувственными наслаждениями. От кабачка до ведьмы, к Вальпургиевой ночи или к невинной девушке Маргарите (Гретхен), жизнь которой Фауст загубит, как и жизнь ее брата впоследствии, убитого героем на дуэли. В первой части «Фауста» Гете уделяет внимание проблемам личности, творческой, ищущей, во второй же – проблемам общества. Труд и красота – великие идеалы Гете складываются в стройную гармоническую систему. Двор императора, маскарад, «классическая Вальпургиева ночь», подводное царство, бракосочетание Фауста с Еленой Прекрасной, гибель их ребенка, создание Гомункулуса, искусственного живого существа, гражданская война и снова императорский дворец… Фауст строит новый мир на дарованном ему участке земли…

Гете рисует нам современный капитализм, разворачивает грандиозные картины устройства мира колонизации и торговли, представляет рост техники и развитие производства, становление науки и ремесел. Фауст завоевывает мир при помощи научного познания и практической неустанной деятельности. Мгновение не остановится, а седовласый Гете по праву мог сказать, что

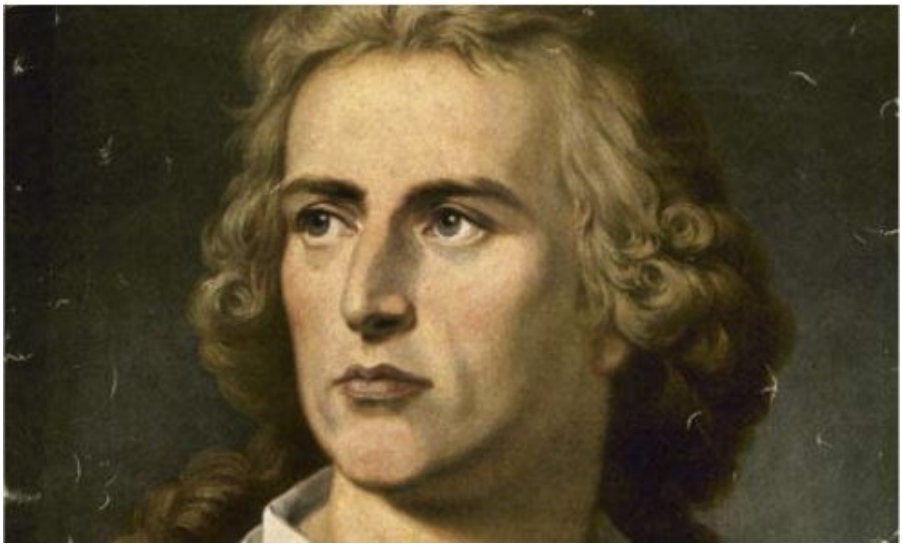
> …жизни годы прошли недаром:
> Ясен предо мной конечный вывод мудрости земной:
> Лишь тот достоин жизни и свободы,
> Кто каждый день идет за них на бой!

Фауст – литературный герой, не имеющий аналогов – это синтез практического всего мирового прогрессивного развития литературы, блестяще воплощенного в слое, в произведении, даже жанр которого не поддается точному определению, настолько он сложен, настолько своеобразно синтезировано в нем все жанровое разнообразие искусства художественной литературы.

Памятник Гете во Франкфурте-на-Майне

Резюме: Гете, проживший гигантскую жизнь писателя и ученого, придворного и общественного деятеля, приветствовал прогресс и воздал ему величайшую дань в лучших своих произведениях. Он был последним универсальным писателем, писателем титаном, чей гений можно сравнить только с гениями эпохи Возрождения. Творчество и созидание – вот цель жизни и залог человеческого счастья любимых героев Гете и самого автора!

§ 5. Иоганн – Фридрих Шиллер



Иоганн-Фридрих Шиллер

Иоганн-Фридрих Шиллер родился в небольшом городке Марбахе, в семье военного фельдшера. Воспитание его было типичным для мещанских городов Южной Германии: двенадцати лет его отдали в Карлсшуле – школу, основанную вюртембергским герцогом, чрезвычайно деспотичным человеком, Карлом– Евгением. В этой «академии» воспитывали будущих преданных самодержавию обывателей-рабов. Восемь лет провел в ней Шиллер, занимаясь медициной, что его совершенно не интересовало. Сам он, тайком от преподавателей занимался литературой и философией, прочел Лейбница и Гольбаха, Локка и Гельвеция, наслаждался стихами Гете и других поэтов «бури и натиска».

Первые стихи были тоже написаны втайне, затем изданы в 1792 году. Здесь он показывает себя резким противником философии французских материалистов и выступает за природу и чистые чувства. Шиллер становится ярым приверженцем Руссо и даже посвящает ему прекрасное стихотворение, воспевая как пророка свободы.

Уже в первых своих драмах – «Разбойники» (1781), «Заговор Фиеско в Генуе» (1783), «Коварство и любовь» (1784) Шиллер ставит вопрос о политическом переустройстве общества, об уничтожении старого абсолютистского режима, о буржуазной революции…

Протест против режима абсолютизма особенно страстен и горяч, стихийно бунтарски выражен в драме «Разбойники». Перед нами рассказ о двух братьях (обработка истории, изложенной Шубартом). Однако сюжет поднимается на должную историческую высоту. Герой – Карл Моор – бунтарь, борец против деспотических законов, против «гадкого века чернил». По словам В.Г.Белинского, русского критика XIX века, драма «Разбойники» представляет собой пламенный дифирамб, исторгнувшийся из глубины энергетической души…Идеалы политического устройства, выдвигаемые Шиллером в этом произведении – это своеобразная романтическая переработка «Общественного договора» Руссо. Все это особенно заметно во взаимоотношениях Карла Мора, атамана разбойничьей шайки, с разбойниками. Благородной личности Мора противостоит его брат – злодей, материалист Франц Моор, не брезгующий никакими средствами для достижения собственных целей… Надо сказать, что борьба ярого индивидуалиста Карла Моора, идеалы которого неконкретны и расплывчаты, не встречает поддержки среди масс – ведь он борется как против старого, так и против нового порядка.

Шиллер читает свое произведение. Т.Оер, 1860

Сила и слабость бюргерского мировоззрения Шиллера со всей

силой проявляется в «Разбойниках» – исторические задачи, подобные борьбе героя не могут быть решены отдельной личностью. Шиллер приводит Карла Моора к отказу от «ветреного ребячества», аморальных приемов разбойников. Главный герой свои преступления каким-нибудь высоконравственным поступком: «Я сам явлюсь к какому-нибудь бедняку и предложу ему выдать меня властям…».

В драме «Заговор Фиеско в Генуе» Шиллер затрагивает проблемы борьбы с тиранией и создания нового государства – государства политической свободы. Герой пьесы, Фиеско, аристократ, молодой человек, стоящий во главе заговора против тирана Дорио. Однако им движут, в основном, личные мотивы. Народной массе в драме не придается никакой значительной роли. Переделка общества возлагается на личность, индивида. Фиеско совершит переворот, чтобы надеть на голову герцогскую корону… Все проблемы пьесы и сводятся к конфликту между личными устремлениями и моральным долгом героя, которого в конце драмы убивает верный республиканец Верино.

Kabale und Liebe

ein

bürgerliches Trauerspiel

in fünf Aufzügen

von

Fridrich Schiller.

Mannheim,

in der Schwanischen Hofbuchhandlung,

1784.

«Коварство и любовь». Первое издание

«Коварство и любовь», третья драма молодого Шиллера, имеет, пожалуй, наибольшее значение для понимания его творчества, порожденного движением «бури и натиска». Тема пьесы пришла из самой жизни, здесь бичуется старый режим и показывается губительное воздействие абсолютизма на человеческую личность. Шиллер с потрясающей глубиной, яркостью, реализмом рисует развращающую роль безграничной деспотической власти. Герои пьесы рассказывают о том, как князьки распоряжаются жизнью своих подданных, продавая их тысячами в солдаты иностранных армий. Миру дворянства в драме противопоставлен мир мещанства. Музыкант Миллер, его дочь и жена. Трагедия Луизы, дочери Миллера заключена в любви к сыну президента, Фердинанду, в коллизии между любовью и сословными предрассудками. Фердинанд напомнит нам Карла Моора, он почти такой же благородный одиночка, рупор идей, образ немецкого штюрмера, все у него ограничивается лишь

декламациями… Драма «Коварство и любовь» сыграла огромную роль в развитии немецкого и мирового театра, впервые на сцене Германии оказалась обыденная, повседневная жизнь со всеми ее проблемами, идеями и идеалами, третье сословие увидело на сцене себя…

В 1782 году в статье «О современном немецком театре» Шиллер сказал, что театр – это «…открытое зеркало человеческой жизни, в которой малейшие движения сердца рисуются в расцвеченном широком отражении». В проповеди создания национального театра, вслед за Лессингом, эти слова рисуются передовым лозунгом. Драма как «рупор идей», технику которой блестяще разработал Шиллер, нарушая классическую композицию пьесы, дает автору возможность вставлять в любом месте монологи, где герои высказывают свои мысли. У самого же Шиллера это действительно доминирует во всей его драматургии.

Иллюстрация к «Дону Карлосу» из российского издания 1901 года

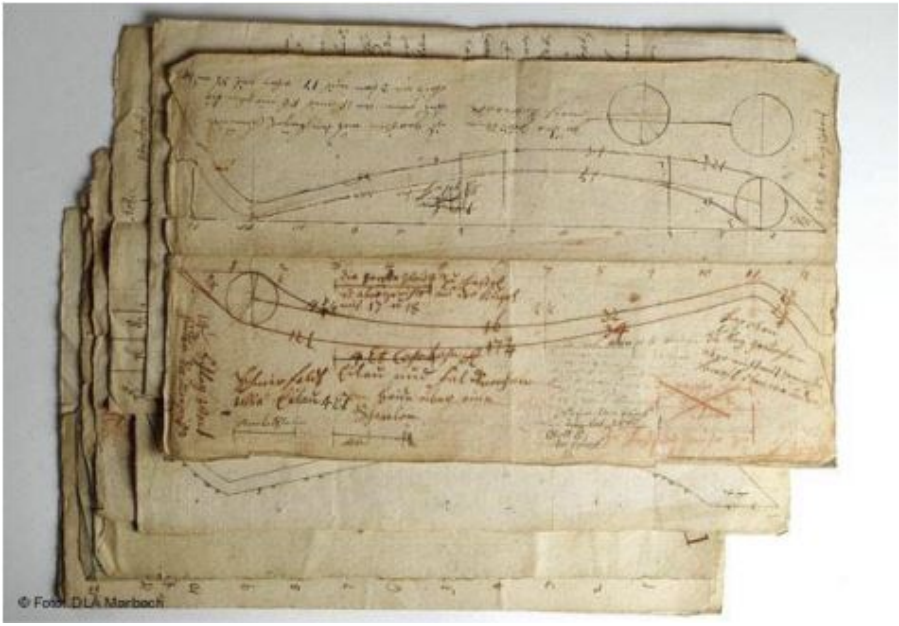
С 1784 по 1787 год Шиллер находится в состоянии мучительного выбора авторской позиции. Осознав невозможность осуществления идей «бури и натиска» он обращается к чистой эстетике: «…я не знаю иного спасения для поэтического гения,

кроме удаления из области действительного мира и стремления к строжайшему разрыву с ним…». В своих «Философских письмах» (1786) Шиллер пересматривает юношеские взгляды и приходит к выводу, что всякая деятельность бесполезна…

Прекрасным подтверждением эволюции творчества Шиллера может послужить его драм «Дон Карлос» (1787). Несколько лет работы и несколько редакций – главным героем, в конце концов, становится не Дон Карлос, а маркиз Поза, резкая критика двора короля Филиппа уходит на второй план, вперед же выдвигается идея благотворной деятельности свободолюбивого и просвещенного монарха. Надежды автора теперь на «революцию сверху», свободу, даруемую одним росчерком пера монарха. Конечно, в пьесе еще слышны отголоски штюрмерства – это сцены, где автор бичует губительно влияние инквизиции и деспотизма. Однако тут же есть сцена, где падающий на колени маркиз Поза просит свободы для всей страны у монарха. Таким образом, в драме противопоставляются абсолютизм, воплощенный в образе великого инквизитора, и принцип свободы – в образах Дона Карлоса и Позы. Но это не борьба двух классов, не движение общественных сил…

«Дон Карлос», пьеса, написанная классическим ямбом, первое произведение Шиллера, в котором автор ориентируется на античность, видя в ней покой и эстетизацию жизни, умиротворение и обуздание мятежных устремлений.

В «Письмах об эстетическом воспитании человека» (1793-1794) Шиллер изложил все свои взгляды на античность, считая эллинскую культуру единственно совершенной, вечной мерой и гармонией, уравновешивающей страсти индивидуальности. Эти идеалы он выразил в стихотворениях «Боги Греции» (1784) и «Художники» (1788). В первом автор выступает против христианства, для него античность – счастливое детство человечества, связь с природой! Во втором дается гимн искусству, которое выше всего, выше всех духовных сил. Красота есть оболочка правды!



Это рукописи Шиллера

С 1787 по 1797 год Шиллер, главным образом, трудится над историческими и философскими сочинениями. Еще в 1789 году, при посредстве Гете он получил внештатную профессуру в Йенском университете. Здесь он создает «Историю отпадения Нидерландов» (1788-1789) и «Историю тридцатилетней войны» (1791-1793). Может быть, эти труды Шиллера-историка и не имеют большой научной ценности, но остаются прекрасными образцами немецкой прозы.

Французскую буржуазную революцию Шиллер встречает сначала восторженно. Приветствует ее как высшую ступень развития борьбы с тиранией. Французский Конвент, кстати, наградил Шиллера, как автора «Разбойников» в числе тридцати других выдающихся европейских общественных деятелей званием почетного гражданина Французской республики. Получив диплом за подписью Дантона, Шиллер, однако, в это же время выступает с защитой Людовика XVI. Но… не успел, и после казни короля немецкий писатель и философ отворачивается от революции, он пишет, что «…питает отвращение к этим презренным рабам–живодерам…». Приветствуя абстрактную свободу, Шиллер считал теперь революцию во Франции аморальным самоосвобождением народных масс. В «Песне колокола» (1799) он противопоставляет картины мещанского бытия беснованию революционных гиен.

Конец XVIII и начало XIX века связаны у Шиллера с изучением философии И.Канта[29]. Он пишет статьи «О возвышенном», «Наивная и сентиментальная поэзия», «О

патетическом» и другие. Сохраняя дуализм Канта, Шиллер считает первой задачей эстетики «построение истинно политической свободы», но решение это хочет осуществить не на политической арене, как во Франции, а «по пути красоты». Античная гармония человеческих отношений, по Шиллеру, разбита вследствие антагонизма развития буржуазного общества, но антагонизм этот исторически необходим.

К философским работам Шиллера примыкают и его стихи «Поэзия жизни», «Сила песнопения», «Раздел земли», «Пегас в ярме» и др. (1795-1798), посвященные красоте и ее всеисцеляющей силе. Особенно ярко его взгляды отражены в стихотворении «Идеалы и жизнь»:

Если хочешь быть равным с богами,
Отрекись от всех земных сует –
Узких, душных – и взлети мечтами
В лучезарный идеала свет…

Идеальный балласт перегружает поэзию Шиллера, наполняя баллады 1799 года, многие из которых он писал вместе с Гете и которые известны у нас в прекраснейших переводах В.А.Жуковского: «Перчатка», «Кубок», «Порука», «Ивиковы журавли» и др. Туманные мечты о красоте и нравственности наполняют эти стихи, что, кстати, довольно зло высмеивает Гегель[30] в своих книгах «Эстетика» и «Феноменология духа».

Иллюстрация к «Валленштейну» из российского издания 1901 года

Конец 80-х годов XVIII века связан все же с неким отказом от многих романтических и эстетических иллюзий. Шиллер пишет ряд прекрасных стихотворений, таких как «Прогулка» (1795), «Помпеи и Геркуланум» (1796) и других. Суть их в том, что человек должен осознать необходимость противоречий действительности и путем осознания свободы идти к «вечной мировой культуре»…

Этот же период жизни и творчества Шиллера связан с появлением гениальных драм: трилогии «Валленштейн» (1797-1799). Эта трилогия должна была стать и для Шиллера, и для Гете, принимавшего участие в ее создании, попыткой соединить в себе античные формы и современное содержание. Перед нами предстает герой, воплощающий то, что сам Шиллер называл наивным, реалистическим, олицетворением чувственных, материальных устремлений. Шиллеру, надо сказать, удались герои-реалисты.

Иллюстрация к «Марии Стюарт» из российского издания 1901 года

В первой из трех пьес, драме «Лагерь Валленштейна» мы входим в мир солдат, искателей приключений, вояк-забулдыг, знающих только одно: чтобы завоевать себе жизнь, надо рисковать жизнью! Армия в этой пьесе играет исключительную роль, определяет все действия Валленштейна, составляет ту среду, которая приводит героя к «преступлению». Кроме того, следует отметить еще один характерный мотив драматургии Шиллера – большое значение рока в судьбе человека. Конечно, это подражание античным драматургам, но рок здесь в самом человеке и оказывает на него влияние лишь потому, что тот сам в него верит.

Иллюстрация к «Валленштейну» из российского издания 1901 годаВ 1799-1800 году Шиллер пишет свою знаменитую «Марию Стюарт». Развитие характеров в этой пьесе, близкой к античным образцам, почти отсутствует. Герои представляют собой рупоры какой– либо идеи. Судьба Марии решена еще до открытия занавеса, драматург лишь описывает, как неумолимый рок приводит героиню к гибели.

В 1803 году Шиллер пишет драму «Мессинская невеста». Вот где достигает своей кульминации подражание античным образцам! Два брата и героиня Беатриче гибнут потому, что отец их когда-то согрешил… Одно преступление неизбежно влечет за собой другое. Пьеса настолько искусственна, отгорожена от действительности, язык скучен и тоже искусствен, хотя его лиризм и музыкальность являются одним из великих достижений в немецком языке. Уже в предисловии к драме, говоря о своем отрыве от реальности, Шиллер пишет: «Самый день на сцене искусственен, архитектура символическая, метрический язык

идеален, должно ли действие быть реальным…».

В 1801 году Шиллер пишет «Орлеанскую деву», где конфликт обусловлен трагической коллизией божественной миссии крестьянки Иоанны, будущей Жанны Д´Арк и ее сердца. Отказавшись от любви, она все же влюбляется в англичанина и отказывается его убить как врага отечества, а, осознав свою вину, идет на казнь.

Разворот первого издания «Вильгельма Телля»

В 1804 году появляется драма «Вильгельм Телль», где Шиллер уже показывает нам не только развитие отдельного индивидуума, а целого народа. Чтобы создать новый, лучший строй, швейцарские пастухи, жившие счастливо до установления австрийского владычества, должны свергнуть деспотов, начать борьбу за свободу. Но чтобы освободиться, народ должен совершить убийство. Драма чрезвычайно двойственна, ибо отражает двойственность взглядов не только писателя, но и самого немецкого идеализма в целом. Шиллер противопоставляет французскую революцию как аморальную законной народной революции… В драме снова звучат мотивы пламенного пафоса свободы, давно, со времен «Разбойников» не проявлявшиеся у Шиллера:

Нет, должен быть насилию предел.
Коль угнетенный права не находит,
Коль для него несносно стало бремя,
Тогда он смело к небу обратись…

Драма «Вильгельм Телль» построена свободно, с смелым введением в действие лирических и эпических мотивов. Перед нами то, чего давно не было – пейзаж и, главное, массовые народные сцены.

Известный памятник в Веймаре – Гете и Шиллер

Стоит добавить, что Шиллер постоянно колебался между наивной и сентиментальной поэзией, между реализмом и идеализмом, отсюда и двойственность не только в идеалах, но даже и в стиле драматурга и поэта: риторика французского классицизма и романтизм Штюрмеров – все мы встретим в его гениальных произведениях…

Резюме: Шиллеру, на самом деле, посвящено гигантское количество трудов. Шиллеру – поэту и драматургу, философу и теоретику искусства. Как гениальный предшественник бюргерского либерализма, Шиллер занимался не только критикой существующего строя, но и самокритикой, так как видел не только противоречия своего времени, но и свои собственные.

Литература и эстетика Шиллера в разные времена после его смерти поднималась на политический щит, за своего считали и

социал-демократы, и фашисты… Однако он по-прежнему занимает почетное место в истории мировой литературы: преобладание абстрактной насыщенности в ущерб обрисовке характеров и действию не помешало ему довести технику драматургии до высшего мастерства.

Глава VII
Романтизм в немецкой литературе

В конце XVIII – начале XIX века в политике, общественной мысли, искусстве начинают складываться новые тенденции, возникшие сначала под влиянием буржуазной революции во Франции, а затем в эпоху реставрации абсолютизма примерно в период между 1815 и 1830 годами. Литература этого времени по преимуществу создается людьми, остро переживающими и чувствующими окружающую действительность, а, главное, недовольными ею. И аристократия вышвырнута за борт революцией, и буржуазия, разочарованная результатами революции, принесшей старую нищету под новыми соусами «свободы, равенства и братства». Протест, сложившийся в силу этой неудовлетворенности, проявляется в решительном отходе от действительности, в литературе обозначает себя в идее *романтизма*: жажды иллюзий, желания создать себе новый мир, царство мечты и фантазий.

Надо отметить, что романтизм, в целом, не означал, что за вычурными иллюзиями совершенно отсутствует реальность – отнюдь, весьма мирские мысли, чувства и вожделения присутствовали за всеми возвышенными лозунгами.

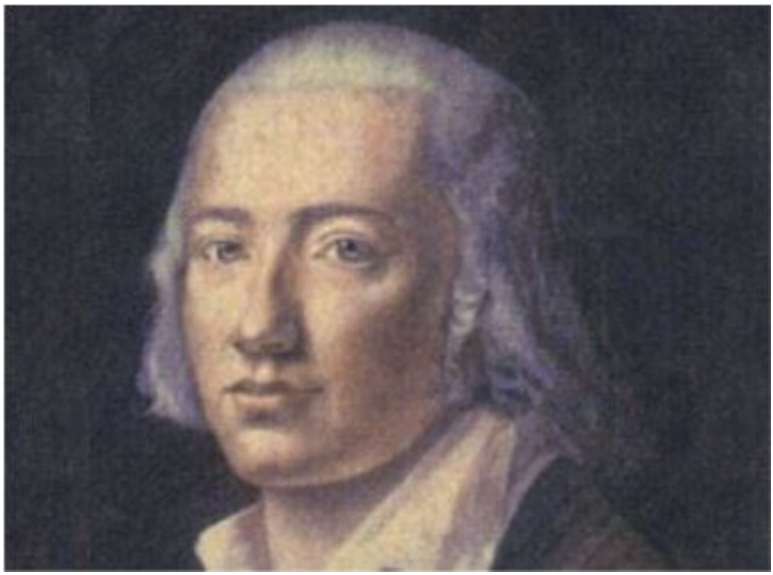
Исторически сложившийся романтизм конца XVIII – начала XIX века все же не был единым стилем эпохи: романтическими были и революционные в своей основе произведения Шелли, Байрона, Мицкевича и др., и реакционные – Шатобриана, Новалиса и др.

Кроме того, безусловно, необходимо отметить и различные предпосылки романтизма в разных странах Европы. Итак, главное, что следует помнить, это то, что романтизм не только литературное течение – это целое мировоззрение, так как романтическая школа есть и в политике, и в философии, и в богословии…

Объединены они все одним – враждебностью к к материализму, просвещению, и, как противовес, защитой религии, мистицизмом. Поэзия, литература, например, мыслятся, прежде всего, как вдохновение, мистический экстаз, поэт – гений, пророк! Ломая старые эстетические принципы, романтизм отвергает подчас даже логическую связь мыслей, заменяя все фантазиями, снами, иллюзией, чудесами. Практика не удовлетворяла – писатели обращаются к потустороннему миру, к сказке. Противоречивость и многоликость романтизма,

действительно, представляют собой гремучую смесь реакции на французскую революцию и бунта против нивелировки действительности, результат неожиданной гибели старого мира и победоносное шествие капитализма, отсюда и то уход в мир магии, то идеализация исторических укладов прошлого, утрирование и сгущение красок, символическая стилизация и полный отрыв от реальности.

§ 1. Ранний немецкий романтизм



Фридрих Гельдерлин

Немецкий романтизм, анализ сущности которого, на самом деле, чрезвычайно сложен в силу специфичности развития Германии, дал наиболее последовательное обоснование всей романтической эстетике, явив уникальные литературные произведения и практически все тенденции этого европейского движения в искусстве. Мы не будем разделять его на этапы, обратимся просто к творчеству наиболее известных немецких романтиков.

Фридрих Гельдерлин (1770-1843), сын монастырского служащего, с детства готовящийся стать священником, учащийся знаменитой духовной семинарии в Тюбингене, вскоре отказывается от официального протестантизма, приветствует французскую революцию, занимается учительским трудом. В доме банкира, где он занимается с детьми, его посещает любовь – к жене хозяина, оказавшая огромное влияние на все его дальнейшее творчество, любовь, ускорившая проявления наследственной шизофрении… Выгнанный из дома, он скитается по Европе, затем в 1802 году возвращается на родину и влачит жалкое существование больного человека. Переписка с женщиной, любовь к которой сыграла такую роковую роль в судьбе, является одной из интереснейших частей наследия Гельдерлина. Он писал чрезвычайно много, часто бросая написанное, останавливаясь или приступая к новому.

Стихотворения всех жанров от эпиграммы до оды, незаконченные драмы, роман…

Все его стихи, особенно ранние, написанные под влиянием творчества Шиллера, насыщены философским пафосом, прославляют дух эллинизма, свободу, любовь и дружбу. Порой он отбрасывает рифму и пишет свободной античной строфой. Гельдерлин постоянно стремится уйти от современности (Гете утверждал, что Гельдерлин знает мир только понаслышке…). Сам поэт говорил, что его мир – это мир эфира:

Ясна была мне тишь эфира
И непонятна речь людей…

Эта необыкновенная оторванность от мира людей яснее всего проявляется в романе «Гиперион», (17971799). Герой – греческий юноша, живущий в эпоху борьбы за национальное освобождение, но мечтающий о древней Элладе. Влюбленный в гречанку Диотиму, он, разочаровавшись в борьбе против турок, бежит из лагеря борцов. Спасаясь от врагов на русском корабле, он уплывает далеко от дома. Оправившись от ран, собирается вернуться к любимой, но Диотима умирает, Гиперион же, после долгих скитаний по Германии и Италии, возвратившись в Грецию, пытается найти покой в единении с природой.

Родной дом Гельдерлина

Надо сказать, что пейзажи Греции, Италии, Германии и Франции в этом романе мало, чем отличаются друг от друга – они неясны, расплывчаты, даны вне времени и пространства. Герои романа представляют собой подчас лишь какие-то неясные, мерцающие тени, фантастические существа… Большая часть книги – излияния одинокого измученного сердца.

Все творчество Гельдерлина – гениальное выражение общей трагедии передовой бюргерской интеллигенции – глубокий разрыв между высокими идеалами свободы и невозможностью их воплощения в жизнь.

Фридрих Шлегель

Фридрих Шлегель (1772-1829) считается теоретиком и вождем немецкого романтизма. Шлегель стремился создать «циклическую философию», объединившую бы реальность и идеалы, конечное и бесконечное. И это все осуществимо только с помощью искусства, только искусство может дать человеку сознание единства и всеобщности путем соединения в одно гармоническое целое всего многообразия природы. Свои мысли Шлегель излагает в работе «Греки и римляне – исторический и критический опыт о классической древности» (1797).

Кроме философских работ Шлегелем были созданы блестящие критические статьи о Гете, Лессинге и других немецких писателях. В горячей полемике со старой литературой Шлегель критикует и Шиллера, и Канта, и Николаи. Исключительное значение для истории литературы имеют его «Фрагменты» (1797), серия афоризмов. Этот труд знаменует принципиальный поворот романтизма против искусства античности. «Великим трезвучием» современной поэзии Шлегель считает Данте, Шекспира и Гете. Противопоставляя античной литературе современную, он впервые называет ее *романтической.* Первоначально под этим словом подразумевали нечто таинственное, второе толкование – романская (литература романских народов), третье толкование производит это слово от слова *роман*…Как видим, дать точное определение этого слова невозможно и до сих пор.

По замыслу Шлегеля, романтическая поэзия должна включать в себя все богатство жизни, должна стать «зеркалом всего окружающего мира, картиной века». Но это требование, вполне

реалистическое, сразу же ограничивается утверждением, что «… она, свободная от всяких реальных и идеальных интересов, преимущественно будет колебаться на крыльях поэтической рефлексии между изображенным и подлежащим изображению…». В статье «Письмо о романе» Шлегель скажет: «По моему мнению и по моему способу выражения, именно то и романтично, что изображает нам сентиментальное содержание в фантастической форме…».

В 1799 году Шлегель пишет экспериментальный роман «Люцинда», в котором описывал свою молодость и свои отношения с Доротеей Фейт. Роман этот действительно труден для восприятия но, тем не менее, имеет очень важное значение в истории литературы, так как является своего рода манифестом романтической школы. В нем с особенной яркостью отразились их эстетические и этические воззрения. Прежде всего, здесь в точности соблюден тот принцип, при котором романтический поэт не стеснен никакими правилами. В изложении господствует путаница. Рассказ прерывается письмами, аллегориями, в которых появляются в качестве действующих лиц произведения Шлегеля, еще не созданные автором. Перед нами культ любви, любви между мужчиной и женщиной, любви, которая представляет собой символ стремления к бесконечности.

Фридрих Шлегель прожил короткую, но чрезвычайно плодотворную жизнь, создав не только ряд замечательных и оригинальнейших литературных произведений, но и значительные циклы работ по эстетике и искусствоведению, критических и философских работ, исторических трудов по истории поэзии. Он создал огромный труд по истории Индии, став одним из основателей современной индологии и т.д. Именно трудами Шлегеля руководствовались романтики, заменившие «маски античности» христианскими символами. Пребывание в заоблачном мире чистой эстетики и абстрактной мечты отнюдь не означало, что произведения Шлегеля и других немецких романтиков не могли стать выдающимися произведениями мировой литературы.

Новалис

Одним из крупнейших представителей романтизма в Германии следует считать *Новалиса* (настоящее имя Георг Филипп Фридрих фон Харденберг, 1772-1801). Новалис происходил из старинного дворянского рода. К сожалению, жизнь его прервалась слишком рано…

Он прославился еще в юности своими духовными песнями. В 1801 году вышли его «Гимны к ночи», прекрасное явление немецкой романтической лирики. В этой книге Новалис описывает свои чувства в связи со смертью возлюбленной. Его стихи означали полный отход от действительности в мир мечты и грез, предъявляя читателю метафизическое, религиозное понимание жизни. Лирика Новалиса говорит о стремлении к бесконечному, непознанному, запредельному. Его любимое настроение – одиночество и скорбь, излюбленный пейзаж – облитый лунный сиянием лес… Пятый гимн – «Боги Греции» изображает различные этапы мировой истории, показывая нам, как под напором смерти уходит жизнерадостность греков, как сама смерть затем преодолевается христианством, открывшим миру «царство любви и вечности».

Надо заметить, что Новалис пользуется свободными рифмами, стихи у него переходят в прозу, проза в стихи, строки

его пластичны и музыкальны.

В незаконченном романе «Генрих фон Офтердинген» (1800, опубликован в 1802) герой – поэт ищет свое место в мире, отправившись на поиски некого волшебного голубого цветка, который привиделся ему во сне. Философия и поэзия в романе нераздельны, философия определена как тоска по родине, и на вопрос «Куда же мы идем?» дается ясный, но удивительный ответ: «Всякий путь ведет домой».

Фонтан «Генрих фон Офтердинген» в Штутгарте

Исследователи установили, что Новалис пытался создать огромную эпопею из семи томов, создать нечто вроде «Божественной комедии». Известный исследователь литературы и фольклора, один из братьев– сказочников Вильгельм Гримм сказал о произведениях Новалиса: «Они похожи на картины, имеющие рамки с трех сторон, а четвертая сторона осталась без рамки, и здесь художник рисует все дальше, пока небо и земля не сливаются вместе».

Новалис не успел закончить философский роман «Ученики в Саисе» (1798, опубликован в 1802), сборник религиозных стихов «Духовные песни» (опубликован в 1802), философско-культурологическое эссе «Христианство, или Европа (полное издание вышло в 1826 году). Посмертно были опубликованы отрывки из «Сказок», «Дневников» и «Журнала». В книгах Новалиса нашли свое яркое воплощение религиозно–мистические искания немецких романтиков. Его произведения – наиболее характерны для этого литературного направления.

Иосиф фон Эйхендорф

Наряду с Новалисом следует упомянуть и *Иосифа фон Эйхендорфа* (1788-1857). Стихи его показывают, с каким блестящим мастерством автор использует мотивы народного творчества. Надо сказать, что в этом есть большая заслуга немецкого романтизма вообще. Но все-таки Эйхендорфа привлекают, в основном, мотивы скорби, печали. Замечательное его стихотворение «Зимний сон» – это чудесная, неприхотливая народная песенка:

Когда ж проснулся, за лесом
Всходила тусклая луна;

Вокруг меня в сияньи бледном
Лежала чуждая страна.
И, озираясь, на деревьях
Я видел иней, а не цвет;
Поля покрыты были снегом,
И сам я был уж стар и сед…

Эйхендорф – мастер романтической лирики, стихотворец – живописец, если можно так выразиться. В его стихах всегда преобладает интимное, музыкальное настроение, а основной тематикой являются сказочные грезы, религиозные и мистические мотивы, романтика дальних экзотических путешествий.

Людвиг Тик

Людвиг Тик (1773-1853) – еще один известный немецкий писатель-романтик. Сын мастера изготовления канатов, студент нескольких знаменитых университетов, член кружка романтиков в Иене. Начал он как автор романа в письмах «Вильям Ловель» (1795-1796). В 1797 году выходит сборник стилизаций под народные произведения «Народные сказки Петера Лебрехта». В 1798 году выходит программное произведение Тика «Странствования Франца Штернбальда». Книга эта, чрезвычайно популярная в свое время, по сути, излагает основные

философские и эстетические взгляды писателя. Однако надо заметить, что творчество Тика отличается некоторым рационализмом, расчетом. В некоторых произведениях 20-40-х годов XIX века практически исчезает иллюзорность, фантазия, его произведения уже не напоминают сказки. Он пишет ряд политических комедий, пьес-сказок: «Кот в сапогах» (1797), «Синяя борода» (1800) и др. Известны также «Романтические поэмы» (1799-1800), сюжеты которых неоднократно использовались композиторами и художниками. Тик много переводит – известны его замечательные переводы Шекспира и Сервантеса. Однако двойственность его произведений, да и всей его натуры очень точно отметил Генрих Гейне: «…возник странный раздор между разумом и воображением этого писателя…».

Вероятно, следует упомянуть еще одного замечательного немецкого писателя – *Вильгельма Гауфа* (18021827). Жизнь его была коротка, литературная деятельность еще короче, но то, что он оставил миру, делает его имя заметным среди многих европейских писателей. В 1826 году, этот юный романтик, последователь и ученик Э.Гофмана, выпускает чудесную книгу «Альманах сказок на 1826 год». Людям открылись «Маленький Мук» и «Калиф-аист», «Карлик-нос» и другие герои Гауфа. Ясность образов, великолепная и точная форма, изящество языка, бездна веселого юмора и обаяния делают эту книгу любимой как детьми, так и взрослыми уже около двухсот лет!

Вильгельм Гауф

В 1826 году появляется еще одно замечательное произведение В.Гауфа – исторический роман «Лихтенштейн», одна из лучших исторических книг на немецком языке. Незадолго до смерти выходят его «Фантасмагории в бременском винном погребке» (1827). Удивительный дар Гауфа позволял надеяться на то, что в Германии появится один из чудесных поэтов, драматургов и беллетристов, однако он умер, не дожив до 25 лет…

Генрих фон Клейст

Если говорить о драматургии немецких романтиков, то начать следует с *Генриха фон Клейста* (1777-1811). Родился будущий драматург в семье прусского военного, сам принимал участие в военном походе против революционной Франции (1793-1797). Затем, выйдя в отставку, учится в университете, изучает математику и философию, затем скитается, путешествует по Германии, Швейцарии, Франции. Клейста одолевает сильнейшая ненависть к Наполеону, и одно время он вынашивал планы отравления императора. Бегство из Франции из опасения ареста, служба мелким чиновником в Кенигсберге, и, наконец, литературный труд до конца жизни… Наиболее плодотворными оказались для годы 1807-1811, когда он проживал сначала в Дрездене, затем в Берлине.

Идеи просвещения и мистика романтизма, рационализм и фантастика будут причудливо сочетаться в его произведениях, начиная уже с первой драмы «Семья Шроффенштейн» (1803), с глубоким пессимизмом повествующей о распрях внутри дворянской семьи.

В этом же году выходит драма «Роберт Гискард», рассказывающая о средневековом нормандском герцоге. Драма эта, по замыслу Клейста, должна была преодолеть традиции Эсхила, Софокла, Шекспира, однако автор не удовлетворился пьесой и уничтожил ее, опубликовав позднее только отрывки.

В 1807 году Клейст пишет драму «Амфитрион», обрабатывая греческий миф о Юпитере и его любви к жене Амфитриона Алкмене. Отпечаток двойственности несет это странное произведение, сочетающее в себе мистику и острый юмор.

В 1808 году на Веймарской сцене великий Гете ставит пьесу Клейста «Разбитый кувшин». Комедия эта описывает провинциальный бюргерский быт, наполнена крепким народным юмором. Кроме того, и это важно, уже здесь проявляется тонкий психологический анализ характеров, мастерство Клейста в разработке композиции – все это сделало «Разбитый кувшин» одной из самых популярных пьес Клейста.

Романтическая необузданность наполняет трагедию «Пентезилея» (1808). Культ мистики царит на сцене, где царица амазонок, спешащая на помощь троянцам, травит любимого ею Ахилла собаками и затем сама отведывает его крови. Эта сцена – апофеоз ненависти и любви, безумия и раскаяния.

Клейст ищет собственные приемы в драме, пытается уйти от привычной композиции произведений. Вычурность средневековья господствует в его драме «Кэтхен из Гейльбронна» – мистические галлюцинации, вмешательство сверхъестественных сил – все это присутствует на сцене…

В 1808 году Клейст пишет «Битву в Тевтобургском лесу». Борьба римлян и германцев – без сомнения, под ней подразумевается борьба немцев и французов. Надо сказать, что шовинистическую направленность этого произведения сразу заметили, пьеса была запрещена к постановке, так как к этому времени Австрия была уже разбита, а Пруссия заключила союз в Наполеоном. В 1810 году Клейст пишет последнюю пьесу – «Принц Гомбургский», идеализируя монархию XVII века. Пьеса кончается апофеозом прусского духа: «Повергнем в прах всех врагов Бранденбурга!».

Иллюстрация к «Михаилу Кольгасу»

В конце жизни Клейст пишет несколько новелл, среди которых стоит отметить «Михаил Кольгас» (1810). Перед нами история крестьянина, который, не вынесши насилия феодала, жестокости и произвола, становится разбойником. Жизнь героя заканчивается на эшафоте…

Немецкий романтизм, пожалуй, не выдвинул других крупных драматургов, кроме Клейста. Трагедию рока, злой судьбы пробовал писать и Людвиг Тик – известны его «Святая Женевьева» (1800) и «Император Октавиан» (1802). Одним из видных представителей подобной драматургии можно назвать *Захарию Вернера* (1768-1823). Его «24 февраля» (1809) и «Крест у Балтийского моря» (1806) являются типичными в разработке концепции судьбы в духе мистического католицизма. Вернер и его последователи выразили в «трагедии рока» свойственную немецким романтикам пассивность: фатализм приводит к тому, что жертвы пассивно, созерцательно встречают судьбу, «трагической вины» их нет, и жизнь, наполненная страданиями, уже не рассматривается как возмездие.

§ 2. Эрнст-Теодор-Амадей Гофман

Крупнейшим романтиком своего времени был, без сомнения, *Эрнст-Теодор-Амадей Гофман* (1766-1822). Писатель, художник, композитор – дарований Гофмана хватило бы на несколько человек. По причине развода родителей мальчиком он получил воспитание в доме дяди, юриста, высокообразованного человека, имеющего явную склонность к мистицизму.

Эрнст-Теодор-Амадей Гофман

Рано заметив дарования Гофмана, дядя всячески поощряет его наклонности, развивает способности к музыке и рисованию. Под влиянием дяди Гофман поступает в Кенигсбергский университет, становится юристом – профессия, надо сказать, чрезвычайно его тяготила. Он пытался разорвать круг жизни, очерченный юриспруденцией, пробовал заниматься музыкой и рисованием. Однако вновь и вновь возвращался к своей профессии, ибо только она могла дать ему средства к

существованию. Вечера Гофман проводил в винном погребке, а затем, оглушенный вином, возвращался домой и начинал писать… Порой, как сам он вспоминал, ужасы, созданные его воображением, пугали его самого. Конечно, Гофман – писатель-романтик, однако романтика в его творчестве самым причудливым образом сочетается с реализмом. Гейне даже утверждал, что «Гофман не принадлежит к романтической школе…». В отличие от многих романтиков, Гофман пытается овладеть действительностью, постичь ее, хотя не может уйти от констатации иллюзорности этого мира и тщетности своих стремлений – отсюда и двуплановость его книг. Реальный мир и фантастика перемешиваются, перетасовываются, создавая уникальный мир книг Гофмана. Фантастика Гофмана является продолжением действительности, она вырастает из реального мира, даже самые ужасные, жуткие рассказы Гофмана построены на обыденных явлениях жизни: на плите стоит чайник с подпрыгивающей крышкой, из чайника вылезает черт, развиваются самые невероятные события, кружащие читателю голову…

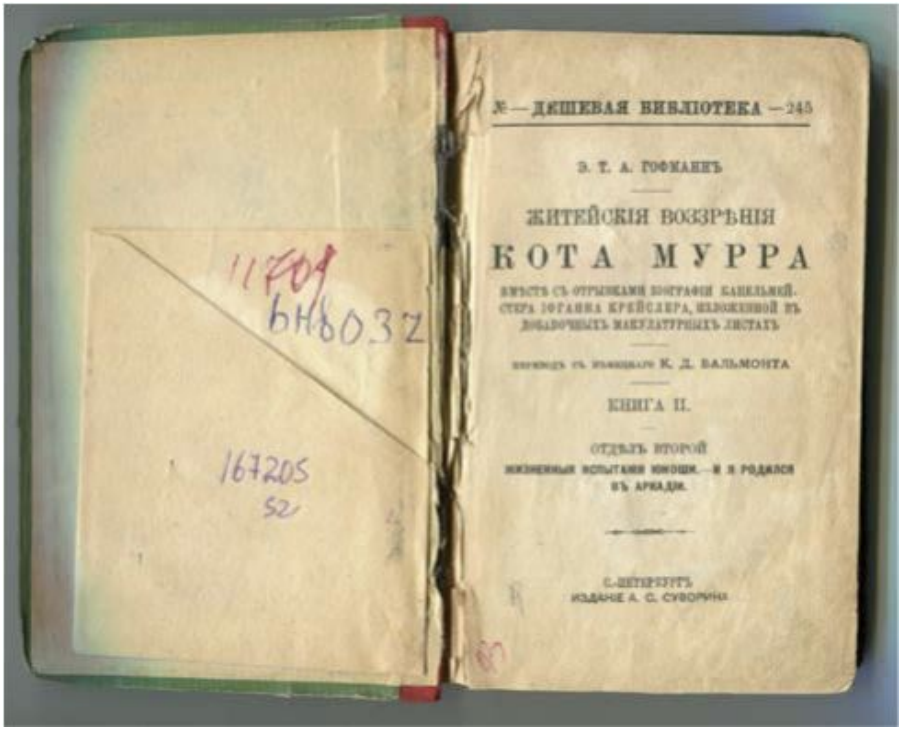
Одной из особенностей творчества Гофмана является образ двойника, отражающий разорванность сознания. Это и рассказ «Двойник» (1815), и роман «Эликсиры дьявола» (1815-1816). Вообще, об образе двойника можно говорить, исследуя практически все произведения Гофмана, поскольку герои его живут уже сами в двух мирах – реальном и фантастическом, например, архивариус Линдхорст из «Золотого горшка» (1814-1815), мелкий служащий и тихий человечек, оказывается властелином царства Саламандр.

Автопортрет Гофмана

Сами вещи, о которых рассказывает писатель, вторгаются в мир видений, так же, как видения врываются в мир реальности Гофмана. Причем, связь между мирами, по Гофману, доступна лишь особым людям, обладающим шестым чувством, избранные, одаренные сверхъестественными способностями.

В фантастике Гофмана мы ощутим и новые поиски в области науки – в химии и физике, естествознании и психологии – ведь именно в эту эпоху начинают производиться гальванические и магнетизерские опыты, изобретаются новые машины, бурный технический прогресс овладевает миром. Достижения наук и техники служат писателю для усиления мотивов ужаса: автоматы заменяют людей, магнетизм позволяет захватить душу человека.

Еще один образ переходит из одной книги Гофмана в другую – образ тщетного искателя, возвышенного страдальца, задыхающегося в мещанском мире, образ героя, пытающегося вырваться из круга филистерского тупоумия и самодовольства. Таков, например, герой «Крейслерианы» (1814-1815), капельмейстер[31] Крейслер, выход у него один – безумие…



Раритетное издание на русском языке 1883 года

Вообще, музыка постоянно стоит в центре внимания Гофмана. Сам он с 1808 по 1813 год проводит в качестве капельмейстера в городке Бамберге, кстати, испытывая жесточайшую нужду. В мемуарах он говорит о том, что продавал одежду, чтоб купить еду. Здесь Гофман пишет и свой первый рассказ о Крейслере – «Кавалер Глюк» (1813) и оперу «Ундина».

Все литературное наследство Гофмана можно разбить на несколько циклов. Первые новеллы объединены под названием «Фантазии в манере (духе) Калло» (1814-1815). Сюда входят «Кавалер Глюк», «Дон-Жуан», «Магнетизер», «Рассказы о капельмейстере Крейслере», «Золотой горшок».

Вторая крупная вещь Гофмана – увлекательнейший мистический роман, заострivший тему потерянного двойника – «Эликсиры дьявола» (1815-1816), роман, граничащий с безумием…

Третий цикл – восемь новелл, входящих в «Ночные повести» (1817).

Четвертый – чудесная, волшебная книга новелл «Серапионовы братья» (1819-1821). Мы знаем и любим рассказы «Мастер Мартин» и «Крошка Цахес» из этого сборника.

Пятое произведение Гофмана – незаконченные «Записки (Житейские воззрения) кота Мурра» (1820-1821).

В шестой цикл можно отнести «Принцессу Брамбиллу» (1821) и «Повелителя блох» (1822).

Из иллюстраций к «Крошке Цахесу»

Резюме: Гофман в своих книгах достаточно ясно дает почувствовать, что его фантастика не щадит реального мира, все подвергается осмеянию – и придворное общество, и дворянство, и полиция, и министры, и простые обыватели, и собратья по перу – травля никогда не заставляла себя ждать. По поводу «Записок кота Мурра» даже было назначено судебное разбирательство. Это настолько подорвало силы Гофмана, что он сообщил читателям о кончине кота, оставив книгу незаконченной. Творчество Гофмана совершенно гениально отражает свою эпоху, мир беспомощного существования мелкого филистера, бюргера, мещанина… Удивительное дело – фантастика и мистика Гофмана подрывала изнутри основы романтизма и готовила торжество реализма в немецкой и мировой литературе! Надо сказать, что Гофман оказал и продолжает оказывать огромное влияние на европейскую и американскую литературу. Эдгар По, Михаил Булгаков и другие, без сомнения, являются, наследниками Эрнста-Теодора-Амадея Гофмана. Но не только писателей волнует судьба и творчество великого немца – а музыканты? «Крейслериана» Р.Шумана, «Сказки Гофмана» Ж.Оффенбаха, «Щелкунчик» П.Чайковского – все это дань замечательному искусству Гофмана.

§ 3. Романтизм начала XIX века. Адальберт Шамиссо

После поражения Пруссии в 1806 году начинается так называемая «освободительная война». В немецком бюргерстве пробуждается сознание необходимости национального освобождения, однако двойственность и путаность идеологии, заблуждения и иллюзии, ложный энтузиазм и патриотизм породили нелепую смесь «феодальной грубости с современными заблуждениями».

На этом фоне становится ясной любовь к патриотическим стихам *Теодора Кернера* (1791-1813). Его стихи из сборника «Лира и меч» читались наизусть в студенческих аудиториях, в казармах и в кабачках.

Эрнст Мориц Арндт

Эрнст Мориц Арндт (1769-1860) поражал всю Германию своими пламенными воззваниями. Окончив Йенский университет, он служил профессором истории.

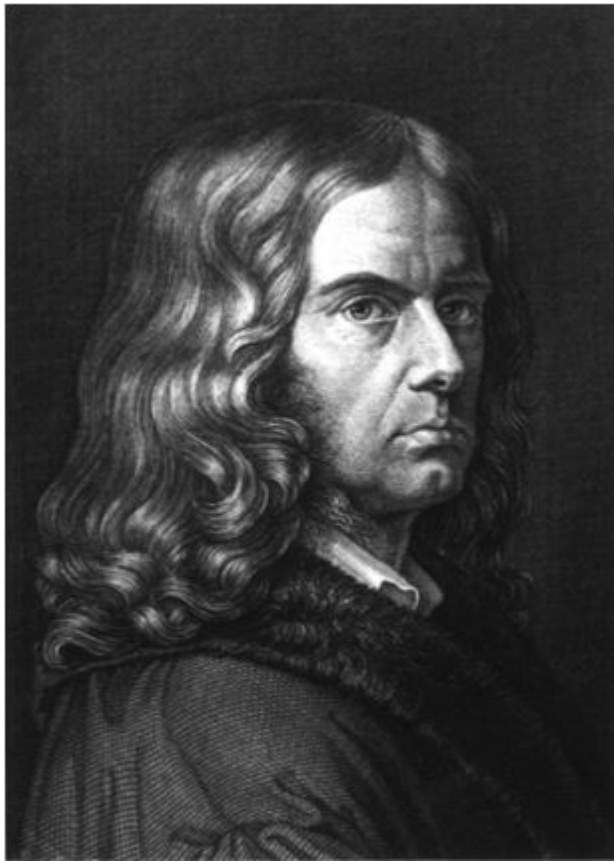
Принимал участие в борьбе против Наполеона. Бежал в 1812 в Россию, через год возвращается в Германию. В своих стихах он идеолог освободительной войны против Наполеона, хотя и с тенденцией узко националистической. В 1848 Арндта избирают

депутатом франкфуртского Национального собрания. Он создает книги «История крепостного права в Померании и на острове Рюген» (1803), «Песни для немцев» (1813), «Военные песни» (1815), сборник статей «Дух времени» (1806-1818).

На юге Германии, в так называемой Швабии, романтизм держался сравнительно долго. Стоит упомянуть творчество *Людвига Уланда* (1787-1862). Средневековые мотивы в его стихах поразительным образом сочетаются с реалиями актуальных политических требований. В 1848 году Уланда избирают членом Общегерманского национального собрания. Кроме того, Уланд, как и многие поэты того времени, не может обойти освободительную борьбу греков и поляков. Логично – ведь немецким поэтам было, в принципе, запрещено писать о национальном объединении самих немцев. Чтение этих революционных стихов и песен было напоминанием о событиях в Германии. Тончайший лирический поэт и классик немецкой баллады, авторитетный исследователь средневековой поэзии и культуры, собиратель фольклора и страстный политический деятель. В Х1Х веке Уланд пользовался не только непререкаемым авторитетом как теоретик, политик и историк, стихи его любили чрезвычайно: «Стихотворения», изданные впервые в 1815 г., при жизни поэта выдержали 42 издания и непрерывно издавались до конца века. И сегодня Уланд считается одним из выдающихся немецких лириков.

Людвиг Уланд

Преодоление романтических иллюзий, склонность к новой социальной тематике начинает проявляться в творчестве *Адальберта Шамиссо* (1781-1838). Писатель происходил из старинного французского дворянского рода. Семья его эмигрировала из Франции в годы революции. Сам Шамиссо служил в прусской армии, затем несколько лет путешествовал по Швейцарии, участвовал в кругосветном путешествии на русском корабле «Рюрик» (считается, что Шамиссо был выдающимся ботаником). С 1833 по 1838 он издает «Альманах муз», журнал, вокруг которого группируется передовая немецкая молодежь.



Адальберт Шамиссо

В 1814 году выходит самое знаменитое произведение Шамиссо – романтическая повесть «Таинственная история Петера Шлемиля». Бедный подмастерье – герой книги, продает свою тень таинственному человеку в сером – тот обещает исполнять любые желания: Петер получает неисчерпаемый кошелек… Однако вскоре выясняется – без тени-то не обойтись. Над Шлемилем смеются, покоя и радости даже при всех его деньгах обрести невозможно! Его изгоняют из общества, его покидает возлюбленная… Человек в сером предлагает вернуть тень, но теперь – в обмен на душу. Догадавшись, с кем он имеет дело, Шлемиль выбрасывает кошелек в бездну, а сам, раздобыв семимильные сапоги, отправляется по всей земле, искать счастья в изучении природы.

«Таинственная история Петера Шлемиля» – одно из самых популярных и самых загадочных произведений в мировой литературе. Что имел в виду Шамиссо, говоря о тени? Сам он намекал ни то, что под тенью подразумевал честь, другие толкуют потерю тени как потерю родины… Ценность и заслуги

этой книги – в блестящем, мастерском описании психологии героя, в сказочной романтической занимательности.

Помимо этой чудесной книги Шамиссо пишет стихи. Очень популярны были его «Старая прачка», «Нищий и его собака». Можно сказать, что эти стихи дали начало мещанской филантропической поэзии 30–40-х годов XIX века.

В конце жизни Шамиссо, этот бывший французский дворянин, великолепно ощущавший приход нового века – века капитализма, советовал дворянству «…оставить шлем, меч и щит и посвятить себя промышленности».

Peter Schlemihl's
wundersame Geschichte
Adelbert von Chamisso.
Julius Eduard Hitzig.
Nürnberg,

Титульный лист первого издания «Петера Шлемиля»

Резюме: немецкий романтизм конца XVIII – начала XIX века проделал в своем развитии огромный путь, будучи и прогрессивным и отсталым, неоднородным и двойственным. Однако уже к середине века новые, актуальные, политические требования германского мира приводят как к общественной, так и к литературной борьбе с отсталым, провинциальным характером немецкого буржуазного общества. Грезы и мистика исчезают – на смену приходит необходимость изучения, освоения и преобразования действительности, все, что впоследствии подхватят лучшие немецкие писатели XIX века – последователи

прекрасных земляков– романтиков.

Глава VIII
Французский романтизм

Загадочная Франция времен буржуазной революции – страна, в которой, вероятно, впервые, стали избавляться от старого наследия феодального строя. Однако это и страна надлома – реставрация власти Бурбонов вызывает реакцию против попыток воскрешения старой страны и восстановления власти землевладельцев-аристократов. Феодалы тоже изменились в ходе революции, изменилось даже духовенство. Уходят в прошлое времена вольнодумцев-аббатов, энциклопедистов XVIII века.

Жозеф де Местр

Классицизм влачит жалкое существование, ибо как в среде отвергнутых революцией, так и в среде тех, кто участвовал в ней, но уже устал, все больше усиливается настроение неприятия всего связанного с просвещением, все настойчивее выдвигаются требования примата чувства над разумом, мистического средневековья над античностью, христианства над

материализмом. Массовое распространение получают переводы английского «готического романа» с тематикой «кошмара и ужаса». Большое влияние на представителей складывающегося раннего французского романтизма начинают оказывать философы-мистики Я.Беме и Э.Сведенборг.

Одним из тех, кто оказал огромное влияние на будущих французских романтиков, был *Жозеф де Местр* (1753-1821), помещик из Савойи, масон, всем сердцем ненавидящий революцию и эмигрировавший в Швейцарии, отказавшись присягнуть революционному правительству.

Первая его книга – «Наблюдения над французской революцией» (1796, другое название «Размышления о Франции»). Этот труд приносит ему известность и ставит писателя в один ряд с прославленными европейскими философами-публицистами. Он излагает идею о провиденциальной роли Франции в судьбе человечества. Революцию Местр называет «сатанинской» и рассматривал как испытание, посланное Франции – стране, которой он восхищался и чьим духовным сыном себя чувствовал, в наказание за попытку стать независимой от Бога. Франция, полагал Местр, должна понести возмездие, из которого человечество сможет выйти очищенным и улучшенным. Созданная якобинским правительством централизация послужит на пользу будущей монархии, реставрация которой неизбежна.

С 1800 по 1817 год де Местр в качестве посланника Сардинского королевства находится в Петербурге, где пользуется большим авторитетом у Александра I. Здесь он продолжает развивать свои теории абсолютизма, построенного на основе феодального католицизма.

В сочинении «О папе» (1819) де Местр проповедует реставрацию феодализма и папства средних веков: «Если бы я был королем, я установил бы основным законом государства непогрешимость папы, даже и в том случае, если бы я был безбожником…».

Луи де Бональд

Достаточно интересна в литературном плане его книга «Петербургские вечера» (1821). Стиль этого сочинения напоминает нам лучшие произведения Вольтера.

Вторым влиятельным ученым стоит считать виконта *Луи де Бональда* (1754-1840). Современники называли его «человеком готической башни и древней колокольни». Де Бональд – последовательный реакционный идеолог реставрации, верный придворный Бурбонов. Состоя членом Платы депутатов, он требовал введения строжайшей цензуры, отмены железных дорог и телеграфа как дьявольских изобретений, доходя в своих речах и писаниях до полного фанатизма.

Будучи сторонником концепции врожденных идей, он полагал, что идеи, как и язык, имеют божественное происхождение. Язык – это инструмент, посредством которого Бог открывает людям вечные идеи и самого себя. Образование не создает новых идей, а проясняет те, которыми человек обладает изначально. Как язык является посредником между идеями и духом, так законная власть есть посредник между Богом и народом. Законна же та власть, которая опирается не на социальный договор и идею национального суверенитета, а на божественное установление и традиции.

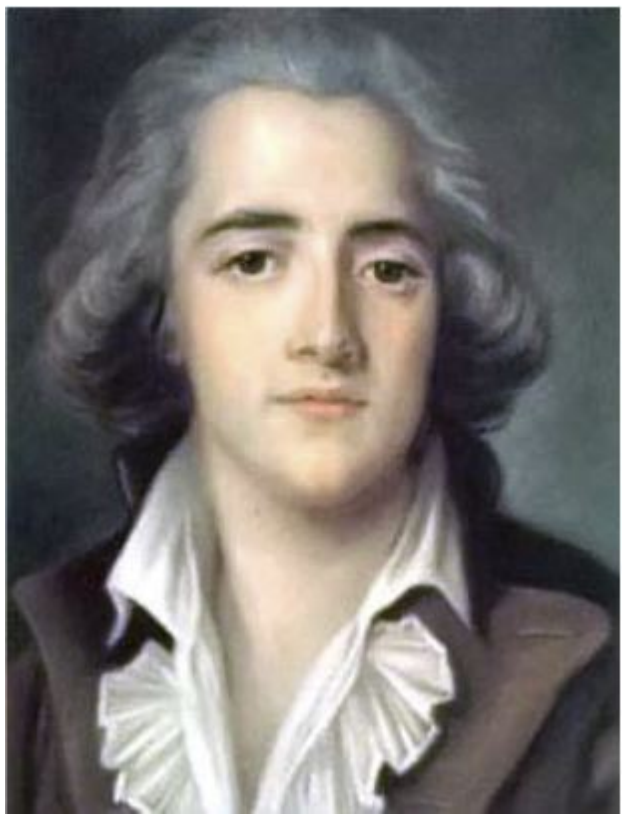
Разрушительной силе революции противостоит, по Бональду, система традиций, основы социального порядка – религия, абсолютная монархия, патриархальная семья.

В 1796 году де Бональд пишет труд под названием «Теория политической и религиозной власти», затем в 1800 – «О первобытном законодательстве», в 1815 – «Размышления об общеевропейском интересе», «Философские исследования» (1818); «Философское доказательство основополагающего принципа общества» (1827).

Идеи Бональда легли в основу философско– политической концепции традиционализма (консерватизма), сохранившей свое влияние и в XX и в XXI веке.

§ 1. Франсуа-Рене де Шатобриан

Франсуа-Рене де Шатобриан (1768-1848) – один из виднейших представителей литературы начала XIX века во Франции. Он происходил из старинного бретонского рода, разорившегося еще в начале XVIII века. Однако отец его сумел приобрести значительное состояние путем удачных торговых операций и даже сумел выкупить один из родовых семейных замков – Комбур, мрачноватое провинциальное местечко, где и вырос будущий писатель.



Франсуа-Рене де Шатобриан

Шатобриан оставил потомкам две автобиографические книги: «Воспоминания детства» и «Замогильные записки» (1849-1850) – книги, по прочтении которых становятся понятны многие из его взглядов на окружающий мир.

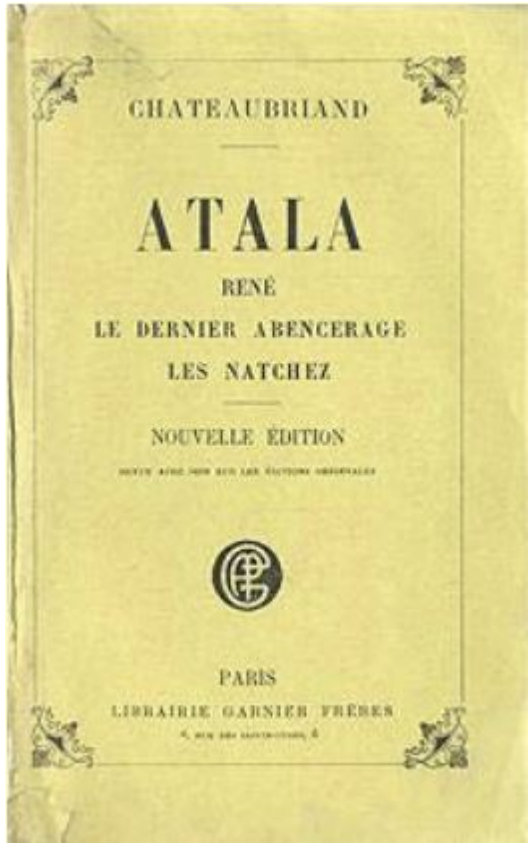
Путь Шатобриана в жизнь обычен для французских аристократов: юношеские увлечения и мечты о несбыточном, военная служба, переезд в Париж, представление королю,

влияние философов и восторженное е поклонение Руссо, Дидро, Вольтеру, сближение с классицистами и сентименталистами.

В 1791 году Шатобриан в течение нескольких месяцев находится в Америке, в довольно диких, малообитаемых лесах. Затем, в 1792 году, после бегства Людовика XVI, он возвращается в Париж, ступает в эмигрантский отряд, сражается, получает рану и уезжает в Лондон, где и начинает заниматься литературой.

В 1797 году он издает «Опыт о революциях» – книгу, представляющую собой, по сути, беспорядочный набор литературных и исторических параллелей и мыслей, возникающих у автора при описании революционных переворотов, начиная с древней Греции и кончая французской революцией. Мировой гармонии, по мысли Шатобриана, нет, человечество обречено на вечные страдания и рабство, и лишь первобытная природа может дать удовлетворение. Двойственность Шатобриана наблюдается в этом труде и там, где автор, в целом воспевая христианство, отвергает некоторые его догматы… Впоследствии Шатобриан не любил вспоминать эту свою книгу.

В 1800 году, возвратившись в Париж, Шатобриан встречает целый круг разочарованных людей, бывших аристократов, и быстро становится не только их сторонником, но и, в некотором роде, главой. Его статьи и работы направлены против сторонников просветительской философии.



Первое издание «Аталы»

Перед литературой Шатобриан ставит задачу изобразить драму в душе человека, драму, порождаемую конфликтом между религиозными чувствами и страстями. Человек – раб своих страданий, и писатель должен помогать обуздывать эти страдания и страсти религией! В 1801-1802 году Шатобриан издает две повести – «Атала» и «Рене». В первой из них молодому французу Рене приходится выслушать рассказ старика Шактаса, который попал в плен и был спасен приемной дочерью вождя Аталой. Героиня была дочерью христианки, взявшей с нее обет, что она останется девственницей. Атала спасает Шактаса, герои бегут из плена, между ними вспыхивает любовь. Борясь с чувством, Атала принимает яд и умирает, умоляя Шактаса стать христианином. Несмотря на многочисленные нелепости, эта повесть была очень тепло встречена читателями, художественно оформив религиозные настроения, свойственные послереволюционному обществу. Однако среди просветителей раздались довольно резкие голоса протеста. В частности, Мари-Жозеф Шенье написал сатиру «Новые святые», где очень жестко

критикует фальшь « Аталы».

В повести «Рене» Шатобриан пытается показать, как под влиянием христианства перерождаются страсти и как необходимо монашество для страдающего человека… Герой повести француз Рене рассказывает Шактасу и миссионеру свою историю – о том, как после смерти родителей юноша, ища одиночества и забвения, отправляется в Америку. Здесь он женится на «дочери природы» Селюте. Вскоре Рене погибает в схватке между индейскими племенами. Можно считать, что Рене – первый образ лишнего человека в европейской литературе.

В этом замке прошло детство Шатобриана

Во время работы над этими повестями Шатобриан пишет свое главное сочинение – «Гений христианства» (1802). В этой книге, состоящей из четырех частей, автор пытается доказать, что из всех религий на земле самая гуманная – христианство, что оно лучше всего содействует развитии искусств и литературы. В этом труде Шатобриан сочетает подражание вольтеровскому свободомыслию с проповедью католичества.

В 1825 году Шатобриан пишет еще одну книгу о жизни индейцев – роман «Натчезы», книгу еще более пессимистичную, наполненную «мировой скорбью».

В романе «Мученики» (1809) Шатобриан показывает борьбу христианства и язычества в первые века нашей эры. Герой – Евдор, мечется в выборе религии, в конце книги он полюбит христианку и вместе с возлюбленной погибнет на арене Колизея, растерзанный дикими зверями.

В 1811 году, после путешествий по странам Востока, Шатобриан пишет «Путешествие из Парижа в Иерусалим».

В 1825 году Шатобриан пишет еще одну книгу о жизни индейцев – роман «Натчезы», книгу еще более пессимистичную, наполненную «мировой скорбью».

Могила Шатобриана в Сен-Мало

В 1826 году выходит последний роман Шатобриана «Последний из Абенсеражей». Перед читателем встает история борьбы испанцев с маврами, воспевается рыцарская честь.

С 1830 года, после падения династии Бурбонов, Шатобриан совершенно сходит со светской арены и в уединении пишет свои мемуары, те самые знаменитые «Замогильные записки», прекрасный документ эпохи, блестящие характеристики настроений аристократии первой половины XIX века.

Резюме: двойственность Шатобриана заметить легко – в его книгах мы различим и фальшивую глубину, и излишние преувеличения, и сгущение красок, и некоторую театральность, и напыщенность… Во всем этом – коренное противоречие христианской проповеди Шатобриана, которой он оставался верен до конца своей литературной деятельности. О сложности своего мировоззрения сам он сказал в 1826 г., когда была издана часть его «Записок…»: «Дворянин и писатель, я был роялистом по велению разума, бурбонистом по долгу чести и республиканцем по вкусам». Конечно, здесь заметна характерная для Шатобриана склонность к эффектной фразе. И, вместе с тем, можно считать бесспорным факт, что он одним из первых раскрыл внутренний облик человека, пережившего исторические катаклизмы бурной эпохи конца XVIII – начала XIX века.

§ 2. Творчество Альфреда де Виньи и Альфреда де Мюссе

Альфред де Виньи

Еще один аристократ-романтик – *Альфред де Виньи* (1799-1863). Родом из обедневшей дворянской семьи, в эпоху реставрации Бурбонов он служил офицером.

С самого начала своего творческого пути де Виньи находится под влиянием Андре Шенье. Хотя, в отличие от своего предшественника, де Виньи влюблен не далекое античное прошлое, его взгляды обращаются к временам былой мощи аристократии.

В 1823-11826 годах Виньи пишет несколько поэтических сборников, а затем выпускает исторический роман «Сен-Мар» (1826). Книга о непокорном маркизе, казненном Ришелье, ненавистью к которому и наполнено это произведение. В трактовке сюжета совсем мало истории, де Виньи считал, что «…у музы есть своя истина, более прекрасная, чем правда».

Поэмы «Моисей», «Самсон», «Элоа», созданные в 1826 году, написаны на библейские сюжеты. Первый из героев одинок в

любви, второй – в религии, третий – в страдании…

В 1832 году выходит рассказ «Стелло». Еще одна книга об одиночестве поэта: Поэты, по словам автора, «…величайшие и несчастнейшие люди. Они образуют почти непрерывную цепь славных изгнанников, смелых преследуемых мыслителей, доведенных нищетой до сумасшествия».

Драма де Виньи «Чаттертон» (1835) пользовалась огромным успехом. Герой, английский поэт, однако это не историческая личность, а еще одна ипостась юного Вертера, кончающего самоубийством свою несчастную жизнь…

Иллюстрация к роману «Сен-Мар»

В этом же, 1835 году, Виньи пишет книгу «Рабство и величие военной жизни» – мемуары, проникнутые глубоким разочарованием, приведшим автора к богоборчеству и скептицизму.

Виньи – пессимист, он характерен для истории французской

литературы тем, что наиболее точно выразил настроения маленького человека этой эпохи – аристократа, не сумевшего приспособится к жизни, построенной на новых, капиталистических началах. В поэме «Париж» (1831) де Виньи сказал: «В хаосе судьбы достоверны лишь две точки – страдание и смерть». А в «Дневнике поэта» (1867): «Жизнь – это скорбная случайность между двумя бесконечностями». Вообще, героическая поза, смерть без слов, страдание – вот пессимистическое трезвучие и поэзии, и прозы де Виньи.

Альфред де Мюссе (1810-1857) – поэт-романтик, еще один из славной плеяды французских романтиков, выходец из аристократической семьи, пессимист, видевший причину того, что «старое разрушено, а новое не родилось» в падении Наполеона. Позднее, в своем известнейшем произведении «Исповедь сына века», Мюссе напишет о том, разочаровании, которое постигло его поколение, благополучие коего было построено на возвращенной Империи. Дети наполеоновского мира с горечью: «…глядели на землю, на небо, на улицы, на дороги – везде было пусто, и только вдали слышался колокольный звон церквей их родины…».

Альфред де Мюссе

Традиции классицизма увлекают молодого де Мюссе. Его стихи и новеллы, несмотря на, возможно, излишнюю психологичность и некоторую взвинченность, построены в классическом стиле. Основная тематика его книг – любовь, тончайшие душевные переживания, связанные с этим чувством. Минувший галантный век он пытается воскресить в замечательной книге «Испанских и итальянских рассказов» (1830), а затем в драме «Лорензаччо» (1830).

В произведениях Мюссе звучит мотив мировой скорби, а надежды возлагаются только на красоту. В поэме «Ролла» (1833) рассказывается о молодом ловеласе, покончившем жизнь самоубийством, здесь звучит восторженный гимн смерти… Виновником бед своего поколения де Мюссе считает философию Вольтера. Вообще, это было очень характерно для творчества

Мюссе – поиски причин никчемности и одиночества. Особенно много об этом говорится в «Исповеди сына века» – от падения Наполеона до философии Просвещения, от болезней тела до несчастной любви к писательнице Жорж Санд. Надо сказать, что любовь, как сказано выше, была одной из главных тем и причин его творчества, так в новелле «Сын Тициана» (1838), решая вопрос о выборе между искусством и любовью, герой выбирает последнюю. Полюбив и считая, что чувство должно полностью овладеть человеком, талантливый Тицианелло отказывается от творческой деятельности: слабости, безволие и жажда наслаждений берут верх…

§ 3. Мадам де Сталь и Бенжамен Констан

Жермена де Сталь

Жермена де Сталь-Голштейн (1766-1817) – дочь министра финансов при дворе Людовика XVI – Неккера. Несколько драм, не имевших успеха, и работу, посвященную Руссо, она издала еще до революции. Во время революции де Сталь придерживается либеральных взглядов. С 1792 по 1797 она находится на своей родине, в Швейцарии, затем возвращается в Париж и возглавляет литературный кружок, явно оппозиционный Наполеону. Кстати взаимная неприязнь с Наполеоном привела де Сталь к высылке из Франции в 1802 году. Немецкий писатель и поэт Гейне говорил, что «…мадам де Сталь имела нелепость назвать наполеона Робеспьером на лошади…».

Литературное наследство мадам де Сталь огромно. В 1800 году она публикует двухтомный труд «О литературе», изложив свои взгляды на искусство и литературу в духе либеральных

романтиков. Вообще, следует обязательно сказать, что, в отличие от многих ее современников, писателей, де Сталь отстаивает просвещение, пытается вести большую общественную работу по соединению старой просветительской философии с романтическими веяниями нового века.

В 1802 году выходит знаменитый ее роман «Дельфина». Воспевание свободной любви, протест против церковных устоев, восхваление революции – все это ставит роман «Дельфина» в один ряд с такими произведениями, как «Новая Элоиза» Руссо. Наполеон считал этот роман безнравственным…

После путешествия по Италии в 1807 году появляется автобиографический роман «Коринна». Основная идея романа – освобождение женщины как личности.

Портрет мадам де Сталь в образе Коринны

В 1813 году появляется очень известная книга де Сталь – «О Германии», рассказывающая не только о красотах альпийской природы, но и о встречах с немецкими писателями, с Гете, о немецком романтизме, идеализме. Это была просто пропаганда немецкой буржуазной литературы и культуры! Эта книга сразу же была запрещена.

В 1821 году де Сталь пишет «Размышления о Французской революции» и «Десять лет изгнания».

Бенжамен Констан

Много лет рядом с Жерменой де Сталь был *Бенжамен Констан* (1767-1830). В период якобинской диктатуры он выступает против якобинцев[32], при наполеоновской власти – против Наполеона, затем, во время знаменитых «ста дней» не только примирился с Наполеоном, но даже участвовал в составлении конституции. Затем, при реставрации Бурбонов, Констан возглавляет либерально-буржуазную оппозицию. Публицистом он был влиятельнейшим, но нам интересен единственным романом – «Адольф» (1816). Перед нами произведение, казалось бы, типично романтическое – главный герой, не находящий себя места в жизни, страдает мировой скорбью… но в книге уже проявляются и новые тенденции – действительность нужно отвоевывать, переделывать, изменять. Стиль романа чрезвычайно сух, деловит, что, в общем-то, не совсем вяжется с романтической окраской содержания.

§ 4. Этьен де Сенанкур

Этьен де Сенанкур

Довольно своеобразное место во французской литературе, во французском романтизме занимает *Этьен де Сенанкур* (1770-1846). В 1804 году появляется роман «Оберманн», принесший автору огромную славу особенно в тридцатые годы XIX века. Роман и сейчас, кстати, имеет определенную популярность во Франции. Сенанкур потерял во время революции свое состояние, жил в эмиграции в Швейцарии, впоследствии, возвратившись во Францию, работает в нескольких парижских газетах.

Герой романа «Оберманн» – лишний человек из галереи образов, начатых Шатобрианом. «Все, что входит в состав того непознаваемого мира, в котором мы живем, гнетет дух мой…». Разрыв между устремлениями и социальной действительностью у

Сенанкура превращается в столкновение между физическим телом и состоянием человека и его духом, внутренним состоянием. «Оберманн» создан в форме романа в письмах, он наполнен сентиментальными, лирическими излияниями, описанием великолепных швейцарских пейзажей, на фоне которых страдания одинокой личности кажутся еще более трагичными и безысходными. Надежды Оберманна лишь в том, что, может быть, литература, писательство, приведут человека к прогрессу…

В эпоху наполеоновской империи роман не имел успеха, но, начиная с тридцатых годов, идет второе «открытие» книги. «Оберманн» пользуется огромной популярностью – культ одиночества, жажда возбуждающих средств, символизм цветов, запахов и звуков – все это и обеспечило роману необычайный успех.

§ 5. Альфонс де Ламартин

Ламартин

Творчество *Альфонса де Ламартина* (1790-1869) можно отнести к консервативному крылу во французском романтизме. В 20-40-х годах XIX века Ламартин известен не только как писатель, но и как политик. Он был членом Палаты депутатов и партии легитимистов. В 1830 году стал Бессмертным – был избран во Французскую академию. Во время революции 1848 года возглавлял временное правительство.

Ламартин – поэт-лирик. Его книга «Поэтические и религиозные размышления» (1820, 1823) стала крупнейшим памятником французского романтизма.

В 1830 году выходят его «Гармонии». Основные темы стихов Ламартина – любовь и размышления о Боге. Его поэзия мечтательна, сентиментальна до болезненности, плаксивости. Причем, необходимо заметить, что это содержание конфликтует с классическими формами, используемыми Ламартином.

«История революции» Ламартина

В своих дальнейших произведениях Ламартин уходит из философии разума и классической поэзии, видя в них ненавистный ему стиль наполеоновской империи. Теперь уже, в своей речи «О судьбах поэзии» (1839) Ламартин почти открыто предлагает решительно порвать с просвещением и классицизмом во имя торжества религии и чувствительности: «…поэзия… возродилась дщерью восторга и вдохновения, стала идеальным и таинственным выражением самых эфирных и невыразимых стремлений души человеческой, гармоническим воплощением ее радостей и печалей».

После Июльской революции, когда Ламартин входил в состав роялистской оппозиции, в его творчестве усиливаются мотивы религиозной мистики и идеализации природы, пессимизма и печали, начинается увлечение мелодикой стиха с пренебрежением к содержанию…

Поэма «Жослен» (1836) написана как апофеоз самоотречения – перед нами образ католического священника, который, после разгрома его духовной семинарии, находит покой в природе.

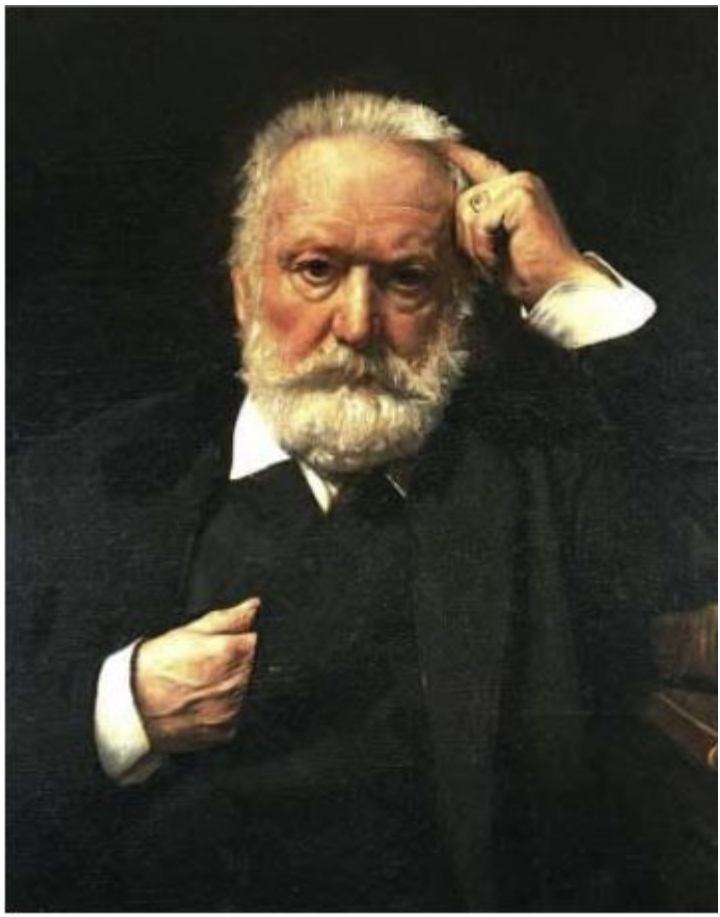
В поэме «Падение ангела» (1838), которая, по мысли автора, должна была состоять из десяти видении (написано лишь два), Ламартин пропагандирует уход из мира цивилизации к первобытным временам.

В 1848 году он пишет «Историю жирондистов[33]» на основе

документов эпохи, правда, сильно искаженных в целях травли якобинцев.

Незадолго до смерти Ламартин пишет романы «Рафаэль» и «Грациэла», довольно холодно воспринятые читающей публикой.

Глава IX
Виктор Гюго



Виктор Гюго

Крупнейшим представителем французского романтизма, без сомнения, был *Виктор Гюго* (1802-1885). Проживший восемьдесят три года и рано начавший писать, Гюго в своем творческом пути сумел охватить практически все литературные жанры и почти весь XIX века – эпоху подъемов и спусков, смены формаций и то выдвижения, то умирания того или иного класса, эпоху бунтарских устремлений и крушений, разочарований в этих устремлениях.

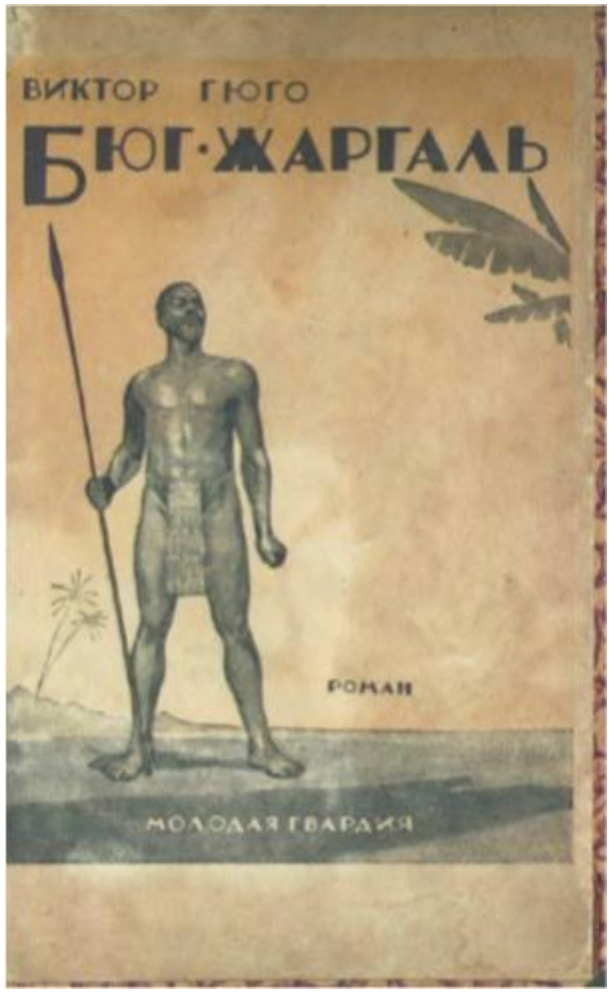
Отец Виктора Гюго – наполеоновский генерал, а мать – отчаянная роялистка. Творческий путь Гюго начинает как приверженец католицизма и роялизма, находясь под достаточно

сильным влиянием Шатобриана. Так, в предисловии к одному из первых своих сборников – «Оды» (1824) Гюго пишет: «История только тогда поэтична, когда на нее смотрят с высоты монархической идеи и религиозного верования…». Гюго воспевает Бурбонов, резко выступает против Наполеона, просто громовыми фразами обрушиваясь на последнего в строках написанных на смерть императора.

В 1821 году Гюго пишет романтическую повесть «Бюг-Жаргаль», книгу о восстании рабов, о разбушевавшейся стихии любви, ненависти, обид и прощений, закруживших героев и разделивших их на противоположные лагеря. Яркие контрасты, экзотическая природа, буйные страсти – все это привлекло читателей к творчеству Виктора Гюго. Повесть рассказывает о восстании рабов на Сан-Доминго в 1791 году, и главный герой, Бюг-Жаргаль, вождь восставших, изображен в чудовищно гиперболизированном виде.

Через год – еще одна ярко-романтическая повесть – «Ган Исландец». Исторический фон служит только для высказывания идей автора, но талант литератора– живописца, умелого психолога всегда помогал Гюго. Ган Исландец, живущий в неприступных горах, водит дружбу с белыми медведями, сжигающий церкви и уничтожающий людей, больше похож на зверя, чем на человека. Еще один герой, кажущийся нам не совсем реальным, индивидуализация героя совершенно выбивает его из человеческой среды…

В конце 20-х годов, Гюго, поменявший свои взгляды, становится во главе либерального романтизма, он становится теперь защитником прежде ненавидимого им Наполеона, объявляет войну Академии, восстановленной Бурбонами и усиленно пропагандировавшей устаревшие классические правила в поэзии.



Советское издание книги в 1930 году

Основные принципы новой литературной школы изложены Гюго в предисловии к драме «Кромвель» (1827). Героем драмы становится вождь английской буржуазной революции. Автор излагает нам пять требований романтизма:

– абсолютная свобода для драмы и поэзии вообще;
– соединение элементов смешного и безобразного;
– устранение принципа трех единств;
– соблюдение колорита места и времени;
– историческая правда.

Последняя сцена «Эрнани». Рисунок Деверия

В этих требованиях видны уже ростки нового течения, постепенно занявшего место романтизма – реализма. Однако не следует еще относить Гюго к реалистам – не случайно он призывает учиться у Шекспира и говорит, что искусство – это зеркало, не сама действительность, а ее сконцентрированное отображение. Действительность в природе и действительность в искусстве для Гюго вещи разные, художник должен отобрать с помощью магической палочки искусства только нужные ему явления мира, а затем обработать их так, чтобы они подчеркнули определенные качества, черты какого-либо феномена природы или человеческого характера.

В 1829 году выходит сборник «Восточные поэмы». Период издания книги – период усиленной колонизации Востока, проникновения капитализма в самые далекие экзотические страны, период открывания новых стран и народов. Все это и объясняет колоссальный успех книги Гюго. Кроме того, читатели заметили задушевность и интимность изображения, своеобразие авторского языка, необычность сочетаний слов, употребление в стихах слов, ранее просто изгонявшихся из литературы, непревзойденную метафоричность.

Революция 1830 года была встречена Гюго восторженно. В предисловии к сборнику «Осенние листья» он пишет: «Революции, эти славные смены возрастов человечества, изменяют все, за исключением человеческого сердца. Всегда будут существовать

дети, матери, молодые девушки, старики – словом, люди, которые всегда будут любить, радоваться, страдать. К ним-то и обращается поэзия». Надо отметить, что культ семьи будет характерен для всей жизни и искусства Гюго (в 1878 году он напишет чудесную книгу стихов «Искусство быть дедушкой»).

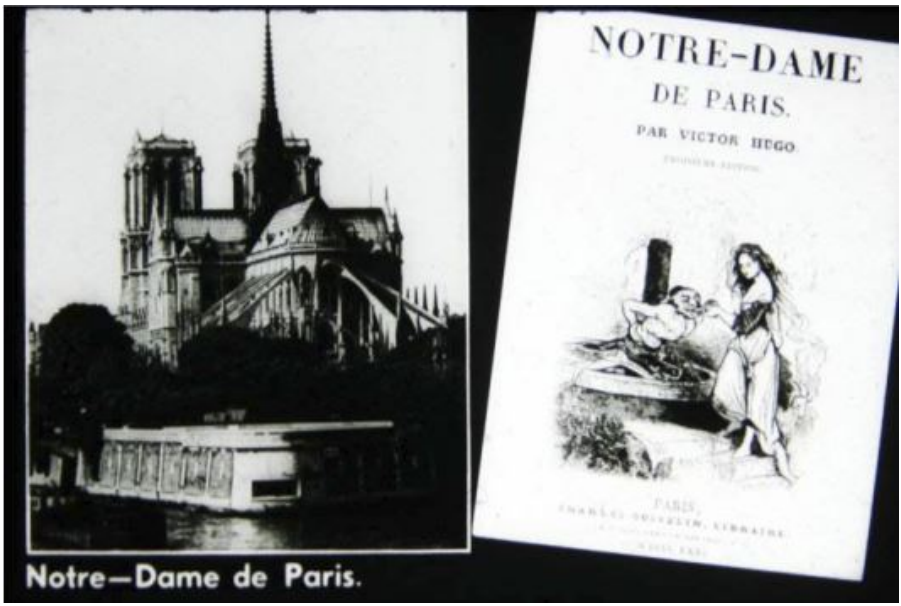


Фото великого Собора и обложка первого издания книги Гюго

20-30 годы для Виктора Гюго были связаны с приходом в драматургию. 1829 – «Марион Делорм», 1830 – «Эрнани», 1832 – «Король веселится», 1838 – «Рюи Блаз». Мятежник Гюго обращает свои взоры на людей, отвергнутых обществом – его герои – шут, лакей, куртизанка, незаконнорожденный сын богача-аристократа, люди, у которых есть причины ненавидеть этот жестокий и несправедливый мир. Постановка этих драм в театре произвела большой шум, Париж раскололся на два лагеря: сторонники нового, либерального романтизма и приверженцы старой литературной школы. Спектакль «Эрнани» прерывался взрывами аплодисментов, выкриков, в зале вставали и запевали песни…

Примирение Гюго с июльской монархией в 1840 году привело к тому, что его удостоили звания пэра Франции. В это время он пишет свою последнюю историческую драму – «Бургавы» (1843), где идеализирует феодальное прошлое страны. Драма успеха не имела.

В 1831 году Гюго пишет первый крупный роман, прославивший его на весь мир и читаемый до сих пор – «Собор Парижской богоматери». Исторические картины XV века, пестрый

фон, сцены жизни социальных низов – читателя поражает буйная фантазия писателя! В центре романа – цыганка Эсмеральда, в которую влюблены и безобразный звонарь Квазимодо, и тонкий и образованный аббат Фролло… Сама же героиня увлечена легкомысленным гулякой Фебом. Сложная романтическая интрига, рассказ о ране, нанесенной Фролло своему сопернику Фебу, обвинение Эсмеральды в преступлении и колдовстве, благородный поступок Квазимодо, укрывавшего героиню в соборе, могила, вскрытая через несколько лет после казни Эсмеральды и два скелета в ней… Роман поражает нас яркостью и буйством красок, силой страстей и мастерской интригой, чудесным, магическим языком и великолепнейшими описаниями улиц и площадей Парижа, горожан, чиновников, военных, и, главное, перед нами восторженный гимн старинному парижскому собору, хранящему веру и тайну, любовь и ненависть, рождение и смерть…

Иллюстрация к роману «Отверженные»

Один из лучших романов в мировой литературе – «Отверженные» (1862). Стихийный бунт заменяется стремлением к моральному совершенствованию общества, к всеобъемлющему милосердию к угнетенным и униженным. Перед нами истинно социальный роман, защищающий идеи братства и равенства всех людей. Голод толкает на преступления главного героя романа Жана Вальжана. Каторга, тяжкий труд, попытки побегов… Гюго пытается доказать, что в преступлениях виноват не человек – среда! Выдающееся, истинно христианское милосердие епископа Мириэля, простившего заночевавшему у него Вальжану кражу подсвечников, резко меняет героя, ставшего на путь добродетели, сделавшегося затем мэром, человеком, спасающим бедняков, пытающимся наладить жизнь для простых людей. Случайность

меняет все в жизни героев Гюго, говорившего, кстати, что случайность в истории – это все!

Иллюстрация к советскому изданию «Тружеников моря» 1931 год

Герои романа резко контрастны: злодеи и праведники никогда не сойдутся вместе, если… в дело не вступит случай. Жан Вальжан, бывший каторжник и теперь идеальный капиталист, и полицейский Жавер, неустанно преследующий его. Их столкновения наполняют страницы романа, судьба не дает им покоя, однако под суровой оболочкой их скрываются и черты настоящей человечности. Герои спасают друг друга, оставшись антиподами до конца своих дней.

Трогательны истории детей – Козетта и Гаврош, рекрутированные из нормальной жизни, становятся символами нового века. Любовь и смерть идут рядом с ними. Гибель близких, преследования, нищета и возвышения, смерть на поле боя – все это сделало их любимыми персонажами множества поколений.

Роман «Отверженные» – книга многоголосая, населенная огромным количеством персонажей, книга множества идей и мыслей, книга, говорить о которой трудно – читать чудесно!

Симпатии Гюго к «униженным и оскорбленным» не

ослабевали никогда. В 1866 году он пишет роман «Труженики моря», где описывает жизнь моряков и рыбаков, все с большей любовью изображая простых людей как носителей общечеловеческих добродетелей. А один из главных героев, Жаллиат, становится главным проповедником высоконравственной жизни, равенства и братства.

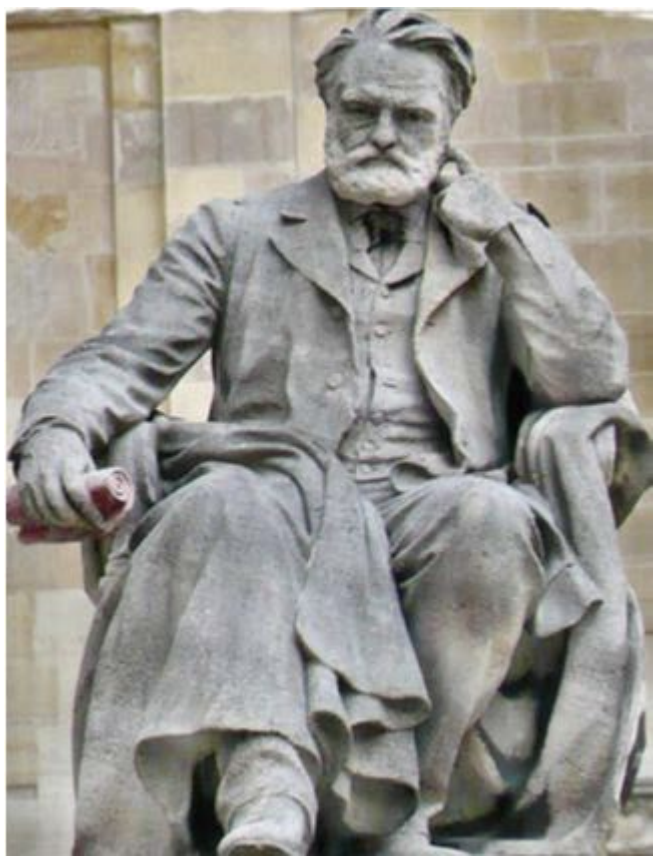
Первое издание «Человека, который смеется»

В 1869 году появляется еще одна прекрасная книга Гюго – роман «Человек, который смеется». Книга эта пронизана теплотой и любовью к угнетенным и эксплуатируемым. Перед нами история мальчика, названного Гуинпленом, украденного нищими и искалеченного специальным образом для продажи в цирки и на ярмарки. Лицо его превратилось в ужасную смеющуюся маску. Перед нами еще один Квазимодо – душа, скрытая под отвратительной оболочкой лица…

Однако Гуинплен сумел донести свои мысли до людей – он выступает в палате лордов, заняв наконец-то свое место в этом мире, и когда достопочтенные джентльмены поднимают его на смех, происходит чудо – маска смеха на лице героя исчезает – на нем появляется угроза…

Через три года после Парижской коммуны, в 1874 году

появляется роман «93-й год». Теперь уже Гюго приходит к идеям примирения, отрицая бунтарство раннего своего творчества. Теперь автор проповедует республику милосердия. В основе романа – эпизод из эпохи французской революции. Морально-этические стороны революции воплощены в образах маркиза Лантенака, республиканца Говэна и бывшего священника Симурдена, революционного фанатика. Столкновение героев приводит к казни Говэна и самоубийству Симурдена, героев, отстаивающих свои догматы – террора и милосердия. Роман кончается апофеозом всеобщего милосердия.



Памятник Гюго в Париже

Резюме: творчество Виктора Гюго – это уникальная смесь моральных устремлений вечного борца и идей христианского милосердия. И в этом нет ничего удивительного. Один из французских революционеров сравнил его с подсолнечником, который «по своей природе неизбежно тянется к солнцу…». Общечеловеческое понимание искусства Гюго сохранил на всю жизнь. Пусть он был путаник, но никогда не был шарлатаном и

карьеристом, чистосердечие его натуры и его творчества всегда влекло к нему читателей. А верность своим собственным, выбранным и выстраданным идеалам только обращает на себя внимание как пример честности и порядочности. Гюго любим, как мало кто из его современников и нынешних писателей тоже. Книги его читали и будут читать, помня душевную доброту и истинное людское сострадание человечеству их автора.

Глава X
Жерар де Нерваль. Теофиль Готье. Творчество Александра Дюма

Жерар де Нерваль

Существует такое любопытное определение – «галантная богема». Среди французских писателей– романтиков мы отнесем к ним *Жерара де Нерваля* (18081855). Жерар Лабрюни (настоящее имя Нерваля) родился в Париже, в семье военного врача. Образование получил в парижском лицее Карла Великого, где познакомился со многими будущими писателями– романтиками 1830-х годов. Первые стихотворения Нерваль опубликовал в сборнике под названием «Наполеон и доблестная Франция» (1826). В 1828 он издал перевод первой части «Фауста», восхитивший самого Гёте. Кроме Гете, Нерваль переводил Гейне, с которым водил дружбу, и Шиллера. После 1830 Нерваль

принимал активное участие в литературных баталиях, обратился к драматургии. Несмотря на сотрудничество с А.Дюма-отцом, Нервалю так и не удалось написать пьесу, которая имела бы успех у публики. Узнав, что предмет его страсти актриса Колон вышла замуж за другого, он отправился в странствования, а, получив известие о ее смерти, уехал на Восток. Его «Сцены восточной жизни» выходили в свет, начиная с 1846, однако по возвращении в Париж у него начались приступы душевной болезни. Галлюцинации, пережитые в периоды безумия, описаны им в прозаической повести «Аврелия» (1855). Это причудливое произведение, в котором грезы неотделимы от реальности, пользовалось большим успехом у французских сюрреалистов в XX веке. Однако самой художественно совершенной из повестей Нерваля считается «Сильвия» (1853) – автобиография подростка, созданная в духе пасторали. В конечном счете, измученный нищетой и постоянными приступами безумия, Нерваль покончил жизнь самоубийством.

При жизни Нерваля стихи его публиковались в лишь журналах или в дополнение к его прозе. Первое отдельное издание появилось только в 1877. Стихи, вошедшие в сборник «Жизнь и мечты» достаточно однообразны по содержанию, основной сюжет их – любовь к незнакомке, таинственной, не знающей о чувствах автора, чарующей и влекущей:

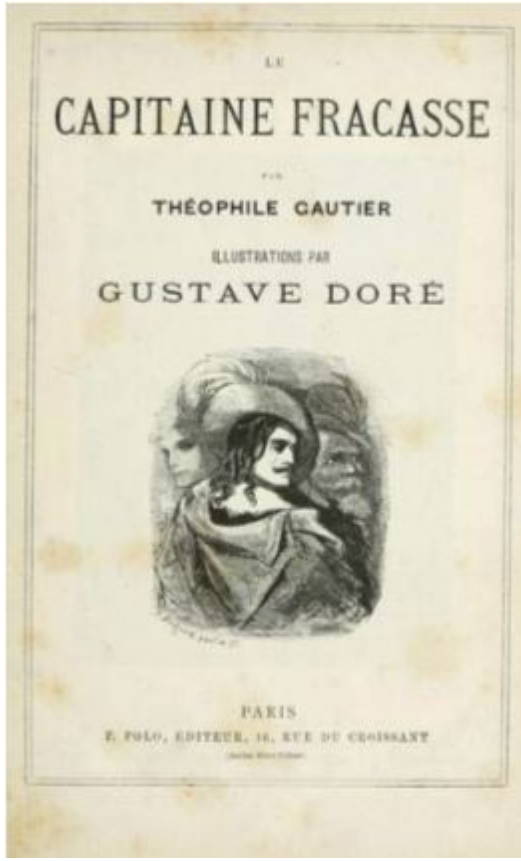
Юная девушка мимо прошла
Будто бы птица любви пролетела:
Стебель цветка аккуратно держа,
Что-то совсем незнакомое пела.
И лишь одна на земном этом свете,
Кажется, в сердце моем отзовется;
Ночью глубокой, во сне предрассветном
Взгляд ее нежный и ясный вернется…
Но нет, увы, – моя молодость спета…
Так что прощай, нежный луч света, —
Грация, запах, гармония, – где ты…
Я уж не молод – и что делать с этим!

Еще один представитель «галантной богемы» – волшебник слова, чрезвычайно плодовитый писатель, автор более шестидесяти книг, *Теофиль Готье* (18111872). В начале своего творчества Готье примыкал к Гюго, принимал участие в выступлениях в защиту «Эрнани». Первые книги стихов Готье – сборники «Poésies» (1830), «Альбертус» (1832), «Комедия смерти» (1838) посвящены любви и наполнены фантастикой и экзотикой.

Страсти избыточны, язык красочный и пафосный, в сочетании с необычным внешним видом самого автора, чей буйный южный темперамент проявлялся в эксцентричной одежде и не менее эксцентричных поступках – все это чрезвычайно привлекало к Готье читателей. В «Комедии смерти» поэт-автор блуждает между гробницами, пытаясь узнать от мертвых тайну жизни и смерти.

В 1835 году Готье пишет роман «Мадемуазель Мо– пен», где идеальной любви, воспеваемой его современниками, противопоставляет языческую эротику, буйство страстей.

Теофиль Готье



Издание «Капитана Фракасса» с иллюстрациями Г.Доре

Самое тонкое и законченное поэтическое произведение Готье – его «Эмали и камеи» (1852), ставящее его на одно из самых выдающихся мест во французской поэзии. Сборник этот состоит из 55 пьес, над которыми поэт с любовью работал в часы досуга последние годы жизни; каждая из них действительно отделана, как драгоценный камень, и вместе с тем проникнута искренностью: ведь все стихотворения связаны с личными воспоминаниями.

Забота о средствах к существованию сделала Готье журналистом, и в этом он видел проклятие своей жизни. Начиная с 1836 г. и до самой смерти он сотрудничал с несколькими парижскими журналами, публикуя фельетоны. Кроме того, Готье оставил нам несколько книг критического и историко-литературного содержания, из которых самая выдающаяся – «Гротески» (1844), в которых автор «открыл» нескольких давно забытых поэтов XV и XVI веков, как Франсуа Вийон, Сирано де Бержерак, и показал блестящий талант критика. Готье, кроме того, оставил нам целый ряд блестящих романов и новелл, среди

которых известен довольно объемистый роман «Капитан Фракасс» (1863) и замечательные книги о путешествиях в Россию (18601863, 1866), на Восток, в Италию, Испанию (1867), книги, отличающиеся точностью описаний и великолепными пейзажными и бытовыми зарисовками. После смерти Готье была опубликована прекраснейшая книга «История романтизма».

Совершеннейшим особняком стоит в мировой литературе творчество *Александра Дюма-отца* (1802-1870). Великий французский писатель, прославленный романист, рос среди лесов, предназначенных для королевской охоты. Отцом Дюма был темнокожий гигант– мулат, сын маркиза и рабыни из Сан-Доминго.

Повздорив с отцом-маркизом, мулат завербовался в королевскую гвардию, а после революции стал генералом. Александр унаследовал от отца силу, буйство характера и необузданный темперамент, фантазию и талант. Родители пытались сделать из него сначала нотариуса, затем писца-секретаря, однако литература привлекала его с самой ранней юности. С середины тридцатых годов он уже сочиняет многотомные исторические произведения, из номера в номер печатавшиеся в газетах. Редкостная изобретательность в построении занимательного сюжета, богатейшая фантазия и неуемная работоспособность быстро делают Дюма непревзойденным мастером увлекательного авантюрно-исторического романа.

В 1825 году Дюма пишет небольшой сборник рассказов «Современные новеллы», который был замечен, но не отличался особыми литературными достоинствами. Успех к Дюма приходит в 1829 году, когда ему удалось поставить на сцене театра «Одеон» свою первую романтическую драму – «Генрих III и его двор». Пьеса рассказывала о кровавых преступлениях королевского двора в XVI веке – по своей идейной направленности была антимонархической и антиклерикальной, что пришлось по душе предреволюционным настроениям французских зрителей.

Июльская революция 1830 года увлекает Дюма. Он примыкает к оппозиции, протестуя против реакционного режима Луи-Филиппа.

В 1836 году во Франции начинают выходить общедоступные газеты. Для привлечения широкого круга читателей газеты печатают небольшими отрывками«фельетонами» занимательные романы. В газете «Пресса», как говорилось выше, публикует свои романы и критические статьи начинающий писатель Александр Дюма.

В 30-х годах Дюма начинает работу над циклом романов, которые должны были отразить огромный период исторического развития Франции – от Карла VII (1422-1461) до середины XIX века. Первым произведением этого цикла стал роман «Изабелла Баварская», следующим – роман «Асканио» (1840). Герой этой книги – знаменитый скульптор и ювелир итальянского Возрождения Бенвенуто Челлини. В книгах этих дышат страсти прошлого, интриги и дуэли, отравления и убийства из-за угла, благородные аристократы и добродушные простолюдины странствуют по страницам романов Дюма.

В это же время писатель проявляет интерес к недавнему прошлому далекой и загадочной для парижан России и пишет исторический роман «Записки учителя фехтования, или Восемнадцать месяцев в С.Петербурге» (1840), посвященный жизни декабристов И. В. Анненкова и его супруги П. Е. Анненковой.

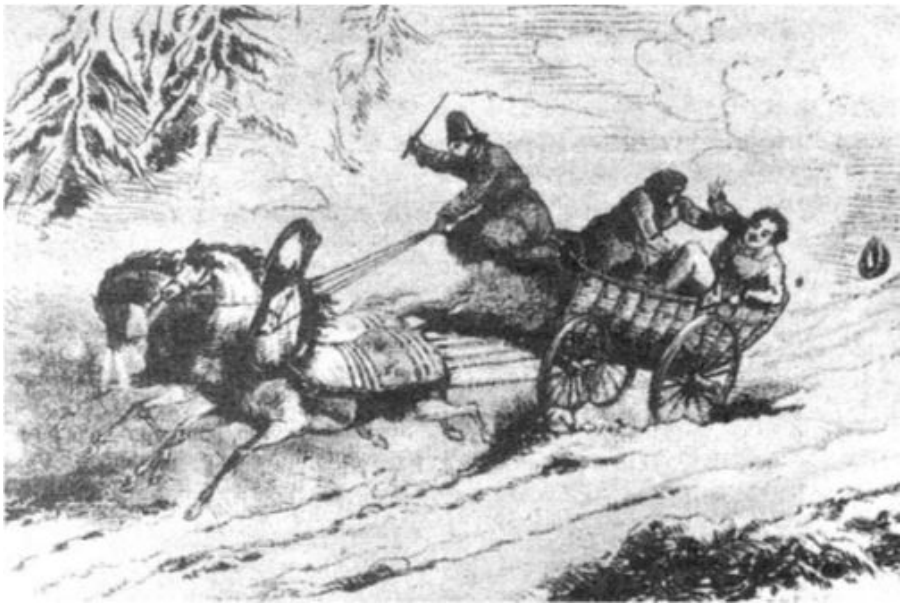
Издание «Трех мушкетеров» с иллюстрациями Лелуара

В России «Записки» были запрещены царской цензурой и впервые были напечатаны в русском переводе лишь в 1925 году.

В жанре романа-фельетона Дюма становится популярным и признанным писателем, создавая в 40-х годах свои наиболее известные и прославленные произведения: «Три мушкетера» (1844) с двумя продолжениями – «Двадцать лет спустя» (1845) и «Виконт де Бражелон, или Десять лет спустя» (1848-1850), «Граф Монте– Кристо» (1844-1845), «Королева Марго», «Шевалье де Мезон-Руж» (1846), «Графиня де Монсоро» (1846), «Две Дианы» (1846), «Сорок пять» (1848).

В 50-е годы Дюма отходит от своих былых романтических позиций и пишет ряд исторических романов, среди которых:

«Исаак Лакедем» (1852), «Анж Питу» (1853), «Графиня де Шарки» (1853-1855), «Парижские могикане» (1854-1858).



Дюма по дороге в Астрахань

Биографы и исследователи творчества Дюма пишут об огромном трудолюбии писателя, его умении работать в любых условиях. «Дюма чрезвычайно гордился быстротой своей работы, – отмечает французский литературовед д'Альмер, – да и имел на то право. И вместе с тем у него совсем не было обычного прилежания, регулярности в работе, свойственной тем чиновникам от литературы, которые каждый день выполняют свою положенную задачу. Бывало так, что он по целым дням не прикасался к перу, а затем, подгоняемый необходимостью, стремясь возместить потерянное время, писал по двенадцать или по пятнадцать часов подряд и даже больше». Известно, что некоторые произведения, напечатанные за подписью Александра Дюма, создавались романистом совместно с другими литераторами Франции. Дюма, кстати, не раз подвергался остракизму и в свое время, и позже, за использование «литературных негров».

Замок «Монте-Кристо» в пригороде Парижа

Революция 1848 года, политические события в стране, по-разному повлияли на многих известных писателей Франции. Дюма выставляет свою кандидатуру в депутаты Национального собрания, но проигрывает выборы.

В 1858-1859 годы Дюма совершает путешествие по России. Пребывание французского писателя в Петербурге вызвало большой интерес российских обывателей. «Весь Петербург в течение июня… только и занимался г-ном Дюма, – писал И. Панаев в «Современнике» (1858), – о нем ходили различные толки и анекдоты во всех слоях петербургского общества: ни один разговор не обходился без его имени, его отыскивали на всех гуляньях, на всех публичных сборищах, за него принимали бог знает каких господ. Стоило шутя крикнуть: «Вон Дюма!» – и толпа начинала волноваться и бросалась в ту сторону, на которую вы указывали. Словом, г-н Дюма был львом настоящей минуты». Это путешествие по России Дюма описал в семи томах своих книг «В России» и «Кавказ», наполненных не только замечательными и тонкими зарисовками, но и вполне анекдотическими, недостоверными сведениями о местах, где побывал автор.

Значительным событием в жизни Дюма стало его знакомство с Гарибальди – героем национально– освободительного движения в Италии, Дюма сопровождает Гарибальди в его героическом походе в Сицилию (1860) и после свержения неаполитанского

короля даже некоторое время служит директором национальных музеев в Неаполе.

В 1866 году, во время войны между Пруссией и Австрией, неуемный темперамент снова не дает покоя писателю – Дюма становится военным корреспондентом и шлет с фронта в парижские газеты обзоры военных действий. Удивительно, но примерно в это же время он пишет книгу, посвященную кулинарии.

Биографы отмечают, что, несмотря на кажущиеся гонорары, огромный и аляповатый замок «Монте– Кристо», последние годы жизни писатель провел в крайней бедности. От нищеты его спасали дети – дочь– писательница и сын Александр Дюма, драматург, известный нам как Александр Дюма-сын.

Памятник Дюма в Париже работы Г.Доре

Резюме: великое множество книг (исследователи считают, что более пятисот), потрясающая работоспособность, уникальное умение придумывать интригу, очаровывать читателя и держать его в напряжении от начала до конца, доброта человечность – все это черты как самого Дюма, так и самых знаменитых героев его книг. Мир был бы беден, если б существовал без благородных мушкетеров и мстителя Монте-Кристо, без загадочного Калиостро и очаровательной графини де Монсоро. Неслучайно столько поколений зачитывается книгами великого романтика Дюма, а сюжеты его лучших произведений легко угадываются во многих книгах сегодня. Романтизм без политической направленности,

победа за добрыми, благородными и хитроумными – да, история в романах Дюма – лишь рамка для прекрасной картины, но краски ее не тускнеют до сих пор.

Глава XI
Романтизм в Англии

Началом романтического движения в Англии принято считать конец XVIII века, появление сборника «Лирические баллады» (1798) Вордсворта и Кольриджа. Эта книга и, особенно, введение ко второму изданию в 1800 году знаменует собой отказ от всех предшествующих литературных течений и фактически формулирует основные положения нового направления. Его мы можем назвать консервативным романтизмом, ибо направлен он был против идей французской буржуазной революции и их распространения в Англии.

§ 1. Первые английские романтики

Конец XVIII века характеризуется в Англии достаточно заметным оживлением политической, общественной и культурной жизни, связанной, в основном, с деятельностью выходцев из среды чиновников, медиков и юристов, священников и мелких буржуа. Эти люди часто сближаются с ремесленниками и рабочими, и в начале 90-х годов создают ряд обществ и клубов, имевших своей политической программой реформирование государственного строя парламентским путем. Одной из самых радикальных организаций было «Лондонское корреспондентское общество», основанное Гарди в 1792 году. Надо сказать, что это чрезвычайно большое общество только в Лондоне насчитывало более тридцати тысяч человек.

Одним из идеологов «Корреспондентского общества» был *Уильям Годвин* (1756-1836). Родился в семье священника, несколько лет был пастором, однако вскоре порывает с религией. Как человек, воспитывавшийся на философии просвещения и материализма, он придерживался самых левых взглядов, утверждая, что человек становится тем, чем его делают природа, политическое и социальное окружение.

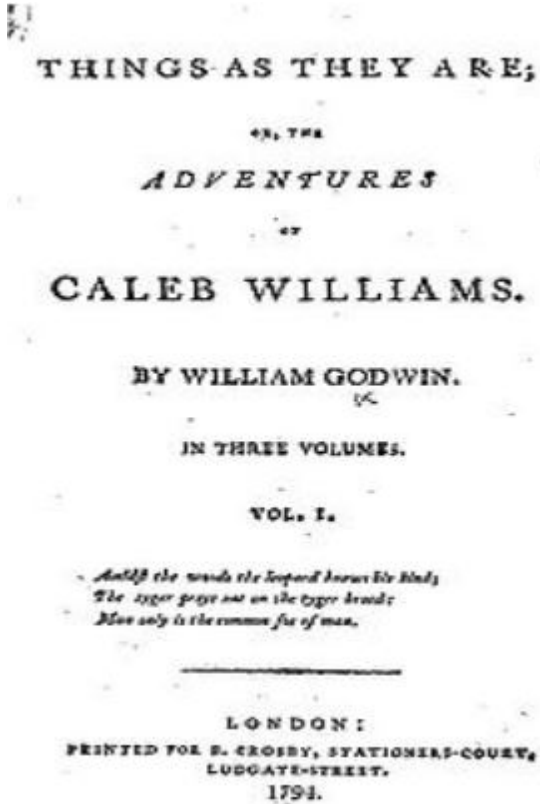
В 1793 году Годвин пишет книгу «Политическая справедливость», выступая в ней не только против аристократии, но и против буржуазного насилия и неравенства. Идеалы нового общества могут быть достигнуты лишь благодаря просвещению и конечному торжеству разума. Следовательно, задача просвещения – устранить религиозные и политические предрассудки и всемерно содействовать развитию личности. Вообще, Годвина считают одним из выдающихся социалистов– утопистов и отцом современного анархизма.

Уильям Годвин

Годвин, по сути, создает и первый социальный роман в истории английской литературы, героями своих произведений он делает представителей самых низов, «четвертого сословия».

В 1794 году выходит роман «Калеб Уильямс». Основой сюжета книги служит убийство неким лордом Фолькландом одной девушки. Чтобы отвести от себя подозрения, скрыть следы преступления, лорд подводит под виселицу ни в чем не повинных людей. Слуга лорда, Калеб, всюду и везде видящий насилие и несправедливость, знает о преступлении и собирается донести на хозяина, однако тот добивается его ареста. Устами Калеба Годвин произносит пламенные обличительные речи против государственного устройства Англии.

В романе «Флитвуд» (1805) один из героев попадает в Лион, на фабрику шелка, что позволяет писателю показать всю тяжесть эксплуатации рабочих и, особенно, их детей, получавших сущие гроши за убийственный рабский труд.



THINGS AS THEY ARE;

OR, THE

ADVENTURES

OF

CALEB WILLIAMS.

BY WILLIAM GODWIN.

IN THREE VOLUMES.

VOL. I.

Amidst the woods the leopard knows his kind;
The tyger grins not on the tyger's brood:
Man only is the common foe of man.

LONDON:

PRINTED FOR B. CROSBY, STATIONERS-COURT, LUDGATE-STREET.

1794.

«Калеб Уильямс». Первое издание

В 1799 году выходит книга «Сен-Леон. Повесть шестнадцатого века» (1799) – самое сложное его художественное произведение, сочетающее в себе жанровые черты готического, исторического, социально– психологического и детективного романа.

Главный герой – богатый и знатный граф Реджинальд Сен-Леон, теряет все свое состояние за карточным столом. По совету жены он бежит в Швейцарию, где находит пристанище в полуразрушенной хижине на берегу Боденского озера. Однажды он принимает у себя обремененного годами старика, который вскоре умирает, открыв перед тем графу тайну «камня мудрости» и эликсира жизни.

Мэри Уолстонкрафт

Эта тайна возвращает Сен-Леону богатство, а секрет вечной молодости становится для него, в конце концов, источником горя и мучений. Приобретя внешне облик юноши, главный герой оказывается соперником в любви собственного сына, посещает дочерей, не узнающих его. В Мадриде за занятие чернокнижием он попадает в руки инквизиции, в темнице которой томится долгих двенадцать лет. Чудовищное богатство и сверхъестественная сила, приобретенные Сен-Леоном, создают ему против собственной воли многочисленных врагов и толкают на тяжкие преступления, все более и более отчуждая от людей.

Уильям Вордсворт

Жена Уильяма Годвина, *Мэри Уолстонкрафт* (1759-1797), его полная единомышленница, одна из первых поборниц женских прав в Англии, очевидица событий Французской революции,

создала несколько уникальных трудов – «Защита прав женщин» (1792), где выступала за материальную независимость и раскрепощение женщин, за совместное обучение мальчиков и девочек и пр.; «Защита прав человека» (1793), где выступила в защиту Французской революции. Среди книг этой писательницы есть несколько повестей и романов на социальные темы, где, рисуя страдания женщин-рабынь, она указывает и пути их освобождения. Книги эти отличаются страстностью и яркими революционными проповедями, несмотря на всю их литературную слабость, назидательность и риторичность. Это такие ее книги, как построенный на биографии писательницы роман «Мэри» (1788) и сборник «Поучительные рассказы для детей» (1788).

Одним из крупнейших английских поэтов романтиков следует считать *Уильяма Вордсворта* (1780-1850). Сын адвоката, Уильям рос в деревне, затем учился в Кембридже, служил юридическим агент у крупного землевладельца, затем жил в Лондоне, путешествовал по Франции, вернувшись оттуда, стал умеренным республиканцем, примыкавшим к учению Годвина. В годы якобинского террора Вордсворт отходит от революции.

В 1795-1796 году он пишет трагедию «Контрабандисты», являющуюся явным подражанием шиллеровским «Разбойникам», где пытался изобразить «беспокойных» людей таким образом, чтобы доказать несостоятельность идей Годвина.

В эти же годы он обращается к так называемой чистой поэзии – «Вечерняя прогулка» (1793), «Описательные очерки» (1793) и др. – по сути, являются неким скрытым протестом против промышленного переворота, который только уничтожает все социальные и экономические устои английского общества. Излюбленным героем Вордсворта теперь становится свободный крестьянин. Его-то и идеализирует автор, считая просто необходимым всем читателям опроститься, снизойти до самых низов. Надо сказать, что книги Вордсворта написаны замечательно простым и свежим языком народа.

В 1798 году выходит написанный совместно с Кольриджем сборник «Лирические баллады». В предисловии ко второму изданию мы прочтем собственно изложении теории поэзии, где увидим мысли автора о содержании, требующем «случаев и положений из обыденной жизни», о форме и языке, «которым в действительности пользуются люди».

Надо сказать, что Вордсворт практически совершенно не принимал город, Лондон для него, например, просто «спящая усадьба» («К Лондону», 1802). В сонете нет ни одной характерной черты города, несмотря на то, что он написал этот сонет, как

сообщил читателям, стоя на Вестминстерском мосту, в самом центре Лондона.

Нет в мире ничего прекраснее, чем этот
Безрадостный пейзаж. В величии своём
Сейчас предстал он перед взором, воплощён
В чудесный Сити, проступающий предметно,
Безмолвный, тихий. В утро свежее одеты
Храм, башни, док, причал и корабли на нём,
И очертания домов на голубом,
В прозрачном воздухе пронизанные светом.
Как солнечно окрестность вся озарена!
– Холмы, великолепные долины, скалы…
И тишина. И неземная тишина.
Река едва скользит, боясь разбить зерцало.
О, Господи! ужели не во власти сна,
Но мертвые лежат недвижные кварталы?

Отметим, что все же Вордсворт был мастером сельского пейзажа, причем крупнейшим мастером в английской литературе. Вся жизнь, по Вордсворту, измеряется сменой времен года, а описание человека символизируется деревенской природой. Для творчества Вордсворта в этом плане чрезвычайно характерен сборник стихотворений «Книга экскурсий» («Прогулки», 1806-1814).

После смерти поэта Роберта Саути Вордсворт был назначен поэтом-лауреатом. Последние годы жизни Вордсворта были омрачены смертью дочери, болезнью сестры.

Роберт Саути

На исходе революционных событий во Франции, спада восторженного к ней отношения в Англии, в литературу вступает *Роберт Саути* (*Соути*, 1774-1843). Под влиянием французской революции он в 1793 году пишет пьесу «Уот Тайлер» из истории крестьянских восстаний в Англии в XIV веке. Пьеса, кстати, была опубликована лишь в 1817 году, без разрешения автора издателем, желавшим досадить отрекшемуся к тому времени от революционных взглядов автору.

В 1793 году Саути начинает работу над поэмой о Жанне Д ´Арк, и что любопытно, героиня, персонаж вполне исторический, выступает в этом произведении защитницей идей революции. Жанна нарисована Саути как защитница идей Руссо:

Природа научила с юных лет
Меня религии…Мне виден бог
Во всем, что движется, страдает, есть.
Природа научить греху не может:
Природа – вся любовь, благоволение,
Вся – красота!

Вместе с группой единомышленников-поэтов Саути собирался отправиться в Америку, чтобы основать там общину равенства

для всех – Пантисократию.

После падения якобинской диктатуры Саути совместно с Кольриджем (см. ниже) написали трагедию «Падение Робеспьера» (1794).

В конце жизни, примирившись с действительностью, Саути напишет еще множество произведений, окрашенных мистикой, ужасом и восточным колоритом.

Всего Саути написал пять больших поэм на мифологические сюжеты разных народов: «Талабаразрушитель» (1801), «Мэдок» (1805), «Проклятие Кехамы» (1810), «Родерик, последний из готов» (1814), «Видение суда» (1821). Самая известная из них – «Родерик», рассказывает о борьбе христиан с маврами. Кроме того, им создана поэма «На смерть принцессы Шарлотты» и много других небольших стихотворений.

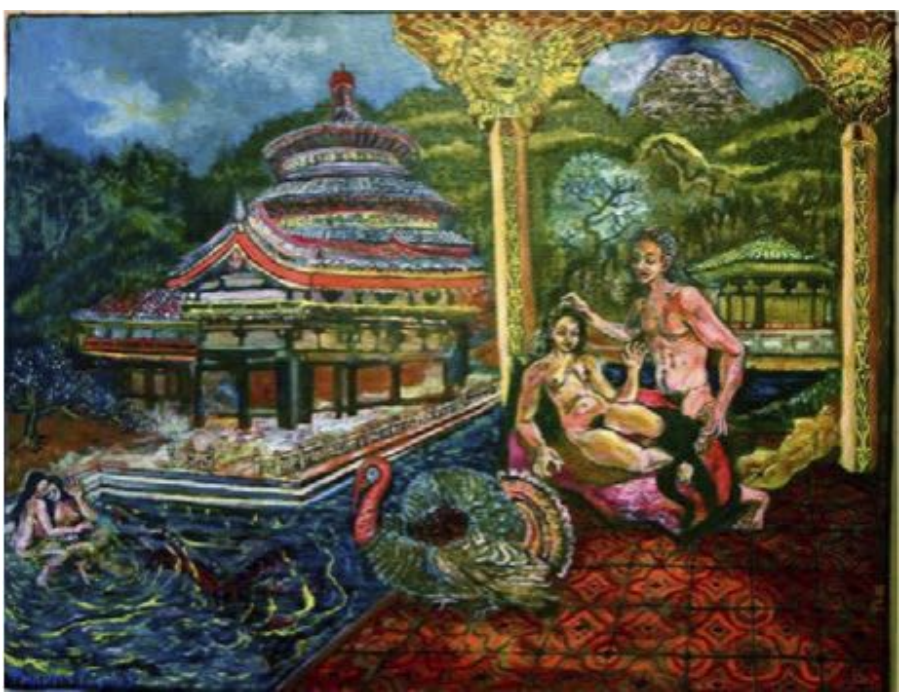
Сэмюэл Кольридж

В 1813 был он избран придворным поэтом– лауреатом; после Саути это звание стало почетным титулом первого поэта страны, но для него оно было связано только с обязанностью писать оды, посвященные членам королевской семьи (в то время крайне непопулярной) по различным официозным поводам.

Сэмюэл Тейлор Кольридж (1772-1834) – еще один выдающийся английский поэт, родился в семье провинциального пастора, учился в Кембридже, но был исключен из университета за сочувствие республиканским идеям. Юношеское увлечение идеями французской революции приводит его сначала в лагерь отчаянных республиканцев, затем в консервативную партию тори.

Вместе с поэтом Робертом Саути он читал в Бристоле лекции на политические и исторические темы, издавал брошюры и журнал «Страж» (вышло 8 номеров). Вдохновленный революционными идеями, написал стихотворение «Взятие Бастилии» (1789). Но затем, в совместной с Саути трагедии «Падение Робеспьера» (1794) резко осуждает революционный террор.

После неудачной попытки уехать в Америку и окончательного разочарования во всех революционных и просветительных идеалах Кольридж становится романтиком, уйдя с головой в первобытные времена и средневековье. В 1797-1798 совместно с Вордсвортом он издает сборник «Лирические баллады» – манифест английского романтизма. В этот сборник входит знаменитая «Баллада о старом моряке». Хотя это произведение написано в стиле средневековой баллады, но в нем почти отсутствуют излюбленные готическими романтиками архаизмы, стилизация под средневековье.



Ф.Фирсов. Иллюстрация к поэме «Кубла-Хан» (2011)

Герои баллады, корабль и природа в «Старом моряке» – не средневековые, картины изобилуют ужасами вполне реальными, а не надуманными. «Старый моряк» – сочинение романтика, но поэма «Кристабель» и начало поэмы «Кубла-хан» очень близки к жанру «кошмаров и ужаса». Исследователи творчества Кольриджа отмечают, что он принимал большие дозы опиума, и «Кубла-хан»

является записью его болезненных видений под влиянием наркотика.

Начиная с 1800-х годов, поэтическое творчество Кольриджа начинает затухать. Он пишет статьи на политические и философские темы. Путаник и эклектик, в конце жизни Кольридж становится мистиком.

Резюме: вышеперечисленных поэтов принято относить к так называемой *озерной школе* (англ. *Lake Poets*) названной так по месту деятельности ее важнейших представителей: Вордсворта, Кольриджа и Саути. Создав тесный дружеский кружок, часто работая вместе, они воспевали прелесть безыскусственной жизни на лоне живописной природы, на берегах озер северной Англии (другое название этой школы – лейкисты, от английского слова *lake* – озеро). Название *озерная школа* впервые было применено критиком газеты «Эдинбургское обозрение» в 1802 и у одних, например, у Байрона, носило характер презрительной клички, у других служило средством классификации литературных явлений.

О*зерная школа* явилась протестом против классицизма XVIII века с его риторической напыщенностью и возникла, скорее всего, под влиянием немецких романтиков. Отвергнув рационалистические идеалы просвещения, поэты *озерной школы* противопоставили им веру в иррациональное, мистическое, в озарение, в традиционные христианские ценности, в идеализированное средневековое прошлое.

§ 2. Творчество Перси Биши Шелли

Один из крупнейших поэтов лириков мировой литературы – *Перси Биши Шелли* (1792-1822). Родился будущий поэт в аристократической семье, с самых юных лет, по сообщениям биографов, восставал против семейной и школьной рутины. Увлекался античность, пробовал писать стихи на латыни. Однако кроме творчества Шелли занимался естественными науками, больше всего его интересовала химия. Товарищи вспоминали, что вся его комната была заставлена химическими приборами, и они боялись туда входить, опасаясь взрыва.

Перси Биши Шелли

После окончания колледжа в Итоне Шелли поступает в Оксфордский университет, занимаясь, в основном, литературой писателей-романтиков и материалистической философией. Его настольной книгой становится «Политическая справедливость» У.Годвина. Из Оксфорда Шелли был исключен за написание брошюры «Необходимость атеизма» (1811).

Уйдя из университета, Шелли женится на девушке из простой семьи, что вызывает настоящий взрыв в его семье и вообще, в аристократических кругах Лондона. Но, надо сказать, Шелли совершенно не обращает внимания на предрассудки ни в семейной, ни в политической жизни – он продолжает супружескую жизнь, прерывая ее поездками по Ирландии с призывами к восстанию против Англии. Лихорадочная политическая деятельность сочетается у него с утопическими мечтаниями и верой в волшебную силу пламенной речи. Стоит отметить и то, что пропаганда революции в годы антинаполеоновских войн и реакции была сопряжена с постоянным риском быть арестованным.

С 1811 года Шелли находится в переписке с Годвином и все сильнее проникается его коммунистическими, анархическими и утопическими идеями.

В 1813 году Шелли пишет свое первое крупное произведение – поэму «Королева Маб». Фея показывает поэту мир, где все продажно, повелитель мира – вершитель судеб своих наемных работников, рабов, марионеток, послушно выполняющих свой труд как винтики огромной мертвой машины.

Продажно все, продажен свет небес,
Дары любви, что нам даны землей!
Все на публичном рынке продается
И себялюбье может все купить,
Всему своим клеймом поставить цену…

Обложка первого издания «Королевы Маб»

Однако поэмы покажет нам и грандиозное видение «золотого века», будущего счастливого и справедливого общества. Оптимизм Шелли непоколебим, поэт уверен, что разум победит окончательно, ибо даже космическое развитие имеет своей целью благо человечества! Романтическая аллегория поэмы заключена в том, что вся она представляет собой диалог между душой спящей Аянты и феи, открывающей судьбы мира: перед читателем проходит прошлое и настоящее человечества и пророчества о его судьбе.

Вскоре Шелли расходится с первой женой и вступает в гражданский брак с дочерью Годвина Мери. За этот поступок на поэта обрушилось целое море клеветы, его даже обвиняли в сатанизме и лишили возможности воспитывать детей от первого брака. Не выдержав травли, Шелли уезжает в Италию и

Швейцарию. Надо сказать, что именно здесь начинается не только самый счастливый , но и самый продуктивный период его творчества. К сожалению, умер Шелли, не дожив и до тридцати лет – трагически погиб во время поездки по морю. Труп его был сожжен в лесу, а сердце сохранено друзьями… Считают, что его выхватили из огня…

Герои Шелли – мечтатели и титаны, люди и существа, идущие вперед с пламенными проповедями свободы. Главное их орудие – всеобъемлющая любовь к человечеству. Они – люди действия. Шелли, безусловно, романтик, но его произведения, как уже говорилось выше, полны оптимизма. Его взоры всегда устремлены вперед. Кроме того, Шелли был атеистом до конца своих дней…

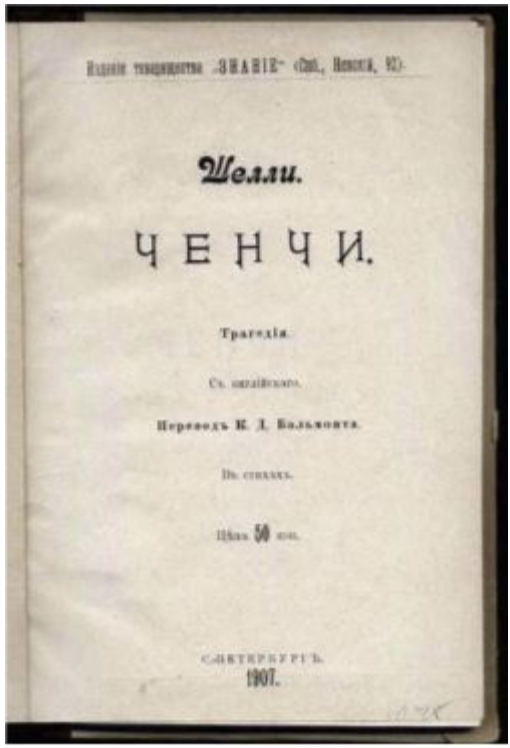
После «Королевы Маб» Шелли пишет поэму «Аластор» (1816), о поэте, которым овладел дух уединения, приводящий героя к гибели. Эта поэма включает в себя великолепные картины природы, столь любимой как самим Шелли, так и всеми английскими романтиками.

В 1818 году Шелли публикует окончательный вариант поэмы «Восстание ислама» (первоначально, в 1817 году названной Лаон и Ситна»). Герои – пламенные борцы за революционные идеалы, идут с проповедью к народу, призывая разбить цепи рабства и низвергнуть тиранов. Лаон поднимает на войну мусульман, а Ситна всех женщин. Им удается установить царство свободы, сокрушив тиранию, но вскоре изгнанные тираны во главе наемников восстанавливают старые порядки, а Ситну и Лаонта сжигают на костре.

В 1818 году выходит поэма «Розалинда и Елена», где один из главных героев тоже борец, революционер.

Одна из наиболее значительных поэм Шелли – «Освобожденный Прометей» (1820). Юпитер – дух зла, тиран, бог, в свое время посаженный на трон людьми и Прометеем. Но тиран нарушает договоры, уничтожает свободы, приковывает Прометея к скале на Кавказе, далеко от его возлюбленной, Азии. Друг Прометея Геркулес освобождает Прометея, соединяющегося с возлюбленной. Поэма завершается всемирным ликованием! Конец борьбы и мучений – любовь героя и Азии – аллегория союза свободного человечества и идеалов духовной красоты.

Мастерство Шелли-лирика проявилось и в поэме «Принц Атанас» (1821), в поэме «Эпипсихидион» (1821), в элегии «Адонаис» (1821), написанной на смерть его друга, поэта Д.Китса.


Издание товарищества „ЗНАНІЕ“ (Спб., Невскій, 92).

Шелли.

ЧЕНЧИ.

Трагедія.

Съ англійскаго.

Переводъ К. Д. Бальмонта.

Въ стихахъ.

Цѣна 50 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1907.

«Ченчи» в России в начале XX века

Шелли пробовал себя и в драматургии, оставив нам около десяти незаконченных произведений и трагедию «Ченчи» (1819), где любовь и преступная страсть старого графа Ченчи к дочери Беатриче изображены с шекспировской силой. Жестокость и развращенность графа и чистота дочери, муки героини, связанные с решением убить отца, ее казнь в конце трагедии – демонические страсти, столь любимые романтиками – все это поднимает трагедию Шелли на необыкновенную высоту.

Прекрасные стихи Шелли, многочисленные песни, призывающие к восстанию или рассказывающие о природе Англии и Ирландии, составляют значительную часть литературного наследия Шелли – философа-пантеиста[34]. Мы помним его прекрасные стихотворения «Песнь к британцам», «Облако», «Ода к жаворонку», «Ода к западному ветру»:

Дикий Западный ветер, ты, дыхание осени,
Гонишь мёртвые призраки – жёлтые, красные
Листья бледные, чёрные, в жаре чахоточном –
Опалённое тленом несметное воинство.
Ты везёшь в колеснице на зимнее лежбище
Семена – там лежать им во мраке и холоде

Заключённым в могилах – без тени движения
До лазурно весенней сестры твоей голоса.
Над дремотной землёю она закричит, захлопочет
Не чета тебе, дикий, дыхание Запада,
И выводит на воздух стада свежелопнувших почек –
И поит их живыми оттенками цвета и запаха.

Движение ввысь, свет и жизнерадостность – вот основные черты его замечательных стихов, наполненных глубочайшим пониманием природы.

Надгробие на могиле Шелли в Риме

Резюме: после смерти Шелли осталось много незаконченных работ, и не только поэтических, это были наброски трудов по философии и эстетике. Проповеди активной борьбы сочетаются в них с идеями непротивления и жертвенной любви. Таков великий Шелли, чье влияние на европейскую литературу исключительно!

Двойственность его как раз и позволяла быть любимым людьми, читателями с самыми разными убеждениями. Сказать о Шелли лучше, чем сам он сказал в свое время о поэтах, нельзя:

Поэты – это жрецы непостижимого вдохновения; зеркала, отражающие исполинские тени, которые грядущее отбрасывает в сегодняшний день; слова, выражающие то, что им самим непонятно; трубы, которые зовут в бой и не слышат своего зова; сила, которая движет другими, сама оставаясь недвижной. Поэты – это непризнанные законодатели мира.

§ 3. Творчество сэра Вальтера Скотта

Крупнейшим представителем английского романтизма был, без сомнения, *Вальтер Скотт* (1771-1832). Уроженец самой патриархальной части Англии – Шотландии, он происходил из старинного клана. Скотт – сын адвоката, человек, с детства чрезвычайно трепетно относящийся к своей родословной. Любимые его занятия с юных лет – изучение истории Шотландии, чтение рыцарских романов и старинных историй о монахах и разбойниках.

В 1798 году Скотт записывается добровольцем в отряд для борьбы против Франции.

Вальтер Скотт

Начало литературной деятельности Вальтера Скотта связано с переводом гетевского «Геца фон Берлихингена» (1799) и баллады «Ленора» Г.Бюргера (1795).

В 1802-1803 году Скотт издает три тома собранных им во время поездок по Шотландии народных баллад и песен. Начало века связано с рядом поэм – «Песнь последнего менестреля» (1805), «Мармион» (1808), «Леди из озера» (1810) и др. Поэмы эти, воскрешающие старинные раздоры англичан и шотландцев, были достаточно популярны у читателей начала века, а «Леди из озера» некоторые критики считают одним из лучших произведений Скотта.

Исторический фон произведений, созданных Вальтером Скоттом, всегда достоверен и добросовестно воспроизведен, точнейшие описания костюмов и жилищ, обрядов и нравов – все это отличает писателя, слывшего «археологом от романтизма».

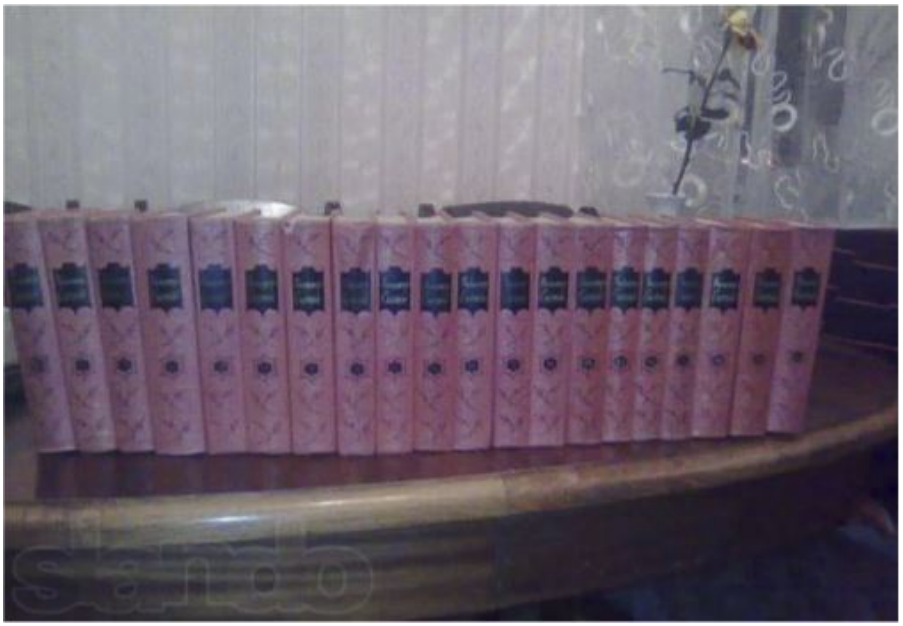
С 1812 года Скотт живет в поместье, где пытается воскресить столь любимое им средневековье, желая жить идеальной жизнью помещика. Английский король жалует Скотта дворянством и титулом баронета.

С 1812 по 1830 год Вальтер Скотт создал двадцать девять романов, представляющих собой описание различных эпизодов из шотландской и английской истории. Самый первый из них – «Уэверли» (1814), вышедший, кстати, анонимно, (авторство Скотт открыл в 1827 году) имел невероятный успех. Роман посвящен истории восстаний якобитов в XVIII веке. Уже следующий роман – «Сердце Осиана» (1818), рассказывающий о народных мятежах, был встречен бурей восторга (кстати, подписан он уже был «Автором «Уэверли»). Затем выходят романы «Гай Мэннеринг» (1815), «Антикварий» (1816), «Ламмермурская невеста» (1819), «Легенда Монтроза» (1819) и др. Двадцатые годы связаны с выходом прославленных книг «Роб Рой» (1818), «Айвенго» (1820), «Монастырь» (1820), «Квентин Дорвард» (1823) и др.

Поместье Абботсфорд

В конце жизни, усталый, потерявший значительные денежные суммы, Скотт пишет биографический девятитомный труд «Жизнь Наполеона», принесший писателю довольно значительную сумму, но труд этот стоил огромного напряжения сил. Кроме этого Скотт выпускает четыре сборника «Рассказов дедушки» (1829 – 1830), «Историю Шотландии» в двух томах, «О демонологии и колдовстве» (1820), причем все книги он писал по памяти, так как не мог держать перо. В октябре 1831 он отправился в Италию на корабле, предоставленном ему правительством, для того, чтобы поправить здоровье после нескольких апоплексических ударов. В пути ему стало хуже, он возвращается сначала в Лондон, а затем в свое поместье Абботсфорд.

Несколько месяцев Скотт находился в практически без сознания.



В нашей стране был издан замечательный двадцатитомник В.Скотта

Резюме: один из самых потрясающих писателей в мире, читаемый во всех странах мира, чрезвычайно любимый в России, начиная с выхода первых книг, Вальтер Скотт воспевает и идеализирует Средневековье. Заслуга его, безусловно, в том, что историю культуры он привлекает на службу литературе, художественному творчеству. И пусть некоторые из критиков отмечают однообразие и малую разработанность композиции его книг, небрежность языка и отсутствие главной темы, Вальтер Скотт останется непревзойденным рассказчиком, обладающим богатейшей фантазией, крупнейшим романистом XIX века. Книги великих писателей всегда переживают то, что написано о них и их создателях…

§ 4. Исторический роман в английской литературе конца XVIII – начала XIX века. «Новая поэзия»

Увлечение средневековьем в английской литературе началось давно, задолго до Вальтера Скотта. Во второй половине XVIII века, в качестве реакции против классицизма с его рационализмом, против просвещенческого реализма, начинают воскрешаться и идеализироваться скандинавские и кельтские саги, шотландская и ирландская старина, английские средневековые сказания и песни.

Одним из тех, кто открывает череду замечательных романтиков-историков, был *Джеймс Макферсон* (17361796). Джеймс Макферсон родился в 1736 году в Шотландии в семье фермера. Отец Джеймса хотел, чтобы он стал священником. Получив соответствующее образование, Макферсон несколько лет работал учителем в родной деревне, а затем домашним учителем в довольно зажиточном семействе. Здесь он сводит знакомство с Т. Карлейлем[35], поддержавшим стремление юноши к поэзии.

Джеймс Макферсон

Перед нами – еще одна блестящая мистификация… Или –

прекрасная стилизация. Читатели уже не узнают правду никогда. Культ Чаттертона как воплощение «непризнаннжэ....ого гения» довольно долго поддерживался европейскими романтиками, а его короткая, но удивительная жизнь стала сюжетом драмы Альфреда де Виньи.

Первое поэтической произведение Макферсона появилось в 1758 году под названием «Горец». Это героическая поэма успеха не имела. Тогда с одобрения Т. Карлейля он в 1760 году публикует отрывки из древних стихотворений, собранные им в поездках по Шотландии и переведенных с гэльского языка. Этот труд обратил на себя всеобщее внимание. Даже была организована подписка на сборник, чтобы обеспечить поэту повторную экспедицию в Шотландию для продолжения работы. Поездка состоялась и была удачной. В 1762 году Макферсон издает поэму «Фингал», а в 1767 году – поэму «Темора»

К Макферсону приходит успех. Особенный восторг поэмы, естественно, вызвали в Шотландии, поскольку были приняты за литературную обработку старинных народных шотландских песен. Однако некоторые усомнились в подлинности песен, на Макферсона посыпались упреки и обвинения в подделке.

В 1768 году Макферсон выпускает «Сочинения Оссиана, сына Фингала», объединив все свои предыдущие издания. Оссиан – легендарный воин и бард кельтов, живший, по преданию, в III веке в Шотландии. В этих поэмах герой воспевает своего отца Фингала, властителя страны Морвэн (Шотландии). Перед нами замечательные лирические поэмы, где основные внешние события являются только фоном для описания переживаний героев. В России книги Макферсона переводились А. С. Пушкиным, Н. М. Карамзиным и Н. И. Гнедичем.

FINGAL,
AN
ANCIENT EPIC POEM,
OSSIAN the Son of FINGAL.
LONDON:

Первое издание «Фингала»

В конце жизни Макферсон пробует перевести «Илиаду», но попытка вызвала лишь нападки критики. Кроме того, он создает «Введение в историю Великобритании и Ирландии» и «Историю Великобритании», а также ряд заказных памфлетов по поводу событий в Америке.

Макферсон закончил свою жизнь в родном поместье, по завещанию был похоронен в Вестминстерском аббатстве.

Томас Чаттертон

Только после смерти было установлено, что переводы Макферсона с гэльского языка древних шотландских песен на самом деле написаны им самим. Сюжеты оказались заимствованными как из дошедших до тех времен отрывков старинных шотландских преданий, так и из других источников, в частности, из Библии. Библии, частично из других источников. Что же это было: блестящая мистификация или умелая стилизация? Перед нами одна из вечных загадок мировой литературы…

Гениальный юноша *Томас Чаттертон* (1752-1770). Отец поэта умер до рождения сына. Мать воспитывала его одна. С 12 лет Томас начинает писать поэмы, выдавая их за средневековые записки некоего Томаса Роули, найденные в древней церкви. Не получив признания, мучимый нищетой, он принял яд и скончался когда ему не было еще и 18 лет. Практически все его произведения опубликованы после его смерти.

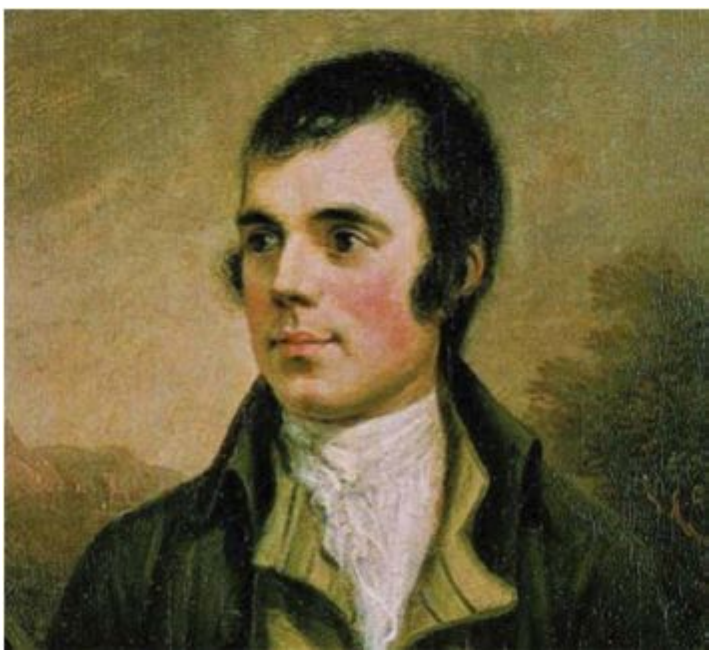
Томас Перси

Томас Перси (1729-1811) – выдающийся английский фольклорист. Сын бакалейщика, окончив Оксфорд, он стал сельским священником, позже – епископом. Известность Перси приобрел как выдающийся знаток поэтической старины. Так, известны его прозаические переводы с исландского «рунической поэзии» («Пять отрывков рунической поэзии», 1763). Любопытно, что рукопись XYII века, впоследствии названная «Рукописью Перси», была найдена на чердаке… В 1765 году Перси составил и издал сборник «Памятники старинной английской поэзии», содержавший значительное количество старинных английских народных баллад, кроме того, в это издание вошли подражания и подделки под старинные образцы, распространенные в ту эпоху. Кроме того, он включил в свое издание три исследования, посвященные старинным английским менестрелям, происхождению театра и средневековым стихотворным рыцарским романам. Часто Перси, не скрывая, переделывал и дополнял старинные тексты, приспосабливая их к вкусу и пониманию современного ему читателя.

Собиранием народных песен занимался и один из

талантливейших поэтов Шотландии *Роберт Бернс* (1759-1796).

Родился он в семье огородника и фермера– арендатора Уильяма Бернса. Роберт и его брат Гилберт два года ходили в школу. С 12 лет Роберт батрачил как взрослый работник, недоедал и перенапрягал сердце. Он читал все, что подворачивалось под руку: от мелких брошюрок до Шекспира и Мильтона. В школе он слышал только английскую речь, но от матери и старой прислуги приобщился к языку шотландских баллад, песен и сказок. В 1777 отец перебрался на ферму Лохли близ Тарболтона, и для Роберта началась новая жизнь. Он быстро находит компанию и скоро становится в ней верховодом. В 1780 Бернс и его друзья организовали веселый «Клуб холостяков», а в 1781 он вступил в масонскую ложу.



Роберт Бернс

С 1783 года Роберт записывает в тетрадь свои юношеские стихи и пафосную прозу.

Многие из первых его произведений распространяются в списках («Святая ярмарка», «Молитва святоши Вилли» и др.).

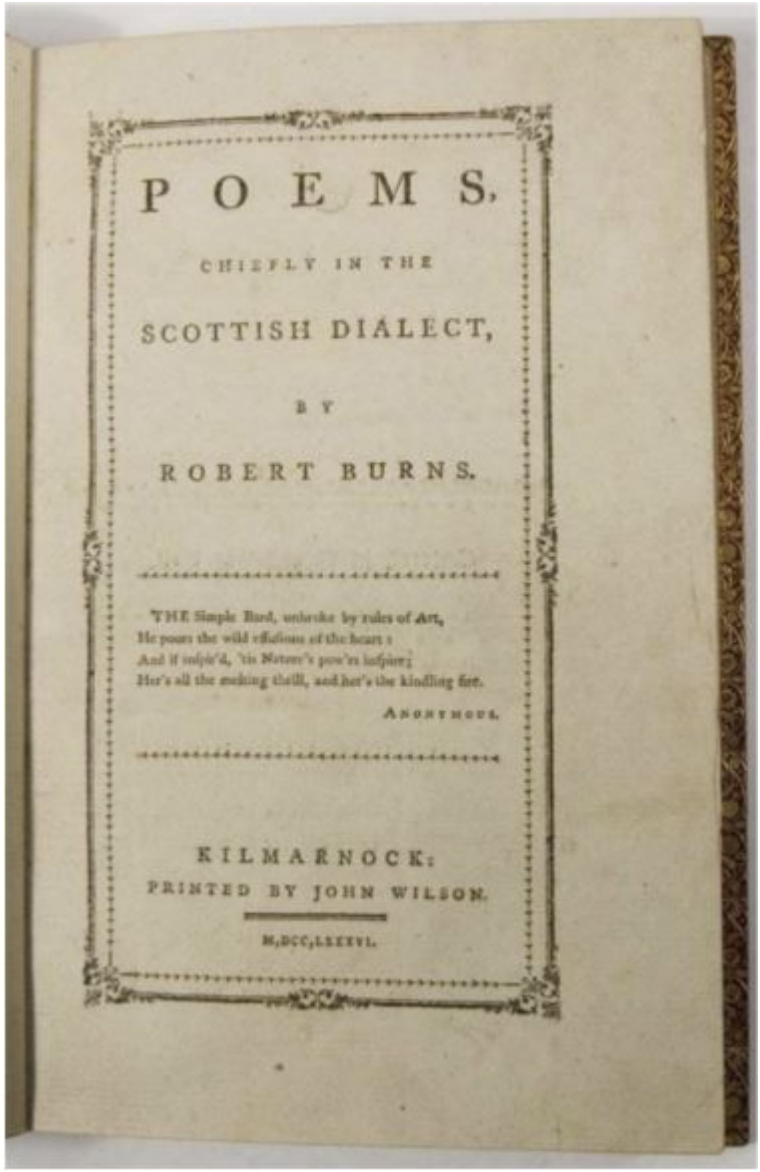
В начале 1784 Бернс начинает понимать, что шотландский язык отнюдь не варварский и отмирающий диалект и способен передать любой поэтический оттенок – от соленой сатиры до лирических восторгов. И к 1785 Бернс уже приобрел некоторую известность как автор эпиграмм, дружеских посланий, драматических монологов и сатир. Зимой 1786 года он

становится знаменит! Книги его шли нарасхват! Немало этому способствовали не только факты его личной жизни, но и покровительство влиятельной масонской ложи «Каледонские охотники».

С 1787 года Бернс сотрудничает с изданием «Шотландский музыкальный музей», собирает тексты и мелодии, дополняет отрывки собственными словами, неприличные строки заменяет более пристойными…

Порой трудно различить, где народные тексты, а где тексты Бернса. Несколько лет написание этих текстов было практически единственным литературным увлечением Бернса.

В 1789 Бернс знакомится с собирателем древностей Гроузом, который составлял двухтомную антологию «Шотландская старина». Бернс пишет несколько баллад под влиянием этого замечательного фольклориста.



POEMS,

CHIEFLY IN THE

SCOTTISH DIALECT,

BY

ROBERT BURNS.

THE Simple Bard, unlearn'd by rules of Art,
He pours the wild effusions of the heart:
And if inspir'd, 'tis Nature's pow'rs inspire;
Her's all the melting thrill, and her's the kindling fire.

ANONYMOUS.

KILMARNOCK:
PRINTED BY JOHN WILSON.

M,DCC,LXXXVI.

Поэмы Бернса – одно из первых изданий

Французскую революцию Бернс принимает восторженно! Однако при проверки государственных служащих на предмет лояльности обнаружилось значительное число доносов на Р.Бернса. С 1795 года Бернс заболевает ревматизмом.

С романтизмом творчество Бернса, в сущности, не имеет ничего общего. Напротив, его творчество знаменовало последний расцвет шотландской поэзии на родном языке – поэзии лирической, земной, сатирической. Его стихи, прославившиеся во всем мире, а в нашей стране благодаря чудесным переводам

С.Я.Маршака, открыли читателям обычный, но такой сказочно простой мир шотландского крестьянина.

§ 5. Готический роман

Увлечение Средневековьем в XVIII веке характеризовалось не только воскрешением старинной поэзии, но и особой идеализацией феодальных отношений, рыцарства, мистики. Появляется совершенно оригинальный литературный жанр, который принято называть теперь «готический роман».

Все действие, весь сюжет произведения подобного жанра строится вокруг тайны. Обычно используется несколько загадок. Причем, раскрытие, разгадывание идет до самого конца произведения. Повествование содержит описание атмосферы страха и ужаса и разворачивается в виде непрерывной серии угроз покою, безопасности и чести героя и героини. Большая часть готических романов имеют местом действия заброшенные замки, монастыри со всеми присущими этим местам аксессуарами и действующими лицами: темные коридоры и подвалы, полуразрушенные башни, запахи тлена, таинственные слуги. Как правило, эти замки и монастыри расположены или в лесу, или близ обрывов, кладбищ, пустошей… Героями ранних готических романов были чаще всего юные, чистые и наивные девушки. Именно с ними, обладающими потрясающей чувствительностью, и происходят таинственные события, являются призраки, над их жизнью постоянно нависает угроза.

Готический роман представляет собой некую игру с читателем, игру, где действую особые правила – создать атмосферу ужаса, присущую якобы далеким временам Средневековья.

Гораций Уолпол

Одним из основателей готического романа мы считаем *Горация (Ораса) Уолпола* (1717-1797). Сын министра Роберта Уолпола. В 1741 он избран в парламент, но деятельного участия в политической жизни не принимал. В 1791 был возведен в звание графа Оксфордского.

В первом подобном романе, «Замок Отранто» (1764), названные выше приемы и принципы были использованы в не очень связном сюжете, где героине все время грозила какая-нибудь опасность, но в последний момент на помощь неизменно приходили сверхъестественные силы. В таинственном замке узурпатора Манфреда героям являются загадочные видения гигантской руки или ноги, гремят громы и сверкают молнии, по галереям и коридорам замка бродят привидения, сюжет разрешается явлением отравленного некогда князя, провозглашающего законным наследником своего племянника Теодоро.

В 1768 году Уолпол публикует пьесу «Таинственная мать», которая, однако, и не была поставлена. Кроме этих произведений Уолпол публикует «Сомнения относительно характера жизни и царствования короля Ричарда III». После его смерти были напечатаны письма и имеющие определенный исторический интерес мемуары.

После удачного начала культ готического романа на

несколько лет ушел в тень. В 1777 Клара Рив (17291807) издает роман «Старый английский барон» (первоначальное заглавие «Защитник добродетели») В этом повествовании наиболее любопытным было стремление писательницы объяснить в финале нагромождение таинственных явлений естественными и правдоподобными причинами.

Анна Радклиф

Любимицей же поклонников готического романа поры его расцвета стала *Анна Радклиф* (*Редклиф*, 1764– 1822). Между 1789 и 1797 она написала пять готических романов, четвертый из них, «Тайны Удольфо» (1794), до сих пор остается одним из самых ярких и совершенных воплощений жанра готического романа. Главная особенность произведений Радклиф – впечатление, которое на читателя производятся с помощью сильных и резких эффектов, запугивание ужасами, перенос места действия в страшную или загадочную обстановку, неожиданные приключения, таинственные встречи, интриги, злодеяния (в конце книги тайна обыкновенно раскрывается). Мрачные подземелья, средневековые замки, нападения разбойников, одинокая,

заброшенная могила, появление призраков и духов, гроза в пустынной местности, завывание ветра в глухую, ночную пору – все это присуще великолепным романам Радклиф.

Мэтью Грегори Льюис

В конце XVIII века в литературу вступает *Мэтью Грегори Льюис* (1775-1818), английский романист и драматург. Выпускник Оксфордского университета, уже в 16 лет он очень много писал. Прекрасно знал немецкую культуру, в 1792 в Веймаре познакомился с И.В.Гете. В 1794, будучи атташе британского посольства в Гааге, за два с половиной месяца написал свое знаменитое произведение «Монах». Книга был напечатана в 1795, после чего автор стали называть «Монахом». Перед нами роман ужасов, рассказывающий о монахе– капуцине Амбросио, которого некая Матильда, притворившаяся юным послушником, склонила к разврату. Капуцин губит добродетельную девицу, он должен быть подвергнут суду инквизиции. Чтобы спастись, герой продает душу дьяволу, но погибает…

Льюис пишет еще несколько пьес, среди которых наиболее известна «Призрак замка» (1798). Нам известно о том, что Льюис дружил с Вальтером Скоттом, который впоследствии не раз говорил о благотворном влиянии на него Льюиса.

Умирает Льюис неожиданно, на корабле, заболев желтой

лихорадкой, возвращаясь в Англию из Вест– Индии.

Еще один писатель *Чарльз Роберт Мэтьюрин* (1782–1824). Родился он в Дублине, в семье гугенотов; закончив дублинский Тринити-колледж, стал приходским священником. Его романами восхищалось множество людей, в том числе В.Скотт. Лучший из них, «Мельмот-Скиталец», книга, которая продолжает одну из бесчисленных попыток развить фаустовскую тему.

Но в данном произведении продажа души дьяволу допускает перепродажу, и Мельмот предлагает многим страждущим облегчить их жизнь, если они возьмут на себя его бремя, но на это никто не соглашается…

Чарльз Роберт Мэтьюрин

Джейн Остин

В связи с рассказом о готическом романе стоит назвать еще и *Джейн Остин* (1775-1817), писательницу, обладавшую значительным психологизмом, чье творчество, в принципе, знаменует переход от романтизма к реализму. В 1803 году она пишет роман «Аббатство», представляющий собой великолепную пародию на готический роман. Однако читатели восприняли его сначала как еще одно из произведений полюбившегося и щекотавшего им нервы жанра. Еще до этой книги, в своем знаменитом романе «Гордость и предубеждение» (1797), Остин, описывая мирок мелкой буржуазии в сопоставлении с высшим обществом, посмеивается над увлечением публики готическими романами.

Упомянем еще одного замечательного английского писателя, драматурга – *Эдварда Джорджа Бульвер-Литтона* (1800-1873). Которого, конечно, лучше было бы отнести к последователям Вальтера Скотта. Писатель-викторианец, аристократ, он работал в самых разных жанрах. Его исторические романы «Последние дни Помпеи» (1834), «Риэнци» (1835), «Последний барон» (1843), «Гарольд» (1848) известны во всем мире. Заметим и еще одно

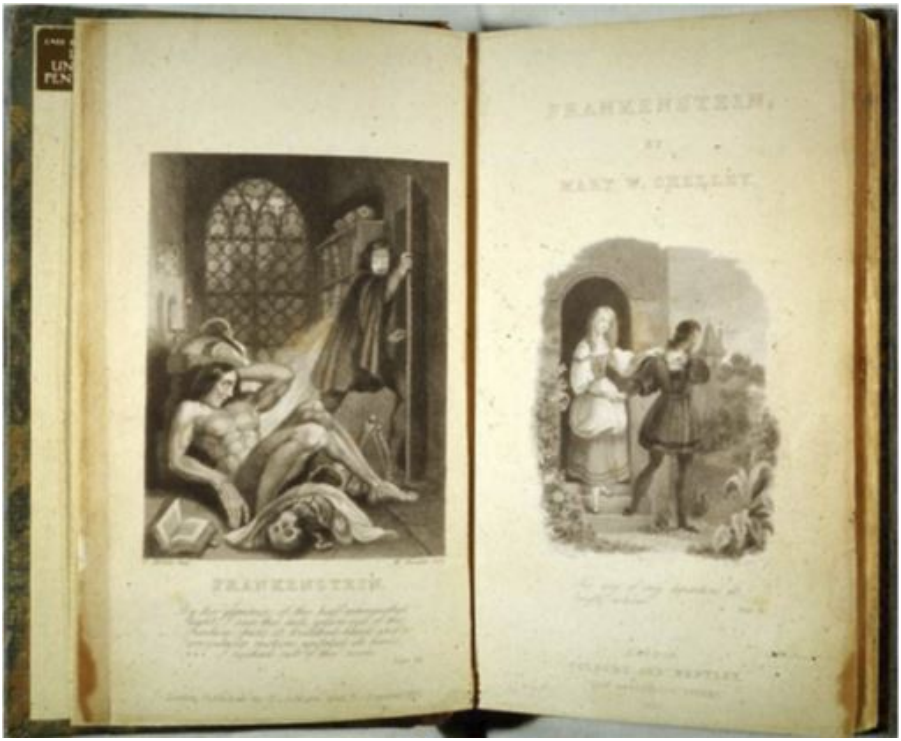
произведение, созданное в конце сороковых годов – «Привидения и жертвы». А «Призрак»? Бульвер-Литтон был весьма плодовит как драматург и прозаик, и, что характерно для большинства его книг, – создавая образ мира, в котором действуют его персонажи, он пользуется, прежде всего, достижениями авторов готического романа – атмосфера тайны и мистики, нагнетание ужасов и сгущение красок – все это может служить основанием упоминания творчества этого писателя в связи с романом готических ужасов и кошмаров.

Эдвард Джордж Бульвер-Литтон

§ 6. Мэри Шелли

Мэри Шелли

В разговоре об английской литературе конца XVIII– начала XIX века просто невозможно обойтись без имени английской писательницы *Мэри Уолстонкрафт Шелли, Мэри Шелли* (1797-1851). Речь идет о дочери Уильяма Годвина и Мэри Уолстонкрафт. Кроме того, Мэри Шелли была женой великого английского поэта– романтика П.Б. Шелли. Ее самый знаменитый роман, да и, практически, единственный – «Франкенштейн, или Современный Прометей» вышел в свет в 1818 году – Мэри Шелли писала его под впечатлением трагических потрясений, происходивших в ее личной жизни: несмотря на свои девятнадцать лет, она уже в полной мере успела познать ужас, тоску, отчаяние, смерть, сопровождающие человеческую жизнь. Эти настроения сказались в ее книге, стоявшей как бы на перекрестке двух литературных традиций: готического и романтического романа. О появлении и истории романа рассказывают многое…



Одно из первых изданий «Франкенштейна»

В начале лета 1817 года семья Шелли отправилась в Швейцарию. В Швейцарии их соседом оказался лорд Байрон. Между Шелли и Байроном возникла тесная дружба. Почти все лето стояла дождливая ненастная погода, лодочные прогулки по озеру пришлось отложить, да и просто на улицу выходить не хотелось. Поэтому молодые люди проводили время, беседуя о поэзии, философии, делились творческими планами. Однажды, чтобы развлечься, Байрон предложил сочинить каждому из присутствующих какую-нибудь страшную историю. Мэри отнеслась к этому предложению очень серьезно. О том, как у нее возник замысел романа «Франкенштейн» она рассказала пятнадцать лет спустя, готовя книгу к изданию в серии «Образцовые романы: «Лорд Байрон и Шелли часто подолгу беседовали, а я была их прилежным, – но безмолвным слушателем. Однажды они обсуждали различные философские вопросы, в том числе секрет зарождения жизни и возможность когда-нибудь открыть его и воспроизвести… Было уже за полночь, когда мы отправились на покой. Положив голову на подушку, я не заснула, но и не просто задумалась. Воображение властно завладело мной, наделяя явившиеся мне картины яркостью, какой

не обладают обычные сны. Глаза мои были закрыты, но я каким-то внутренним взором необычайно ясно увидала бледного адепта тайных наук, склонившегося над созданным им существом. Я увидела, как это отвратительное существо сначала лежало недвижно, а потом, повинуясь некой силе, подало признаки жизни и неуклюже задвигалось…». В течение нескольких вечеров Мэри рассказывала своим друзьям страшную и трагическую историю. Байрон был поражен необыкновенным литературным талантом этой девятнадцатилетней женщины и посоветовал ей непременно записать свой вымысел. Так родился «Франкенштейн» – замечательный роман об ученом, предвосхитивший предвосхитил научную фантастику XX и XXI веков.

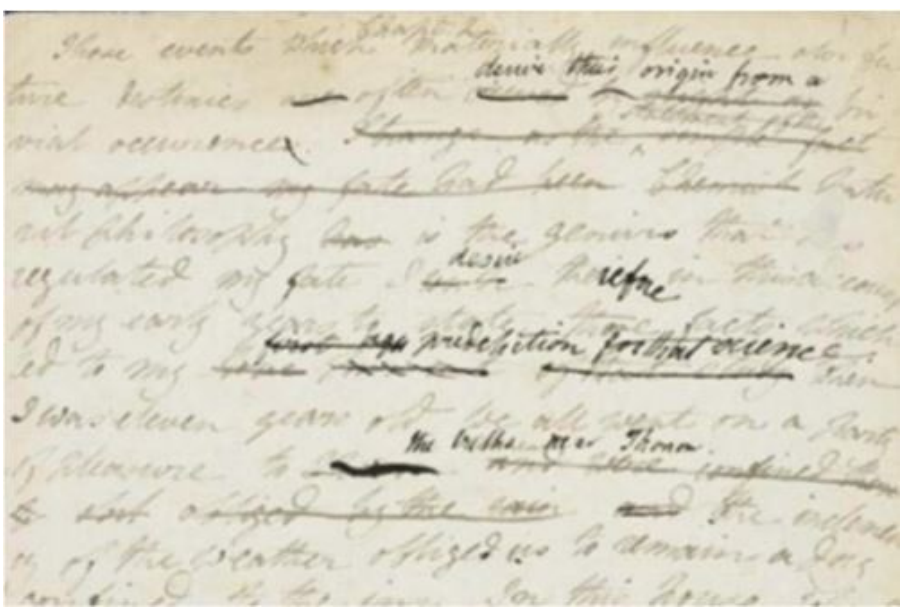
Герой романа Мэри Шелли – молодой ученый Виктор Франкенштейн, во многом напоминает гетевского Фауста, убежденного во всемогуществе человеческого разума. Опьяненный мечтой о небывалых научных свершениях, стремясь уподобиться античным богам и героям, он совершает чудо: в результате эксперимента создает человекоподобное существо – гиганта, наделенного небывалой мощью и энергией.

Борис Карлофф в роли монстра в фильме 1931 года

Но его создание вскоре выходит из-под контроля и первыми жертвами его сокрушительной силы оказываются люди, наиболее

близкие Франкенштейну: его брат, его лучший друг и молодая жена. Мотив Франкенштейна – человека, открывшего миру силы, становящиеся неподвластными – повторяется во многих произведениях как английской, так и мировой литературы: фантастических сочинениях Стивенсона, Уэллса и других писателей. В переосмысленном виде он прочитывается и в булгаковском «Собачьем сердце». А писатель Брайан Олдисс пишет в конце XX века роман «Освобожденный Франкенштейн».

После трагической гибели мужа, летом 1822 г. застигнутого в море внезапным штормом и утонувшего, Мэри Шелли выпустила в свет «Посмертные стихотворения» Шелли, сопроводив их воспоминаниями о муже и размышлениями о его творчестве. До конца жизни Мэри Шелли занималась литературным трудом: редактурой, компиляцией литературных очерков об иностранных писателях, переводами, рецензированием. Чаще всего она делала это анонимно. На титульных листах тех пяти не очень известных широкой публике романов, что были написаны ею в эти годы, вместо ее фамилии значилось: «Автор Франкенштейна». Им Мэри Шелли и осталась в истории мировой литературы.



Рукопись Мэри Шелли – наброски «Франкенштейна»

Резюме: трудно найти в истории мировой литературы, мировой культуры произведение, так повлиявшее на умы, творчество и даже лексику человечества, подобное «Франкенштейну» Мэри Шелли. И причины здесь не только в чистой занимательности романа, нет, есть ряд гораздо более

глубоких причин и проблем, возникших вместе с этой книгой – история Франкенштейна – это история о Боге, о создателе и об ответственности за все созданное разумом и руками любого человека, и не только ученого. Чудовище, убивающего все вокруг и губящее своего создателя – этот образ чрезвычайно актуален в наше время. Неслучайно образ монстра, созданного Виктором Франкенштейном, так волнует кинематографистов и музыкантов, художников и хореографов сегодняшнего дня – пока будет жить человечество, история чудища может повториться…

§ 7. Великий Байрон

Джордж Гордон Байрон

Джордж Гордон Ноэль Байрон (1788-1824) – крупнейший лирик в английской литературе, второй, после Шекспира, величайший английский писатель. Аристократ, отпрыск старинного дворянского рода. Однако ввиду практически полного разорения, семья Байрона не могла занимать подобающего ей места в свете. В десятилетнем возрасте Байрон становится обладателем титула и замка. Байрон родился с изуродованной стопой (вариант – впоследствии был травмирован…), из– за чего у него с раннего детства развилась болезненная впечатлительность, но его всю жизнь не покидало желание преодолеть свою болезненность: он самоотверженно занимается спортом: верховая езда, плавание, стрельба, бокс. Надо сказать, что во всех этих видах спорта он преуспел.

Осенью 1805 Байрон поступил в Тринити-колледж

Кембриджского университета, где познакомился.

В 1806 Байрон издал для узкого круга друзей и знакомых книжку «Стихи на случай». Через год последовали «Часы досуга».

В 1808 газета «Эдинбургское обозрение» высмеяло авторское предисловие к сборнику, на что Байрон ответил ядовитыми строчками в сатире «Английские барды и шотландские обозреватели» (1809).

Родовое гнездо – Ньюстедское аббатство

Надо отметить, что стихи первых сборников Байрона еще не дают представления о его будущем несомненном таланте – они несамостоятельны. Байрон подражает классическим одам А.Поупа, песням Оссиана, романтическим балладам. Однако в сборнике «Английские барды и шотландские обозреватели» уже явно сказывается будущий сатирик и реалист. Оба стихотворных сборника Байрона проповедуют философию наслаждения, умение пользоваться жизнью, индивидуализм, свободу любви. В филсософскополитическом отношении автор выступает как поборник идеалов просвещения, попранных английским обществом ханжей, лицемеров и моралистов.

Как член палаты лордов Байрон выступил с речью против законопроекта тори о смертной казни для ткачей, умышленно ломавших недавно изобретенные вязальные машины. Причем усилил это выступление и написание стихотворений. «Ода авторам билля» (1809) заканчивается словами:

Не странно ль, что если являются в гости
К нам голод и слышится вопль бедняка, —
За ломку машины ломаются кости
И ценится жизни дешевле чулка?
А если так было, то многие спросят:
Сперва не безумцам ли шею свернуть,
Которые людям, что помощи просят,
Лишь петлю на шее спешат затянуть?

А его знаменитая «Песнь для луддитов», написанная в то же время?

Как за морем кровью свободу свою
Ребята купили дешевой ценой, —
Так будем и мы: иль сгинем в бою,
Иль к вольному все перейдем мы житью,
А всех королей, кроме Луда, – долой!

Невозможно утверждать, что Байрон до конца понял смысл выступлений рабочих… Он видел в них бунтарей против общества, которое и ему внушало отвращение. А смысл промышленного переворота ускользнул от поэта: «Человек не должен быть рабом ни деспота, ни машины…».

Герой поэмы «Гяур»

Парламентская деятельность, сидение в этой «пещере спящих», как назвал Палату лордов Байрон, надоело ему очень скоро.

В Лондоне Байрон наделал долгов на несколько тысяч фунтов. Спасаясь от заимодавцев, а также, вероятно, в поисках новых впечатлений он 2 июля 1809 отправляется в путешествие. Плывет до Лиссабона, затем пересекает Испанию, из Гибралтара морем – до Албании, наносит визит турецкому деспоту Али-паше, затем едет в Афины. Весной 1809 по пути в Константинополь Байрон переплыл Дарданеллы, чем не раз впоследствии похвалялся. Следующую зиму он снова провел в Афинах.

В Англию Байрон возвратился в июле 1811 годя, привезя с собой рукопись автобиографической поэмы, рассказывающей о несчастном скитальце, которому суждено познать разочарование в сладостных надеждах и честолюбивых упованиях юности, да и в

самом путешествии – «Паломничество Чайльд Гарольда», изданное в марте 1812 года и прославившее имя Байрона. Поэма была задумана как рыцарско-приключенческая, авантюрная, но без фантастики и мистики. Главный герой, страдающий от мировой скорби, разочарованный в обществе, в поисках забвения едет на Восток, но везде и всюду видит разорения, бедствия и войны. Как не горевать здесь о прошлых рыцарских временах? Перед глазами читателей проходят сцены, которые подтверждают лишь одно – нет больше былого могущества сарацин, нет великого Акрополя, нет героев, мудрецов и богов древней Греции… Однако и герой, и его автор прекрасно осознают, что они стоят выше официального общества, которое покинули в поисках излечения от разочарования и мировой скорби… Стремление на Восток, экзотика и очарование неизведанного мира, стремление к простоте и природе – все это буквально захватило литературу, породило то, что мы называем байронизмом. Байронические стихи появляются и в России, их обаянию поддаются и А.С.Пушкин, и М.Ю.Лермонтов и многие другие русские поэты начала XIX века.

1811-1812 годы были годами смерти родных и друзей Байрона. Вскоре Байрон создает цикл «Восточных поэм»: «Гяур» (1813), «Абидосская невеста» (1813), «Корсар» (1814), «Лара» (1814).

Фронтиспис издания 1825 года

Поэмы изобиловали автобиографическими сведениями. Героя Гяура даже пытались отождествить с автором, поговаривая, что на Востоке Байрон какое-то время занимался пиратством. В центре восточных поэм – таинственный бунтарь, часто – разбойник, личность демоническая, считающаяся с законами и нормами общественной жизни. Но герой этот в то же время – защитник обиженных, он всегда на стороне справедливости. Байрон воспевает мятеж ради мятежа и прославляет всесильную, стихийную, непобедимую любовь. Кроме того, следует сказать,

что в восточных поэмах автор использует популярные в его время приемы «готического романа»: замки и галереи предков, мрак подвалов, привидения – в «Ларе», невероятные приключения, ночные кровопролитные битвы – в «Корсаре»… Восточная экзотика, мотивы «Тысячи и одной ночи» – все это содействовало невероятной славе этих произведений Байрона.

Иллюстрация к «Шильонскому замку»

Анабелла Милбенк, племянница леди Мельбурн, и Байрон изредка обменивались письмами; в сентябре 1814 он сделал ей предложение, и оно было принято. После венчания 2 января 1815 и медового месяца в Йоркшире явно не созданные друг для друга новобрачные обосновались в Лондоне.

Весной Байрон познакомился с В.Скоттом, которым давно восхищался и входит в подкомитет правления театра знаменитого лондонского театра «ДруриЛейн».

Отчаявшись рассчитаться с долгами, Байрон ищет забвения в хождениях по театрам и попойках.

Напуганная его дикими выходками и прозрачными намеками на связь со сводной сестрой Августой – та приехала в Лондон составить ей компанию, – леди Байрон решила, что он впал в безумие. 10 декабря 1815 она родила Байрону дочь Августу Аду, а 15 января 1816, взяв с собою младенца, уехала в Лестершир навестить родителей. Несколько недель спустя она объявила, что не вернется к мужу. По-видимому, ее подозрения относительно кровосмешения Байрона нашли подтверждение.

Летом Байрон снял виллу в Женеве, где его частым гостем был П.Б.Шелли. Здесь Байрон завершил третью песнь «Чайльд Гарольда», развивавшую уже знакомые мотивы – тщета устремлений, мимолетность любви, напрасные поиски совершенства; написал «Шильонского узника» и начал «Манфреда». «Манфред» – одно из самых характерных для Байрона произведений. Герой – противник масс, однако с юности желавший стать просветителем народа, сильная личность, достигшая вершин человеческого духа, верящая в силу разума:

Власть свою я приобрел
Не договором низким с вашим сонмом,
А смелостью, наукой, покаяньем,
Ночными бденьями и силой духа,
Познаньем древности, когда земля
Носила рядом духов и людей…

Познание дало герою власть, но не освободило от мучительных переживаний, не успокоило его.

Осенью 1816 Байрон едет в Италию. В Венеции Байрон изучает армянский язык, посещает театры и салоны, пишет четвертую песнь «Чайльд Гарольда» – пронзительное воплощение романтической тоски, «Беппо» – сатиру на венецианские нравы. В 1817 году Байрон приступил к новой сатирической поэме под названием «Дон Жуан».

Продажа родового поместья Ньюстед осенью 1818 помогла Байрону избавиться от долгов. Погрузившийся в чувственные удовольствия, толстеющий, отпустивший длинные волосы, в которых пробивалась седина, – таким представал он перед гостями дома. От распутства его спасла любовь к молодой графине Терезе Гвиччиоли. В июне 1819 он последовал за нею в Равенну, и в конце лета в Венецию.

Пребывание в Равенне было для Байрона беспримерно плодотворным: он написал новые песни «Дон Жуана», «Пророчество Данте», историческую драму в стихах «Марино Фальеро» и пр.

Байрон в костюме греческого повстанца

Осенью и зимой 1817-1918 Байрон участвовал в заговоре карбонариев, членов тайного политического движения против австрийской тирании, создал драму в стихах «Сарданапал» – о великом сластолюбце, которого обстоятельства подвигают на благородный поступок. После разгрома восстания Шелли уговорил Байрона приехать к нему в Пизу. До отъезда из Равенны Байрон написал свою самую злую и необычную сатиру «Видение суда», пародию на поэму поэта– лауреата Р.Саути, прославляющую короля Георга III. Байрон также закончил драму в стихах «Каин», где воплотил свои скептические взгляды на библейские тексты: Каин восстает против всего, ибо ничего хорошего на земле он не видит. «Будь проклят тот, кто выдумал жизнь, ведущую к смерти!». Каин ищет смысл жизни, хочет раскрыть все тайны мироздания, а в сомнениях его укрепляет Люцифер, с которым герой и путешествует не только по Земле, но и в других областях Вселенной. Каин все больше утверждается в мысли, что бог – враг человечества, а люцифер истинный друг, так как помогает узнать истину…

Байрон на смертном одре в Греции

В мае 1822 года Байрон перебрался в Швейцарию на виллу близ Ливорно. После трагической гибели его друга Шелли, едва оправившись после удара, Байрон вернулся к работе над «Дон Жуаном» и к маю 1823 завершил 16-ю песнь. Он выбрал в герои легендарного соблазнителя и превратил его в невинного простака, которого домогаются женщины, однако герой разумным человеком в нелепом мире. Байрон последовательно проводит Жуана через ряд приключений, то смешных, то трогательных, – от «платонического» совращения героя в Испании до любви-идиллии на греческом острове, от рабского состояния в гареме до положения фаворита Екатерины Великой, и оставляет его запутавшимся в сетях любовной интриги в сельской Англии. Байрон хотел довести свой плутовской роман в стихах до 50 песен, но успел закончить только 16…

Устав от бесцельного существования, истосковавшийся по активной деятельности, Байрон ухватился за предложение лондонского Греческого комитета помочь Греции в войне за независимость. Летом 1823 он отбыл из Генуи. Около четырех месяцев он провел на острове Кефалония, ожидая инструкций от Комитета. Байрон дал деньги на снаряжение греческого флота и в начале 1824 года присоединился к князю Маврокордатосу в Миссолунги. Он принял под свое командование отряд сулиотов (греко-албанцев), которым выплачивал денежное довольствие. В 1824 году, после простуды Байрон скончался от лихорадки.

Тело было перевезено в Англию. Друзья похоронили его в небольшой деревянной церкви Хэнкель-Торкард рядом с Ньюстедом, где похоронены все предки Байрона…

Резюме: творчество великого Байрона, конечно же, изобилует противоречиями. Мировая скорбь сочетается с пламенным протестом против тирании, против бытового и религиозного ханжества. Трудно оценить поэта и его творчество с позиций того общество, которое он представлял: с одной стороны, Байрон – аристократ, с другой – совершенно деклассированный, отвергнутый обществом человек, живущий в постоянном конфликте с породившим его строем. Байрон оказал неизмеримые услуги всем, кто борется против любого угнетения, его протест не прячется в аллегориях романтиков, как у его друга Шелли, нет, его протест всегда актуален, открыт, близок людям всех времен, и в этом еще одна сторона гениальности английского поэта, лорда и борца за свободу.

Глава XII
Литература Северной Америки первой половины XIX века. Ранний американский романтизм

IN CONGRESS, JULY 4, 1776.

A DECLARATION

BY THE REPRESENTATIVES OF THE

UNITED STATES OF AMERICA,

IN GENERAL CONGRESS ASSEMBLED.

JOHN HANCOCK, PRESIDENT.

Декларация независимости

Говоря о литературе северной Америки, мы подразумеваем литературу на английском языке. Колониальная эпоха (1588-1765) не дала самостоятельных произведений, находясь еще под сильным влиянием английской метрополии. Тематика ее была, в основном, церковной, пуританской.

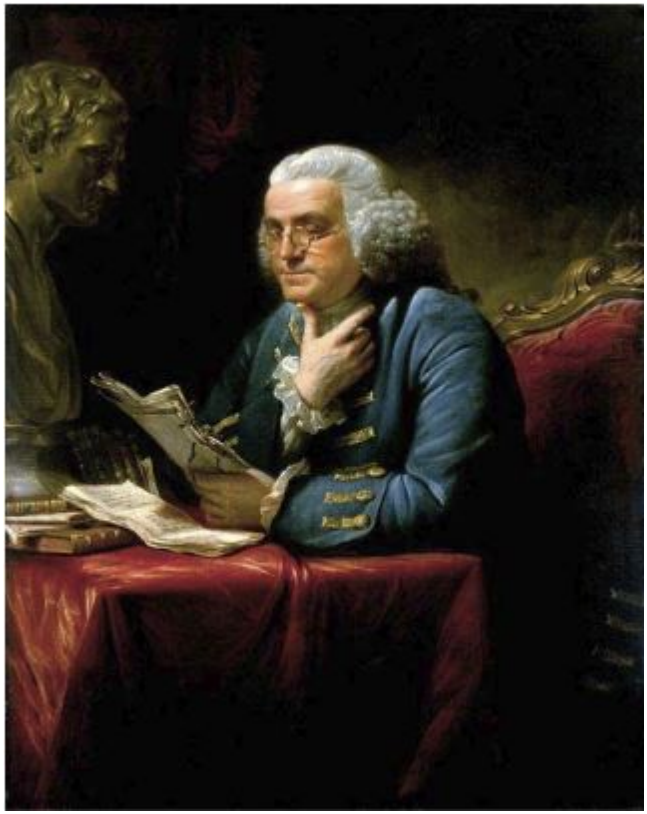
После освободительной борьбы и подписания Декларации о независимости (1776) последовала война с Англией, закончившаяся созданием Североамериканских соединенных штатов. Основные жанры, распространившиеся в это время – декларации, речи, оды, памфлеты, сатиры.

Сама Декларация независимости, написанная *Томасом Джефферсоном* (1742-1826), высоко чтимая в США, является выдающимся литературно-публицистическим документом. Среди прославленных в Новом Свете имен назовем и авторов пламенных революционных памфлетов *Тома Пейна* (1737-1809), *Джорджа Вашингтона* (1732)*, Александра Гамильтона* (1757-1804).

Но самым выдающимся писателем этого периода, публицистом, пропагандистом науки и просвещения, ученым, был *Бенджамен Франклин* (1706-1790). Пятнадцатый сын в семье свечника и мыловара из Бостона, ученик в типографии своего старшего брата, книготорговец и издатель, дипломат, военный и писатель. Человек, теснейшим образом связанный с виднейшими представителями английского и французского просвещения.

Мыслитель, писатель Франклин вводит в американскую литературу гражданские, буржуазные мотивы, помогая преодолеть царивший в пуританизм. Надо сказать, что вообще отношение Франклина к религии было не простым: в ранних произведениях он обрушивается на религиозные догмы, а в более позднем возрасте, примирившись, считал христианство лучшей из религий.

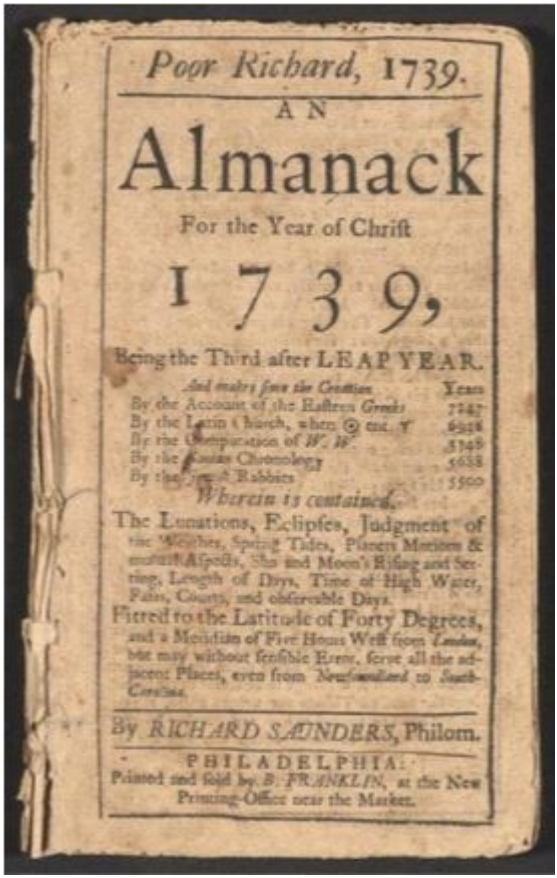
С 1732 по 1759 год Франклин издавал журнал «Альманах бедного Ричарда», с его морализаторством напоминающий знаменитого лондонского «Зрителя».



Этот портрет Франклина создан в 1767 году

По поводу своей литературной деятельности Франклин, со свойственным ему чувством юмора писал: «Я мог бы попытаться вызвать к себе добрые чувства, провозгласив, что я пишу эти выпуски не для чего иного, как для блага общества; но это было бы неискренне, и, кроме того, современники мои слишком умны для того, чтобы быть обманутыми таким образом… Истина же в том, что я крайне беден, а издатель обещал мне значительную часть выручки… »

Многочисленные произведения Франклина отличаются умеренно-просветительскими идеями и тесной связью с практической деятельностью. Он восхваляет честность и трудолюбие, бережливость и умение «делать деньги» путеводными нитями к вершинам счастья. Бенджамин Франклин так и не стал президентом Соединенных Штатов и богачом, однако его портрет красуется на стодолларовых банкнотах.



Poor Richard, 1739.

AN

Almanack

For the Year of Chriſt

1739,

Being the Third after LEAP YEAR.

And makes ſince the Creation Years

By the Account of the Eaſtern Greeks 7247

By the Latin Church, when ⊙ ent. ♈ 6938

By the Computation of W. W. 5749

By the Roman Chronology 5638

By the Jewiſh Rabbins 5500

Wherein is contained,

The Lunations, Eclipſes, Judgment of the Weather, Spring Tides, Planets Motions & mutual Aſpects, Sun and Moon's Riſing and Setting, Length of Days, Time of High Water, Fairs, Courts, and obſervable Days.

Fitted to the Latitude of Forty Degrees, and a Meridian of Five Hours Weſt from London, but may without ſenſible Error, ſerve all the adjacent Places, even from Newfoundland to South-Carolina.

By RICHARD SAUNDERS, Philom.

PHILADELPHIA:

Printed and ſold by B. FRANKLIN, at the New Printing-Office near the Market.

Альманах «Бедный Ричард»

Такая честь оказана ему за то, что он, опубликовав в 1729 году «Скромное исследование природы и необходимости бумажных денег», в конце концов, добился права изготавливать валюту Пенсильвании. Кроме того, Бенджамен Франклин, принадлежащий к числу отцов-основателей США, основал первую публичную библиотеку в Филадельфии и Академию Филадельфии (ныне Пенсильванский университет). Будучи изобретателем громоотвода, бифокальных очков, бездымной печи, конденсатора и т.д., Франклин отказался их запатентовать, полагая, что общественное благо требует подарить эти полезные новации всем желающим ими пользоваться!

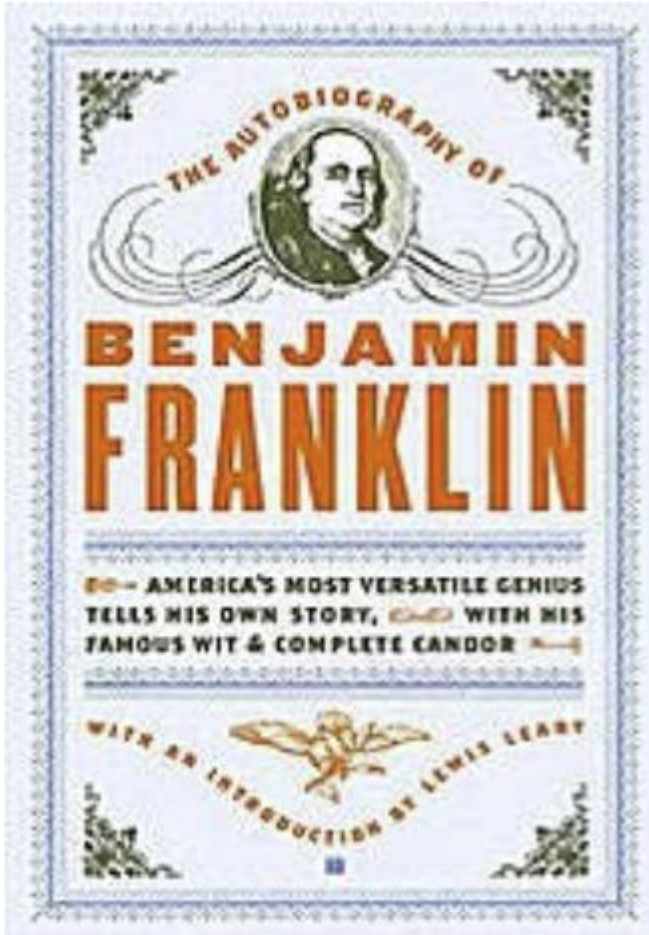
В 1748 году Франклин создает знаменитый «Совет молодому купцу», разошедшийся на цитаты и до сих пор пользующийся не только большим успехом, но и донором многих работ по теории и практике предпринимательства. Содержание афоризмов Франклина прекрасно подходило молодой, энергичной американской буржуазии, найдя благодатную почву, особенно во

время Гражданской войны Севера и Юга.

Для формирования американской буржуазии имеет огромное значение «Автобиография» (1771), написанная Франклином в форме наставления сыну. Жизненный путь до 1757 года – вот исторические рамки этого сочинения, интересного читателям не только живым, непосредственным языком изложения, но также и своей гражданственностью, пафосом, простотой и искренностью. Философия здравого смысла – главное в «Автобиографии» Франклина. А тринадцать добродетелей, среди которых автор называет умеренность, твердость, аккуратность, воздержанность, прилежание, справедливость, смирение и пр. стали заповедями многих поколений американцев.

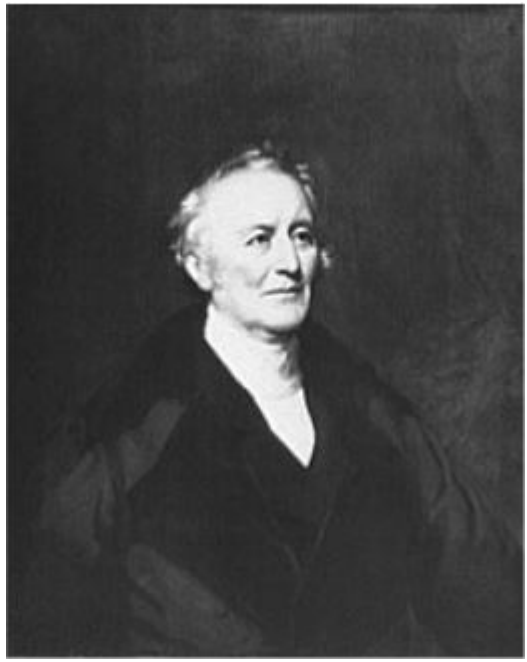
Надо заметить, что Бенджамен Франклин был одним из первых американцев, чьи книги начали появляться в России: в 1784 году появилась небольшая книга «Путь к богатству», озаглавленная переводчиком «Учение добродушного Рихарда», – вероятно, по названию альманаха «Бедный Ричард».

Академик П.Л.Капица писал: «Франклин был одним из самых популярных людей XVIII века, и уже после смерти в 1790 году обаяние его образа и слава его как крупнейшего ученого, борца за свободу и дружбу народов продолжают жить в памяти передового человечества. В эпоху быстрого роста естественных знаний каждая страна дала своего великого родоначальника науки. У нас это был Ломоносов, в Англии – Ньютон, в Италии – Галилей, в Голландии – Гюйгенс, во Франции – Декарт, в Германии – Лейбниц, в Америке – Франклин…».



Автобиография Франклина впервые была издана во Франции в 1791 году

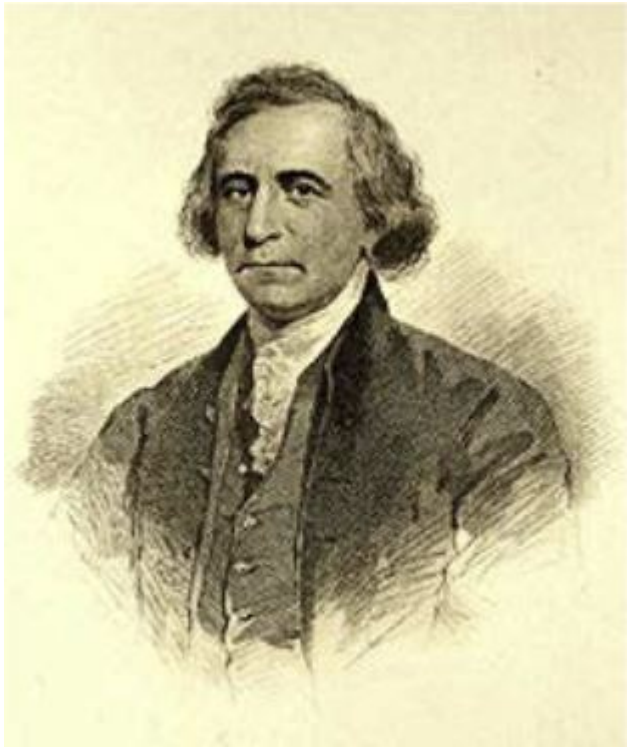
Необходимо отметить и чрезвычайно актуальное и злободневное творчество юриста, политического деятеля *Джона Трембулла (Трамбулла*, 1750-1831). В поэме «Прогресс скуки» (1772), подражая английскому классицизму и, прежде всего, Александру Поупу, Трембулл сделал попытку создать новый американский гражданский классицизм. Один из его прославленных трудов – поэма «Мак Фингал» (1776-1782), крупное сатирическое произведение направлено, естественно, против врагов борьбы за свободу и независимость Америки (в качестве образца автор использовал упоминаемую нами выше поэму С.Батлера «Гудибрас»). Главный герой борется с повстанцами в одной из деревушек – поэма построена в стиле народных ярмарочных представлений.



Джон Трамбулл

Невозможно оставить в стороне имя *Филиппа Френо* (1752-1832), выходца из семьи эмигрантов-гугенотов из Франции. Френо изучал богословие, учился в университете в Нью-Джерси, был редактором, пиратом и моряком, издателем, военным.

Пожалуй, его стоит назвать одним из самых революционных писателей своего времени, ибо он не только боролся за революционные идеи во время борьбы за независимость, но и с большим мужеством защищал и пропагандировал идеи французской революции. Он требовал, чтоб господство разума было заменено господством чувства, воображения и природы, причем, природу Френо отождествлял с понятиями Бога и Разума.



Филипп Френо

Вообще, восхваление природы – основной мотив его творчества. В пяти сборниках «Поэм» (1786-1816) Френо воспевает моря и горы, равнины и леса… В его строках возникают образы индейцев, стихи его превращаются в восторженные гимны простой, не испорченной капитализмом и цивилизацией жизни коренного населения Америки. Френо писал юмористические и сатирические стихотворения, драмы и литературно-критические статьи. Однако помнят сейчас лишь его «Мощь прихоти» (1769), «Дом ночи» (1776), «Дикую жимолость (1786), и ряд философских стихотворений. Умер Френо в 1832, застигнутый снежной бурей неподалеку от своего дома (по другим источникам, погиб в море, на корабле, на котором служил)…

Чарльз Брокден Браун

Одним из крупнейших представителей американского романтизма был известный прозаик, автор многочисленных романов *Чарльз Брокден Браун* (1771-1810). Его можно считать прямым последователем и продолжателем идей утопического социализма, проповедовавшихся Уильямом Годвином. Особо любимый сюжет Брауна – борьба представителей четвертого сословия со своими угнетателями. Однако в литературу Браун вступил уже в последний период американской революции, увидев, что плодами ее воспользовалась, прежде всего, крупная буржуазия. Творчество его отличается мятежным, нервным, пессимистическим характером. Очень часто он уклоняется в сторону «готического романа», однако фантастика и таинственность в его произведениях отличается тем, что опирается на научные данные того времени.

Первое произведение Чарльза Брауна – диалог «Алькуин» (1797), посвящен положению женщин и их праву на развод.

Вслед за этим произведением Браун пишет роман «Виланд» (1798), описывая в нем семью больных странной психической болезнью людей – всех их тревожат таинственные голоса. Голоса,

исходящие якобы с неба, оказываются проделкой злокозненного чревовещателя. Перед нами совершенно жуткая история людей, находящихся на грани полного помешательства…

Книга «Ормонд» (1799) посвящена развенчанию эгоизма. Роман «Артур Мервейн» (1799) описывает ужасы желтой лихорадки в Филадельфии в 1793 году. Роман «Эдгар Гентли» (1799) говорит об убийстве, совершенном лунатиком. В этой книге появляются индейцы, выведенные в резко отрицательных красках, пьяницами и невежами.

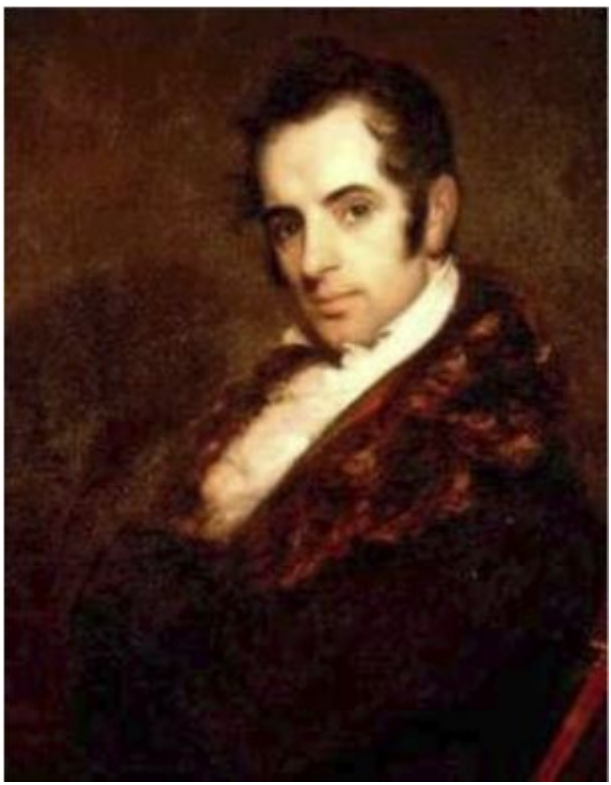
Книги «Клара Говард» (1801) и «Джон Тальбот» (1804) воспринимаются нами как социальные произведения: главное в них – проблемы женской эмансипации.

В 1810 году Браун умирает от туберкулеза…

Без сомнения, Чарльза Брауна можно считать первым крупным романистом Америки. И пусть язык его книг излишне пафосный и вычурный, но заслуги его, как писателя-романтика, пропагандиста свободолюбивых теорий, несомненны. Романы Брауна были известны в Европе, и, мало того, исследователи считают, что они оказали определенное влияние на развитие европейского революционного романтизма, в частности, на П.Б.Шелли.

Резюме: американский романтизм, так же как и европейский, был чрезвычайно противоречив: кризис американского общества, торговой буржуазии, старого землевладения сочетался с бурным развитием новой, капиталистической идеологии. Идеализируя первобытные нравы туземцев и воспевая экзотику в противовес испорченной цивилизации, писатели и поэты Америки с не меньшим пафосом буквально слагают гимны колонизаторам, создавая придуманные образы пионеров-покорителей девственной американской природы.

Глава XIII
Расцвет американского романтизма в творчестве Вашингтона Ирвинга и Джеймса Фенимора Купера



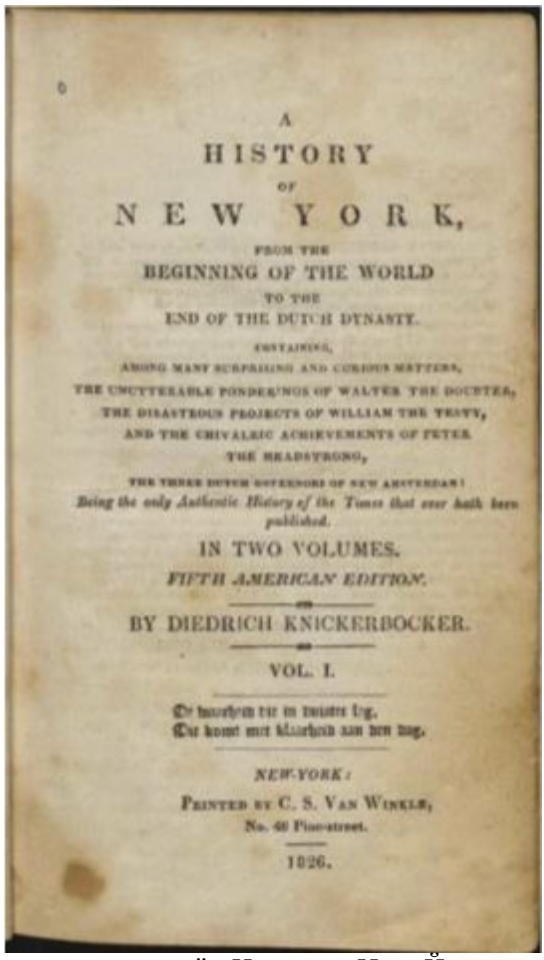
Вашингтон Ирвинг

Вашингтон Ирвинг (1783-1859), сын нью-йоркского торговца железом. Окончив университет и получив диплом юриста, путешествует в Европу, а затем посвящает себя полностью дипломатической и литературной работе.

Первым крупным произведением Ирвинга была «История Нью-Йорка от сотворения мира и по конец голландской династии, составленная Дидрихом Никербокером» (1809). В этом произведении, в форме юмористической хроники рисуется своеобразие голландского поселения XVIII века Нью-Амстердам, причем, все это окрашено романтической идеализацией старины. Книга написана явно не без влияния Вальтера Скотта и

пользовалась довольно большим успехом, кстати, прекрасно читается и сегодня.

С 1815 по 1832 год Вашингтон Ирвинг живет в Европе. В 1819-1820 году он издает двухтомник «Книга очерков»: две культуры встречаются в этой книге – старинный деревенский и средневековый быт Англии и американские степи, прерии, нетронутый цивилизацией Запад. Эта книга приносит ему славу.



A

HISTORY

OF

NEW YORK,

FROM THE

BEGINNING OF THE WORLD

TO THE

END OF THE DUTCH DYNASTY.

CONTAINING,

AMONG MANY SURPRISING AND CURIOUS MATTERS,

THE UNUTTERABLE PONDERINGS OF WALTER THE DOUBTER,

THE DISASTROUS PROJECTS OF WILLIAM THE TESTY,

AND THE CHIVALRIC ACHIEVEMENTS OF PETER

THE HEADSTRONG,

THE THREE DUTCH GOVERNORS OF NEW AMSTERDAM:

Being the only Authentic History of the Times that ever hath been published.

IN TWO VOLUMES.

FIFTH AMERICAN EDITION.

BY DIEDRICH KNICKERBOCKER.

VOL. I.

Or haverhym tie in tuisters lyg,
Our komt met klinkend kan den dag.

NEW-YORK:

PRINTED BY C. S. VAN WINKLE,

No. 46 Pine-street.

1926.

Одно из первых изданий «Истории Нью-Йорка»

Одним из наиболее интересных был рассказ, известный нам как «Легенда о спящей долине». Герой рассказа, робкий учитель Крэн, сталкивающийся с бытом и невероятными приключениями в далекой деревушке. Второй рассказ, получивший мировую славу – «Рип Ван Винкль» – легенда о деревенском мечтателе, заблудившемся в горах и попавшем к выходцам с того света. Проспав огромное количество лет, он попадает в мир, в котором

все перевернулось… В 1822 году Ирвинг выпускает книгу «Брейсбридж-холл», сюжеты которой взяты, в основном, из быта деревенской Англии. Следует отметить, что этими книгами Ирвинг заложил основы нового литературного жанра – «короткая история» или «короткий очерк» (short story). Любовное описание сельского быта, старые тихие романтические уголки бурного мира…

В 1829-1832 году читатели всего мира зачитываются «Рассказами путешественника», книгой о Гренаде и великолепном замке Альгамбра, книгой, наполненной не только чудесными путевыми заметками, но и таинственными легендами мавританского Востока. Это же время выходит его биография Колумба.

После возвращения в Америку Ирвинг начинает менять свои литературные позиции и взгляды – теперь он увлечен духом всего нового, что начинает расцветать в его стране, восхищается освоением Запада, считая его мощным двигателем прогресса всей Америки.

Герои-предприниматели появляются в «Поездке в прерии» (1835), в «Приключениях капитана Бонвиля» (1837), в повести «Астория» (1836-1837).

С 1842 по 1846 год В.Ирвинг занимает пост американского посланника в любимой и не раз воспетой им Испании. Затем снова возвращается в Америку, где пишет ряд романизированных биографий: книгу о писателе Голдсмите (1849), «Жизнь Магомета» (18491850), пять томов о Джордже Вашингтоне (1855-1859).

Рип ван Винкль

Резюме: существует традиция называть Вашингтона Ирвинга отцом американской прозы. Кроме того, многие исследователи полагаю, что работы Ирвинга увлекают и поражают не столько силой творческого таланта, сколько замечательным уменьем обрабатывать уже готовый материал, изяществом изложения, массой интересных, тонких наблюдений и неподдельным остроумием. Что ж, у Шекспира не было ни одного самостоятельного сюжета. Оставим критикам свое… Книга Ирвинга читают уже более ста пятидесяти лет и будут читать до тех пор, пока читатели будут уметь отличать настоящее искусство от массовой однодневной литературы.

Джеймс Фенимор Купер (1789-1851) – один из плодовитейших, активнейших писателей-романтиков, талантливый певец необыкновенной американской природы. Купер родился в семье помещика-квакера[36], владельца небольшого городка Куперстаун, который унаследовал Джеймс.

Купер всю свою жизнь оставался человеком консервативным, защищавшим старую, землевладельческую Америку.

С 1826 по 1829 год Купер американским консулом в Лионе, затем путешествовал по Англии, Швейцарии, Германии и Италии – здесь, убедившись в полном своем неприятии реставрации, он начинает резко выступать в защиту идеалов американской республики.

Однако, возвратившись на родину, Купер замечает, насколько быстро движется американский прогресс, и теперь писатель протестует против рвачей и выскочек, спекулянтов и хищников («Моникины», 1835, «Американский демократ», 1838 и др.).

Джеймс Фенимор Купер

Вообще, литературную деятельность Купер начал довольно поздно – ему уже было за тридцать. Исследователи творчества этого замечательного американского романтика пытаются выделить в его книгах три тематических цикла:

– исторические произведения, созданные не без влияния Вальтера Скотта; – книги о морских приключениях (Купер шесть лет прослужил во флоте); – произведения о быте индейцев и жизни в прериях и лесах.

Первый крупный роман Купера – «Шпион», историко-авантюрное повествование о подвигах таинственного

«осведомителя» Гарвея Бича в пору американской войны за независимость. Любя родину, Бич становится военным шпионом, совершает ряд подвигов и отказывается от заслуженной награды Вашингтона. В этой книге прославляется, прежде всего, конечно, патриотизм как высшая человеческая и гражданская добродетель. В этом объемистом романе нам встретятся замечательные сцены из истории американской войны, яркие и захватывающие эпизоды, прекрасные американские пейзажи.

Одна за другой следуют книги Купера с описанием чудесных приключений на море – «Лоцман» (1824), «Красный корсар» (1828), «Два адмирала» (1829) и др.

— Ура, Зверобой! Здесь сытно, и мы не дадимся со спора.

Натаниэль Бампо

Но мировую известность принесли Куперу романы о Кожаном Чулке, рассказывающие о жизни индейцев: «Пионеры» (1823), «Последний из могикан» (1826), «Прерия» (1827), «Следопыт»

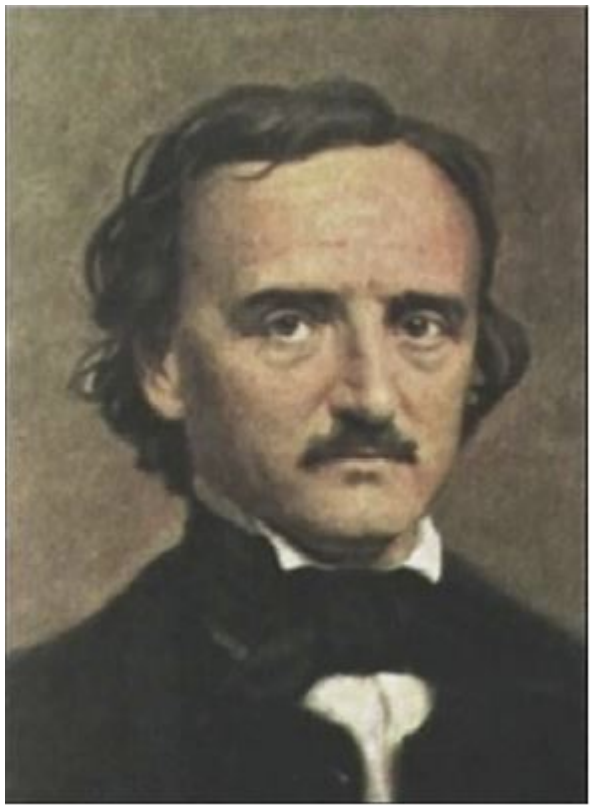
(1840), «Охотник на оленей» (1841). Действие книг происходит во второй половине XVIII века. В центре всех романов отважный стрелок, идеальный герой, друг и защитник индейцев Натаниэль Бампо, прозванный Кожаным Чулком (это одно из его многочисленных прозвищ), и его друг отважный Чингачгук Большой Змей. Перед нами приключенческие романы со всеми положенными атрибутами: тайны и погони, освобождения и загадочные убийства, похищения и засады… Купер чудесным образом представляет нам далекий мир дикой Америки, конечно же, идеализируя быт и нравы индейцев, благоговейно воспевая нетронутую природу. Противопоставление этого быта, героев, разведчиков, пионеров, осваивающих эту землю чужакам–хищникам – вот цель Фенимора Купера. Романы эти проникнуты духом предприимчивости и смелости, воли и риска.

Чингачгук

Резюме: Купером были написаны тридцать две книги, часть из которых была сразу же забыта после прочтения современниками. Кроме романов и повестей он создает «Истории американского флота» (1839) и десять томов с описаниями своих путешествий. Как писатель он бывает неровным и неоднозначным: удачные сцены и затянутые описания, чрезмерно идеализированные герои и реалистически обрисованные характеры, может быть, недостаточная разработка психологии героев, неудачные женские образы в его книгах – все это заметно лишь при пристальном рассмотрении, но достоинства его творчества, принесшие мировую славу – экзотика и приключения, борьба человека с природой, доброта и сила его героев – сделали его одним из любимейших авторов, а на сегодня, еще и одним из наиболее

часто экранизируемых писателей как в Европе, так и в США.

Глава XIV
Эдгар Аллан По

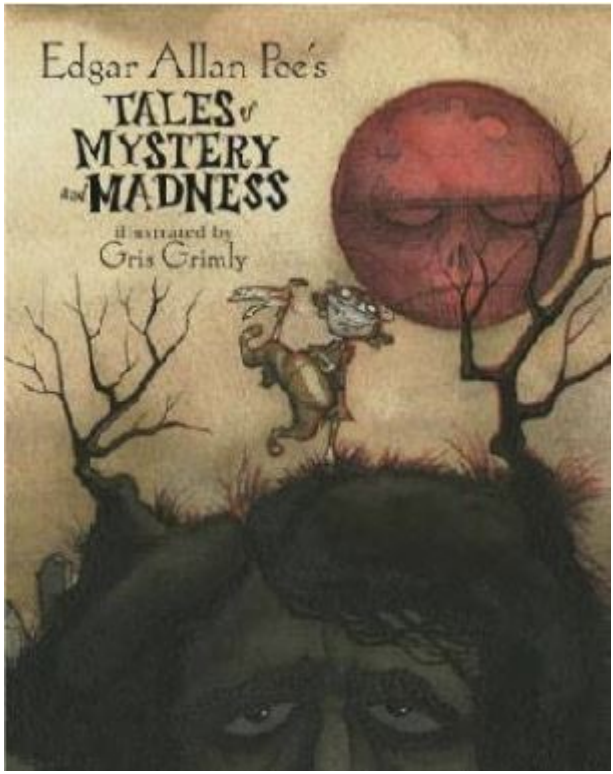


Эдгар По

Один из наиболее значительных американских писателей XIX века – без сомнения, *Эдгар Аллан По* (18091849). Сын актеров, рано оставшийся сиротой, он воспитывался у своего дяди, торговца табаком на юге Соединенных Штатов. Он получил образование сначала в Англии, затем в Виргинском университете, после этого учился в знаменитой военной академии в Вест-Пойнте, но бросил учебу, поссорившись из-за этого с приемным отцом. Молодой человек остался без всяких средств к существованию. По становится профессиональным писателем и журналистом. К сожалению, жизнь его оборвалась слишком быстро и загадочно – после исчезновения он был обнаружен на улице и умер на больничной койке якобы укушенный больной кошкой… Жизнь его была коротка, тяжела, заполнена болезнями, алкоголем, наркотиками, игрой… И, вероятно, кошмарными

снами, воплощенными затем в его рассказах.

В 1827 году он выпускает сборник стихов «Тамерлан», в 1831 году – «Поэмы». Романтик и мистик, он сам пытается обосновать эстетику своих поэм и рассказов в трудах «Философия композиции» и «Поэтический принцип» (1846), и затем в «Эврике» (1848). Цель искусства, согласно принципам По, вызывание чувства наслаждения или счастья, которые можно найти в сфере ужаса и меланхолии. Единственным критерием искусства является эстетический вкус, а не мораль и истинность.



Издание новелл По в 2004 году в США

Как поэт, крупнейший американский лирик, По, к сожалению, известен немногим, особенно в России. Его удивительные, мастерски написанные поэмы рождают в душах читателей совершенно особые чувства. Виртуозная поэма «Ворон» (1845), которую переводили на русский язык более двадцати раз, «Улялюм» (1847), написанная после смерти жены и показывающая терзания влюбленного, которого в годовщину смерти возлюбленной влечет к себе могила, прекраснейшие «Колокола» (1848), шедевр звуковой живописи, поэма «Аннабель Ли» (1849) – все это одни из лучших произведений мировой поэзии.

По силе своего художественного таланта Эдгар По едва ли не превосходит большинство американских, да и не только, писателей. Его прозу можно разделить на несколько циклов: прежде всего, научно– фантастические рассказы, затем – детективные рассказы, и рассказы ужасов. Может быть, это не совсем точное деление, однако большинство произведений По можно таким образом объединить. Жанр коротких историй, введенный в литературу Ирвингом, По доводит до высшего мастерства. Его рассказы, рассчитанные на «один присест», на чтение без отрыва, полностью соответствуют своему назначению: не ослаблять ни на минуту интерес читателя. Произведения Эдгара По отличаются сжатостью, точностью и логичностью построения, они могут напомнить схемы, тем более, что и герои-то не живые люди, а воплощение авторских идей. Мир рассказов По иллюзорный, выдуманный, гротескный. Описываемые события невероятны, но приобретают значение истины, фантастика кажется действительностью благодаря мастерству писателя. Тайны человеческого существования превращаются в вечный конфликт между реальным и сверхъестественным. Стоит отметить, что герои рассказов По люди пассивные и безвольные, отчаянные и сторонящиеся мира, а во всех произведениях сквозит тоска и недоговоренность…

Научная фантастика Эдгара По, основанная на данных современных автору науки и техники, не идет дальше, будущее не представляет для писателя великого развития. Таковы его «Чудесный шар», где герой перелетает Атлантический океан, «Необычайные приключения Ганса Пфааля», где уже показан полет до Луны, и другие рассказы.

Иллюстрация к рассказу «Убийство на улице Морг»

Фантастическая «Повесть о приключениях Артура Гордона Пима» (1838) изобилует ужасами, убийствами, мы встречаемся с кораблями-призраками, герои терзаются голодом и жаждой, события нарастают, пока герои не прибывают на Южный полюс, где встретятся горячее море и вулкан, из кратера которого появится гигантская фигура в белом саване…

В «1002 ночи Шехерезады» По как будто поет гимн науке, герой, Гарун-аль-Рашид, слушает рассказы Шехерезады о воздушных шарах и телеграфе, но… перестает ей верить и утверждает, что такое невозможно.

Замечательны и детективы Эдгара По, отличающиеся необыкновенной тонкостью анализа, строгим логическим построением (сам По называл их логическими рассказами). По сути, По является создателем, родоначальником этого жанра в литературе. По заявляет, что нет такой загадки, созданной

человеческим умом, которую другой ум не смог бы разгадать, что и делает его герой, француз Огюст Дюпен.

Самыми известными из таких рассказов является «Убийство на улице Морг» (1840-1841), «Тайна Мари– Роже» (1841), «Украденное письмо» (1842). Огюст Дюпен занимается расследованиями просто из любви к искусству, путем тонкой неопровержимой логики ему удается распутать преступления, недоступные профессионалам. Логика героя, его детективные подвиги – временное занятие, лекарство от скуки… Но читателя захватывают приключения Дюпена, заставляя с напряженным вниманием следить за действием рассказов По.

Страшные истории, собранные в трехтомнике «Гротески и арабески» (1839, 1843, 1845), тоже окрашены мрачным пессимизмом автора. В «Маске красной смерти» изображается «пир во время чумы», в «Низвержении в Мальстрем» перед нами смерть в грозном водовороте, воплощающем ад, в «Преждевременном погребении» описываются переживания и мучения человека, воображающего себя заживо погребенным.

Иллюстрация к «Маске красной смерти»

В рассказах «Демон извращенности» и «Черный кот» герои совершают преступления ради преступления, для проверки моральной силы, напомнив тем самым героя Достоевского…

Резюме: творчество Эдгара По проникнуто мрачным пессимизмом, человек – игрушка рока, кукла в руках таинственных, неведомых и никогда не познаваемых сил. Однако занимательность его рассказов, выдумка и мастерство интриги, умение держать читателя в напряжении до самого конца произведения, а также то, что По, создал и открыл новые жанры всемирной литературы, породив многочисленных подражателей и прекрасных последователей, таких как Артур Конан Дойл, Агата Кристи, Эдогава Рампо и другие, делает его выдающимся писателем, одним из любимых авторов на все времена и во всем мире.

Глава XV
Творцы новой европейской литературы в 30-40 годы XIX века

Период между двумя европейскими революциями – июльской 1830 и мартовской 1848 года принято считать периодом расцвета поэзии, сегодня еще иногда называемой революционной. Надо сказать, что этот период выдвинул ряд значительных поэтов и прозаиков, обогатил мировую литературу пафосной, возвышенной поэзией, дав порой чудесные образцы, оказавшие влияние на городскую песню, пролетарскую, пропагандистскую поэзию и т.д. Творчество писателей этой поры является полностью порождением бурной эпохи, и, к счастью, талант многих из них выходит за рамки политических идей и навешиваемых исследователями ярлыков.

§ 1. Пьер-Жан Беранже

Пьер-Жан Беранже

Пьер-Жан Беранже (1780-1857) – пожалуй, самый известный и популярный революционный французский поэт первой половины XIX века. Его веселые, насмешливые строки звучали в те же времена, когда Шатобриан и де Виньи обрушивали на публику мистические проклятия и гимны уходящей аристократии.

Беранже – выходец из мелкобуржуазной среды. Отец его был конторщиком, дед, воспитывающий мальчика и оказавший на него большое влияние – портным. В детстве Беранже был свидетелем падения Бастилии, отрочество его совпало с годами революционного террора. Юношей Беранже жил в провинции, посещал новаторскую патриотическую школу, где и приобщился к бурной общественной жизни – не раз избирался президентом школьного клуба, выступал на праздниках, писал поздравительные адреса Конвенту и самому Робеспьеру!

Песня Беранже «Как яблочко румян»

После 1796 года Беранже возвращается в Париж, где отец его, участник контрреволюционных заговоров пытается втянуть в свою тайную деятельность. Беранже ищет себя, ищет профессию: служит наборщиком, участвует в финансовых спекуляциях, однако все неудачно, и жизнь его идет в бедности…

В 1830 году он пишет несколько стихотворений в духе классицизма и обращается к брату Наполеона Люсьену Бонапарту за помощью и протекцией. Ему выдается небольшая финансовая помощь, он устраивается на небольшую должность в министерство народного просвещения и теперь, будучи материально обеспеченным, получает возможность заняться литературой, поэзией.

Образование Беранже было незначительным, он плохо владел даже родным языком, грамматикой и синтаксисом, поэтому ему приходилось достаточно много работать над собой и его первый, «ученический» период творчества длился долго.

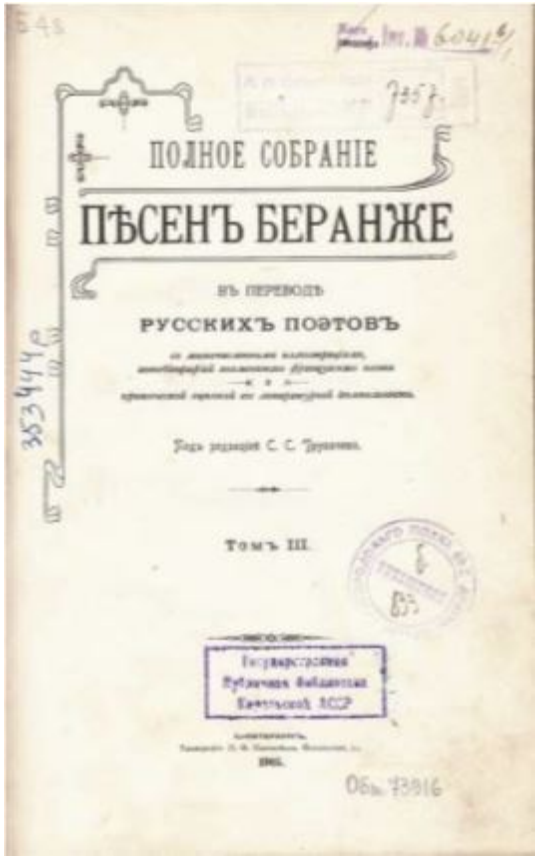
В этот период Беранже вступает в кружок парижских поэтов-песенников, объединяющих певцов буржуазии, в чьем творчестве преобладали мотивы безудержного наслаждения жизнью И первые песни Беранже – воспевание любви, вина, радостей жизни. Они фривольны, эротичны, веселы.

В 1814 году Беранже пишет прославленное в будущем стихотворение «Король Ивето», аллегорически рассказывающее о

Наполеоне и критикуя, правда, довольно слабо, правительственную политику налогов…

Жил в Ивето король один,
Историей забытый;
Он был счастливый властелин,
Спал крепко, как убитый…
…Не знал он тягостных забот,
Ни суеты придворной;
И счастлив был его народ,
Во всем ему покорный…
Он отменил налогов тьму,
Горя свободы жаждой.
Вино лишь в подать шло ему –
По кружке с бочки каждой…

Наполеон, кстати, не особенно обиделся на Беранже, и историкам литературы известно, что после падения императора и возвращения власти Бурбонов, Беранже оставался ярым защитником Бонапарта…



ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

ПѢСЕНЪ БЕРАНЖЕ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ

РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ

Подъ редакціей С. С. Дудышкина.

Томъ III.

Издание 1905 года

Гравюра по песне «Старый бродяга»

В 1815 году выходит первый сборник песен-памфлетов Беранже, наделавший много шума и сделавший его чрезвычайно популярным среди самых широких масс французов. В 1821 году появляется еще один сборник-двухтомник, за который Беранже поплатился исключением из министерства просвещения, штрафом и тюремным заключением. Кстати, подобным наказаниям Беранже подвергался неоднократно, друзья по подписке собирали деньги и выручали его таким образом. В ходе судебного заседания цитировались чуть ли не все произведения из крамольного сборника, и публика открыто смеялась. Впоследствии о своем заключении в тюрьме поэт вспоминал во вполне свойственной ему манере: «У меня была теплая сухая меблированная комната, а на свободе я жил в каморке без всякой мебели, страдая от мороза и сырости, без печки и камина. В Сен-Пелажи мне было куда лучше, и я не раз повторял: «Тюрьма избалует меня». Друзья посещали Беранже и в этот раз и в последующие тюремные заключения (в 1828 году в тюрьме его гостями были Александр Дюма и Виктор Гюго).

Насмешки Беранже направлены против дворянства и церкви, как оплотов всяческой реакции в стране. Его ненависть вызывают законы о школе, о передаче дел воспитания детей духовенству. В

стихотворении «Миссионеры» он изображает подобных законодателей в виде сатаны:

Речь кончил сатана, замолк и улыбнулся,
И войско все на Францию повел…
«Долой науку! К черту просвещенье!» —
Раздался клич от городов до сел…

Надо сказать, что практически одновременно с выходом его из тюрьмы, начинается систематическая травля, доносы. Поэт, зная об этом, клеймит своих гонителей в песнях «Агент-провокатор» и «Господин Иуда» (в русском переводе «Господин Искариотов»).

Очень известным становится стихотворение Беранже «Маркиз Карабас» (1819). Автор показывает, что дворянство по-прежнему, несмотря на революцию, все то же:

Слушать, поселяне!
К вам, невеждам, дряни,
Сам держу я речь!
Я – опора трона;
Царству оборона
Мой дворянский меч.
Гнев мой возгорится –
И король смирится…

Гравюра по песне «Жак»

Антиклерикальные ноты в стихотворениях Беранже звучали всегда, но с особенной силой это проявилось в эпоху реставрации (стихотворения «Ангел-хранитель», «Пономарь», «Капуцины», «Миссионеры», «Иезуиты», «Мощи», «Смерть дьявола» и др.).

Как уже говорилось, Беранже отдал дань культу Наполеона, он восхищался его личностью, говоря о нем как освободителе, окружая Наполеона романтическим ореолом. Таковы стихотворения «Старый сержант», «Народная память», «Пятое мая» и др.

Необходимо сказать, что, несмотря на усиленную политизацию, Беранже всегда находил время для написания веселых любовных песенок. Известен его цикл «К Лизетте», где вместе с эротизмом присутствуют ноты теплоты и симпатии к простой девушке, простым людям из народа.

В годы революции 1830 года Беранже находится в штабе повстанцев, борется с либералами, составляет списки правительства, однако частенько его охватывает страх за Францию… После краха иллюзий свободы и поражения революции жизнерадостность Беранже начинает изменять ему. Печаль звучит в «Реставрации песни» (1831):

Да, песня, я, народ любя,
Сказал не без резона,
Что вместе с Карлом и тебя
Французы свергли с трона…

Сборники 1831, 1833, 1847 годов окрашены яркими тонами борьбы и с либералами, и с левой демократией – бывшими его друзьями. Политические воззрения Беранже становятся довольно запутанными. Он вроде и издевается над буржуазией, воспевает бедноту, нищих, крестьян, а куда идти – не знает… Таковы стихи «Рыжая Жанна», «Старый бродяга», «История идеи» и другие. Вскоре Беранже сближается социалистами и начинает полагать, что установление царства социализма возможно не путем классовой борьбы, а путем торжества идеи («Потоп», «Четыре исторических возраста» и др.).

Конец сороковых годов связан с отказом Беранже работать в Учредительном собрании, с нежеланием принимать участие в революции…

Барабаны, прекратите свою музыку!
Дайте покой моему закоулку…

Семидесятилетний Беранже уже совершенно безучастно относится к перевороту, установившему во Франции Вторую империю во главе с Наполеоном III. Вокруг имени Беранже всегда разгоралась полемика – кто он, с кем, чьи убеждения разделяет… Трагедия его, скорее всего, от того, что он просто не видел, с кем ему идти, и это, кстати, не только беда Беранже, это было свойственно многим его писателям-современникам.

Резюме: Беранже, конечно же, был одним из самых талантливых поэтов французской демократии, человеком, чья эволюция отражает историческую судьбу его родины. Сатира его, облеченная в форму высокохудожественную и в то же время общедоступную песенную, прекрасно служила в борьбе против церкви, дворянства, финансовой олигархии. Жанр массовой песни, берущий начало еще в средние века, был доведен Беранже до исключительной поэтической высоты. Гете сказал о его песнях, что «они полны такой грации, ума, тончайшей иронии, обладают такой художественной законченностью и мастерской обработкой языка, что Беранже дивится не только Франция, но и вся образованная Европа».

Гравюра по песне «Июльские могилы»

§ 2. Французские поэты революционной эпохи 30-40 –х годов

Огюст Барбье

Из среды революционной демократии в межреволюционную эпоху выдвигается целая армия поэтов, певцов революции, протестующих, выступающих против дворянства и духовенства, поющих восторженные гимны и приветствия восстаниям за рубежами Франции. В основном, тематика их произведений повторяла тематику Беранже, только, естественно, с меньшей художественной силой.

Одним из крупных среди радикальных французских поэтов был *Огюст Барбье* (1805-1882). В литературу он входит сразу после революции, выпустив сборник «Ямбы» в 1831 году. Здесь он воспевает героев баррикад! Однако после разгрома революции и становления новой монархии, пафос стихов Барбье значительно снижается. В его стихах «Лев», «Добыча» и др. Свобода, ранее появлявшаяся в образе статной могучей женщины, превращается в чистую деву, чье существование просто невозможно в век грязи… Борцы за свободу уже называются безумцами. Рисуя ужасное положение рабочих, Барбье, конечно же, выступает против машин

и города, против промышленности вообще. Надо сказать, что поэмы и стихотворения Барбье, несомненно, талантливы, но чересчур, порой, назидательны, напыщенны и пафосны.

Пьер Лашамбоди

Одним из одаренных поэтов июльской революции был *Пьер Лашамбоди* (1806-1872), выходец из крестьянской семьи. Свою литературную деятельность он начал в мрачные годы реставрации монархии. За стихотворения, посвященные «острым» темам, был исключен из духовной семинарии. В 1831 году выходит его книга «Национальные песни», затем, в 1839 году он выпускает сборник «Басни», пользовавшийся большой популярностью в 40-х годах. Басни его представляют собой небольшие аллегорические иллюстрации на какую-либо моральную тему, ибо автор, как последователь идей утопистов-социалистов, придавал очень большое значение именно «моральному» воспитанию народа. Кстати, автор сам разносил свои книги по книжным магазинам. Позднее, перерабатывает часть басен, выпустив книгу «Народные басни»:

Муравей сказал жестоко:
– Ну, пойди-ка попляши!
Мол, от песен мало прока,
Даже если хороши.
Голубь, слышавший случайно
Вздохи женские внизу,
Пожалел необычайно
Попрыгунью-стрекозу.
Стрекоза прекрасно пела
Столько летних красных дней.
Песня – радость, песня – дело,
В поле было веселей…
Что же ей теперь – топиться?
И сказал он: "Муравей,
Что ты хочешь от певицы?
Смерти ты желаешь ей?"
Но у скряги и педанта
Сердца нет, душа черна.
Стрекозе, как друг таланта,
Щедрый голубь дал зерна.

Кроме того, Лашамбоди написал несколько песен, распевавшихся на улицах Парижа. В своих песнях он выступал за мирное переустройство общества на основах справедливости и братства.

В 1844 Лашамбоди получает (вдвоем с поэтом Дюпоном) академическую премию «талантам, борющимся с крайней нуждой», а в 1845 году – академическую премию «за сочинения, полезные для нравов», смягчив по совету друзей некоторые места в своих книгах.

В 1848 году он был арестован, а в 1851 году выслан из Франции. Здесь он напишет книгу «Цветы изгнания». В 1859 году Лашамбоди по амнистии возвращается на родину…

Эжезипп Моро

Другой достаточно известный автор революционных песен – *Эжезипп Моро* (псевдоним Пьера Жака *Руйльо,* 1810-1838). Ученик типографа, затем наборщик. Приехав в Париж, участвует в июльской революции, воспевает ее в своих стихотворениях «Видение», «Гостеприимные модистки» и других. Моро участвует в восстании 1832 года, пишет несколько песен, среди которых известна «Пятое и шестое июня 1832». После поражения восстания Моро обращается к политической сатире, начинает издавать воскресных стихотворный журнал «Диоген». Журнал вскоре закрывается, Моро влачит полунищенское существование… Его стихи начинают отражать политические колебания, горечь ушедшего былого:

Я, как собака с язвою проказы, —
Гоним и непогодой и толпой:
И ласк моих боятся, как заразы,
И бешеным зовут, чуть кинусь в бой…
Знавал и я часы беспечной лени,
И пуховик, и сладкие куски,
Под лаской нежной падал на колени,
Моих зубов боялись дураки…

Из среды рабочих, пролетариев, вышел крупнейший

революционный поэт *Пьер Дюпон* (1821-1870). Сын лионского ткача, автор знаменитых «Песни рабочих» (1846) и «Песни о хлебе» (1848), произведшей огромное впечатление в голодающей тогда стране, где вспыхивали волнения крестьян, подавляемые карательными отрядами. Очень заметна литературная эволюция Дюпона. Если в 1841 году выходит юношеский сборник «Два ангела», заставивший обратить на себя внимание лишь потому, что автор – выходец из простого народа, то уже сборник 1846 года «Крестьяне» просто шокировал публику своим натурализмом!

При лампе утром мы встаем
На петушиный окрик дальний,
Мы спозаранку спины гнем
За черствый хлеб над наковальней.
Руками, телом день-деньской
Мы с нашей боремся судьбой,
Но холод старости седой
Грозит нам завтра нищетой…

Пьер Дюпон

Расцвет поэтического таланта Дюпона приходится на время революции 1848 года. Он пишет здесь свою знаменитую песню

«Когда революция явилась средь молний ярких февраля…». После поражения революции зазвучала его «Похоронная песня», где он просит амнистии для побежденных, а «Песня ссыльных» протестует против расправ, ссылок, реакции. Дюпон посажен в тюрьму, его выпускают по ходатайству друзей, умирает он в полной нищете…

§ 3. Жорж Санд

Аврора Дюпен (по мужу Дюдеван), известная всему миру как *Жорж Санд* (1804-1976), вошла в историю французской общественной мысли и литературы как одна из самых страстных и убежденных поборниц женского равноправия, как писательница, поставившая в своих книгах целый ряд острых социальных вопросов. Внучка знаменитого маршала Мориса Саксонского, воспитывалась матерью и бабушкой. В восемнадцать лет Аврора вышла замуж за офицера – Казимира Дюдевана. Семья еле сводила концы с концами, в тридцать лет Аврора с дочкой уходит от мужа. Исследователи полагают, что она стала носить мужские костюмы, чтобы избавиться от расходов на дорогую женскую одежду…

Жорж Санд

По просьбе издателя, уже первые книги начинают выходить под мужским псевдонимом (от фамилии любовника – Жюля

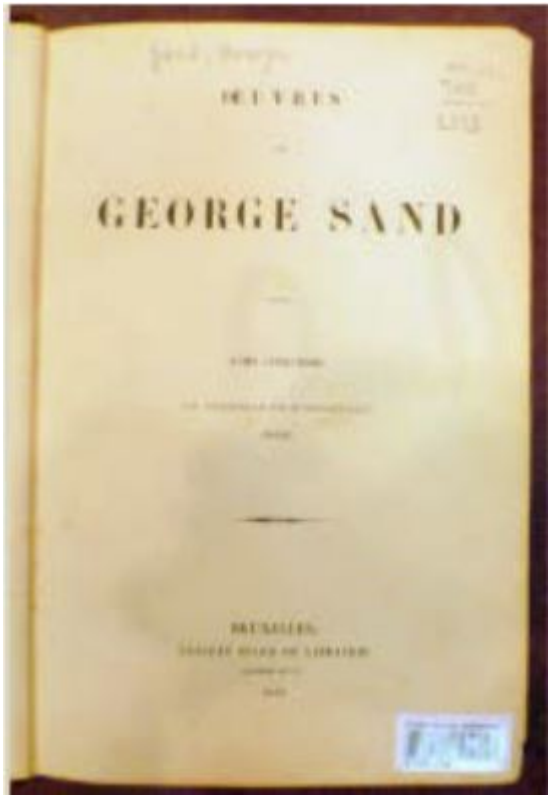
Сандо) – Жорж Санд, под этим именем писательница и вошла в мировую литературу.

Творчество Жорж Санд можно разделить на несколько периодов. Первый – 1832-1837 годы – в этот период писательницу больше всего занимает женский вопрос, протест против буржуазной бытовой морали.

Роман «Индиана» (1833) рассказывает о женщине, несчастливой в браке. Она уходит к возлюбленному, но тот бросает ее ради выгодной партии. В отчаянии героиня хочет покончить жизнь самоубийством, однако ее выручает благородный англичанин, давно любивший Индиану… Роман завершается, конечно, благополучно, поднимая серьезные проблемы и защищая свободу женщины, ее право на выбор и полное освобождение от подчинения мужчине.

В романе «Валентина» (1833) замужняя героиня тоже уходит от мужа к любимому человеку… Однако предрассудки окружающих сильнее героев, и, протестуя, влюбленная пара гибнет.

Романы «Лелия» и «Жак» (1834-1835) уже пытаются показать читателям образ идеального мужчины. Жак, например, так и говорит невесте: «Я клянусь уважать вас, и если я не могу ручаться за вечную любовь, то обещаю вам прочное расположение». Свое слово герой кстати, сдержал. Узнав, что его жена любит другого человека, он не стал стеснять ее, он совершил самоубийство, причем, так, чтобы жена не догадалась о самоубийстве…



Раритетное издание 18 44 года

Героини романов Жорж Санд, в принципе, очень похожи друг на друга, но, главное, они мало похожи на реальных женщин, современниц писательницы, хотя, быть, может, в их надуманности и фантастичности и была своеобразная прелесть и притягательность.

Второй период творчества Жорж Санд связан с ее увлечением идеями утопического социализма и, позднее, христианского социализма. В 1847 году выходит ее прославленный роман «Грех господина Антуана». Один из героев – отец Кардонне – практик, капиталист, его сын Эмиль – христианский социалист. Споры между отцом и сыном занимают значительное место в книге. Мелкопоместное дворянство на страницах романа представлено Антуаном, уплатившим ценой своего состояния долги отца, его дочь Жильберта, необыкновенная женщина, альтруистка. Перед нами выступит и рабочий – Жак, самородок, философ, выступающий против буржуазии и обуржуазивания этого мира. В союзе этих героев Жорж Санд и видит идеалы будущего общества.

Замечательны и необыкновенно занимательны романы Жорж Санд, которые можно условно назвать историческими. Это, прежде всего, эпопея «Консуэлло» (1842-1843) и «Графиня

Рудольштадтская» (1843-1845). Герои романа встречаются с реальными персонажами европейской истории, в книгах этих описываются тайные общества, масоны и иллюминаты, ранние социалистические движения. Герои романов вместе с автором стремятся найти близкие им идеалы равенства, братства и свободы. Книги эти красочны и увлекательны, загадочны и таинственны, и с увлечением читаются в любом возрасте…

Героиня романа «Лелия»

Можно еще упомянуть книгу «Орас» (1833), где рассказывается об интеллигенции, поддержавшей июньское восстание 1832 года. Очень ярко проявляются социалистические идеалы писательницы в романе «Мельник из Анжибо» (1845-1846). Герои-богачи лишаются своего состояния, отдавая его на устройство общин социалистического толка. И опрощение, и отказ от богатства – становятся истинным путем для всех людей на свете. Люди, находящиеся на нижних ступенях общества, в свою очередь, должны отказаться от стремления к богатству – итак, низы довольствуются своей участью, а верхи спускаются к ним … вот они, идеалы переустройства общества по Жорж Санд!

Выстрелы 1848 года развеивают иллюзии Жорж Санд, она

уезжает из Парижа и пишет романы в провинции, создает автобиографическую «Историю моей жизни» (1854-1855), «Маленькую Фадетту», «Звонари» и другие книги. На романах этих заметен явный отпечаток усталости…

Эжен Делакруа. Фредерик Шопен и Жорж Санд. 1837 год

Резюме: Жорж Санд – одна из величайших женщин прощлого, писательница, борец за права женщин, законодательница мод… Она дружила с Альфредом де Мюссе. Ее спутниками и друзьями были композиторы Франц Лист и Фредерик Шопен. С нею дружили СентБев, писатели Мериме, Бальзак, Дюма-отец и Флобер. Узнав о ее кончине, Гюго написал: «Оплакиваю умершую, приветствую бессмертную!». Конечно, в художественном отношении произведения ее часто грешили длиннотами, однако читатели их просто не замечали, прощая также и погрешности языка, некоторую бледность и схематичность сюжетов, характеров и описаний, сходство композиций. Однако книги этой «доброй дамы из Ноана» (так называли ее соседи, проживающие неподалеку в местечке, где Санд и умерла), надолго пережили своего автора, литературных критиков, доброта их и нежность, чувствительность и чистота всегда будут волновать читателей во всем мире.

§ 4. Эжен Сю

Одним из виднейших представителей литературы, которую часто достаточно обидно называют массовой, беллетристикой и т.д. был сын придворного врача *Эжен Сю* (1804-1857) Сю много путешествовал в молодости в качестве морского хирурга, хорошо знал Испанию, французские колонии, морскую жизнь и быт матросов. Отец его умер, оставив ему миллионное состояние, и Сю стал жить, полностью посвятив себя литературе. Свою деятельность Сю начал как драматург. Затем выходит сборник «Плик и Плок» (1830). Сю стали называть тем временам прозвище «французским Купером». Романы «Атар-Гюль» (1831); «Кукарача» (18321834) и др. представляют нам излюбленных героев романтической литературы: на фоне экзотического пейзажа действуют гордые, разочарованные личности, таинственные злодеи и безумно-смелые морские волки. В романах из современной жизни «Сесиль» (1835), «Артур» (1838) и др., и в авантюрно-исторических – «Латреомон» (1837), «Маркиз де Леторьер» (1839) и Сю частенько повторяет самого себя из первых романов.

В 1841 году выходит книга «Матильда», повествующая об испорченности представителей светского общества.

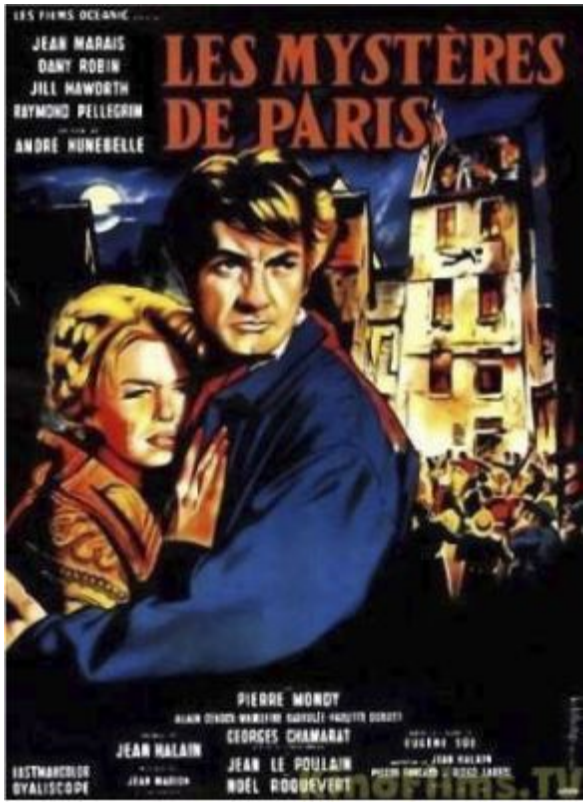
Мари Жозеф Эжен Сю. Музей Карнавале. Париж

Наиболее популярной книгой Эжена Сю был роман «Парижские тайны» (1841). Можно ли его назвать социальным? Вероятно. Приключенческим? Конечно! Чрезвычайно точным в этом романе оказалось применение традиционных приемов «романа ужасов» к актуальному материалу – описанию быта парижской нищеты и преступного мира. Кстати, роман критиковался очень широко во всем мире, и несмотря на это, пользовался просто безумным успехом у читателей. Грандиозный успех «Парижских тайн» продолжила книга «Агасфер» («Вечный жид», 1848).

Большинство романов Эжена Сю печатались в газетах, с продолжениями. Это было то, что называлось «романами-фельетонами». Сю, вместе с Дюма, можно назвать королями этого литературного жанра. Известно, что публикации «Трех мушкетеров» и «Агасфера» почти в 20 раз увеличивали тиражи газет.

Однако, как замечают исследователи литературы, романы-фельетоны, в силу некой торопливости при их создании, часто отличали упрощенность психологических мотивировок, сентиментально-мелодраматический подбор персонажей, сложность интриги, обилие кульминационных моментов, подчас

сводящих изложение к монтажу разрозненных выразительных ситуаций, растянутость, излишняя экспрессивность и неряшливость языка.



Афиша замечательного фильма «Парижские тайны» с Жаном Маре в главной роли. 1962 год

После «Агасфера» популярность Сю растет. В 1847 году он публикует «Мартина-найденыша» и цикл «Семь смертных грехов.

В 1850 Эжен Сю становится членом французского Национального собрания.

Жизнь Эжена Сю заканчивается в эмиграции…

§ 5. Английская поэзия и проза 30-40-х годов

После 1812 года в Англии наступает промышленный и торговый кризис. Военные долги, неурожай, безработица, введение хлебных пошлин – все это усугубляло и без того бедственное положение народа. Начинаются восстания луддитов, а в 20-е годы появляются первые профессиональные союзы по защите интересов рабочих. В 30-40-е годы Англия становится страной развитого капиталистического производства – войны с Францией благотворно повлияли и на развитие экономики и производства, и на торговлю – заморские рынки.

Гарриэт Мартино

Из среды промышленной буржуазии выдвигается писательница и журналистка *Гарриэт Мартино* (18051876). В литературу Мартино, дочь фабриканта, вошла очень рано, начав писать небольшие рассказы из жизни тех, кого видела и знала – из жизни рабочих.

В 1827 году выходят «Бунтовщики» – о разрушителях машин, а в 1827 году – «Разрушители» – о проблемах заработной платы. В это же время Мартино много пишет для детей. С 1831 года писательница начинает публиковать «Иллюстрации к

политической экономии» – серию рассказов, дающих исторические примеры развития ряда отраслей промышленности, происхождения денег и пр. Интересы рабочих и предпринимателей, по мысли Мартино, совпадают, так как процветание всех классов «зависит от увеличения капитала»… Кроме того, Мартино еще и советует рабочим прекратить разрушать машины и жить в мире с хозяевами.

Вообще этот период в литературе отмечен выдвижением писателей филантропического направления мысли – этому способствовало и само экономическое положение Англии – заключительная фаза индустриальной революции. Проблемы труда, капитала, социального положения простых людей трактуются с точки зрения демократической интеллигенции, газеты и журналы были наполнены очерками, стихами, рассказами о тяжелом положении рабочих, об эксплуатации детей и женщин. Сентиментальный дух, призывы к благотворительности, желание вызвать сострадание – вот характеристики этой литературы.

В литературу входят *Сара Нортон* (1808-1877) с замечательным сборником «Фабричные песни» (1836) и *Элиза Кук* (1818-1889), писательница и журналистка, создавшая чудесную поэтическую книгу «Песни дикой арфы» (1835). Имена их остались в английской поэзии, а строки стихотворений до сих пор в ходят в хрестоматии для английских школьников.

Стоит подробнее остановиться на *Томасе Гуде* (17991845). Сын книготорговца и издателя, в литературу приходит достаточно рано, обратившись к юмористическим стихам, которые, однако, славы ему не принесли. Начиная с 40-х годов, Гуд обращается к серьезной социальной тематике и в 1843-1845 годах создает свои знаменитые циклы социальных стихотворений. Можно отметить потрясающую силу его строк, так как пишет он, в отличие от многих, бравшихся рассказывать о судьбах простых людей, о вполне конкретных случаях, изображая все происшедшее вполне реалистическими красками. Одно из наиболее известных его стихотворений – «Песня о рубашке» (1843), о судьбе женщин–работниц на швейной фабрике:

Затекшие пальцы болят,
И веки болят на опухших глазах…
Швея в своем жалком отрепье сидит
С шитьем и иголкой в руках…
Шьет, шьет, шьет,
В грязи, нищете, голодна,
И жалобно горькую песню поет,

Поет о рубашке она…

В 1845 году появляется «Мост вздохов» – стихотворение, рассказывающее о страданиях безработных, которым негде жить, о людях, которые ютятся в парках и на улицах, в подвалах и под мостами, о людях, кончающих жизнь самоубийством… Сюжет стихотворения – смерть несчастной девушки, бросающейся в Темзу. В этом же году написано стихотворение «Сон леди», где перед богатой англичанкой в ужасном сне проходят друг за другом умершие от голода рабочие. Леди призывает окружающих помочь беднякам…

Сара Нортон

В 1844-1845 году выходит цикл стихотворений «Рабочие песни». «Внутренний толчок побудил меня изобразить нужду измученных женщин…». В «Фабричных часах» мы увидим голодных рабочих и услышим их ропот и гул над Лондоном. «Песня рабочего», «Рождество бедняка», «Ответ бедняку» – лучшие стихотворения из этого цикла – стихи, призывающие к сочувствию, состраданию, и свою, пусть и маленькую, роль, эти

стихи, конечно, играли, публикуясь в газетах и журналах, заполнявших рынок печатной продукции Англии первой половины XIX века.

Прекрасная английская поэтесса *Элизабет БэрретБроунинг* (1806-1861), автор многочисленных стихотворений о любви, романов и трактатов, пишет знаменитый «Плач детей» (1846), послуживший образцом для Н.А.Некрасова.

Элизабет Бэррет-Броунинг

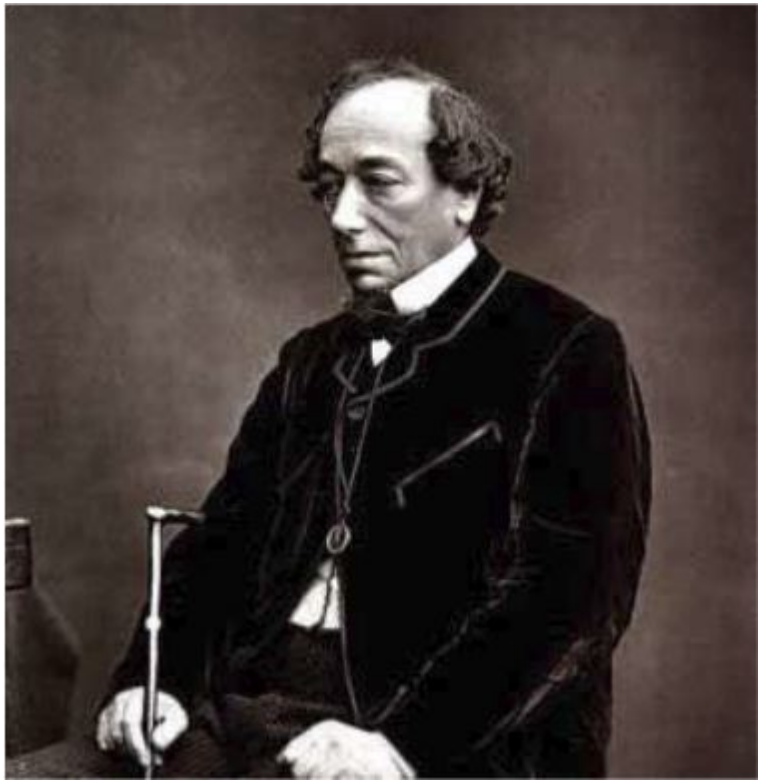
Вероятно, она была очень далека от истинной сущности классовой борьбы и подлинных нужд бедняков, однако глубокая жалость и сострадание к измученным фабричным детям, томящимся как птицы в клетках, отличают строки этого произведения. Мрачные картины душных мастерских, где детей оглушает грохот машин… Дети и животные, кому лучше? К сожалению, положение птиц и ягнят гораздо лучше… Мистика и христианское смирение, альтруизм и жалость наполняют строки стихов Броунинг…

Одним из довольно крупных английских писателей был известный идеолог английского империализма, будущий премьер-министр Англии – *Бенджамен Дизраэли* (1804-1881).

Автор нескольких романов, он выступает в защиту так называемого «феодального социализма».

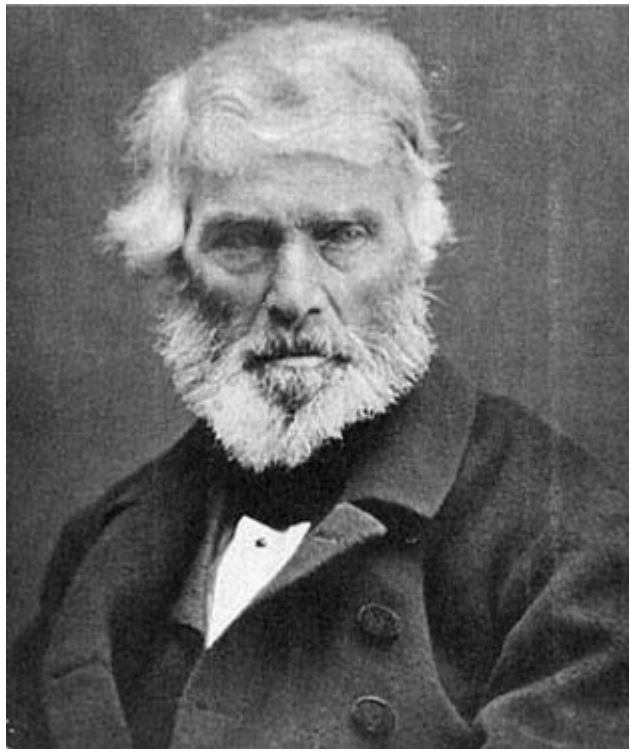
Роман «Конингсби» (1844) рассказывает о «примирении» замка и фабрики, народ объединяется с аристократией, расцветают старые обычаи и древние символы, патриархальные традиции – наступает всеобщее благоденствие…

Роман «Сибил» (1845) повествует о социалистах и рабочих. По мысли автора, спасти рабочих может только аристократия. Герои романа – рабочие, отказываются от применения физической силы и вручают свою судьбу в руки вождям их высшего общества.



Бенджамен Дизраэли

Герои книги «Танкред» (1847) повествуют о религиозном обновлении, о новых идеалах, требующихся для нормального разрешения социальных вопросов. Дизраэли не отрицает антагонизма между рабочими и хозяевами жизни, но антагонизм этот разрешается в интересах аристократии, в борьбе против промышленной буржуазии…



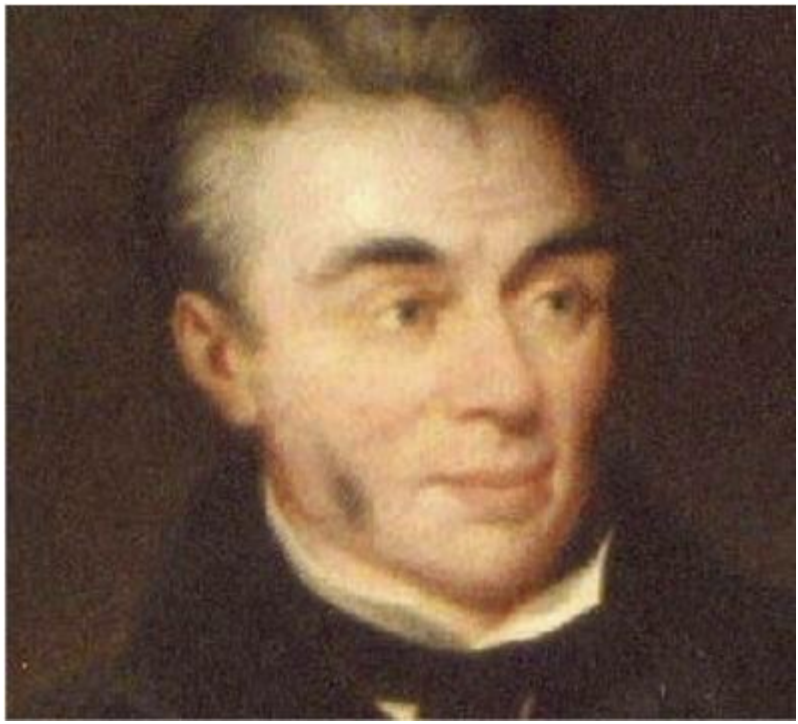
Томас Карлейл

Среди писателей, близких к идеалам Дизраэли, стоит и *Томас Карлейл* (1795-1881). Историк, философ, политик, журналист, писатель-романист. Его книги пытаются разоблачить эгоизм буржуазного общества, но идеализируют старый патриархальный строй. Нам известны его памфлеты «Знамения времени» (1828), «Характеристики» (1832), «Чартизм» (1839), «Прошлое и настоящее» (1843) и другие. Блеск и остроумие, отточенный язык, наполненность мыслью – основные характеристики этих книг, направленных против либералов и капиталистов, и сделавших автора одним из прославленных людей Англии XIX века.

Пастор *Чарльз Кингсли* (1819-1875) – один из главных представителей христианского социализма в английской литературе, создает остро социальные романы, такие, как «Дрожжи» (1848) и «Элтон Локк» (1850). Автор изображает эволюцию героя, портного и поэта. Локк, вначале яро принимающий участие в революционной борьбе, становится вполне аполитичным, примыкает к религиозному движению, отказывается от своих прошлых, грешных, взглядов, делается реформатором, совершенно безопасным для существующего строя…

Чарльз Кингсли

§ 6. Эбенезер Эллиот. Томас Купер. Джеральд Масси. Эрнст Джонс



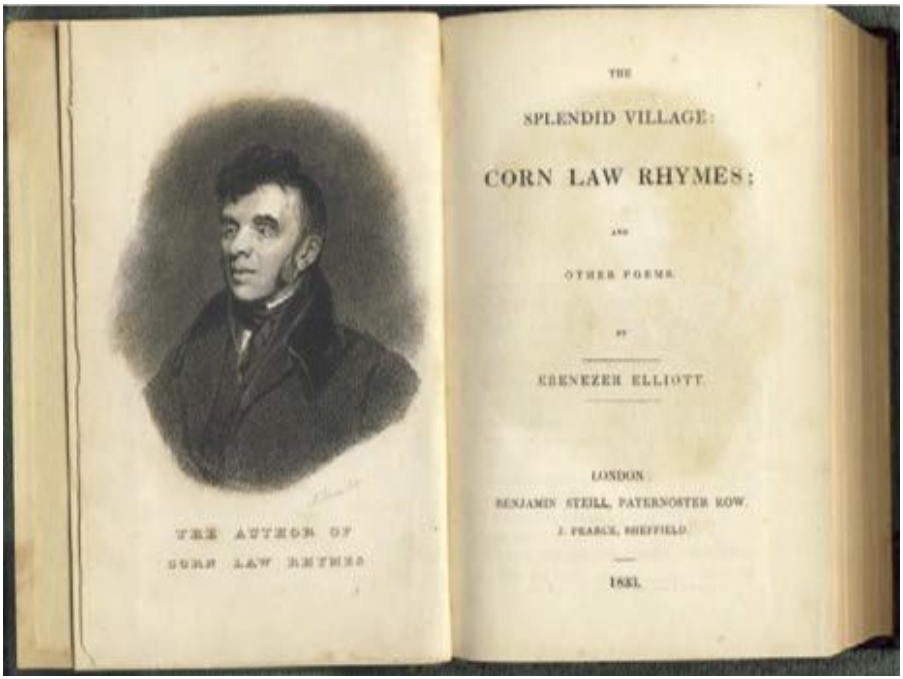
Эбенезер Эллиот

К числу прославленных поэтов, выходцев из простонародья, мы, без сомнения, отнесем *Эбенезера Эллиота* (1771-1840). Сын кузнеца, до сорока лет сам проработавший в кузнице, затем владелец небольшой лавки, самоучка без систематического образования, в своем раннем творчестве предстает перед нами как верный эпигон романтиков и, прежде всего, Соути и Кольриджа. Элиот для себя обнаружил, что причины всех бедствий низших слоев населения заключаются в особых хлебных законах Англии, введенных в 1815 году с целью ограждения английских помещиков от импорта зерна. В свое время Элиот даже основал в Шеффилде «Лигу борьбы против хлебных налогов».

В 1831 году он выпускает свой первый и прославивший его сборник «Рифмы хлебных законов». Огромный успех объяснялся легко: уж очень актуальной оказалась тема сборника, а, кроме того, прекрасный, певучий народный язык стихотворений позволял их очень быстро запоминать… Все людские массы: от

рабочих, ремесленников, мелких торговцев до фабрикантов и заводчиков – всех касалось то, что затрагивали строки Эллиота.

Перед нами просто лозунги в стихах, слова, созданные специально для пения или декламации… Насмешки, сквозящие в этих строках, беспощадны.



«Гимны против хлебных законов»

В 1829-1832 годах выходит поэма Эллиота «Деревенский патриарх». Отчаяние и разорение деревни, несчастья и нищета – все это, по мнению автора, должно привести к гибели Англии…

В 1834 году, в сборнике «Гимны против хлебных законов», Элиот обрушивается на политику с помощью страстных молитв и обращений к церкви с просьбами не отказать в помощи беднякам.

В 1835 году Элиот пишет поэму «Чудесная деревня», в которой скорбит о былых, патриархальных обычаях родины.

Надо отметить, что Элиот написал очень много, собрание его сочинений составляет шесть томов. В своих произведениях он, порой, поднимается до действительно революционной высоты:

О, богачи, за вас закон,
Голодных вам не слышен стон!
Ваш взор суров, ваш дух жесток,
Вы нищих прячете в острог…
Но неизбежен мести час,

Рабочий проклинает вас…
И то проклятье не умрет,
А перейдет из рода в род.

Идеалы Эллиота – союз капитала и труда, именно промышленный прогресс, по его разумению, сможет помочь уничтожить тиранов… Надо сказать, что одно время Элиот выступал против коммунизма как теории, обещающей всеобщее благо и равенство…

Движение чартистов[37] в Англии, выдвинувшее просто гигантское количество как безымянных, так и известных в будущем поэтов, прославило и *Томаса Купера* (1805-1892). Из рабочей среды, получивший самостоятельное образование, подмастерье сапожника, учитель, проповедник, журналист – вот то, что испытал в своей жизни Купер. Участник движения чартистов, пламенный оратор, воспламенявший слушателей, Купер играл видную роль в литературной политике своего времени, он был основателем литературных рабочих кружков, так называемой «шекспировской комнаты». В 1840-х годах он участвует в издании чартистского песенника «Шекспировская книга чартистских гимнов».

Томас Купер

За участие в политических выступлениях чартистов в 1842 году Купер был осужден на два года. В тюрьме он пишет поэму «Чистилище самоубийц» (1845). Поэма показывает всю историю мира от древности до современности и заканчивается радостным видением светлого будущего, золотого века человечества. В этом произведении довольно явственно прочитываются заимствования из дантовской «Божественной комедии», мильтоновского «Потерянного рая», из поэм Шелли. Однако поэма пользовалась огромной популярностью и сделала имя Купера известным повсюду в Англии. Кроме того, в заключении он пишет и сборник рассказов «Мудрые сказания и новые примеры».

Джеральд Масси

После выхода из тюрьмы Купер отходит от чартистов, читает лекции, а в его произведениях начинают звучать христианские мотивы. В 1850 году он основывает «Журнал Купера», кроме того, начинает заниматься серьезно литературной критикой и обучением рабочих писательскому мастерству, публикует серию статей «Восемь писем к юным работникам» (1850), в которых пытался научить юных литераторов применению методов классицизма прошлого к новой английской поэзии.

Еще один крупный поэт английского чартизма – *Джеральд Масси* (1828-1907). Талантливый сын речного лодочника, он рано

примыкает к левому крылу чартизма, «братским демократам». Издавал газету и сам публиковался в ней и других чартистских изданиях, таких, как «Красный республиканец».

В 1850 году выходит сборник его лучших стихотворений «Голоса свободы и песни любви»:

Пусть платье в лохмотьях, пусть руки в мозолях,
Пусть ночь он проводит на голой земле, —
Я вижу сиянье несломанной воли
На мрачном, суровом и гордом челе.
С прямого пути никогда он не сходит,
В житейских невзгодах он тверд, как гранит,
И в жертву себя он приносит свободе,
К нему мое сердце любовью горит.

Известно, что Масси выступал и как литературный критик, знакомил читателей с творчеством зарубежных революционных писателей-демократов, с произведениями Дюпона, Беранже, венгерского поэта Петефи.

Чартистское движение идет на спад к концу XIX века… Масси становится на сторону христианского социализма, продолжает писать стихи, увлекается спиритизмом…

Эрнст Джонс

Эрнст Джонс (1819-1869) – поэт, в чьем творчестве нашла наивысшее выражение поэзия чартизма. Воспитывался Джонс в аристократической школе, рос в Германии, в придворной обстановке. В возрасте девятнадцати лет возвращается с родителями в Англию, начинает много заниматься политикой и литературой. В сороковых годах примыкает к чартизму (был единственным поэтом чартизма непролетарского происхождения). Ораторский талант, великолепное образование, знание революционного движения в Европе – все это помогает ему быстро продвинуться в ряды руководителей чартизма.

В 1846 году Джонс публикует свой «Чартистский марш», где призывает рабочих к объединению.

В 1847-1848 годах Джонс принимает участие в издании журнала «Рабочий», в котором публикует и свои стихотворения: «Закон и народ», «Фабричный город», «Майская песня», «Песнь рабочего», «Песнь голодных» и др. Призывы к расправе с угнетателями и завоеванию своих прав с оружием в руках звучат в строках стихотворений Джонса совершенно недвусмысленно – вот отрывок из «Песни низших классов»:

…Мы низки, мы низки, мы так, мы так низки, —
Но когда прозвучит труба,
Мы стиснем зубы, сожмем кулаки, —
И свершится царей судьба.
Мы низки, мы низки, мы просто жалки,
Нас в бой посылает власть…
Мы не слишком низки – гнать врагов полки,
Но низки – получить свою часть…
А «Песня батраков»?
Точите серпы! Как колосья полны!!
Просит хлеба голодный рот!
Ведь поля от трупов рабочих тучны
И политы слезами сирот,
И разбитые грезы, больные сердца
Лежат под землею давно,
Так ступайте ж смелее, во имя творца,
И себе возьмите зерно!

После одного из выступлений английских рабочих Джонс был арестован. В тюрьме он пишет поэму «Восстание Индостана, или Новый мир» (1850), при этом, за неимением чернил, пера и бумаги, пишет ее кровью на обратной стороне страниц ,вырванных из Библии…

Перед нами встает поэма борьбы! На примере Индостана

автор показывает всю историю классовой борьбы в Англии.

Здесь же, в заключении, им написаны стихи, которые войдут затем в цикл «Песни демократии» (1852). Надо сказать, что арест и заключение не смогли сломить волю Джонса:

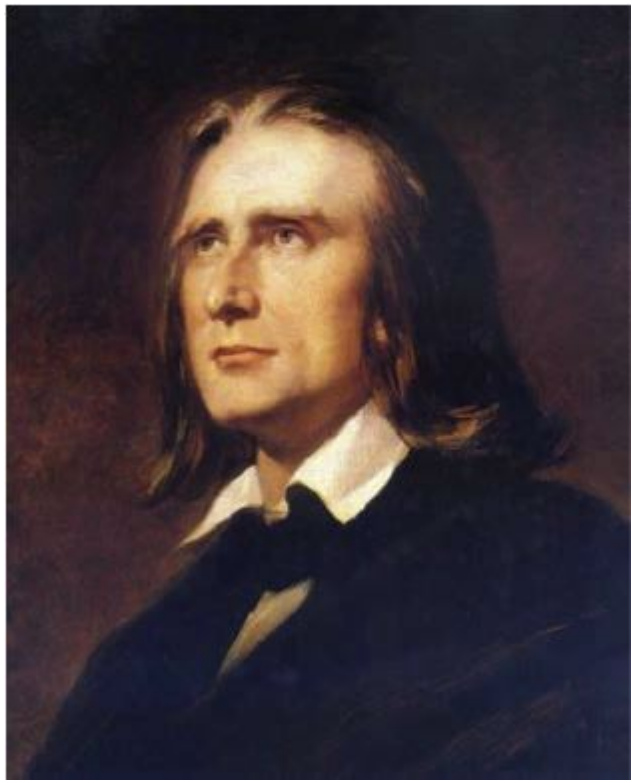
Из клетки на солнце гляжу я года,
Но вижу не меньше свободы,
Чем раб, кого держит лихая нужда
Над горнами долгие годы…
И если тюрьма мое сердце теснит,
Мне сердце она не печалит,
Скорее, чем время изгложет гранит,
Дух жизни ограды повалит…

Кроме стихотворений, прославивших Джонса и в Англии, и в Америке, и в России, он пишет рассказы и повести. Одна из лучших его вещей – повесть «Зло, причиняемое женщине» (1852), повесть на семейную тему, разоблачающая фальшь буржуазной семьи с ее постоянным попранием норм морали.

После 1850 года в произведениях Джонса начинают звучать нотки печали и примирения… Это особенно заметно в сборнике «День битвы» (1855), а в 1860 году он публикует свои последние стихи и переводы…

Джонс переезжает в Манчестер, трудится в качестве адвоката, однако известно, что он не прерывает своих связей с рабочим движением…

§ 7. Немецкая поэзия 30-40-х годов. Творчество Генриха Гейне



Генрих Гейне

Генрих Гейне (1797-1855) родился в обедневшей еврейской купеческой семье в городе Дюссельдорфе, в Рейнской провинции, одной из самых передовых областей Германии как в промышленном, так и в политическом отношениях. Родители Гейне мечтали о карьере военного для своего сына, но падение Наполеона заставило их забыть об этом. Теперь они хотят сделать из него удачливого торговца, и, действительно, Генрих одно время владел небольшой лавкой в Гамбурге, но дела шли из рук вон плохо, и Гейне отправляется учиться… В 1819 году он в Бонне изучает литературу, затем переходит в Геттингенский университет, а потом в Берлинский, занимается правом, литературой и философией, слушает лекции великого философа Гегеля. По окончании университета Гейне, для того чтобы занимать должности в государственных учреждениях, переходит в лютеранство[38], однако становится не адвокатом, а литератором!

Первое издание «Книги песен»

Начинает Гейне как романтик, в ранних стихах его немало неясного, запутанного, иллюзорного. Такова его «Книга песен» (1827). Конечно, эта книга и до сих пор является прекрасным памятником немецкой романтической поэзии: грезы и любовь, таинственные замки и лунные пейзажи, феи и эльфы, мировая скорбь и разбитые иллюзии… «Мир разорван пополам. И так как сердце поэта – центр мира, то, разумеется, оно должно было в настоящее время разорваться самым плачевным образом…». Мировая скорбь располагается у Гейне, в основном, в области любовных переживаний, позаимствовав у мирового романтизма простоту и очарование народной поэзии, он смог вылить свои скорбные переживания в чудесную форму, да такую, что «Книга песен» до сих пор является одним из величайших литературных памятников мира.

Я б хотел, чтоб мои песни
Стали нежными цветами:

Я бы их послал подруге,
Чтоб склонилась к ним устами.
Я б хотел, чтоб мои песни
В поцелуи обратились:
И они бы у желанной
В ямках щечек приютились…

Политическим идеалом Гейне, как и у многих его современников, был Наполеон. Нам известно раннее произведение Генриха Гейне – «Два гренадера», а позднее он пишет «Книгу Легран», описывая «встречу» с Наполеоном в Дюссельдорфе: «…Император умер…

Британия! Тебе принадлежит море. Но в этом море мало воды для того, чтоб смыть позор, который завещал тебе, умирая, великий мертвец…». Во время реставрации Бурбонов Наполеон многим казался наследником дела французской революции.

Упоминаемая нами уже «Книга песен» может быть разделена на несколько частей. Первая часть – «Юные страдания» – написана в 1817-1821 годах и делится, в свою очередь, на четыре цикла – романсы, песни, сонеты и картины сна. Основной мотив – несчастная любовь, а построение напомнит нам литературу кошмаров и ужасов, кладбищенскую поэзию…

Вторая часть – «Лирическое интермеццо», первоначально изданное в 1823 году вместе с трагедиями «Альманзор» и «Ратклиф». Тема здесь та же – любовь! Но тут уже немало радостных, чувственных строчек, здесь уже более проста форма, приближающаяся к народной песне, кроме того, мы услышим и сатирические, и политические мотивы.

Следующий цикл – «Опять на родине» (1823-1824). Мировая скорбь здесь, порой, даже углубляется, но…

Попадаются и полностью сатирические стихи, концовки произведений, входящих в этот цикл разят неожиданной остротой и беспощадным разоблачением иллюзий. Мифологические образы еще остаются, но их уже значительно меньше.

Последний цикл «Книги песен» – «Северное море» (1825-1826) – вершина лирического мастерства Гейне. Стихи пластичны и музыкальны, аллитерации[39] и ассонансы[40] делают их необычайно звучными и чарующими.

Из иллюстраций к «Путевым заметкам»

С 1826 по 1831 год Гейне издает четыре тома «Путевых картин», которые пронизаны стремлением уйти от самого себя, чувством одиночества. Эти книги отличает двойственность и разорванность сознания автора, переходы от пафоса к иронии, от грусти к смеху, от возвышенного к банальному. «Путешествие на Гарц» (1826), «Северное море» (1827), «Италия» (1830), «Английские фрагменты» (1831) и другие части «Путевых картин» все же насыщены уже в гораздо большей степени реалиями этого мира, чем строки из «Книги песен». Гейне осознает вполне, что немецкий романтизм гибнет вместе с породившим его обществом: «Современное искусство должно погибнуть, потому что его принципы коренятся еще в отжившем старом режиме, в прошлом Священной Римской империи…». Итак, основное значение «Путевых заметок», видимо, заключается именно в низвержении господствующей до тех пор литературы, проповедовавшей уход от действительности в мир грез и средневековья… В обличительной сатире на свою родину… Теперь Гейне уже не может жить в Германии, ибо поднимается настоящая травля, и писатель эмигрирует: сначала на остров Гельголанд, затем во Францию.

Во Франции Гейне становится свидетелем революционных событий, достаточно резко повлиявших на развитие его мировоззрения: Гейне становится одним из самых передовых и революционных умов Германии, выступая врагом дворянства и Священного союза[41].

Иллюстрация к стихотворению «Когда прохожу я в печали…»

В 1835 году Гейне пишет книгу «К истории религии и философии в Германии», говоря, что раз Германия произвела революцию в теории, то пора ей уже переходить к революционной практике…

Во Франции Гейне посещает рабочие предместья Парижа и убеждается вполне, что мятежный дух не угас… Его статьи этого периода уверенно говорят о неизбежности победы рабочих!

Гейне начинает публиковать «Французские дела» (1833), «Салон» (1835-1840), «Романтическую школу» (1833-1835) как составные части его корреспонденций, посылавшихся им во французские и немецкие газеты.

Вообще, сороковые годы были для Гейне годами кризиса, вызванного, в частности, полемикой вокруг его книги о Людвиге Берне, честном, но ограниченном революционере, не признававшем ни немецкой философии, ни немецкой литературы… После выхода книги Гейне его обвинили в безнравственности…

В это период, в момент жестоких нападок, Гейне пишет поэму «Атта Тролль», обрушившись в ней на романтиков всяческого толка, отстаивая права свободной индивидуальности, отвергает любую партийность и требует чистой лирики и чистой поэзии, полной и безграничной демократии во всем…

Основным законом будет
Равенство созданий божьих,
Без различия религий,
Цвета, запаха и шерсти.
Всюду равенство!..

Больной Гейне
Гравюра Шарля Глейра, 1851 г.

Середина сороковых годов в жизни Гейне связана с его знакомством с немецким философом К.Марксом, оказавшим значительное идейное воз действие на писателя. Именно этим влияние отмечены «Современные стихотворения» (1844), «Германия, зимняя сказка» (1844) и другие произведения. Поэма «Германия…», соединившая в себе все лучшее, что было найдено Гейне еще в ранних его произведениях, отличающаяся легкостью и изяществом, великолепным сочетание лиричности и публицистичности, является исключительной по силе сатире на трусливую немецкую буржуазию. Отметим, что во времена

фашизма эту книгу Гейне сжигали в первую очередь.

С 1845 года Гейне прикован к постели. Мучительная болезнь головного мозга заставляет его существовать в «матрацной могиле»… Принимать активное участие в революционных событиях 1848 года он уже не мог, но стихи его перепечатывались и читались, его имя было на устах ораторов, его цитировали, его помнили. И он еще продолжает писать. «Михель после марта», «Иван безземельный», «Воевода вислоухий» – это строки 1848-1849 годов.

В 1850 году Гейне пишет «Романсеро», где явственно заметно его стремление скрыться в романтических мечтаниях. Сам поэт пишет об этих стихотворениях: «Они не отличаются ни художественным совершенством, ни внутренней одухотворенностью, ни бурной силой моих прежних стихов, но сюжеты привлекательнее, ярче, и, может быть, также обработка делает их доступней широким массам». Многие ли поэты смогли бы так критично отозваться о себе?

Книга «Романсеро» состоит из трех циклов: «Истории», «Сетования», «Еврейские мелодии». Гейне обращает свой взор к далеким экзотическим землям, к Египту, Испании, Персии, Мексике, Сиаму…

Почти одновременно с этим сборником Гейне пишет художественно-публицистические статьи о литературе и живописи, о религии и революции, о коммунизме и философии. Гейне выражает в этих статьях, объединенных затем в сборнике «Лютеция», свой страх перед пролетариями, перед иконоборцами, и, веря в мировую революцию, боится и ее тоже…

Памятник Гейне в Берлине

Резюме: творчество Генриха Гейне заканчивает вполне определенный период в истории развития мировой литературы. Не ренегат и не перебежчик, а вполне дальновидный поэт и мыслитель, Гейне понял прогрессивность революционного движения рабочих, но до конца его не осознал… Возможно, он просто слишком рано умер, однако, называя себя борцом за освобождения человечества, он имел на это право:

Забытый часовой в войне свободы,
Я тридцать лет свой пост не покидал;
Победы я не ждал, сражаясь годы;
Что не вернусь, не уцелею – знал…
Где ж смена?
Кровь течет, слабеет тело…
Один упал – другие подходи!
Но я не побежден: оружье цело,
Лишь сердце порвалось в моей груди.

§ 8 «Молодая Германия» и революционные поэты

После французской революции 30-х годов наступает окончательный перелом о в немецкой литературе, в которой господствующее положение, в основном, занимали писатели-романтики.

Людвиг Берне

Одним из писателей, участвующих в борьбе за новую литературу, был *Людвиг Берне* (1786-1837). Выходец из франкфуртских банкиров, проведший детство в гетто для евреев. Его главный труд – книга «Письма из Парижа» (1830-1833). Статьи, репортажи, корреспонденции, – словом, злободневные, актуальные материалы, поднимающиеся, порой, до большой художественной высоты: «Никакой пощады, ни на деле, ни на словах, если свободу отделяет от нас море крови, мы все– таки добудем ее». В ту эпоху, которую называют «политической могилой», Берне становится родоначальником художественного фельетона на политические темы. Как выражался сам Берне, он стаскивал одеяло со спящих немцев. Конечно, такой

литературной широты и эрудиции, как у Гейне, мы не увидим в произведениях Берне, но необходимо отметить его честность и принципиальность как писателя и философа, человека, не скрывающего своих привязанностей и своей ненависти. Да и идейный мир Берне был ограничен. Он примиряется с мелкобуржуазно-демократическими воззрениями. Глубокое понимание философии, идей французского социализма у него отсутствовало… Стоит ли винить сегодня честного писателя ,возлагавшего надежды на либерализм во всех формах и проявлениях?

Георг Бюхнер

Крестьянские мятежи в немецкой провинции, создание студенческих тайных революционных кружков, восхищение идеями французских революционеров – черты эпохи, выдвинувшей известного драматурга *Георга Бюхнера* (1813-1837). Сын врача, впоследствии сам изучавший медицину и естественные науки, новую философию и историю, принимавший участие в политической борьбе в Гессене, спасавшийся от ареста в Страсбурге, преподаватель курса сравнительной анатомии, к сожалению, умерший в возрасте двадцати четырех лет…

Бюхнер понимал, что оторванность студенческих кружков от ремесленников и бюргеров, крестьян и мелких чиновников-

разночинцев не позволит революционному движению разрастаться вглубь. Он издает журнал «Гессенский сельский вестник», эпиграфом к которому были слова: «Мир хижинам, война дворцам», однако после первого же номера журнал был закрыт, вся организация Бюхнера предана одним из участников, многие из которых были арестованы.

Бежавший за границу Бюхнер в эти дни пишет свою известную драму «Смерть Дантона» (1835). Судьба героев – руководителей французской революции, Дантона и Робеспьера – судьба людей, следующих за революцией, следующих за требованиями масс. Уставший от крови, пресытившийся враждой и ненавистью, Дантон предает революцию, поэтому он неизбежно должен погибнуть, таков закон общественного развития…

Действие в пьесе Бюхнера развивается по особым законам, оно неумолимо двигается в одну сторону, как приведенная в движение машина. Взаимоотношения человека и окружающих, вождя и массы приобрели у Бюхнера фаталистический характер древнегреческих трагедий.

Бюхнера можно считать и теоретиком, и практиком физиологического, наивного реализма в немецкой литературе. Детальное, натуралистическое описание событий и явлений в «смерти Дантона» сразу бросается в глаза.

Вообще, судьба героя, которая толкает его даже на преступление, чрезвычайно интересовала Бюхнера. В его драме «Войцек» (1837), опубликованной уже после смерти автора, забитый, не считаемый никем за человека слуга убивает возлюбленную.

Находясь в эмиграции, Георг Бюхнер пишет комедию «Леонс и Леона», изданную тоже после смерти писателя, пытается закончить повесть «Ленц», переводит драмы Виктора Гюго «Лукреция Борджиа» и «Мария Тюдор», пробует писать стихи и сказки…

Карл Гуцков

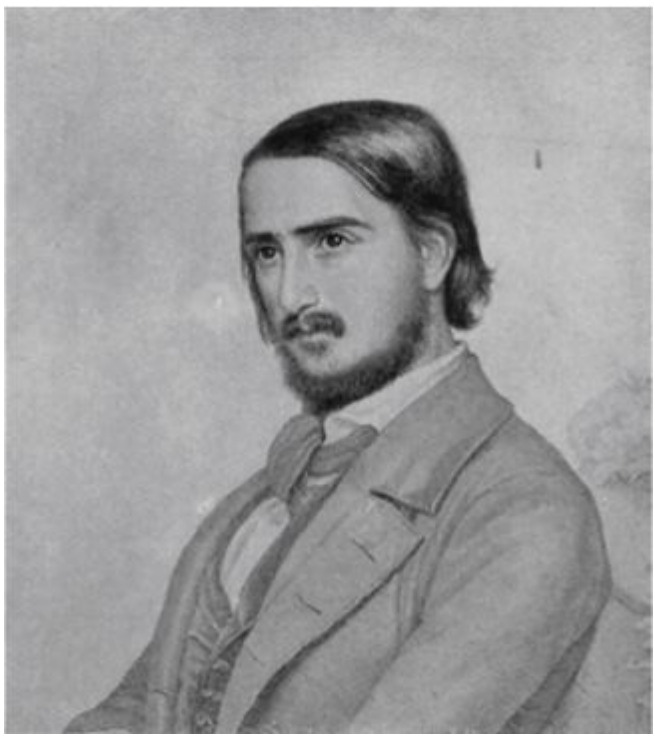
30-40 годы в истории немецкой литературы связаны с деятельностью группы молодых писателей, выдвигавших требования свободы печати, совести и союзов и прославленных под названием «Молодая Германия». Их теоретические воззрения связаны с актуальностью литературы, приближением ее к духу времени. Целью поэзии они считали не столько красоту, сколько возможность служить обществу, политике.

Один из значительных представителей этого направления – *Карл Гуцков* (1811-1878), возглавлявших упомянутое движение «Молодая Германия». Гуцков происходил из семьи человека, много лет бывшего в услужении у знатного вельможи. В Берлинском университете он занимался богословием и филологией. В 1838-42 редактировал журнал «Германский Телеграф». В литературу Гуцков входит совсем молодым, написав роман «Мага-Гуру, история одного бога» (1833). В 1835 году он пишет книгу «Валли сомневающаяся», под явным влиянием идей французских социалистов об эмансипации плоти, о свободе чувств, о женском равноправии. Роман был запрещен, автор три

месяца находился в тюремном заключении.

В 1847 году Гуцков пишет самую известную свою драму «Уриэль Акоста», посвященную голландскому философу, предшественнику Спинозы, борцу против религиозного гнета. В этой трагедии о веротерпимости идеи голландского мыслителя переносятся автором на германскую почву – герой, борец за свободу и страдалец – чрезвычайно актуален для современной Гуцкову Германии.

Начало пятидесятых годов связано с работой Гуцкова над многотомной эпопеей «Рыцари духа» (185051), где герои – интеллигенты представлены ответственными за выполнение всех задач борьбы за социальную гармонию в обществе.



Георг Гервег

Вождем революционного литературного движения в Германии 40-х годов исследователи считают *Георга Гервега* (1817-1875). Родился он в Штутгарте, учился в местной гимназии. После окончания поступил в Тюбингенский университет для изучения богословия. Но затем, поняв, что этот выбор был ошибочным, вернулся в родной город и стал перебиваться литературными заработками, поступив сотрудником в журнал «Европа». Вскоре Гервег становится военным, но дезертирует, оскорбленный одним из офицеров-сослуживцев.

Ему приходится эмигрировать в Швейцарию, где он продолжает заниматься журналистикой.

В 1841 году в Цюрихе, куда он переселился на постоянное место жительства, по совету своих друзей он выпустил первый сборник стихотворений под заглавием «Стихи живого человека». Этот сборник не только сделал поэта популярным и был несколько раз переиздан, он стал знаменем революционного литературного движения. Призыв к свержению тирании, к уничтожению феодализма в Германии и во всем мире:

Вперед! И смейся, и ликуй
Навстречу алым зорям!
Жене – последний поцелуй:
С врагом теперь поспорим!
Пусть руки копотью черны, —
В них меч он должен видеть.
Любили слишком долго мы,
Пора возненавидеть!

На полученные от изданий книги средства Гервег едет Париж, затем в Германию, где его восторженно приняли в либеральных кругах. Там он становится одним из ведущих авторов «Рейнской газеты». Прусское правительство запретило периодическое издание, в котором работал Гервег. Возмущенный таким отношением, Гервег послал прусскому королю Фридриху Вильгельму IV письмо, в котором выразил свой протест. В результате чего ему пришлось уехать из страны.

С тех пор начались его скитания по Европе. Сначала он вернулся в Швейцарию, затем посетил Италию и Францию. Но деятельное участие во французской революции 1848 года, которая закончилась поражением, заставила Гервега покинуть стану. Среди друзей Гервега можно назвать философа К. Маркса, революционера-анархиста М.Бакунина, писателей И.Тургенева. Н.Огарева, А.Герцена.

После бегства из Франции, затравленный реакционной печатью, Гервег замолкает… В 1863 году, как вспышка, появляется его «Гимн в честь Германского рабочего союза», где, в подражание Шелли, писатель говорит, что рабочие – властелины мира, все на земле зависит только от их рук.

На предложение М.Бакунина, пытавшегося в 1865 году втянуть Гервега в революционное движение, он отвечает отказом.

Последние годы жизни Гервег провел в Берлине. Литературная смерть Гервега наступила, вероятно, за десять лет до его кончины…

Фердинанд Фрейлигрaт

Наверное, самым крупным поэтом германской революции стоит считать *Фердинанда Фрейлиграта* (18101876). По происхождению Фрейлигрaт из семьи учителя, был мелким торговым служащим, работал в Амстердаме, в конторе, где встречались коммерсанты со всех концов земли. Под впечатление от этих встреч он пишет в 1838 свой первый сборник – стихи, входившие в него, ничем пока не отличаются от произведений немецких романтиков прошлого.

Надо сказать, что политикой в ранний период своего творчества Фрейлигрaт особо не интересовался, симпатии его были на стороне консерваторов. В литературе он был приверженцем «чистого искусства». В 1842-1843 годах Фрейлигрaт получал королевскую пенсию для поэтов.

В 1844 году выходит сборник стихов Фрейлиграта под названием «Символ веры», в котором он выступает уже на стороне либералов. Вскоре после этого он вынужден эмигрировать и уезжает в Бельгию. Затем в Швейцарию, где и публикует сборник «Ça ira». В него вошло шесть стихотворений, очень неоднородных как в философском, идеологическом смысле, так и в поэтическом отношении. Однако ряд стихотворений («Свободная печать»,

«Ледяной дворец», «Снизу вверх») вполне отражали революционную направленность поэзии Фрейлиграта.

Зима 1848 года застает поэта в Лондоне. Он хочет уехать в Америку, но затем, боясь, что его сочтут за беглеца с поля битвы, решает остаться в Европе. В этот год он пишет стихотворения, посвященные геройской борьбе пролетариев: «В горах раздался первый выстрел», «Республика», «Черно-красно-золотое» и другие.

В 1849 году Фрейлиграт пишет стихотворение «Мертвые – живым», бросая упрек людям, впавшим в апатию после поражения восстания в июне:

…верьте мертвым нам: опять
Тот гнев воскреснет скоро!
Он в вас живет. И вспыхнет вновь.
От спячки всех пробудит.
И революция уже
Не половинной будет!

За это стихотворение поэт был судим и оправдан!

В 1848 году Фрейлиграт переезжает в Кельн, становится членом редакции «Новой рейнской газеты» и вступает в Союз коммунистов… Он издает сборники «Новых социальных и политических стихов». Вскоре – новая эмиграция, в Англию.

В 1868 году Фрейлиграт возвращается в Германию, примиряется с буржуазией, пишет патриотические стихи во время франко-прусской войны. Он, конечно же, не был пролетарским поэтом, нет, Фрейлиграт был лишь сторонником, союзником пролетариата, и пафос его произведений, драматизм, делает его привлекательным и одним из самых значительных революционных поэтов.

Стоит заметить в конце, что Фрейлиграт писал и лирические стихи, и переводил английских и американских поэтов… Но это все как-то забывается – остается сила, напряжение, пафос борьбы – главные ощущения от поэзии Фрейлиграта.

Резюме: переломный период в истории немецкой литературы, связанный с революционными событиями в Европе, в самой Германии, наложил свой отпечаток на литературное творчество. Многие исследуемые нами произведения отличаются не столько литературными достоинствами, сколько именно своей идеологией, философией, общественной направленностью. Да, нередко это шло в ущерб художественности наших книг. И все же следует заметить, что именно те писатели, что откликались на общественно-политические события, а не отсиживались в «башнях из слоновой кости», оставили произведения, читаемые и тогда, в

прошлом, и сегодня в XXI веке, и заставляющие нас размышлять над ними, сочувствовать и сострадать, любить и ненавидеть, именно они стали любимыми читателями всей Европы.

Краткое послесловие

Наша книга, посвященная эпохе Просвещения, романтизму начала XIX века и революционной литературе 30-40-х годов, закончена. Из беспримерно богатого наследия литературы этого времени был отобран ряд крупнейших писателей, оставивших наиболее заметный след в литературе своих стран, своих литературных направлений. Мы сделали попытку быть достаточно систематичными и объективными в оценке творчества выбранных нами писателей, однако литературные пристрастия автора, вероятно, будут заметны. Кроме того, мы считаем небесполезным присутствие изображений авторов, ведь иногда портрет многое может добавить нам для понимания человека. А списки литературы и вопросы для самостоятельной подготовки помогут читателю успешно освоить курс мировой литературы.

Вопросы для самоподготовки

1. Эстетика классицизмаП.Буало.
2. Творчество П.Корнеля.
3. Анализ трагедии П.Корнеля по выбору.
4. Творчество Ж.Расина.
5. Лафонтен. Басни.
6. Анализ трагедии Расина по выбору.
7. Комедиография Мольера. Периодизация его творчества.
8. «Великие комедии» Мольера. Анализ произведения по выбору («Тартюф», «Мизантроп», «Дон Жуан»).
9. Творчество Д.Мильтона.
10. Общая характеристика европейского Просвещения.
11. Первое поколение французских просветителей.
12. Литературное творчество Вольтера.
13. Философские повести Вольтера.
14. Творчество ДефоЛучшие произведения.
15. «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» Д.Дефо.
16. Творчество Д. Свифта Общая характеристика.
17. «Приключения Гулливера» Д.Свифта.
18. Творчество Г.Филдинга.
19. Теория романа Г.Филдинга.
20. Творчество С.Ричардсона.
21. Л. Стерн как представитель сентиментализма.
22. Творчество Ж. – Ж. Руссо.
23. Творческий путь Ф.Шиллера.
24. Творческий путь Г.Лессинга.
25. Творческий путь И.Гете.
26. «Фауст» И.Гете.
27. Романтизм как литературное направление. Специфика национальных модификаций романтизма.
28. Кружки немецкого романтизма. Общая характеристика творчества.
29. Творчество Э.Гофмана.
30. Творчество Д.Байрона до апреля 1816 г.
31. Творчество Д.Байрона после апреля 1816 г.
32. «Дон Жуан», «Паломничество Чайльд Гарольда» Д. Байрона.
33. В.Скотт – создатель исторического романа.
34. Первое поколение французских романтиков («старшие романтики»).
35. Творчество В. Гюго.

36. Великие романы В.Гюго. «Собор Парижской Богоматери», «Отверженные».

37. Английские революционные поэты. Чартистская поэзия.

38. Французская революционная песня.

39. Немецкая поэзия 30-40-х годов.

40. Общая характеристика американской литературы начала XIX века.

41. Творчество Ф.Купера.

42. Романы А.Дюма и Э.Сю.

43. Судьба и творчество Ж.Санд.

44. Английские романтики. «Озерная школа».

45. М.Шелли. «Франкенштейн».

46. Творчество Г.Гейне.

47. Поэзия П.Б.Шелли.

48. Творчество П.Беранже.

49. Американский романтизм. В.Ирвинг.

50. Особенности творчества Э.А.По.

51. Писатели Германии – «Молодая гвардия».

Рекомендуемая для самоподготовки литература

1. Акимова А. А. Дидро – М., 1963.
2. Англия в памфлете. Английская публицистическая проза начала XVIII века / Сост. И. О. Шайтанова. – М., 1988.
3. Андреев Л. Г., Козлова Н. П., Косиков Г. К. История французской литературы. – М., 1987.
4. Аникст А. А. Даниель Дефо. – М., 1957.
5. Аникст А. А. Гете и «Фауст». От замысла к свершению. – М., 1983.
6. Аникст А. А. Творческий путь Гете. – М., 1986.
7. Аникст А. А. Теория драмы от Аристотеля до Лессинга. История учений о драме. – М., 1967.
8. Аникин Г. В., Михальская Н. П. История английской литературы. 2-е изд. – М., 1985.
9. Артамонов С. Д. Бомарше. Очерк жизни и творчества. – М., 1960.
10. Артамонов С.Д. История зарубежной литературы XVII-XVIII веков. – М., 2002.
11. Асмус В. Ф. Немецкая эстетика XVIII века. – М., 1963.
12. Ауэрбах Э. Мимесис. – М., 1976 (гл. 16 и 17).
13. Барская Т. Дени Дидро. – Л.; М., 1962 14.Бахмутский В. Я., Божор Ю. И., Буняев В. С. и др. История зарубежной литературы XVIII века. – М., 1967.
15. Васильева Т. Александр Поп и его политическая сатира. – Кишинев, 1979.
16. Васкин М. Монтескье. – М., 1965.
17. Великовский С. И. Поэты французской революции 1789 – 1848. – М., 1963.
18. Верцман И. Е. Жан-Жак Руссо. 2-е изд. – М., 1976.
19. Волков И. Ф. «Фауст» Гете и проблема художественного метода. – М., 1970.
20. Грандель Ф. Бомарше. – М., 1979.
21. ГачевД. И. Эстетические взгляды Дидро. – М., 1961.
22. Гете И. В., Шиллер Ф. Переписка: В 2 т. – М., 1988, Т. 1-2.
23. Гулыга А. В. Гердер. – М., 1975.
24. Державин К. Н. Вольтер. – М., 1946.
25. Дидро Д. Эстетика и литературная критика. – М., 1980.
26. Длугач Т. Б. Дени Дидро. – М., 1975.
27. Дубашинский И. А. Памфлеты Свифта. – Рига, 1968..
28. Елистратова А. Английский роман эпохи Просвещения. –

М., 1966.

29. Елистратова А. А. Роберт Бернс. – М., 1957.

30. Елистратова А. А. Фильдинг. – М., 1954.

31. Жирмунский В. М. Из истории западноевропейских литератур. – Л., 1981.

32. Заборов П. Р. Русская литература и Вольтер. – Л., 1978.

33. Западноевропейская художественная культура XVIII века. – М., 1980.

34. Зарубежная литература XVIII века. Хрестоматия / Сост. Б. И. Пуришев, Б. И. Колесников, Я. Н. Засурский. 2-е изд. – М., 1988. Т. 1.

35. Зарубежная литература XVIII века. Хрестоматия / С– ост. Б. И. Пуришев, Ю. И. Божор. 2-е изд. М., 1988. Т. 2.

36. Зарубежные писатели о литературе и искусстве. Английская литература / Под общ. ред. Н. П. Михальской. – М., 1980.

37. Зарубежные писатели о литературе и искусстве. Немецкая литература XVIII в. / Под общ. ред. Н. П. Михальской. – М., 1980.

38. Жирмунский В. М. Очерки по истории классической немецкой литературы. – Л., 1972.

39. Жирмунский В. М. Гете в русской литературе. – Л., 1981.

40. Иванов Р. Ф. Франклин. – М., 1972.

41. Истоки и формирование американской национальной литературы XVII – XVIII вв. – М., 1985.

42. История американской литературы. – М.; Л., 1947. Т. 1.

43. История американской литературы / Под ред. Н. И. Самохвалова. – М., 1971. Т. 1.

44. История английской литературы. – М.; Л., 1945. Т. 1. Вып. 2.

45. История немецкой литературы. – М., 1963. Т. 2. 46. История эстетики. Памятники эстетической мысли. – М., 1964. Т. 2.

47. История всемирной литературы. – М., 1988. Т. 5. (Введение; Раздел первый: гл. 1, 3, 4, 5; Раздел пятый: гл. 1). 48. История западноевропейского театра / Под ред. С. С. Мокульского. – М., 1957. Т. 2.

49. История зарубежной литературы XVIII века: Страны Европы и США / Под ред. В. Н. Неустроева. 2-е изд. – М., 1984.

50. История французской литературы. – М.; Л., 1946. Т. 1.

51. Колесников Б. И. Роберт Бернс. Очерк жизни и творчества. – М., 1967.

52. Конради К. О. Гете. Жизнь и творчество. – М., 1987. Т. 1-2.

53. Кузнецов В. Н. Франсуа Мари Вольтер. – М., 1978.

54. Ланштейн П. Жизнь Шиллера. – М., 1984.

55. Левин Ю. Д. Оссиан в русской литературе, конец XVIII – первая треть XIX в. – Л., 1980.

56. Лессинг Г. Э. Избранное. – М., 1980.

57. Либинзон З. Е. «Коварство и любовь» Ф. Шиллера. – М., 1969 58. Литературная история Соединенных Штатов Америки / Под ред. Р. Спиллера, У. Торги, Т. Н. Джонсона, Г. С. Кэнби. – М., 1977. Т. 1.

59. Лозинская Л. Фридрих Шиллер. – М., 1960.

60. Луппол И. К. Дидро. – М., 1960.

61. Мокульский С. С. Бомарше. – Л.; М., 1957.

62. Нерсесова М. Даниель Дефо. – М., 1960.

63. Неустроев В. П. Немецкая литература эпохи Просвещения. – М., 1958.

64. Обломиевский Д. Д. Литература французской революции 1789-1794 гг. – М., 1964.

65. Пахсарьян Н.Т. История зарубежной литературы XVII века. – М.: Высшая школа, 2008.

66. Проблемы Просвещения в мировой литературе. – М., 1970.

67. Райт-Ковалева Р. Роберт Бернс. 3-е изд. – М., 1965.

68. Разумовская М. В. Становление нового романа во Франции и запрет на роман 1730-х годов. – Л., 1981.

69. Разумовская М.В. От «Персидских писем» до «Энциклопедии» (Роман и наука во Франции в XVIII веке). – СПб., 1994.

70. Разумовская М.В. Бюффон-писатель (французские естествоиспытатели XVIII в. и литература). – СПб., 1997.

71. Роджерс П. Генри Фильдинг. Биография. – М., 1984.

72. Севастьянов Г. Н., Уткин А. И. Томас Джефферсон. – М., 1976.

73. Сигал Н. А. Вольтер. – М.; Л., 1959.

74. Сидорченко Л. В. Александр Поуп. В поисках идеала. – Л., 1987.

75. Сидорченко Л.В. Александр Поуп и художественные искания в английской литературе первой четверти XVIII века. – Санкт-Петербург, 1992.

76. Скир А. Я. Предмет искусства в эстетике Дидро. – Минск, 1979 77. Соколянский М. Г. Западноевропейский роман эпохи Просвещения. Проблемы типологии. – Киев; Одесса, 1983.

78. Соколянский М. Г. Творчество Генри Филдинга. – Киев, 1975.

79. Соловьева Н. А. Английский предромантизм и формирование романтического метода. – М., 1984.

80. Соловьева Н. А. У истоков английского романтизма. – М.,

1988.

81. Стадников Г. В Лессинг. Литературная критика и художественное творчество. – Л , 1987.

82. Тронская М. Л. Немецкая сатира эпохи Просвещения. – Л., 1962.

83. Тронская М. Л. Немецкий сентиментально–юмористический роман эпохи Просвещения. – Л., 1965.

84. Тураев С. Введение в западноевропейскую литературу XVIII в. – М., 1962.

85. Тураев С. В. От Просвещения к романтизму. – М., 1983.

86. Турчин В.С. Из истории западноевропейской художественной критики XVIII – XIX веков. – М., 1987.

87. Урнов Д. М. Дефо – М., 1977.

88. Урнов Д. М. Робинзон и Гулливер. Судьба двух литературных героев. – М., 1973.

89. Финкельштейн Е. Бомарше. – Л.; М., 1957.

90. Фридлендер Г. М. Лессинг. Очерк творчества. – М., 1957.

91. Хрестоматия по истории западноевропейского театра. Ч. II. Театр эпохи Просвещения (XVIII век) / Под ред. С. С. Мокульского. – М.; Л., 1939. 92.Чечельницкая Г. Я. Шиллер. – М.; Л., 1959.

93. Черноземова Е.Н. История зарубежной литературы XVII-XVIII веков. – М.: Флинта, 2004.

94. Шервин О. Шеридан. – М., 1978.

95. Шиллер Ф. Избранные произведения. – М., 1954.

96. Штейн А. Л., Черневич М. Н., Яхонтова М. А. История французской литературы. 2-е изд. – М., 1988.

97. Эккерман И. П. Разговоры с Гете. – М., 1981.

98. Эстетика Дидро и современность: Сборник статей. – М., 1989.

Рекомендуемая художественная литература

1. Американские просветители. Избранные произведения: В 2 т. – М., 1969.

2. Английские и шотландские баллады. В переводах С. Маршака. – М., 1973.

3. Англия в памфлете. Английская публицистическая проза начала XVIII века / Сост. И. О. – М., 1978.

4. Бернс Р. Избранное. – М., 1984.

5. Бернс Р. Стихотворения. Поэмы. – М., 1976.

6. Бомарше П. О. Драматические произведения. Мемуары. – М., 1971.

7. Бюргер Г. А., Распе Р. Э. Удивительные путешествия по суше и на море-Барона фон Мюнхгаузена… – М., 1985.

8. Виланд К. М. История абдеритов. – М., 1978.

9. Вольтер. Орлеанская девственница. Магомет. Философские повести. – М., 1971.

10. Вольтер. Стихи и проза. – М., 1987.

11. Вольтер. Философские повести. – М., 1978.

12. Вольтер. Эстетика. Статьи. Письма. – М., 1974.

13. Вольтер. Статьи и материалы/Под ред. акад. В. П. Волгина. – М.; Л., 1948.

14. Гей Д. Опера нищего. Полли. – М., 1977.

15. Гердер И. Г. Избранные произведения. – М.; Л., 1959.

16. Гете И. В. Собр. соч.: В 10 т. – М., 1975-1980.

17. Гете И. В. Об искусстве. – М., 1975.

18. Гете И. В. Фауст. – М., 1969.

19. Гете И. В. Театральное призвание Вильгельма Мейстера. – Л., 1981.

20. Гете И. В., Шиллер Ф. Переписка: В 2 т. – М., 1988, Т. 1-2.

21. Голдсмит О. Избранное: Стихи. Векфильдский священник. – М., 1978.

22. Голдсмит О. Гражданин мира, или Письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на Востоке. – М., 1974.

23. Гофман Э.Т. Эликсир сатаны. – М., 1999.

24. Дефо Д. Избранное. – М., 1971.

25. Дефо Д. Молль Флендерс. – М., 1978.

26. Дефо Д. Робинзон Крузо. История полковника Джека. – М., 1974. (Библиотека Всемирной Литературы).

27. Дефо Д. Дальнейшие приключения Робинзона Крузо. – М.,

1997.

28. Дефо Д. Дневник чумного года. – М., 1997.

29. Дефо Д. Счастливая куртизанка, или Роксана. – М., 1974. (Литературные памятники).

30. Дидро Д. Монахиня. Племянник Рамо. Жак– фаталист. – М., 1973.

31. Дидро Д. Эстетика и литературная критика. – М., 1980.

32. Клингер Ф. М. Жизнь, деяния и гибель Фауста. – М.; Л., 1958.

33. Лесаж А. Р. Приключения Жиль Бласа из Сантильяны. – Л., 1958.

34. Лессинг Г. Э. Избранное. – М., 1980.

35. Лессинг Г. Э. Драмы. Басни в прозе. – М., 1972.

36. Лессинг Г. Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии. – М., 1957.

37. Макферсон Д. Поэмы Оссиана. – Л., 1983.

38. Мариво П. К. Удачливый крестьянин. – М., 1972.

39. Монтескье. Персидские письма. – М., 1956.

40. Прево. История кавалера де Грие и Манон Леско. – М., 1978.

41. Прево. История одной гречанки. – М., 1975.

42. Ретиф де ла Бретон Н. Э. Совращенный поселянин. Жизнь моего отца. – М., 1972.

43. Руссо Ж. – Ж. Избранные сочинения: В 3 т. – М., 1961.

44. Руссо Ж. – Ж. Трактаты. – М., 1969.

45. Руссо Ж. – Ж. Юлия, или Новая Элоиза. – М., 1968.

46. Свифт Д. Избранное. – Л., 1987.

47. Свифт Д. Сказка бочки. Путешествие Гулливера. – М., 1976.

48. Свифт Д. Памфлеты. – М., 1955.

49. Смоллет Т. С. Путешествие Хамфри Клинкера. Голдсмит О. Векфильдский священник. – М., 1972.

50. Стерн Л. Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена. Сентиментальное путешествие по Франции и Италии. – М., 1968.

51. Фильдинг Г. Избранные произведения. – М., 1954. Т. 1 – 2.

52. Фантастические повести. Уолпол Гораций. Замок Отранто. Казот Жак. Влюбленный дьявол. Бекфорд Уильям. Ватек. – Л., 1967.

53. Фильдинг Г. История жизни покойного Джонатана Уайльда Великого. – М., 1958.

54. Фильдинг Г. История приключений Джозефа Эндруса и его друга Абрагама Адамса. – М., 1949.

55. Фильдинг Г. История Тома Джонса, найденыша, – М.,

1973.
56. Фильдинг Г. Комедии. – М., 1949.
57. Фильдинг Г. Амелия. – М., 1996.
58. Шеридан Р. Драматические произведения. – М., 1956.
59. Шиллер Ф. Избранные произведения. – М., 1954.
60. Шиллер Ф. Валленштейн. – М., 1980.
61. Шиллер Ф. Драмы. Стихотворения. – М., 1975.
62. Шодерло деЛакло. Опасные связи. – М.; Л., 1965.
63. Эккерман И. П. Разговоры с Гете. – М., 1981.

notes

1

Френсис Бэкон (англ. *Francis Bacon*), (22 января 1561 – 9 апреля 1626) – английский философ, историк, политический деятель, основоположник эмпиризма. В 1584 был избран в парламент. С 1617 лорд-хранитель печати, затем – лорд– канцлер; барон Веруламский и виконт Сент-Олбанский. В 1621 привлечён к суду по обвинению во взяточничестве, осуждён и отстранён от всех должностей. В дальнейшем был помилован королём, но не вернулся на государственную службу и последние годы жизни посвятил научной и литературной работе. Автор трудов «Новый Органон», «Новая Атлантида» и др.

2

Сенсуалисты от *сенсуализм* (от латинского sensus – восприятие, чувство), направление в теории познания, согласно которому ощущения и восприятия – основа и главная форма достоверного познания. Противостоит рационализму. Основной принцип сенсуализма – «нет ничего в разуме, чего не было бы в чувствах» – разделяли П. Гассенди, Т. Гоббс, Дж. Локк, К. Гельвеций, Д. Дидро, П. Гольбах, а также Дж. Беркли и Д. Юм.

3

Барокко [от итал. baroccо, фр. baroque, – странный, неправильный] – литературный стиль Европы конца XVI, XVII и части XVIII ст. Термин «Барокко» перешел в науку о литературе из искусствознания; основанием для такого перенесения термина является общее сходство стилей изобразительных искусств Понятие барокко введено (нем ецкими учеными) в литературоведение сравнительно недавно.

4

Янсенисты от янсенизм – религиозное учение и религиозное движение (XVII-XVIII в.) внутри католической церкви. Середина XVII века была очень богата новыми религиозными учениями и ересями; некоторые из них приобретали большое общественное значение и, вплетаясь в другие культурные и социальные течения, оказывали влияние и на политику. Среди этих учений янсенизм был едва ли не самым влиятельным. Назван от имени основателя Янсения.

5

Комедия дель арте (commedia dell'arte), комедия масок, вид итальянского театра, спектакли которого создавались методом импровизации, на основе сценария, содержащего краткую сюжетную схему представления.

6

Баллада (от фр. *ballade*, итал. *ballata* от *ballare* – плясать) – жанр лирической поэзии, к которому относят произведения с повествовательным компонентом. Развилась из народной плясовой песни любовного содержания, распространённых у южно– романских народов, первоначально в Провансе, а затем в Италии. Приблизительно с XII века *балладой* называлось небольшое лирическое стихотворение, состоявшее из трёх или четырёх строф, чаще же восьми, десяти или двенадцати строф, перемежающихся с припевом (рефреном), и обыкновенно имевшее содержанием любовную жалобу. Первоначально такое произведение пелось для сопровождения танцев.

7

Сонет (ит. sonetto), стихотворение из четырнадцати строк (два четверостишия и три трехстишия) с определенной рифмовкой. Сонет возник в Италии в 13 в. (изобретение его связывают с именем Джакомо де Лентино). Рацвета достиг в творчестве Ф.Петрарки (1304–1374), популярность которого способствовала распространению сонета в Европе (с XVI в. – в испанской, португальской, французской и английской поэзии, с XVII в. – в немецкой).

8

Мадригал (итал. *madrigale*, от лат. *matricale* – песня на родном (материнском) языке) – небольшое музыкально– поэтическое произведение, обычно любовно-лирического содержания; первоначально одноголосная песня на итальянском языке. Мадригал получил развитие в эпоху Раннего Возрождения (XIV век) в поэтическом творчестве Ф.Петрарки, Дж. Боккаччо, у композиторов П.Казелла, Ф.Ландино и других (2-3голосная песня). В эпоху Позднего Возрождения (XVI век) мадригал – многоголосная вокальная поэма (обычно для 4 или 5 голосов) со свободным выбором поэтических форм. Позднее мадригал был распространён как стихотворный жанр (например, в русской поэзии XVIII-XIX века), содержащий комплимент лицу, которому посвящается мадригал.

9

Апулей (Люций Апулей, лат. Lucius Apuleius, род. около 124, Мадавр, Северная Африка) – древнеримский писатель. Писал на греческом и латинском языках. Автор знаменитой «Apologia» («Апология, или Речь в защиту самого себя от обвинения в магии»).. Это был пылкий, неутомимо деятельный и остроумный человек, но решительная наклонность к мистицизму, даже к магии и чересчур высокое о себе мнение помешали ему развить вполне свои дарования и побороть те недостатки, которые принадлежали его времени и родине.

Его роман «Metamorphoseon libri XI» («De asino anreo»; «Золотой осёл»), заимствованный из Лукиана и дополненный из различных других источников – остроумная, своеобразная сатира, проникнутая поэзией. Кроме этого романа, Апулей. написал несколько философских сочинений, из которых некоторые дошли до нас («Флориды» – сборник отрывков из речей и риторических декламаций). Сказка об Амуре и Психее (одна из 11 вставных новелл романа) неоднократно перелагалась в разных странах, в том числе в России (И. Ф. Богданович, С. Т. Аксаков) и была много раз воспроизведена в различных художественных произведениях, например у Рафаэля.

10

Петроний, Гай Петроний Арбитр (Gaius Petronius Arbiter) (г. рождения неизвестен – умер 66 н. э., Кумы), римский писатель. При дворе Нерона назван «арбитром изящества». Опутанный дворцовыми интригами, покончил с собой. Петроний – наиболее вероятный автор написанных в форме «Менипповой сатиры» «Сатур», или «Сатирикона», правдиво отражавших моральное вырождение римского общества.

11

Ариосто Лодовико [Lodovico Ariosto, 1474–1533] – итальянский поэт. Жизнь его целиком связана с Феррарой. В 1522 Ариосто стал губернатором Гарфаньяны. Вернувшись оттуда, он построил небольшой домик, окруженный садиком и огородом, где и жил до конца жизни со своей подругою флорентин– кой Алессандрой Бенуччи; у нее он учился чистой тосканской речи (в яз. Ариосто было немало эмилианских провинциализмов). Последние годы он делил время между своими овощами и поэмой «Неистовый Роланд» (Orlando furioso), которой он занимался 25 лет [1507–1532]. Сюжет «Неистового Роланда» – сюжет каролингского эпоса, который в Италии уже давно стал рабатываться в романтическом стиле поэм Круглого стола. В XII и XIII веках отдельные эпизоды этого цикла пелись сказителями северной Италии; в XIV в. они исполнялись жонглерами в тосканских городах.

12

Пьетро Аретино (Aretino) (19.4.1492, Ареццо, – 21.10.1556, Венеция), итальянский писатель и публицист. В бытовых комедиях в прозе: «Кузнец» (1533), «Придворная жизнь» (1534), «Таланта» (1542), «Лицемер» (1542), «Философ» (1546) Аретино выводит галерею типов, представляющих разные слои феодально-католического общества, критикуя его устои с позиций свободомыслия, характерного для эпохи Возрождения. Европейскую славу создали Аретино пять его «Диалогов», три из которых получили в печати название «Рассуждений» (изд. 1534, 1536, 1539). Два «Рассуждения» посвящены нападкам на пороки женщин, третье – цинично живописует придворные нравы. Стихотворные и прозаические памфлеты (в форме «предсказаний») Аретино направлены против государей и политических деятелей. Своими испепеляющими сатирами он стяжал славу «бича государей» и отца современной журналистики. Особый интерес представляет его переписка (около 3300 писем), дающая картину общественной и культурной жизни Италии 1-й половины 16 века (главным образом 1525-1556). В 1558 году сочинения Аретино были внесены Ватиканом в индекс запрещенных книг.

13

Джованни Боккаччо, Джованни Бокаччо (итал. Giovanni Boccaccio; 1313, Париж – 21 декабря 1375, Чертальдо близ Флоренции) – знаменитый итальянский писатель и поэт, выдающийся представитель гуманистической литературы Возрождения.

Автор поэм на сюжеты античной мифологии, психологической повести «Фьямметта» (1343, опубликована в 1472), пасторалей, сонетов. Главное произведение – «Декамерон» (1350 – 1353, опубликовано в 1470) – книга реалистических новелл, проникнутых гуманистическими идеями, духом свободомыслия и антиклерикализма, неприятием аскетической морали, жизнерадостным юмором, многоцветная панорама нравов итальянского общества. Поэма «Ворон» (1354 – 1355, опубликована в 1487), книга «Жизнь Данте Алигьери» (ок. 1360, опубликована в 1477).

14

Аллюзия (лат. *allusio* – шутка, намёк) – стилистическая фигура, содержащая явное указание или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи.

15

Белый стих – стих, не имеющий рифмы, но, в отличие от свободного стиха, обладающий определённым размером: белый ямб, белый анапест, белый дольник.

Употребление этого термина возможно только для тех национальных поэзий, для которых и размер, и рифма являются характерными, системообразующими признаками:

16

консервативная партия Великобритании (неофициальное историческое название – «*тори*», англ. tory) – одна из двух ведущих британских политических партий, ведет свою историю с конца 1670-х гг., старейшая из существующих и пользующаяся традиционным авторитетом умеренно-правая политическая организация в мире. Возникла как партия сторонников абсолютизма.

17

Александр Поуп (Поуп, англ. Alexander Pope; 1688 – 1744) – великий английский поэт XVIII века, реформатор английской стихотворной просодии (так называемого героического куплета), переводчик Илиады Гомера современным (на то время) стихом, сатирик, философ (автор стихотворного «Опыта о человеке»), автор многочисленных поэм и стихотворений.

18

Сентиментализм (франц. sentimentalisme, от англ. sentimental – чувствительный, от франц. sentiment – чувство), течение в литературе и искусстве 2-й половины XVIII в. в Западной Европе и России, подготовленное кризисом просветительского рационализма. Наиболее законченное выражение получил в Англии, где ранее всего сформировалась идеология третьего сословия и выявились её внутренние противоречия. Доминантой «человеческой природы» сентиментализм объявил чувство, а не разум, скомпрометированный буржуазной практикой. Не порывая с Просвещением, сентиментализм остался верен идеалу нормативной личности, однако условием её осуществления полагал не «разумное» переустройство мира, а высвобождение и совершенствование «естественных» чувств. Герой просветительской литературы в теперь более индивидуализирован, его внутренний мир обогащается способностью сопереживать, чутко откликаться на происходящее вокруг. По происхождению (или по убеждениям) сентименталистский герой – демократ; богатый духовный мир простолюдина – одно из основных открытий и завоеваний сентиментализма.

19

Джон Локк (англ. *John Locke*; 29 августа 1632 – 28 октября 1704) – британский педагог и философ, представитель эмпи-

20

Готфрид Вильгельм фон Лейбниц (нем. Gottfried Wilhelm von Leibniz); 21 июня (1 июля) 1646, Лейпциг – 14 ноября 1716, Ганновер) – немецкий (саксонский) философ и математик, славянского происхождения. В центре философии Лейбница проблема развития.

21

Шефтсбери Энтони Эшли Купер (Shaftesbury, Anthony Ashley Cooper, Third Earl of Shaftesbury) (1671–1713), английский философ и литератор. В основе философии Шефтсбери, иногда называемой деизмом, лежит представление о природе как гармоническом целом, свидетельствующем о ее божественном происхождении. Добродетель и красота суть воспроизведение гармонии, обнаруживаемой человеком в природе. Для их постижения требуется особое чувство, выступающее посредником между разумом и ощущениями. Шефтсбери первым употребил термин «моральное чувство».

22

Индекс запрещенных книг – Index Librorum Prohibitorum (Список запрещённых книг) – список публикаций, которые были запрещены католической церковью как опасные для церкви или прихожан. Некоторые издания Списка содержали также указания церкви по поводу чтения, продажи и цензуры книг. Целью списка было оградить паству от аморальных или теологически ошибочных книг.

23

Конвент или Национальный конвент (фр. *Convention nationale*) – законодательный орган (фактически наделённый неограниченными полномочиями) во время Великой французской революции (1789-1793). Возник как учредительное собрание, созванное для решения вопроса о новой форме правления для Франции, после объявления «отечества в опасности» и приостановки действия исполнительной власти (т. е. власти короля), провозглашенной 10 августа 1792 г.

24

Жан-Поль Марат (1743-1793) – политический деятель, один из вождей якобинцев. По профессии врач и журналист. До революции написал несколько книг и брошюр по общественным и естественно-научным вопросам. С 12 сентября 1789 г. по самый день смерти Марат издавал газету «Друг народа», выражавшую интересы парижской бедноты. В этой газете Марат выступал с резкой критикой Учредительного собрания и Парижского, за что неоднократно подвергался преследованиям. Его несколько раз привлекали к суду, газету закрывали, типографии, в которых она печаталась, громили. Но Марат упрямо продолжал свое дело. В течение почти двух лет ему приходилось вести конспиративный образ жизни, дважды временно эмигрировать в Англию. После революции 10 августа Марат стоял во главе борьбы якобинцев с жирондистами и пользовался большим влиянием на дела Коммуны (парижского муниципалитета). 14 апреля 1793 г. он по настоянию жирондистов был привлечен к суду за агитацию, призывающую к роспуску Конвента, к грабежам и убийствам. Под давлением парижской бедноты Революционный бунал 24 апреля оправдал его, и Марат с триумфом был приведен обратно в Конвент. Убит Шарлоттой Конде.

25

Максимилиан Франсуа́ Мари́ Исидор де Робеспьер (фр. *Maximilien François Marie Isidore de Robespierre*, 6 мая 1758 – 28 июля 1794), известный современникам как Неподкупный – один из лидеров Великой Французской революции, глава якобинцев. Член Законодательного собрания с 1789 и Конвента с 1792. В 1793 фактически возглавил Комитет общественного спасения и развернул террор против врагов революции. 27 июля 1794 (9-го термидора) был свергнут и на следующий день вместе с соратниками казнён на гильотине.

26

Жорж Жак Дантон (фр. *Georges Jacques Danton*, 26 октября 1759 – 5 апреля 1794) – знаменитый деятель французской революции.

27

Гедонизм – (греч. hedone – удовольствие, наслаждение), направление в этике, утверждающее наслаждение, удовольствие как высшую цель и основной мотив человеческого поведения. Стремление к наслаждению рассматривается как основное движущее начало человека, заложенное в него природой и предопределяющее все его действия. Основы гедонизма зародились в философии Древней Греции. Гедонистические мотивы получили распространение в эпоху Возрождения, в этических теориях просветителей, материалистов XVIII в., противодействующих религиозному пониманию нравственности (церковь отрицала земные блага и наслаждения, в т. ч. сексуальные, объявляя их греховными).

28

Гекзаметр (гексаметр) – античный стихотворный размер, является одним из видов дактило-хореического стиха, основной признак которого – колебание числа безударных слогов между ударными от одного до двух. Такой гекзаметр возникает как подражание античному и получает большое распространение, особенно в Германии, где его культивируют Клопшток («Мессиада»), Гёте («Герман и Доротея»), и в России.

29

Иммануил Кант (нем. *Immanuel Kant)* (22 апреля 1724 – 12 февраля 1804) – немецкий философ из Кёнигсберга (Königsberg) (ныне – Калининград)) – родоначальник немецкой классической философии, крупный философ эпохи Просвещения.

30

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (нем. *Georg Wilhelm Friedrich Hegel*; 27 августа 1770, Штутгарт – 14 ноября 1831, Берлин) – немецкий философ, представитель вершины немецкой классической философии и философии романтизма.

31

Капельмейстер – лицо, стоящее во главе капеллы, дирижирующее ею во время исполнения и разучивающее с ней пьесы. Это название относится как к хоровому, так и оркестровому дирижеру. В прежние времена придворные капельмейстеры должны были сочинять музыку к обедам, а также по поводу разных торжественных случаев (известные капельмейстеры – Гайдн, Пуни и др.).

32

Якобинцы (фр. *jacobins*) – политическое движение в эпоху Великой французской революции. Это слово обозначает, прежде всего, членов революционного Якобинского клуба в Париже и участников провинциальных клубов, находившихся с ним в сношениях. До 1791 члены клуба были сторонниками конституционной монархии. К 1793 якобинцы стали наиболее влиятельной силой в Конвенте, выступали за единство страны, укрепление национальной обороны перед лицом контрреволюции, жёсткий внутренний террор. Во второй половине 1793 установилась диктатура якобинцев во главе с Робеспьером. После переворота 9 термидора и гибели вождей якобинцев клуб был закрыт (ноябрь 1794). Начиная с XIX века термин «якобинцы» употребляется не только для обозначения исторических членов Якобинского клуба и их союзников, но также как название определённого радикального политико-психологического типа.

33

Жирондисты – умеренная республиканская группировка периода Французской революции конца XVIII в. Название “жирондисты” – по департаменту Жиронда, откуда родом были многие деятели группировки (лидеры: Ж.П. Бриссо, П.В. Верньо, Ж.А. Кондорсе и др.). Вместе с якобинцами свергли французскую монархию, но вскоре оказались в оппозиции радикальным якобинцам. В 1793-94 гг. большая часть жирондистов была казнена.

34

Пантеизм (греч. παν,«все, всякий» и греч. θεός, «бог, божество») – учение о том, что все есть Бог; учение, обожествляющее Вселенную, природу.

35

Карлейль (Карлайл) Томас (Carlyle, Thomas) (1795 – 1881) Английский писатель, публицист, историк, философ. Окончил университет в Эдинбурге. Умер в Лондоне. Автор концепции «культа героев», согласно которой законы мира открываются лишь «избранным», – единственным действительным творцам истории. Среди произведений – «Французская революция» (1837), «Герои, культ героев и героическое в истории» (1840), роман «Сартор Резартус» (1833 -1834).

36

Квакеры (англ. *Quakers*) – религиозное направление в протестантской конфессии христианства, зародившееся в Англии в середине XVII века, в противовес англиканской церкви. Одно из самоназваний квакеров – Религиозное Общество Друзей (или просто Друзья, англ. *Friends*). Число последователей направления в мире составляет порядка 600 000 человек. На квакерское молитвенное собрание может прийти любой человек. Если через некоторое время человек чувствует, что разделяет квакерские взгляды, то тогда можно вступить в Общество Друзей и принять большее участие в жизни Общества.

В 1947 две крупнейшие американские квакерские организации награждены Нобелевской премией мира.

37

Чартизм (Chartism) – политическое и социальное движение в Англии с конца 1830-х до конца 1840-х гг., получившее имя от поданной в 1839 г. парламенту петиции, называвшейся хартией или народной хартией. Главное требование петиции, выраженное в 6 пунктах (избирательное право для всех мужчин старше 21 года, тайное голосование, отмена имущественного ценза для депутатов, равные избирательные округа, вознаграждение депутатов, годичный срок парламентских полномочий) и сводившееся к всеобщему, прямому, тайному и равному избирательному праву, было чисто политическим и соответствовало желаниям радикальной части буржуазии;

38

Лютеранство – протестантское течение в христианстве. Возникло в результате реформационного движения в Германии в XVI веке. Основные принципы вероучения лютеранской церкви сформировались в ходе борьбы Мартина Лютера и его сподвижников против злоупотреблений римско-католической церкви

39

Аллитерация – литературный прием, состоящий в повторении одного или нескольких звуков.

40

Ассонанс – повторение гласных звуков в высказывании. В поэзии употребляется для описания поэтической фонетики. Так еще называется рифма, в которой совпадают только ударные гласные звуки, а также повторение однородных гласных звуков.

41

Священный союз, союз европейских монархов, заключенный после крушения наполеоновской империи для борьбы против революционного и национально-освободительного движения и обеспечения незыблемости решений *Венского конгресса 1814 – 1815.* Акт Священного союза был подписан 26 сентября 1815 года в Париже русским императором Александром I, австрийским императором Францем I и прусским королем Фридрихом Вильгельмом III. 19 ноября 1815 к Священному союзу присоединился французский король Людовик XVIII, а затем большинство монархов Европы.